

БЕСЦВЕТНЫЙ

АЛЕКСАНДР ВОЙКИН

Он был пареньком из трущоб, по воле случая (или не совсем), угодившим в клановые междоусобицы. Люди вроде него здесь всего лишь разовый инструмент, фигуры на доске, которыми можно пожертвовать. Но он не из тех, кто подчиняется правилам. Им движет месть, и ради неё он готов пойти на что угодно. Даже перейти на сторону врага. В мире, где постоянно льётся кровь и творится магия, Кассиус Рид — всего лишь одно из орудий клана. И получится ли выбраться со дна — зависит только от него.

**ВНИМАНИЕ! В ТЕКСТЕ ПРИСУТСТВУЕТ КРОВЬ, НАСИЛИЕ, ЖЕСТОКОСТ
РУГАНЬ!** Если вам не нравятся подобные произведения — просьба закрыть страничку и не открывать снова. Всем остальным — добро пожаловать в мрачный мир.

Примечания автора:

Мир тёмного фэнтези, в котором существуют кланы, магия, жестокость и насилие. Чтобы выжить здесь, придётся изрядно постараться. Также присутствуют элементы культивации.

График выхода глав: раз в неделю, в будни + в зависимости от активности дополнительная глава на выходных. Лайки и комментарии сильно мотивируют и ускоряют написание книги.

История планируется большая, подробная, минимум в 5 томов. Любителям книг, где ГГ получает всё сразу и на халяву — мимо. Здесь предстоит кровь, пот, боль и ломка себя.

Александр Войкин

Бесцветный

Глава 1

Дубинка стражника больно ударила по ногам, я запнулся, упал на землю, а сверху меня придавило грузное тело хранителя порядка.

— Не рыпайся, шкет! — прохрипели мне в ухо.

— Я тут ни при чём! — выкрикнул я, но колено стражника надавило на шею, заставив замолчать.

— Тебя видели, — в его голосе слышалась злость — на меня, за то, что помотал по переулкам, на этот город, полный таких же отбросов, как я, и, в конце концов, на свою работу.

Колено придавило сильнее, я почувствовал, что задыхаюсь, перед глазами побежали круги...

— Фрэнк, убьёшь, мать твою! — рявкнул кто-то рядом. — Уже третий в этом месяце! Нам столько трупов не нужно.

— Виноват, — названный Фрэнком стражник ослабил давление, рывком вздёрнул меня на ноги. Принялся бубнить монотонным голосом:

— За убийство добропорядочного гражданина Империи, вы, Кассиус Рид, понесёте заслуженное наказание...

Страх сковывал внутренности ледяным пламенем, но ещё я прекрасно понимал, куда меня везут, и что там ждёт. Мне нужно было попасть в то место, таков был уговор. На что только не пойдёшь, чтобы выбраться с самого дна этого прогнившего города... И выяснить правду об убийстве, которое не совершал.

Старая, потрёпанная временем и битая жизнью карета *носачей* — хранителей порядка, прозванных так из-за своих дубинок, похожих на крупные носы, — подпрыгивала на ухабах, и каждая тряска болью отдавалась в спине и боку — грузный стражник, похоже, всё-таки отбил мне внутренности. Дышать было сложно, но терпимо. Куда важнее — делать вид, что мне очень страшно, ведь иначе никто не поверит. Мальчишка из городских трущоб должен бояться носачей.

Злые, сильные, способные сначала избить, а потом разбираться — они наводили страх на жителей городского дна. После заката мало кто отваживался выйти из дома — комендантский час действовал безукоризненно.

Но я не боялся. Или, вернее, боялся намного меньше обычного, поскольку в меня накрепко вбили правила, которым я должен следовать. Они и сейчас ярким пламенем полыхали в сознании, навреде якоря, за который я цеплялся, чтобы не скатиться в панику. Пока я следую плану, всё получится.

Карета выехала за город, миновала широкое поле, опушку леса и свернула налево, на хорошую дорогу, ведущую к самой настоящей крепости. Высокие стены с часовыми, смотровая вышка, большие ворота и видневшиеся за гребнем стены крыши зданий. Потёртая временем табличка по правую сторону от ворот гласила, что здесь находится «Исправительное учреждение для трудных детей». Место, куда правосудие без разбора и следствия определило меня до совершеннолетия, а потом, я почти уверен, меня переведут в обычную тюрьму. Убийц никто не любит. Убивать могут только носачи или представители кланов. И цепные псы управляющих цехами, готовые порвать глотку любому, кто перейдёт дорогу их хозяевам.

Простые люди неспособны откупиться или уповать на справедливость. Для нас её не существует. Поэтому, как только мне предоставился шанс, я ухватился за него обеими руками. Такие предложения не делают чумазым работягам вроде меня. Это чудо. И надо быть полным дураком, чтобы его упустить.

Со смотровой вышки на нас уставился угрюмый охранник, сощурился, присматриваясь. Затем махнул рукой кому-то внизу. Ворота медленно, с большим трудом разъехались, и карета направилась во двор. Проехала шагов сто, остановилась возле одного из зданий.

Фрэнк с кряхтением вылез, вытащил меня наружу, разрезал верёвку, стянувшую запястья. Таким, как я, кандалы или браслеты не положены. Много чести для отброса. Я потёр руки, поморщился — верёвки натерли кожу почти до крови.

Стражник смерил меня насмешливым взглядом, что-то процедил сквозь зубы. Увидел идущего от ближайшего здания охранника, хмуро кивнул, толкнул меня в спину. Я сгорбился, опустил взгляд, постарался задавить ярость. Не время, я лишь мелкая пташка, неспособная даже себя защитить. Провоцировать носача — верная смерть. Не сомневаюсь, в этом месте погибло много ребят, и вряд ли все они были преступниками, заслужившими подобную участь. Становиться ещё одним я не хочу.

— Это тот, который дядьку завалил? — лениво уточнил охранник. Фрэнк кивнул, махнул рукой и забрался обратно в карету.

Она почти сразу тронулась с места. Я задумался, глядя вслед. Носачи нашли труп дядюшки и сразу записали меня в убийцы. Правосудие в нашем городе работает именно так. Даже если доказательств нет и меня на самом деле никто не видел, им проще спихнуть все шишки на мою голову, чем разбираться. Но вся соль в том, что я этого не делал. Не убивал...

Ощутимый тычок в спину сбросил оцепенение, заставил охнуть от боли и повернуться к конвоиру.

— Шевелись, — почти равнодушно буркнул он, многозначительно положив ладонь на рукоять пистоля.

Я скривился, взявшись за бок, поплёлся следом за ним.

Охранник был молчалив, а на мою попытку что-либо разузнать двинул кулаком под дых, несильно, всего лишь обозначив. Я намёк понял и больше не приставал.

Мы обогнули здание, по мощёной дорожке направились к следующему, в пять этажей. Табличка слева от входа указывала на то, что это «Жилая зона». Значит, вот где я проведу несколько последующих недель.

Я задрал голову, разглядывая дом. Выглядел он почти монолитным, будто цельный блок, в котором понаделали окон-отверстий и заселили внутрь людей.

На первом этаже было пусто и тихо, если не считать пары охранников в камере у входа. Они проводили нас равнодушными взглядами и продолжили играть в фишки. Судя по всему, здесь никому ни до кого дела нет.

— Будешь сидеть в одиночке, — буркнул провожатый. — Лекарь осмотрит, потом переведут.

Я робко кивнул, досадливо цокнув внутри. Была надежда поскорее отыскать то, что нужно, и выполнить обязательство, но, похоже, не судьба. Ладно, придётся от и до следовать правилам.

Одиночная камера оказалась на первом этаже, в отдельном крыле, где всей кожей чувствовалась опасность. Скосив взгляд, я заметил толстые прутья решёток на окнах и непонятный узор на стене. От него веяло чем-то жутким, так что я поскорее отвёл взгляд.

С магией шутки плохи.

Охранник толкнул меня в самую крайнюю комнату, где, помимо обычной железной кровати с драным матрасом, была небольшая тумбочка и окно — также забранное решёткой.

— Не шуми, — предупредил провожатый. — Пожрать принесут позже. Будешь рыпаться — пристрелят. Буйных у нас не любят.

Я сглотнул, заторможенно кивнул. Охранник усмехнулся, вышел, запер дверь. В коридоре раздались его шаги и тихое посвистывание. Я был для него всего лишь рутинной работой. Очередной беспризорник, дерзнувший нарушить закон Империи и поплатившийся за это.

Я опустил на кровать и шумно выдохнул. Сердце колотилось как бешеное, пальцы рук мелко подрагивали, а в голове поселился разброд. Я вырос в трущобах, видал всякое, в том числе и изуродованные тела, но оказаться в тюрьме... совсем другое. Получится ли у меня? Не сорвусь ли?

Нет! Я крепко сжал пальцы в кулак. Мне объяснили, что и как делать, а также ясно дали понять, что со мной будет, если подведу. Мне нельзя быть слабым. Пока в голове слышен безучастный голос представителя, втолковывавшего план действий, я смогу всё. Самое сложное здесь — притворяться испуганным мальчишкой. Нельзя показывать уверенность и целеустремлённость — носачи вмиг унюхают и тогда весь план накроется.

Я разжал кулак, ощутил, как замедлилось сердце, дыхание стало ровнее. Едва заметно улыбнувшись, я расстелил матрас и лёг. Усталость навалилась вдруг тяжёлым мешком, и я уснул.

Размытые картины воспоминаний слились в разноцветный вихрь, вереницей расплзлись по сознанию. Вот дядюшка ссорится с какой-то девчонкой, я пытаюсь вмешаться, разобраться в ситуации. А в следующий миг — всё сплелось в невообразимый клубок, в котором всхлипывающая девка забилась в угол, а дядюшка — мёртвый, непохожий на себя, — медленно сползал по стене. После — боль, разодравшая грудь и пронзившая сердце... Он был человеком, воспитавшим меня и давшим необходимые знания. Заменившим мне отца... Я застыл на пороге, не в силах поверить. А убийца стоял напротив, посмеиваясь и отирая от крови длинные тонкие пальцы...

Я вздрогнул и проснулся с криком, застрявшим в горле. Снова этот сон. Которую ночь подряд. С тех самых пор, как я очнулся в нескольких кварталах от дома, не помня, как там оказался и кто был убийцей. Попытки представить его лицо сопровождались сильной головной болью, начинала бежать носом кровь. Если бы я мог увидеть! Но всё, что удалось запомнить — знак на рукаве, ярким оттиском застрявший в сознании.

Стоило мне тогда очнуться и добраться до ближайшей продуктовой лавки, как меня нашли люди из клана. И сделали предложение, от которого я не смог отказаться. Даже если бы попробовал — живым бы не ушёл. Клан — не то, с чем способен справиться обычный человек.

Поэтому я здесь.

Замок на двери щёлкнул, заставив меня вздрогнуть. На пороге возник высокий мужчина в зелёном халате и с тряпичной маской на лице. За ним равнодушной скалой застыл охранник с дубинкой на поясе.

— За мной, — резким тоном приказал лекарь. Я поднялся, пошёл за ним, затылком чувствуя взгляд охранника. Любое резкое движение — и его дубинка мигом «вразумит» меня, научит «послушанию». Кажется, именно такие правила, посмеиваясь, цитировал по

дороге Фрэнк. Кому-кому, а тому носачу явно доставляет удовольствие издеваться над людьми. Ну а этот — всего лишь выполняет свою работу.

«Буйных здесь не любят».

Меня вывели из здания по тому же коридору, подтолкнули в сторону серой постройки, не выше двух этажей. Находилась она справа от жилого дома, и у входа я не заметил ни одной таблички. Подозрительно.

Внутри оказалось намного больше охраны, чем в жилой зоне, а двери выглядели в несколько раз толще, с массивными замками и странными узорами. Непростая защита. Это место явно пытаются всеми силами уберечь от чужаков и любопытных заключённых вроде меня.

Хорошо освещённый коридор закончился запертым проходом, за которым обнаружилось большое просторное помещение. Вниз вели ступеньки, по которым мы и спустились. Я огляделся, но не слишком явно, чтобы охранник не решил пустить в ход дубинку. В помещении находилось много столов, уставленных пробирками, колбами, маленькими котлами и толстенными стопками листов. Над ними крутились люди в зелёных халатах, всего человек семь, не считая провожатого лекаря.

Он прошёл в дальний угол, отпер дверь и запустил меня в небольшую каморку, где обстановка один в один напоминала зал с «халатниками». Охранник статуей замер у входа.

Лекарь молча кивнул на вытянутое кресло возле стола. Я сел, мысленно понадеявшись, что мне не станут пускать кровь.

Халатник перебрал инструменты на столе, взял длинную штуку, похожую на иглу, с широкой пробиркой на конце, примерился, проткнул мне вену. Я ощутил голод, что вгрызся в самое нутро. Последний раз я ел пару дней назад, и сейчас готов был пожертвовать рукой, лишь бы меня покормили.

Пробирка медленно наполнилась кровью, которую лекарь слил в посудину побольше. Посыпал место укола полупрозрачным порошком, сверху положил маленький клочок ткани, сразу приставший к коже. Затем, взяв со стола обруч с вставленными камнями, водрузил его мне на голову. Я замер, стараясь не дышать и ни о чём не думать. Кто знает, для чего нужна эта штука? Вдруг она читает мысли?

Обруч слегка нагрелся, а взгляд лекаря подёрнулся белесой пеленой.

— Энергетический потенциал — примерно ноль целых две десятых, — безразличным тоном сказал халатник.

— Что это значит? — не понял я.

— Что ты слабак, — в его голосе прорезалась лёгкая насмешка. — Одарённые начальной стадии обладают запасом хотя бы в единицу. Как ты вообще сумел прорваться за первую завесу?

— С трудом, — я содрогнулся, вспомнив инициацию. В тот момент я думал, что умру — настолько волна изменений корежила тело. Но выжил, благодаря дядюшке.

Лекарь хмыкнул, моргнул — его взгляд снова стал нормальным. Протянув руку, халатник снял с моей головы обруч, положил на стол. Глянул на охранника.

— Веди его обратно.

— И всё? — удивился я. Мне действительно казалось, что в таком жутком месте с подростками делают столь же жуткие вещи.

Лекарь смерил меня равнодушным взглядом.

— Тебе ещё что-то нужно? Образец крови хранится у нас, он поможет ищейке взять

след, если какой-то заключённый вдруг решит сбежать. Больше лично мне от тебя ничего не надо.

Я поднялся, бросил короткий взгляд на охранника.

— Вы знаете, когда меня переведут в общий блок?

Вместо ответа халатник махнул рукой. Охранник сделал шаг, схватил меня за плечо, силой вытолкнул наружу.

— Двигай, мелюзга. Не хочу ужин пропустить.

Поднимаясь по лестнице и затем шагая по двору, я мысленно прокручивал разговор. Значит, пожелай я сбежать, меня запросто найдут с помощью ищейки? Знать бы ещё, кто или что это такое. Без магии наверняка не обошлось. Вот почему я ни разу не слышал о тех, кто сумел отсюда выбраться. Да и люди клана умолчали об этом. Неспроста.

Всю дорогу до камеры охранник был бдителен и осторожен, и я смог расслабиться только когда за ним закрылась дверь и щёлкнул замок.

Серая хмарь за окном знаменовала наступление вечера, и мой желудок окончательно смирился с голодом. Когда уже принесут поесть? И поскорее бы поселили в нормальную комнату. Надеюсь, у меня будет сосед.

Мне очень нужно узнать про местные порядки. И выяснить, когда заключённым дозволено гулять снаружи. Потому как девочки явно живут отдельно — возвращаясь, я заметил неподалёку похожее пятиэтажное здание.

Плохо. План становится гораздо сложнее.

Потому что цель, ради которой я покончил с прошлой жизнью и отдал свою судьбу в руки клана — девчонка. И у меня только две недели, чтобы найти её и вытащить отсюда.

Иначе я пожалею о том, что вообще родился на свет.

Дорогой читатель! Если тебе понравилось начало книги, то не ленись жмякнуть сердечко, добавить в библиотеку и оставить комментарий — это поможет другим читателям увидеть книгу!

Глава 2

За мной пришли наутро. К счастью, вечером охранник принёс разнос с едой, и я смог хотя бы ненадолго заглушить голод. Когда темнота ночи за окном сменилась серым маревом рассвета, желудок вновь заворчал. Надеюсь, кормят здесь чаще чем раз в день, иначе долго мне не протянуть.

Всё тот же хмурый молчаливый мужик, что привёл меня сюда по приезду, открыл дверь, кивком указал на выход. Я поднялся, поплёлся следом, чувствуя, как ноет спина и места ушибов — куда пришлись удары носача. Будь он трижды проклят Чёрным Солнцем!

Мы поднялись на пятый этаж, свернули у лестницы налево. Охранник толкнул дальнюю дверь в конце коридора. Везёт мне на угловые комнаты.

За дверью обнаружилось помещение раза в два побольше, чем одиночка внизу. С широким окном, шкафом, столом, стулом и двумя кроватями — на одной сидел хилый парнишка лет пятнадцати, весь какой-то блеклый, невыразительный, с мутным взглядом и лицом рыбы — опухшим и округлым.

Охранник пихнул меня в спину, что-то процедил вслед и захлопнул дверь. Щёлкнул замок, отрезая меня от внешнего мира, пусть и ограниченного всего лишь коридором.

— Как звать? — спросил я, сделав шаг. Парнишка уставился на меня чуть раскосыми чёрными глазами, один из которых слегка дёргался.

— Слоб. Т-ты сам отку-уда?

Он произносил слова, как-то странно растягивая звуки, будто заторможенный.

— Из труппы, — я подошёл к окну, выглянул. Снаружи виднелся кусочек двора с частью стены и прогуливающимися по ней часовыми. Серое небо потемнело, в стёкла забарабанил мелкий дождь.

Заскрипела кровать. Я обернулся. Слоб поднялся, покачиваясь, шагнул в мою сторону, вперив угрюмый взгляд. Явно не обнять меня хочет.

Я хмыкнул, выбросил вперёд руку, несильно толкнул его в плечо. Хиляк отлетел к стене, ударился затылком, охнул, забился в угол кровати, испуганно глядя на меня.

— И зачем? — уточнил я, подвинув стул и усевшись. — Хотел силу показать? Закрепить своё право на территорию?

Он неуверенно кивнул. На лице отразился страх, смешанный с болью. Боится. Ребятам вроде него — слабым, привыкшим пресмыкаться и следовать чьим-то указаниям, — сложно в подобных местах. Я тоже не силач, впервые оказался тут, но на улицах порядка в чём-то похожи. Там тоже нужно следить за словами и действиями. Неверный шаг может обернуться смертью не только для тебя, но и для всей твоей семьи.

— Больше так не делай, — посоветовал я. — Лучше расскажи, как тут у вас всё устроено. Когда завтрак-обед-ужин, как часто можно выходить во двор, и кто самый крутой?

Слоб пошевелился, сел, всё ещё глядя с подозрением.

— Бить не буду, — пообещал я. — Если сам не нарвёшься.

Он сглотнул.

— Кормят два раза в день, утром и вечером. Для тех, кто усердно работает, есть награды — дополнительная еда. Во двор выпускают только работать, раз в неделю можно просто погулять, под присмотром. Крутых тут много...

Он запнулся. Говорил сбивчиво, но по делу, похоже, не раз оказывался в такой

ситуации. Тем лучше, смогу выудить у него как можно больше про этот «интернат».

— Сколько?

— Трое, — вздохнул Слоб, потёр щёку, при этом глаз задёргался сильнее. Наверное, вспомнил что-то личное. — Гюрза — под её началом девки, умеющие драться. Парней сторонятся, но с некоторыми общаются. Тех, кто на них работает, награждают щедро, но отбирают сами, поэтому абы кого не держат. Есть ещё Одри — вроде бы сын одного из палачей какого-то клана. Отец погиб, Одри попытался отомстить, но его вовремя схватили носачи. Ну он и собрал вокруг себя банду таких же отморозков, теперь они избивают всех, кто им не понравился, отбирают дополнительный паек, а ещё...

Он замялся.

— Говори, — подстегнул я.

— Любят повесить долг.

— Что за долг?

— Один из них делится с тобой чем-нибудь: слухами, едой, куревом, а потом тебя зажимает в угол целая толпа, и заводит тебя требует вернуть долг.

Слоб содрогнулся. Да уж, ему тут явно жилось несладко. На таком слизняке наверняка кто только не ездил. Даже если бы он попытался дать отпор — его бы убили. Запинали толпой до смерти. Интересно, как тут с драками?

— А если ты отказываешься, то они тебя избивают и повышают долг? — предположил я. Слоб кивнул.

— И охрана их не останавливает?

Он скривился.

— Охране плевать. Они почешутся, только если начнётся действительно большая буча. А мелкие потасовки их не волнуют. Чем меньше заключённых, тем больше свободных мест.

Ясно. Вот почему в клане меня предупреждали о внутренней опасности, а не внешней. Охранники — наименьшая из проблем. Беспризорники сами с готовностью порвут друг другу глотки за лишний кусок хлеба. Это даже не исправительное учреждение и не тюрьма. Это — арена, на которой вчерашние дети выступают в роли бойцов, а охрана вкупе с начальством — вместо зрителей.

Какие же твари!

Ярость колыхнулась в душе густой тёмной волной. Я до боли сжал кулаки, сдерживая себя. Нельзя терять равновесие. У меня есть план, есть цель. Только они важны.

Наверное, в моих глазах что-то отразилось, потому что Слоб испуганно забился в угол, обхватив колени руками. Я вздохнул, поднялся, подошёл к окну. Какое же дерьмо! Мне казалось, хуже городского дна места не сыщешь. Я ошибался...

— Кто третий? — негромко спросил я.

— Т-ты о чём? — стуча зубами, то ли от страха, то ли от холода, отозвался Слоб.

— Ты сказал, что крутых трое. Кто третий?

— Ворон, — сипло выдавил он. — Он сильный, умеет драться и не убивает просто так. Под ним ходит много ребят, некоторых он тренирует сам. С Одри они на ножах, но с Гюрзой поддерживают мир.

— Прямо святой, — хмыкнул я.

— Святых здесь нет, — глухо бросил Слоб. — У Ворона за душой много смертей. Но из всех главарей он единственный, кто заслуживает уважения.

В голосе парня послышалась капелька восхищения. Понятно, нашёл себе пример для

подражания. Только вот не понял суть. И хорошо, если так и не поймёт.

На улицах главарями становились только самые отмороженные, хитрые, умеющие приспособиться к любым условиям. Те, кто прирезал не один десяток людей, чтобы занять своё положение. Это больше не люди — звери, напялившие человеческие маски, пытаюсь выглядеть как все. Но, чем больше они убивают, тем больше крови требует их душа.

Один мой приятель был таким. Шёл по головам, стремился наверх, не считаясь ни с чем. Мечтал о лучшей жизни. Трепался направо и налево, как нагнёт этот город.

Его нашли в сточной канаве через неделю, с отрубленными пальцами и вырезанным языком. Обитатели трущоб не любят болтливых. Либо ты берёшь — и делаешь, либо затыкаешься и сидишь молча.

Слоб тихо сопел, лёжа на кровати. Я стоял, глядя на дождевые капли, мокрыми дорожками сползающие по стеклу. И вздрогнул, когда раздался звон колокола.

— Сигнал к завтраку, — пояснил сосед на мой вопрошающий взгляд. Замок на двери приглашающе щёлкнул.

Слоб первым потянулся к выходу. Я пошёл следом. В коридоре уже собралась вереница жителей этажа — самых разных, от забитых испуганных ребят до уверенных и наглых самцов, свысока поглядывающих на соседей. Один такой вышел из комнаты напротив, шагнул в шеренгу, толкнув Слоба плечом. Мой сокамерник только тихо пискнул и отступил. Я покачал головой. Ладно, мне нарываться пока не с руки, сначала надо вникнуть. Только полный дулль сходу полезет в драку, не зная, с кем и за что дерётся. Да и защищать соседа я не намерен — у каждого свой путь. Если он до сих пор не научился за себя постоять, значит, его устраивает.

По обеим сторонам от вереницы прошли охранники, после чего, тот, что во главе, бросил отрывистую команду. Мы медленно спустились вниз, вышли во двор, где уже виднелись похожие отряды. Объединив нас всех в колонну, охранники повели в сторону здания, которое я раньше не заметил — одноэтажное, но длинное, широкое, с большим входом. По приближении до моего нюха донеслись ароматы еды, скрутив живот в тугий узел. Рот мигом наполнился слюной. Рядом сглотнул Слоб, да и другие заключённые выглядели похожим образом. Напоминая стаю голодных крыс, мы зашли в здание.

В первую очередь я пошёл не к поварам, разливавшим еду, а огляделся в поисках девчонок. И разочарованно цокнул языком — в столовой были только мы. Наверное, девчат кормят в другое время. Или в другом месте. Жаль. Мои планы поскорее начать поиски нужной девчонки снова потерпели крах.

Свою порцию я проглотил за пару минут, ничуть не заглушив голод. Желудок разочарованно ворчал, недовольный обманом. Придётся потерпеть, приятель. Хочется верить, когда всё закончится, у меня будет достаточно денег, чтобы закатить пир. Надоело уже голодать.

Звон колокола заставил всех подняться и выйти наружу. Охранники дубинками и окриками поправили колонну и повели по дорожке. Но не в жилой блок, а по правую руку, к небольшому домику, возле которого я, наконец, заметил несколько девчат. Над ними возвышался широкоплечий старик с густой бородой и хмурым взглядом под кустистыми бровями. Одет он был неброско, но в зычном голосе слышались сила и сталь.

— Бегом грабли в зубы и вперёд, *кломсовы* отродья! — раздражённо буркнул он, когда наша колонна приблизилась. Девчонки схватили инструменты и бросились наутёк, подгоняемые громогласным смехом старика. Отсмеявшись, дед перевёл внимание на нас.

Его взгляд прошёлся по лицам, а на губах заиграла усмешка.

— Так, отребье, вы, — он обвёл рукой одну часть колонны, — хватайте лопаты и на задний двор, надо перекопать грядки под сад. Ваша задача, — он указал на центр, где находился и я, — помочь на складе. Но только попробуйте что-нибудь выкинуть, останетесь без ужина. А то и без яиц.

Он заржал над своей нехитрой шуткой. Затем глянул на хвост колонны.

— Ну а вы, дулли несчастные, останетесь со мной.

Охранники ловко разделили заключённых на три группы поменьше, после чего погнали каждую на выделенный участок.

— Что это за старикан? — спросил я у Слоба, семеня в нужную сторону.

— Завхоз, — тихо ответил он. — С ним лучше не спорить. И вообще держаться подальше. Злой, как кломс, и начальство к нему прислушивается. Перейдёшь ему дорогу — считай, ты труп.

Я кивнул, принимая к сведению. Старик действительно непрост, вон как охранники под его рукой бегают. Наверняка бывший военный. Или из клана, не зря же к нему прислушиваются.

Работа на складе оказалась несложной. Знай себе — таскай ящики с места на место, да гляди, чтобы не упали. За порядком зорко следили охранники и низенький пухлый мужичок с залысынами и внимательными мелкими глазками. К нему тоже относились с уважением, и явно неспроста.

Здесь же, во время работы, выявились первые признаки расслоения среди заключённых. Таская ящики, я заметил, как небольшая группа, человек в пять, устроилась в сторонке, что-то обсуждая. Среди них особо выделялся широкоплечий бугай с короткой стрижкой и шрамом от левой брови до подбородка. От него буквально веяло опасностью и скрытой силой, и я сделал пометку — к этому лучше не приближаться. Со своими ребятами он зорко наблюдал за остальными, изредка покрикивая и раздавая указания. Некто вроде бригадира. Может, это и есть один из крутых главарей?

За несколько часов работы я слегка выдохся, остановился у входа на склад, чтобы перевести дыхание и набраться сил. Коротышка-наблюдатель покосился на меня, но смолчал — значит, не запрещено.

Я откинул со лба слипшиеся от пота волосы и подумал, что это мало чем отличается от привычной мне работы. Помогать на складе, таскать тяжести, выручать повара, перебравшего с самогоном — я работал в закуской, одной из лучших в трущобах. Платили там немного, но хватало, чтобы мы с дядей не дрались за кусок хлеба. Хотя, Борис, пожалуй, и не смог бы драться — после войны у него недоставало правой руки и левой ноги ниже колена. Он остался недочеловеком, вместо геройских почестей выброшенным на самое дно. Как и большинство других солдат. Империя мало ценила тех, кто проливал за неё кровь. Тем, кто сверху, плохо видно копошащихся под ногами муравьёв. Они предпочитают не смотреть вовсе.

Я задумался и не сразу заметил шагавшего прямо на меня парня с ящиком. Только когда он картинно поскользнулся и врезался в меня всем весом, я почувствовал неладное. Успел слегка отклониться в сторону, и удар пришёлся в плечо. Парень выронил ящик, всплеснул руками и уставился на меня злым взглядом.

— Ты чё, кломсов выкидыш, совсем в глаза долбишься?

Я молчал, с интересом ожидая продолжения. Он недоумённо замер. Любой другой

мальчишка на моём месте сразу начал бы оправдываться, чем загнал бы себя в ловушку. Но я молчал — и это выбивалось из обычного порядка вещей.

— Ты глухой что ли? — он сделал шаг вперёд, закатывая рукава рубашки.

— Отвянь, — тихо бросил я, прямо встретив его злобный взгляд. В его глазах полыхнул гнев. Кулак взлетел в воздух, устремился к моему подбородку. Я чуть отклонился назад, перехватил запястье противника, резко вывернул в сторону, дёрнул, ломая. Парень охнул от боли, отступил. Злость исчезла, сменившись недоумением и настороженностью. Не так уж он и глуп, сумел остановиться.

Сбоку, где расположилась группа, раздался свист. Парень что-то процедил сквозь зубы в мою сторону, развернулся и пошёл к своим. Ящик остался на земле.

Я шагнул следом, встретился взглядом с бугаём — по-видимому, лидером этой банды. Он выглядел взбешённым, но, вместе с тем, заинтересованным. Сходу отвесил подопечному затрещину, от которой тот едва не упал мордой в грязь. Поймав мой взгляд, облизнулся, громко рассмеялся и что-то сказал своим прихвостням. Те заржали.

Я внимательно рассмотрел каждого, после чего, развернувшись, пошёл работать дальше. Это было лишь приветствие. Рано или поздно эта банда снова прицепится ко мне. Судя по поведению вожака — это Одри. Отморозок, собравший вокруг себя таких же уродов. Странно, что его боец не стал доводить дело до конца. Будь он действительно отбитым на голову — дрался бы до потери сознания. А так — отступил, едва запахло жареным. Подозрительно. Надо это обдумать.

Мы работали почти до заката, сначала на складе, затем убирая двор от опавших листьев. К вечеру дождь утих, но сырость и холод, казалось, поселились внутри. Слоб старался держаться рядом, весь трясся, стучал зубами, но крепился из последних сил. Я даже невольно зауважал хилака. Если найдёт в себе стержень, то сможет подняться с колен и дать сдачи обидчикам. Задатки в нём есть.

Я быстро понял, что притворяться вечно испуганным мальчишкой нет смысла. Среди заключённых хватало таких же трясущихся, но было много и тех, кто вёл себя уверенно и спокойно. Причём не только среди членов банд. Попадались и одиночки, к которым подчинённые того же Одри относились с опаской и уважением. Неужто сумели отстоять право на свободу? Верится с трудом, но в жизни всякое бывает. Быть может, после того как найду девчонку, получится уговорить кого-нибудь из них. Мне понадобится чья-то помощь. Один я не выберусь. Осталось меньше двух недель до момента, когда план придёт в действие...

... - У тебя будет только две недели, чтобы найти её, — на стол лёг лист с искусно нарисованной от руки девчонкой лет пятнадцати. Чёрные волосы, плавные черты лица, ледяного цвета глаза и чуть припухлые губы. Начертанный в углу символ делал картинку живой, почти настоящей. Я очень долго разглядывал девчонку, запоминая до мельчайших подробностей. Затем отложил листок.

— Что мне делать после этого?

Представитель клана Вэлс сцепил пальцы в замок, одарил меня внимательным взглядом. Сухие губы растянулись в усмешке.

— Потом тебе придётся бежать.

— Как? — я покачал головой, ткнул пальцем в карту. — Вы сами сказали, что там очень много охраны, плюс стены защищены магией! Я ведь не солдат и не боец. Это верная

смерть!

— Охрану можно отвлечь, — произнёс собеседник. Младший брат главы клана Вэлс — Юро, — он был редкостным мерзавцем и палачом, готовым шагать по головам женщин, детей и стариков. Я много слышал о нём, и каждый из этих слухов был хуже предыдущего. Поэтому я боялся его — до дрожи в коленях и желания спрятаться под столом. Но обещанная награда слишком высока, к тому же, обещание Юро Вэлса — не пустой звук. По крайней мере уважение к кланам на улицах было почти безграничным. Я ему верил.

— Что касается защитной магии, — он положил на стол небольшой потёртый кругляш. Я взял, ощутил под пальцами металл, почти сразу нагретый от прикосновения. — На нём выбито заклинание, которое разрушит защитный слой и позволит пройти за стену. Но ты верно подметил — ты не боец. Поэтому нам придётся сделать ещё кое-что.

Прямо в воздухе он начертил пальцами сложную фигуру, серебристыми нитями застывшую напротив меня. Едва взглянув на линии узоров, я замер, не в силах оторвать глаз. Веки налились свинцом, а голос Вэлса приобрёл металлическую резкость, набатом отдаваясь в ушах. Я не понимал слов — они были на незнакомом языке. Сколько всё длилось, я тоже не мог сказать. Когда очнулся, меня заставили драться с одним из бойцов клана. И я сумел его одолеть...

Пальцы сами скользнули в карман, нащупали спрятанный в подкладке кругляш. Как повезло, что носач Фрэнк — земля ему клонсовою ямой, — поленился нормально обыскать меня. А здешняя охрана, похоже, слишком уповала на защиту, поставленную кланом. Люди чересчур верят в магию, забывая, что она не всесильна.

Этим можно воспользоваться.

После ужина, вернувшись в комнату, я рухнул на кровать. Слоб, постанывая, упал на свою, свернулся калачиком и почти сразу уснул. Удивительно, как его тщедушное тело выдержало столько нагрузок. По идее, пацан должен был свалиться ещё днём, но как-то продержался всю смену. Растёт. И дрыхнет.

Ко мне, как назло, сон не шёл. Я долго ворочался, а затем открыл глаза и уставился в потолок. Пружина, натянутая внутри весь день, расслабилась, и меня одолели страхи. Только второй день в этом месте, а я уже встрял в драку с прихвостнем одного из местных главарей. Вспоминая взгляд Одри, я ни капли не сомневался — будет продолжение. Он не из тех, кто оставит такую выходку безнаказанной. Значит, мне следует глядеть в оба и готовиться к драке.

Я был прав вчера, здесь никому ни до кого нет дела. Арена величиной в «интернат», где подростки грызутся друг с другом за власть и еду, способна любого превратить в зверя. Хорошо, что у меня есть цель и боевые умения, вколотенные Вэлсом. Я провёл в тренировочном зале клана пять часов, дрался без перерыва, отрабатывая всё то, что Юро засунул в мою голову с помощью магии. Остаётся надеяться, что эти меры работают.

Перед глазами вновь возник образ черноволосой девчонки. Придётся ждать до выходных, когда будет общая прогулка, чтобы найти её.

Девчонка — мой ключ к светлому будущему. И к правде о том, кто убил дядюшку Бориса. Я не могу облажаться. Я должен найти человека, чьё лицо не получается вспомнить.

Найти — и вбить его зубы ему же в глотку.

Пару дней всё было спокойно, если это слово вообще применимо к тюрьме. Я работал, стараясь не встречать в стычки и не болтать попусту, чем в итоге заслужил дополнительный ужин — кусок вяленой рыбы и чёрствый хлеб. Слоб облизывался, глядя, как я уплетаю это богатство перед сном, и наверняка ждал, что поделюсь с ним. Поделом. Я видел, как работает этот хиляк. Большую часть времени он помогал «уставшим» ребятам, которые «обещали» простить ему прошлые долги или поделиться частью своей еды. В итоге, к концу дня Слоб походил на шатающееся пугало, выполнив работу за всех, кроме себя. Естественно, ни о какой надбавке к ужину речи быть не могло.

Я глядел на всё со стороны, раздумывая, вмешаться или нет. Мои сомнения разрешил случай.

Слоб ненароком столкнулся с парнем, который пристал ко мне в первый рабочий день. Рука его была перевязана тёмно-серой тканью, из чего я сделал вывод, что лекари всё же заботятся о заключённых. Парень выглядел сильно раздражённым, шагая к сараю с инструментами, и не глядя снёс Слоба, да так, что тот упал на землю, ударившись затылком. Я ожидал, что мой сосед возмутится, но он только заискивающе улыбнулся. Подчинённый Одри зло сплюнул, попав Слобу на лицо, и зашагал дальше.

И я понял, что моя помощь не нужна.

На пятый день моего пребывания здесь дело сдвинулось с мёртвой точки. Я работал неподалёку от группы девчонок, копал землю на небольшом поле позади жилой зоны. Вонзая лопату в землю, время от времени поглядывал на девчат, раздумывая, как бы подобраться ближе и разузнать про свою цель. Мешали охранники: один застыл прямо напротив меня, наблюдая за полем, другой стоял чуть левее, возле девчонок, изредка отпуская сальные шуточки и подзуживая красневших девиц. Все они были примерно моего возраста, некоторые даже чуть младше. Я невольно задумался: за что их отправили сюда? Трудно поверить, что эти симпатичные девчонки способны убить человека. А за воровство, насколько я знал, в «интернат» не ссылали.

Я прождал до самого обеда, попутно выполняя дневную норму, однако счастливый случай так и не представился. Вернувшись из столовой, я снова взялся было за лопату, но меня окликнул охранник:

— Эй, ты! Подойди.

Я воткнул лопату в землю, бегом направился к нему. Охранник смерил меня взглядом, в котором читалось сомнение, но, видимо, счёл надёжным и негромко сказал:

— Сходи на склад, найди там Дэрра и возьми у него одну вещь.

— Какую? — уточнил я. Охранник скривился.

— Неважно! Скажешь, что от Рицо, он поймёт. Запомнил?

Я кивнул.

— Тогда бегом!

Я сорвался с места, обогнул жилой блок, и тут сбавил шаг. Охранник не сказал, сколько у меня времени на это поручение, так что можно отдохнуть и продлить обеденный перерыв. Скажу потом, что найти Дэрра было непросто. Учитывая, что возле склада и внутри него постоянно отирается около десятка охранников — это сработает.

Проходя мимо девчачьего блока, я увидел ещё одну группу девчонок, поменьше,

работавшую на клумбе с цветами. За ними следил только один охранник — сидел, прислонившись к дереву и натянув шляпу почти на глаза. Вот он — шанс!

Я направился к девчонкам, когда чувство тревоги вдруг взвыло дурным призраком. Я дёрнулся в сторону, тотчас развернулся, и вовремя — воздух взрезал кусок чего-то металлического. И очень остро.

Всё тот же прихвостень Одри вперил в меня бешеный взгляд, в глубине которого мелькнуло удивление. Не ожидал такой реакции, кломсов ублюдок?

Я не стал дожидаться следующего удара, сам шагнул навстречу, схватил его за запястье, надавил, заставив разжать пальцы, подхватил выпавший предмет, ударил в грудь. В лицо плеснула кровь, парень вскрикнул, отшатнулся, но я потянул его на себя, ещё сильнее вогнал заточку в тело. Неудавшийся убийца захрипел, навалился на меня всем весом, глаза его остекленели. Я отшвырнул мертвеца, взглянул на Одри, застывшего в сторонке. На лице главаря блуждала улыбка. Поймав мой взгляд, Одри рассмеялся.

— Это было хорошо! Как ты его — раз, и нет дульевого выкормыша!

— Чего ты хочешь? — спросил я, чувствуя, как лихорадочно бьётся сердце, а кровь буквально кипит от возбуждения. Взгляд цеплялся за любую мелочь, вплоть до пожелтевших белков глаз Одри. Что со мной? Это тоже последствия заклинания Вэлса? Или что-то другое?

— Ты не такой, как другие новички, — заметил он. — Ты похож на меня. Иди под мою руку, вместе мы завалим Гюрзу и Ворона, станем править здесь!

Я покачал головой.

— Зачем мне это? Я доволен своим местом.

— Ты убил одного из моих ребят, — Одри хрипло рассмеялся. — За такое, по нашим законам, полагается кровная месть. Но если ты решишь стать одним из нас, то я прощу этот долг. Меж Братями Свободы нет долгов!

— Отказываюсь, — бросил я. Взгляд Одри потемнел. Верхняя губа чуть приподнялась, изобразив на лице оскал. Из горла главаря вырвался рык.

— Дерьмо кломса! — заорал он и кинулся на меня. В каждой руке Одри мелькнуло по заточке. Я отшатнулся, пропустив первый удар перед собой. Махнул рукой. Кончик кривого зубчатого лезвия взрезал рубаху на груди Одри, вспорол плоть. Главарь закричал, ударил наискось. Я подставил плечо, в следующий миг взорвавшееся болью. Из моей груди вырвался хрип. Пригнувшись, я полоснул Одри по животу, рывком откатился назад, едва не угодив щекой под очередную удар. Главарь Братьев Свободы дрался безобразно, просто кромсал пространство вокруг себя — быстро, сильно, безжалостно. И любой такой удар мог стать последним.

Одри устремился за мной, замахнулся, на миг открывшись. Я вновь пригнулся, бросился ему в ноги, сбил на землю, и, не давая времени опомниться, воткнул заточку в бок. Раз, ещё раз, и ещё. Одри махнул рукой, и моё ухо обожгло болью, но этот удар не шёл ни в какое сравнение с предыдущими — кровь вытекала из главаря банды вместе с жизнью. Я вырвал заточку из его тела, ударил в горло. Одри захрипел, и пальцы его разжались, выпустили оружие. Остекленевшие глаза с ненавистью уставились на меня. И Одри затих.

Тяжело дыша, я сполз на землю. Плечо и ухо горели ядовитым пламенем, я чувствовал, как кровь пропитывала рубашку, стекала по волосам. Сердце билось как бешеное, перед глазами поплыли круги.

Небо заслонила тень. Сощурившись, я разглядел незнакомого черноволосого парня. Он

наклонился, протянул мне руку. В глазах я не увидел враждебности, поэтому легко принял помощь.

Выпрямившись, почувствовал, как на миг закружилась голова. С трудом перевёл взгляд на незнакомца. Он рассматривал убитого Одри с каким-то болезненным любопытством на лице. Затем покосился на меня.

— Неплохо. Давно пора было убить этого отморозка.

— Чего же сам не сделал? — хрипло спросил я. Во рту поселилась сухость, плечо болело всё сильнее. Похоже, лопатой орудовать я сегодня уже не смогу.

На лице парня появилась усмешка.

— Политика. Глава банды не должен убивать другого главу. Пусть лучше это будет кто-нибудь другой.

Я пригляделся к нему внимательнее. Чёрные волосы, чёрные глаза, небольшой шрам на подбородке. Сам парень крепкий, жилистый, поджарый — выглядит взрослее других. И веет от него скрытой силой, гораздо более опасной, чем у покойного Одри...

— Ты — Ворон?

Он кивнул.

— А ты, кажется, Кассиус? Не думал, что ты такой хороший боец.

Я оторвал от рубашки кусок ткани, прижал к уху, чтобы хоть немного остановить кровотечение.

— Что ты вообще тут делаешь?

— Один из моих ребят слышал, как Нук задумал тебя порешать, — он кивнул на парня со сломанной рукой. — И якобы сам Одри захотел присутствовать. Мне стало интересно, и я пришёл посмотреть.

Ага. И, если повезёт — добить вожака вражеской банды. Или поглядеть на жестокую расправу над новичком.

— Замечательно, — я наклонился, поднял заточку и сунул за голенище, прикрыл штаниной. Пригодится. — Что дальше?

— Не хочешь ко мне в банду? — предложил вдруг Ворон. Я засмеялся.

— Кое-кто уже пытался меня завербовать.

— Одри был туп, — поморщился черноволосый. — И пролил слишком много крови. У него хватает хороших бойцов, но без сильного вожака они не посмеют пойти против нас. Самых опасных мы уберём, а те, кто поумнее, сами всё поймут.

Я замер, тяжело дыша. Навалилась усталость, как всегда, после хорошей драки. Я едва не угодил в цепкие лапы *Владычицы Ночи*. Только туда мне нельзя, пока рано. Сначала нужно разобраться с мирскими делами.

Вдох, выдох.

Сознание слегка прояснилось, голова начала думать. Я окинул Ворона оценивающим взглядом. Что там говорил Слоб? Заслуживает уважения? Слова его, по крайней мере, звучат убедительно. И враждебности я не ощущаю. А своей чуйке я привык доверять, она не раз выручала в, казалось бы, безвыходных ситуациях.

— Я не пойду к тебе в банду, — сказал я. На лице Ворона мелькнуло неудовольствие, но он кивнул, признавая за мной такое право. — Потому что я не собираюсь тут задерживаться.

Впервые с момента нашего знакомства он по-настоящему удивился.

— О чём ты?

Я огляделся. Охранник всё так же лениво сидел возле дерева, девчонки продолжали

работать, изредка поглядывая в нашу сторону. Никому не было дела до убитых мной заключённых. В этом месте всем на всех глубоко плевать.

— Я знаю, как отсюда выбраться, — тихо сказал я. Ворон замешкался, шагнул ближе, прислушался. — Если ты готов рискнуть, идём со мной.

— Стены защищены магией, — произнёс он. — Как ты сквозь неё пройдёшь? Сделаешь подкоп?

— У меня есть способ снять защиту.

Он нервно облизнул губы.

— Так. А что с охраной?

— На складе есть одна каморка, в дальнем углу, — я припомнил указания Вэлса. — Там хранится оружие. Думаю, у нас получится его достать. Но это не самое главное.

— Слушаю, — кажется, он проникся. В глазах — уважение, смешанное с интересом. Похоже, я не прогадал. Этот парень со своими подручными сумеет вывести меня отсюда. В нём есть искра отчаяния, желание рискнуть.

— Нам придётся что-то сделать с лазаретом, — я указал ему в сторону склада, зашагал рядом. Заключённым нельзя долго стоять на одном месте.

— Ищейки, — понятиливо кивнул Ворон, не отставая ни на шаг. — На складе наверняка что-нибудь найдётся.

— Значит, ты со мной? — усмехнулся я и протянул руку. Он на мгновение засомневался, потом пожал.

— С тобой. Но до конца не поверю, пока сам не увижу, как ты снимешь защиту.

— Договорились.

— Когда начнём? — ему явно не терпелось выбраться отсюда поскорее.

— Не сегодня, — я взглянул на суетившихся у склада заключённых. — Через неделю. И сначала мне надо будет кое-кого найти...

Наш уговор с Вороном дал свои плоды на следующий день. Он отправил подручного в девчачий стан, и тот вернулся с новостями. Нужная мне девчонка нашлась довольно быстро, и мне пообещали, что во время прогулки она будет ждать в условленном месте.

Ещё одно очевидное достоинство — вокруг меня образовалось свободное пространство. Слухи об убийстве Одри разнеслись по «интернату» мгновенно, чему явно поспособствовали девчонки, наблюдавшие драку. Бывших сторонников отмороженного люди Ворона прижали к ногтю и заставили сидеть тихо и не высовываться. Ну а самых ярких нашли с распоротыми глотками. Так и вышло, что ко мне теперь боялись приближаться, явно считая ещё более отмороженным, чем Одри. Разве что Слоб ходил, распушив перья и горделиво поглядывал на недавних обидчиков. Надеялся, дуллья башка, что я стану его защищать.

Подсознательно я опасался, что двое убитых повлекут за собой последствия, но никто за мной не пришёл, и наказания не было. Видимо, местному начальству и впрямь нравится наблюдать за копошением заключённых. Будто божествам, что засели на небесах и с любопытством глядят вниз, на букашек-людей.

Несколько ночей я просыпался с застрявшим в глотке криком, снова и снова переживая момент убийства Одри и его прихвостня. Пальцы дрожали, я почти чувствовал теплую, текущую по ним кровь. Это были первые люди, которых я прикончил. И, несмотря на то что я защищался, на душе было мерзко. Во время драки вообще не думал о чём-то, тело действовало само по себе, а эмоции исчезли. Я будто стал другим человеком. И потом, просыпаясь, подолгу лежал, глядя в потолок и думая — что, клмс подери, со мной сотворил

Вэлс? Да, на улицах мне приходилось драться, избивать противников и огребать самому. Но до убийств не доходило. Будучи выходцами из трущоб, мы чтити негласные правила, в которых значилось, что убивать такого же обитателя дна — нельзя. Разве что только защищаясь.

Неудивительно, что я ходил смурной, невыспавшийся и с больной головой. Хорошо, что в лазарете мне подлечили плечо — лекарь нанёс какую-то невыносимо вонючую мазь, забинтовал и отправил работать. В первый день руку сильно жгло, пот катился градом, и рана болела ещё сильнее. Я успел послать на голову лекаря всех кломсов мира, но к вечеру жжение прекратилось, а наутро я и вовсе не чувствовал боли. И смог спокойно выполнить дневную норму, ухитрившись даже получить добавку к еде.

Так, за работой, наступил оговорённый день. После завтрака нашу колонну повели не к складу, а на задний двор, мимо вскопанного поля, к небольшому саду. Там были скамейки, разнообразная растительность — от цветов и кустов до деревьев, и относительно свежий воздух. Глядя на уединявшихся парней и девчонок, я понял истинное предназначение «прогулочных» дней. Интересно, если вдруг кто-то понесёт — что будет с ребёнком? Заставят родить, или с помощью лекаря избавят от плода? Сомневаюсь, что кому-то здесь нужно пополнение.

В саду особо выделялась группа во главе с крепкой рыжеволосой девчонкой. Они устроились особняком, в стороне, презрительно поглядывая на парней. Я случайно встретился с рыжей взглядом — и не нашёл там злобы или неприязни. Только спокойное уважение. Значит, это и есть Гюрза? Похоже, убив Одри, я оказал всем добрую услугу и невольно заполучил репутацию. Удивительно, как Ворон или рыжая до сих пор терпели отморозка. Политика и договорённости — это хорошо, но ведь можно было подослать когонибудь из неприметных подручных? Или у них всё же был план, который я случайно разрушил?

По небольшой тропинке я прошёл вглубь сада, стараясь не прислушиваться к шорохам в кустах. Возле старого высокого дерева, на скамейке, я, наконец, увидел цель.

Вживую девчонка выглядела ещё красивее: густые и чёрные, как смоль, волосы собраны в хвост, одета неброско, как и все здесь, но грубое платье хорошо сидит на ладной фигурке. Льдистые глаза спокойно наблюдают за купающимися в земле птицами.

— Ты Арина? — тихо уточнил я, остановившись. Она вздрогнула и подняла на меня тревожный взгляд. В глубине глаз затаилось раздражение.

— Что тебе надо?

— Есть разговор. Я присяду?

Она с неохотой подвинулась. Я заметил, как пальцы сжались в кулак. Похоже, ждёт от меня худшего. Слухи, слухи... наверняка благодаря им из жертвы я превратился в зверя, алчущего крови.

— Что ты знаешь о клане Вэлс? — спросил я.

Арина вздрогнула, метнула в меня изумлённый взгляд.

— Кто ты такой?

В её голосе явственно послышался страх.

— Посланник, — как можно мягче сказал я. — Хочу помочь тебе выбраться отсюда.

— Мой отец когда-то работал на клан, — с резкостью в голосе произнесла Арина. — А потом они сделали так, что он остался калекой! Что им нужно от меня?

— Информация, — я попытался сложить в уме цельную картину. Не получалось. —

Доверься мне, я выведу тебя отсюда. А клан поможет устроиться. Тебя не будут искать и преследовать, поверь. Они хотят загладить вину. Меня отправили помочь.

Она задумалась. На лице отразились смешанные эмоции, которые я не смог прочитать. Девчонка явно сомневалась. Неужели она думает, что оставаться в «интернате» — лучше, чем попасть в клан? Это же бред. Только кланы способны по-настоящему вытащить людей вроде нас из грязи. Дать цель, деньги, жильё. Иначе нам не выжить, ведь горбатиться всю жизнь за копейки и чёрствый кусок хлеба — сродни бездне, засасывающей всё глубже и глубже вниз!

Арина вновь взглянула на меня. В глазах девчонки засияла решимость.

— Откуда мне знать, что ты не обманешь?

Я развёл руками, тихо вздохнул.

— Я не могу доказать свои слова. Разве что...

Вытащил из кармана кругляш, показал ей. Девчонка кивнула.

— На нём знак Вэлс. Я верю тебе. Что мне делать?

— Ждать, — я убрал медальон с заклинанием обратно. А затем рассказал ей план...

На выходе из сада стоял Ворон с подручными, о чём-то мило воркуя с симпатичной девчонкой. Кажется, из окружения Гюрзы.

Заметив меня, вожак шлепком по заднице отправил девчонку прочь.

— Договорился? — он попытался скрыть беспокойство за усмешкой. Боится, что план провалится?

— Да, — я окинул взглядом ребят. — Через пару дней начинаем.

— Славно, — кивнул Ворон, в глазах промелькнуло облегчение.

— Гюрза не создаст проблем? — я покосился на компанию из девчонок. Черноволосый замялся.

— Не должна, — буркнул он. — Она пока не знает.

— Хорошо, если так и будет, — я заметил неподалёку охранника, кивнул парням и направился дальше по дорожке.

Звенья потихоньку собирались в общую цепь. План вступил в силу. Я заполучил влиятельного союзника и нашёл девчонку. Теперь нужно дождаться конца следующей недели. У нас будет дней пять на подготовку к побегу, а в назначенный срок всё понесётся стремительно, как дикий конь по степи. Ха, забавно. Никогда не видел степь. Наверное, там можно ощутить свободу.

Потому что здесь её нет и не будет.

К вечеру за окном снова зарядил ливень, и в комнате значительно похолодало. Я завернулся в покрывало, выпрошенное у завхоза взамен лишнего ужина. Голод, конечно, всегда со мной, но заболеть перед важным делом не хочется. Не сейчас, когда я уже так близок.

Снова и снова я прокручивал в голове указания Вэлса, стараясь не упустить ни одной детали. Всё будет зависеть от множества звеньев. Если бы я бежал один — мог бы сделать это в любой момент. Но с таким количеством людей придётся здорово напрячься. Ворон лично отобрал тройку сильнейших заключённых из своей банды — тех, кому он безоговорочно доверял. Значит, нас будет шестеро. Такой отряд точно не выберется незамеченным.

Поэтому нужна шумиха. Такая, что всколыхнёт всю тюрьму, заставит охранников вмешаться, увязнуть в потасовке. Покинуть свои посты. Тогда останутся только часовые на

стене, но они тоже отвлекутся. И в этот самый момент — мы побежим.

В голове план выглядел неплохо. Осталось сделать его реальным.

Я вздохнул и отвернулся от окна. Хлопнула дверь, в комнату ввалился Слоб. Я вздрогнул, посмотрев на его лицо — на нём не осталось живого места, сплошная опухоль, в глубине которой поблескивали глаза. Двигался он скособоченно, припадая на левую ногу, а забинтованная правая рука висела на перевязи.

— Кто тебя так? — спросил я.

Слоб ожёг меня сердитым взглядом, упал на кровать, часто и тяжело дыша. Здорово его отделали. Похоже, чаша народного терпения переполнилась.

— Уроды одни, — буркнул он. — Кломсовы мрази, Чёрного Солнца им в небо! Зажали в угол, начали требовать долг. Я им сказал...

Он осекся, бросил на меня быстрый и опасливый взгляд.

— Продолжай, — ледяным тоном потребовал я.

Слоб сглотнул.

— Я им сказал, что если ты узнаешь, то они будут жрать собственные кишки. Они не поверили, посмеялись. А потом били меня. Долго...

Он всхлипнул. Опухшее уродливое лицо исказилось от боли, ненависти и обиды. Мне было жаль его, но он сам выбрал такой путь. Сам решил лгать, притворяться и трепать попусту языком. Такие люди долго не живут.

— Зачем ты соврал? — тихо спросил я. Он вздрогнул.

— О чём?

— Ты же знаешь, что я не стану за тебя впрягаться, — я говорил тихо и спокойно, но Слоб отчего-то задрожал. — Ты слаб, но при этом пытаешься прикрыть свою слабость мной, как щитом. Почему бы тебе не выбрать другой способ?

— Да что ты обо мне знаешь? — крикнул вдруг он, стиснув пальцы в кулак. Уставился прямо на меня, и в его глазах я впервые заметил искорки гнева и решимости. Надо же.

— Меня бросили сюда собственные родители! — колючим хриплым голосом сказал Слоб. — Потому что у них не было денег на еду. Я работал, помогал одному старику по дому, отдавал им все вырученные копейки. Мечтал о том, как стану сильнее, буду много зарабатывать — и вытащу маму с папой со дна. Но они решили иначе!

По его опухшим щекам покатались дорожки слёз.

— Они убили старика, украли все его деньги, а потом спихнули всё на меня. Сдали меня носачам! И махали вслед, улыбаясь. Суки! Ненавижу!

Он ударил кулаком в стену. Затем ещё, и ещё раз. Стена окрасилась кровью, когда кожа на руке лопнула. Слоб слизнул красные капли, хрипло рассмеялся.

— Когда-нибудь я выберусь отсюда и убью их! Они решили, что я этого заслужил? Пусть так и будет.

Я покачал головой.

— Ты никогда не выйдешь отсюда, Слоб.

Он замер, впери в меня злобный взгляд.

— Кто так решил? Кто сказал?

Я грустно усмехнулся.

— Тебя убьют собственные гордость и ничтожность. Ты уже идёшь по этой дороге. В никуда.

Он захрипел, вскочил на ноги, с удивительной для его ран скоростью бросился на меня.

Занёс окровавленный кулак. Я отклонился в сторону, ударил под колено. Слоб рухнул на пол, врезавшись лицом в край стола. Брызнула кровь. Я наклонился, схватил его за ворот рубашки, поймал взгляд.

— Ты не воин. И не лидер. Не пытайся брать на себя то, что вынести не сможешь. Сиди тихо, тогда проживёшь долгую, пусть и бесславную жизнь. Или можешь снова нарваться на чей-нибудь кулак — и сдохнуть, потому что никто не станет тебя жалеть. Всем плевать на то, как ты сюда попал. Главное — кем ты являешься. И что можешь.

Я разжал пальцы, и он рухнул, всхлипывая и размазывая по лицу кровь. Сломленный человек, преданный родными, но ухватившийся за злобу и месть, как свой последний шанс.

Я сел на кровать, задумался. Чем я лучше него? Мной тоже движет месть. Я хочу найти того, кто убил дядюшку. И легче всего это можно сделать только в клане.

Я не лучше и не хуже. Я такой же. Просто мне повезло, и я могу защитить себя. Вот и вся разница.

Этот город давит людские судьбы, как гнойники на теле. Превращает детей в убийц и мстителей. Ломает нас, заглатывает, пережевывает и выбрасывает испражнениями на самое дно.

Такова участь тех, кто родился в трущобах.

Ночью я спал беспокойно, то ли ожидая нападения Слоба, то ли переживая воспоминания из прошлого — обрывки детства, крайне смазанные, неясные. Где я жил? Как я жил? Не помню. Память глухо молчит до момента жизни с дядюшкой, и это, наверное, странно. Он говорил, что родители погибли, заработались. Ему пришлось взять меня на попечение, стать мне отцом. Но почему я не могу вспомнить всего, что было «до»?

Наутро я встал с постели с гудящей головой и скверным настроением. Слоб молчал, я тем более не желал ни с кем разговаривать. Нужно было выбить из головы лишние мысли, а способа лучше, чем поработать, я не знал.

Рабочий день шёл как обычно, вместе с тем я обдумывал план, изредка поглядывая в сторону склада и охранников вокруг него. Мысли ворочались довольно вяло, но основной костяк действий есть. Остались мелочи.

А потом я вдруг столкнулся с Гюрзой.

Меня вновь отправили на склад с поручением, и опять я не спешил. Шёл неторопливым шагом, поглядывал по сторонам, заодно намечая возможный путь побега. Неподалёку от столовой работало несколько групп девчонок — подметали дорожки, косили траву, кто-то крутился возле поваров и запряжённой телеги — похоже, привезли продукты.

Из тени дерева ко мне вдруг шагнула крепкая девичья фигурка с огненно-рыжими волосами. Пристроилась рядом. Я поймал взгляд зелёных, как у кошки, глаз.

— *Ма дани*, — вежливо, едва ли не по-аристократически, приветствовал я её. «*Моя госпожа*». Довелось как-то услышать это обращение, случайно.

Гюрза коротко рассмеялась.

— Мне нашептали на ухо, что вы с Вороном затеваете побег, — тихо сказала она.

Я напрягся. Похоже, кто-то из окружения моего союзника плохо держит язык за зубами. Нехорошо.

— Не пыхти, — насмешливо посоветовала девчонка. — Никто больше об этом не узнает. Я позаботилась.

— Хочешь пойти с нами? — я вернул ей усмешку. — Не нравится быть лидером?

— Нравится, — она облизнула губы, так, что я невольно сглотнул. В Гюрзе было нечто, заставляющее кровь кипеть, а плоть вздыматься. Боевой дух, привлекающий внимание. Такого нет ни в одной знакомой мне девчонке.

— Но на свободе лучше, — заключила она. — Возьмёшь в долю?

— Что я получу взамен? — я не хотел нагружать и без того немалый отряд. Чем больше людей — тем сложнее сбежать. К тому же, придётся думать, что с ними делать там, за стенами «интерната». Клан Вэлс не возьмёт к себе беспризорников. Уговор был только на меня и Арину.

Гюрза задумалась, затем сунула руку в карман куртки — она одна из немногих девчонок, кто одевался по-мальчишески, — и вытащила старый потёртый ключ.

— От склада, — шепнула рыжая. Стрельнула взглядом из-под пушистых ресниц. — Нам ведь понадобится оружие?

— Где взяла? — любопытствовал я, когда девчонка спрятала ключ обратно.

На её лице отразилась усталость. В глубине зелёных глаз плеснулось раздражение.

— Стащила у начальника тюрьмы. У него много дубликатов, пропажу он не заметит.

Я хмыкнул. Интересно. Значит, из всех главарей она единственная, кто вхож к местному дану? Девчонка непроста. И гораздо опаснее того же Одри, поскольку способов ударить или избавиться от неугодного у неё больше.

— Мне стоит знать, как ты оказалась у него в кабинете?

Она поджала губы, отвернулась. Затем нехотя буркнула:

— Он трахает меня. Не часто, раз в неделю, бывает, реже.

— А взамен ты можешь попросить что-нибудь для себя, — кивнул я. — Неплохой бартер.

— Издеваешься? — в её глазах полыхнула ярость. — Будь иначе, я бы никогда в жизни... с этим боровом...

Она вздрогнула. Тряхнула копной рыжих волос, возвращая на лицо привычную ехидную маску. Что ж, если ей так проще...

— Не злись, — примирительно сказал я. — Не хотел тебя задеть.

— Я знаю, — фыркнула она. И ни следа ярости. То ли умело берёт чувства в кулак, то ли притворялась с самого начала нашего разговора. — Так возьмёшь?

— Возьму, — я не стал юлить. С ключом дело принимает совсем иной оборот. Мы сможем набрать побольше оружия. Но не днём.

— Завтра ночью заберёмся на склад.

— На ночь комнаты запирают, — напомнила Гюрза.

— Именно, — кивнул я. — Но замок несложный. Можно вскрыть.

— Объяснишь, как, — заявила рыжая. — На склад пойдём вдвоём, Ворона брать не будем. Чем меньше, тем тише.

— Договорились.

Нам навстречу шагал охранник, явно чем-то недовольный. Гюрза вдруг прильнула ко мне, впиалась поцелуем в губы. Мужик что-то буркнул под нос, но прошёл мимо. Похоже, к рыжей тут и правда особое отношение. А меня за болтовню во время работы могли бы и наказать. Девчонка только что прикрыла мою задницу.

Она отстранилась, будто бы с сожалением, весело подмигнула.

— Спасибо, — шепнул я. Рыжая развернулась и пошла обратно к трудившимся у столовой девчонкам. Я ускорил шаг. Кломсов охранник наверняка уже заждался, и мне здорово попадёт, если задержусь...

Следующей ночью я выбрался из постели, прислушался к мерному дыханию Слоба, и, вытащив из кармана гвоздь-отмычку, подошёл к двери. Живя в трущобах, ты учишься многому, в том числе и незаконным вещам. Никогда не знаешь, куда заведёт тебя жизнь и чем придётся заниматься.

Отпирать двери при помощи гвоздя меня научил один пожилой сапожник. Он часто сидел на крыльце в переулке, чинил обувь и с мягкой улыбкой поглядывал на нас, ребятишек, игравших неподалёку. Время от времени подзывал нас к себе, показывал разные фокусы — у него были крайне длинные и ловкие пальцы, — а однажды просто взял и научил вскрывать замки. На всякий случай.

Настало время вспомнить его науку.

Гвоздь скользнул в пазуху, прокрутился, выискивая нужное положение. Зацепившись, я чуть надавил и повернул. Раздался щелчок. Я обернулся, прислушался. Слоб всё так же мерно дышал, утомившись за день. Надеюсь, продряхнет до утра и не поднимет панику.

Выскользнув за дверь, я замер. В коридоре царила тишина, прерываемая негромкими голосами снаружи. Было темно, только с улицы пробивался лунный свет, отбрасывая причудливые тени. Я осторожно направился к лестнице, спустился вниз, выглянул из-за угла.

Охранники на первом этаже что-то обсуждали, бормоча вполголоса. Они выглядели сонными и совершенно невнимательными. К тому же, в воздухе стоял запах перегара. Пригнувшись, едва не прижимаясь к полу, я метнулся к двери. Выбрался на воздух, снова прислушался. Слева кто-то разговаривал, значит, туда нельзя.

Я бросился направо, обогнул жилой блок и, мимо лазарета, согнувшись, побежал к складу, стараясь слиться с тенями. Пару раз приходилось замирать, едва не вжимаясь в землю — неподалёку ходили охранники. Да и на гребне стены время от времени кто-то останавливался, кашлял, сплёвывал вниз. Благо, луна этой ночью светила приглушённо, подёрнутая белесой дымкой, и тени уплотнились, стали гуще обычного.

Возле склада было всего двое охранников, мерили шагами пространство — один на восток, другой на запад. Примерно через сто шагов разворачивались, шли обратно, стояли некоторое время у входа, что-то обсуждая, а после менялись.

Я прислонился спиной к дереву, выдохнул. Гюрзы нигде не видно. Неужели девчонка сдрейфила? Или хуже — обманула? И после нашего разговора пошла напрямик к своему любовничку — и всё ему рассказала...

Моего плеча коснулась рука. Я резко развернулся, занёс кулак с зажатой в нём заточкой, но вовремя остановился — это оказалась рыжеволосая.

— Быстро ты, — буркнул я, убирая оружие. Гюрза тихонько хмыкнула. Взглянула в сторону склада.

— Сколько у нас времени? — спросила, наблюдая за лениво шагающими охранниками.

— Минуты три. Успеем?

— Должны успеть. Идём!

Она первой бросилась к цели. Я поспешил следом, стараясь держать в поле зрения обоих охранников. Нас могли заметить и со стены, но тут я понадеялся на удачу и усталость часовых. Мало кто способен всю ночь напролёт внимательно смотреть по сторонам, борясь со сном.

Пригибаясь к земле, мы добрались до склада. Гюрза вставила ключ в замочную скважину, осторожно повернула. Тихо щёлкнуло, и дверь подалась внутрь. Рыжая пропустила меня, скользнула следом и прикрыла дверь за собой.

Я огляделся. Ночью склад выглядел зловеще — везде чернота, только снаружи, за окном, болтался на крюке единственный фонарь. Но его света едва хватало на то, чтобы прогнать тени на площадке у входа, и ещё немного попадало внутрь.

Я направился в сторону дальней комнаты. Потянул дверь за ручку и едва слышно выругался — заперто. Пальцы нащупали в кармане гвоздь.

— погоди, — рыжая отстранила меня в сторону, вставила в скважину всё тот же ключ. Замок хрипло кашлянул — и дверь открылась. Девчонка бросила на меня полный превосходства взгляд.

— Молодец, — похвалил я.

В камере оказалось тесновато, но при этом все полки и ящики были завалены полезными вещами. Мой взгляд мигом прилип к пистолю. Я взял его в руки, провёл пальцами по шершавому стволу, коснулся рычажка. Только один раз в жизни я стрелял из

подобного оружия — ребята нашли мертвеца, у которого при себе был пистоль. Мы успели сделать по одному выстрелу, прежде чем на шум явился мясник Колм — и, наорав, отобрал игрушку. Позже, от дядюшки Бориса я узнал, как устроено такое оружие.

Сбоку на стволе есть ёмкость, наполненная маслом с особым составом. Заряды — небольшие металлические шарики, также пропитываются некой смесью. При попадании в зарядный мешок этот шарик занимает пазуху. Нажатие на рычажок опрыскивает его маслом, что подаётся через небольшую камеру, после чего при помощи спускового крючка образуется искра — её создаёт усик, чиркающий по специальной полоске внутри ствола. Смесь взрывается, и шарик вылетает наружу.

Оружие, проверенное временем и войнами. Из такого стрелял дядя. Из такого стреляли в него.

Я сунул пистоль за пояс, схватил небольшой мешочек с зарядами, убрал в карман. Гюрза в это время разглядывала холодное оружие — ножи с широким лезвием, небольшие топоры и, чуть в стороне — короткий меч. На другой полке лежали дубинки, из-за которых носачей и прозвали носачами.

Напротив, в ящике, бережно разложены одна к одной небольшие серые сферы с маленькими непонятными узорами на стенках.

— Что это? — я взял одну, повертел в руках.

— Тихо ты! — прошипела Гюрза. — Это же бомба! Если коснуться рисунка и обо что-то ударить — взорвётся.

Я аккуратно вернул сферу на место, огляделся. Рыжая схватила дубинку и нож. Внизу, в самом углу шкафа, я отыскал мешок, куда бережно сложил несколько сфер. С их помощью можно будет избавиться от лазарета и отвлечь тем самым охрану.

Туда же, в мешок, я положил ещё один пистоль и пару ножей. На глаз количество оружия в камерке никак не уменьшилось. Остаётся надеяться, что сюда редко заглядывают, только в особых случаях.

Мы выбрались со склада так же тихо, как зашли, бегом преодолели расстояние до деревьев, и, спрятавшись за широким стволом, замерли, тяжело дыша. Не было ни криков, но шума. Нас не заметили.

— Каков план? — спросила Гюрза.

— Нужно устроить большую бучу, — отозвался я, присматриваясь, куда спрятать мешок. Заприметил возле стены густой куст, подошёл, сунул ношу вниз, под нижние ветки, щедро присыпал сверху листьями. В эту часть двора никто не заглядывает, так что схрон надёжный. Главное, чтобы никто за нами не следил в этот самый момент, иначе весь план полетит к клумбе в задницу.

— Можно сравнить между собой моих девчонок и ребят Ворона, — тихо предложила рыжая, когда я вернулся. В зелёных глазах плескалась тревога, но, вместе с тем, была и решимость.

— Не жалко бросать своих на верную смерть? Охранники разбираться не будут, убьют многих, чтобы вразумить большинство.

Она поджала губы.

— Жалко. Но они знали, на что шли. А я должна отсюда выбраться.

— Так хочешь сбежать из цепких лап начальника? — в мой голос прокралось сочувствие. Гюрза покачала головой.

— Нет. У меня осталась сестра, там, на свободе. Наша мама умерла семь лет назад,

отчим забил её до полусмерти. Мы были маленькими и слабыми, ничего не могли ему сделать. Но потом я выросла и вернула должок. Сполна. Ублюдок до последнего не верил, думал, что шучу. Как он визжал, будто свинья на вертеле... Меня сдала соседка. Старая мразь. Теперь нужно вернуться домой, чтобы помочь сестрёнке, Бри. Она наверняка страдает там, одна! Она всегда была маленькой, слабой и болезненной. Беспомощной.

Девчонка замолчала. Я с изумлением увидел скатившиеся по щекам слёзы. Кломсова задница, она не такая сильная, как кажется!

У всех есть слабости. Теперь понятно, почему Гюрза и её девочки так относятся к парням, и откуда у неё столько силы и духа. После случившегося вряд ли она могла бы остаться прежней доверчивой девочкой.

Город пережевал её...

— Ты вернёшься домой, — пообещал я. Дотронулся до её щеки, стёр мокрую дорожку. Рыжая изумлённо округлила глаза, а затем вдруг подалась ко мне, ткнулась своими губами в мои. Я ответил на поцелуй, не удержался, упал на траву. Гюрза села верхом, мои руки заскользили по её спине, пальцы нащупали крепкие мышцы.

И при всём этом она так горяча!

Я заглянул в ярко сияющие зелёным глаза, улыбнулся. И позволил себе раствориться в наслаждении...

* * *

Взрыв прогремел такой, что задрожала земля. Здание лазарета дрогнуло, покосилось, наружу повалил густой чёрный дым. Кто-то кричал изнутри, звал на помощь, но отважных не нашлось.

А у охраны было другое зрелище — недалеко от склада, на площадке, сцепились две группы. Девчонки Гюрзы, злобные, разъярённые — и парни Ворона вместе с бывшими отморозками Одри. Не знаю, кто начал первым, но драка разгорелась нешуточная. Крики боли, боевые кличи, треск ломающихся костей — всё это сопровождало нас, пробиравшихся к чёрному входу. Позади раздался ещё один взрыв — кто-то из ребят Ворона использовал сферу.

— Времени мало, — бросил черноволосый, с тревогой оглянувшись. Я чувствовал, что ему стыдно и неприятно бросать своих людей, но оставаться здесь он не мог.

Я переглянулся с Гюрзой. Рыжая держалась рядом, с дубинкой в руке. Позади прикрывали трое парней Ворона, а по правую руку от меня бежала Арина. Девчонка боялась — вся побледнела, в глазах ужас, но при этом не жаловалась и не собиралась сдаваться. В ней тоже разгорелось пламя.

Я подал сигнал, и разогнавшаяся группа остановилась за деревьями, напротив чёрного входа — небольших ворот, через которые в «интернат» привозили необходимые припасы. Возле них виднелась караулка, в которой сидели двое — с тревогой прислушивались, переговаривались. Единственное препятствие между нами и свободой.

Я вытащил из кармана сферу, обвёл взглядом ребят.

— Готовы? Бежать придётся быстро, надолго их такой взрыв не обманет.

Ворон кивнул, стиснул рукоять ножа. Арина вцепилась в мой рукав, чем заслужила косой взгляд Гюрзы. Похоже, рыжая уже сочла меня своей добычей. Ловкая стервочка.

Я коснулся узора, швырнул сферу в сторону караулки. Шар не долетел буквально несколько шагов, врезался в землю. Громыкнуло так, что комья земли взвились в воздух, а под ногами дрогнуло. Наверняка задело и охранников.

— Бегом! — рывкнул я и, схватив Арину за руку, первым бросился к воротам. Сбоку от них есть калитка, окружённая защитным заклинанием. Туда нам и надо. К чему ломать хозяйские ворота, если можно воспользоваться лазейкой для крыс?

Пальцы нащупали в кармане кругляш. Я подскочил к двери, дотронулся медальоном до поверхности. На дверном полотне проявилось молочно-белое свечение, стремительно налилось густотой, а затем лопнуло с тихим щелчком. Я рванул дверь на себя, но услышал грохот, обернулся.

Трое парней Ворона лежали на земле — один с разворочённой выстрелом головой, другой с разбитым лицом, а третий — весь изломанный. Ворон шагнул навстречу охранникам. Они были вооружены: у одного в руке пистоль с дымящимся после выстрела стволом, а второй крепко сжимал дубинку, которой и забил двоих ребят. Он скользнул по нам злым взглядом.

— А ну стоять, суки! — заорал тот, что с пистолем. По его щеке текла кровь. Похоже, взрыв хорошо зацепил караулку, только бойцы оказались крепкими. — Ни шагу! Убью!

Я скользнул вперёд, лёгким движением толкнул Арину в проход, затем, туда же — Гюрзу. Остались только мы с Вороном.

— Не двигайся! — охранник вперил в меня яростный взгляд. В его голосе слышалось отчаяние. Ещё бы, за побег пятерых заключённых ему шею свернут, а голову насадят на пику перед главными воротами — в назидание.

Клан не любит тех, кто его подводит.

— На счёт «три», бегом к выходу, — шепнул я Ворону. Он нервно облизнул губы. В глазах — страх, руки подрагивают.

Я разозлился.

— Не спи, клонсов выкормыш! Делай, как я говорю!

Черноволосый вздрогнул и медленно кивнул.

Я сделал маленький, почти незаметный шагочек, прикрывая Ворона плечом, широко улыбнулся.

— Даны, давайте не будем спешить! Мы всегда можем договориться.

— Заткнись! — рывкнул охранник с дубинкой, шагнул ко мне.

Сердце забилось чаще, время на миг замерло, застыло, будто рисунок на листе. Я знал, что не успею достать пистоль или воспользоваться ножом. Сферы тоже кончились — остальные у бунтовщиков. Наверняка сейчас кто-нибудь снова бахнет...

Раздавшийся в стороне взрыв слился с моим криком:

— Три!

Ворон рванул к калитке, охранник занёс дубинку, а второй нацелился на меня — и нажал на спуск.

Я пошевелил пальцами — и тело ближайшего охранника пронзили невидимые глазу нити, насадив, будто изломанную куклу. Он ещё падал на землю с застывшим во взгляде изумлением, а я выстроил целую сеть, принявшую заряд пистоля. По телу пробежала волна отдачи. Ещё взмах — и острая, словно бритва, нить вспорола глотку стрелявшему.

Время вновь вернуло привычный ход, ударив невыносимой болью в голову и подкосившимися от слабости ногами. Я покачнулся, усилием воли заставил себя

развернуться и побежать вслед за Вороном.

Калитка захлопнулась за моей спиной, по нервам резануло вновь активное защитное заклинание. На стене кто-то закричал, вслед нам раздались выстрелы, но мы уже углубились в лес, скрылись с глаз. Им понадобится время, чтобы отправить погоню.

Мы должны успеть!

Я запнулся, едва не рухнул на землю, но сбоку меня вовремя поддержал Ворон.

— Что это было? — в голосе черноволосого слышалось изумление.

— Магия, раздери её клочья, — прохрипел я. Во рту поселилась неприятная сухость, в глаза словно земли сыпанули. Каждый раз, стоит мне воспользоваться даром, тело корежит боль. И слабость. Именно поэтому я приберег этот финт напоследок.

Мы бежали без остановки около получаса и остановились только добравшись до края леса, где деревья сменялись полем.

Арина дышала, как загнанная лошадь. Гюрза выглядела получше, но тоже бледная, испуганная. Ворон, казалось, вовсе не устал, хотя держался рядом и помогал мне не упасть без сил.

— Куда теперь? — уточнил он. Я обвёл всех тяжёлым взглядом.

— Теперь нам надо разделиться.

— Зачем? — вскинулась рыжая. — Лучше держаться вместе.

— Во-первых, так им проще будет поймать всех сразу, — прохрипел я, прислонившись к дереву. — Два разных следа заставят разделиться и загонщиков. А во-вторых, я должен отдать Арину нанимателю.

— Какому, мать твою, нанимателю? — Гюрза, казалось, готова взорваться. Ворон тоже глядел непонимающе. Они не знали, зачем мне Арина.

Что ж, настало время правды.

— Я попал в тюрьму не просто так, а по уговору с кланом Вэлс, — пояснил я. В глазах рыжей мелькнуло изумление, Ворон озадаченно хмыкнул. Арина откинула со лба слипшиеся от пота волосы, тоже прислушалась.

— В обмен на свободную жизнь и правду об убийце моего дяди я поклялся привести им Арину. Но в уговоре не было ни слова о других людях. Боюсь, вас они просто убьют.

Ворон согласно кивнул. Гюрза бросила на меня злобный взгляд, сплюнула под ноги.

— Ну ты и мразь, Касс! Нельзя было сразу сказать, что всё из-за неё?

Арина поёжилась под недовольным взглядом рыжей.

— Ты на свободе, — тихо заметил я. — И Ворон тоже. Я выполнил свою часть сделки. Если судьба будет милостива — мы ещё встретимся. А теперь бегите на запад, там будет ещё лес, а за ним — река. Перейдёте вброд, и оттуда сможете попасть в пригород.

— А вы куда? — спросил Ворон. Он не злился, как Гюрза, скорее всего, подсознательно не верил мне до самого конца. Ожидал подвоха. Но при этом был благодарен за помощь.

— На северо-восток, — я ткнул пальцем в сторону поля. Схватил Арину за руку. — Идём.

— Подожди! — ударил мне в спину голос рыжей. Я обернулся, охнул от крепких объятий девчонки. Тотчас ощутил на губах жадный поцелуй. С тяжким вздохом рыжая отстранилась. В глазах её бесновалась тревога, не наигранная, самая настоящая. — Найди меня, ладно? И не смей умирать!

Я кивнул. Затем, подмигнув Ворону, выбежал из леса. Времени мало, погоня наверняка вот-вот отправится по следу, если уже не дышит нам в затылок.

Мы пересекли поле, через маленькую рощицу выбрались к дороге. Я разглядел вдалеке холм, направился к нему.

— Они выберутся? — спросила вдруг Арина.

— Надеюсь, — тихо отозвался я. Вот уж не думал, что заведу друзей в тюрьме. Удивительно, но эти двое оказались надёжными ребятами, которые не подвели. Хочется верить, что боги направят им под ноги ровную дорогу.

Постепенно холм становился всё ближе, и, свернув с дороги, мы увидели небольшое озеро. Маленькое, окружённое деревьями. От него вдаль, мимо холма, тоже вела дорога, заросшая, но проходимая. Ей явно пользовались очень редко, что и неудивительно: до пригорода далеко, он совсем в другой стороне. А в этом месте никто не живёт.

На дороге стояла карета, запряжённая высокими крепкими лошадьми. Рядом отирались широкоплечие мужики в знакомых одеждах — цветов клана Вэлс. Один шагнул нам навстречу, взял Арину за руку, подвёл к карете. Распахнув дверцу, помог девчонке забраться внутрь. А наружу вышел Юро.

Ледяной взгляд палача Вэлс скользнул по мне. Губы мужчины тронула довольная усмешка.

— Хорошая работа, Кассиус.

— Благодарю, дан Вэлс, — я склонил голову в знак уважения. По спине промчался холодок. Голос и вид этого человека повергали меня в ужас, но нужно держаться. В конце концов, мне, скорее всего, работать с ним впредь.

— Ты оказал клану неоценимую услугу, — негромко заметил он. — Немногие отважились бы на такой шаг, даже зная, что в противном случае их ждёт смерть. Ты рискнул — и сумел доказать свою полезность.

Бойцы по бокам едва заметно сменили положение. Под пиджаками встопорщились рукояти пистолетов, а в глазах что-то изменилось. Я насторожился, сделал шаг назад. Что-то тут не так. Интуиция непривычно молчала, но я кожей чувствовал опасность. Холод уже вгрызлся в нутро, царапал когтями.

Юро коротко рассмеялся.

— Да. Клан Вэлс ценит такие инструменты. Жаль, что воспользоваться ими можно лишь раз.

— Вы... — договорить я не успел. Вэлс вперил в меня жёсткий взгляд, и я ощутил, как тело застыло, не в силах сдвинуться с места. Повинуясь взгляду Юро, мои руки медленно разошлись в стороны, а в груди поселилась волнами нарастающая боль.

— У нас уговор! — крикнул я. Краем глаза заметил, как мелькнуло в окне кареты лицо Арины, но чья-то рука грубо отодвинула девчонку.

— Верно. И ты поступил правильно, выполнив свои обязательства, — кивнул Юро. — Но, видишь ли, мы не можем принять тебя в клан или позволить разгуливать по городу. Ты ведь беглый преступник, Кассиус. А беглые преступники подлежат смертной казни.

В груди медленно разгоралось жидкое пламя, раскалённым прутком выжигая внутренности. Я ощутил запах паленой плоти. И заорал.

Едва уловимое движение — и Вэлс оказался совсем близко. Тонкие пальцы вонзились мне в грудь с лёгкостью клинка. Я почувствовал, как они коснулись сердца. И сжали.

Всплеск боли заставил меня задохнуться. Перед глазами пронеслись тёмные круги, я распахнул рот, пытаясь сделать вдох, но не смог. Тело больше не слушалось. И я не чувствовал его. Совсем.

Я поймал взгляд Юро — равнодушный, любопытный, безжалостный.

— Убью... — прохрипел я, и, усилием воли собрав слюну, плюнул ему в лицо. Оно исказилось от ярости, Вэлс замахнулся...

Страшный удар сотряс мою голову, а затем всё вокруг заполнила густая непроглядная тьма. И тишина.

Я умер...

Тишина. И пустота. Тела не ощущаю, только невероятную лёгкость, будто я превратился в пылинку. Нет боли. Нет цели.

Нет ничего.

И вокруг серая хмарь, сплошным полотном растянувшаяся от края до края. Неужто так выглядят чертоги *Высших Данов*? Только пустота — и ничего больше?

Страх липким комком охватил душу. Кломса вам в задницу, я не хочу вечность находиться здесь, в этом месте! Верните меня обратно, на землю!

Я должен отомстить...

Цель ярким огненным полотном возникла передо мной, растянулась вдоль горизонта. Я стиснул зубы — и почувствовал это. Сжал пальцы в кулак, попробовал вдохнуть...

И меня всего сотрясла боль. Зародившись в груди, она волнами расползлась по телу, охватила конечности, заставила выгнуться дугой.

Я закричал, и всё вокруг рассыпалось мелкими песчинками, а меня закрутило — и швырнуло обратно.

В бранный мир...

В уши ворвался шелест ветра, плеск воды и собственное дыхание — хриплое, прерывистое. Глаза открылись с трудом, но я всё же сумел разглядеть над собой сумрачное небо. Грудь болела так, что хотелось выть, но вместо этого я закусил губу, вцепился пальцами в землю и попытался встать. Мышцы натянулись, затрещали от натуги, но подняться не получилось. Я тихо выругался — вместо слов изо рта вылетел сип. Надо подождать. Отдохну немного, потом точно поднимусь.

Я закрыл глаза...

Сбоку послышался топот ног, чьи-то громкие голоса. Что-то шумное подбежало ко мне, окатило горячим дыханием, лизнуло в нос. Подняв ещё сильнее потяжелевшие веки, я увидел пса. А за ним возвышался мужчина в форме охранника «интерната». Нашли всё-таки.

Побег удался, ха. Мысль раскатистым эхом отдалась в голове, и сознание вновь покинуло тело...

Очнулся я, лёжа на чём-то мягком и невыносимо приятном. Пальцы нащупали ткань, другой рукой зацепился за нечто шелковистое, гладкое, горячее. Похожее на...

Открыв глаза, я уставился на незнакомую девчонку, лежавшую рядом. Одежды на ней не было, грудью она прижалась ко мне, согревая своим теплом. Девчонка, кажется, дремала, но стоило мне пошевелиться — дрогнула и слегка смущённо глянула на меня.

Я попытался хоть что-нибудь сказать, но не смог — в горле совсем пересохло, и слова не желали выходить наружу.

— Тебя лихорадило, а лекарства, кроме мазей, не помогали, — раздался сбоку чей-то голос. Я повернулся, увидел у входа в комнату высокого стройного франта в добротном костюме, с зализанной чёлкой и круглыми очками на носу. Он подошёл к постели, сел на стул, бросил короткий взгляд на девчонку. Та ловко скользнула с кровати, сняла со спинки платье, краснея от смущения, оделась. И выбежала за дверь.

Незнакомец перевёл взгляд на меня.

— Выглядишь лучше, чем три дня назад. Странно.

Я закашлялся. Горло раздирало от сухости. Собеседник поднялся, взял с маленького

прикроватного столика графин с водой, наполнил стакан. Приподнял меня сильной рукой, сунул под спину подушку и вручил стакан.

Живительная влага пронеслась по глотке, смочила тамошнюю пустыню. Я выдохнул, благодарно кивнул.

— Как ты вернулся с того света? — задумчиво спросил незнакомец, вновь устроившись на стуле. — Ты потерял столько крови... После такого умирают.

— Не знаю, — прохрипел я. — Кто вы?

— Меня зовут Ансель, я один из преданных слуг клана Хейн, — представился он.

Я скривился. Значит, мне не померещилось, и перед тем, как потерять сознание, я видел охранника из тюрьмы. Клан Хейн — хозяева «интерната», нескольких цехов и небольшой торговой компании. Их возглавлял молодой, но успешный вожак, совсем недавно заполучивший титул дворянина. Вэлс рассказывал об этом во время подготовки.

Вэлс...

Я невольно сжал пальцы в кулак. Наверное, в моём лице что-то изменилось, поскольку Ансель насмешливо хмыкнул.

— Остынь, я здесь не за тем, чтобы вернуть тебя обратно за решётку. Мне нужна информация.

Он чуть наклонился вперёд, кивком указал на моё тело. Я опустил взгляд и тихо выругался: на левой стороне груди виднелась уродливая рана — похожая на место взрыва, всё ещё подёрнутое коркой, под которой проглядывала свежая розовая кожаца.

— Я хочу знать, кто это сделал, — тон Анселя стал жёстче. — Назови мне имя.

Я качнул головой. Слабо верится в доброжелательность клана Хейн. С чего бы им оставлять меня в живых? Узнают, что нужно — и концы в воду. Или снова в тюрьму.

— Что я получу взамен? — хрипло спросил я. В глазах Анселя промелькнуло изумление. Затем он расхохотался.

— А ты не промах, — отсмеявшись, бросил фронт. — Мы вытащили тебя, потратили средства, лекарства, дали кров...

Он обвёл рукой комнату.

— Этого тебе мало?

— Мне нужно знать, что вы не избавитесь от меня, когда получите информацию. Я хочу жить.

Ансель кивнул.

— Ты останешься жив, обещаю. Итак, кто пытался тебя убить?

— Юро Вэлс, — имя горечью осело на языке, а в груди начало разгораться пламя. — Кломсов ублюдок...

Ансель сдвинул брови.

— Клан Вэлс, значит. Выходит, ты работал на них?

— У меня не было выбора.

Я рассказал ему всё, начиная от убийства дядюшки и заканчивая собственной гибелью. Представитель клана Хейн выслушал молча, затем поднялся и подошёл к окну. На его лице ясно проступила усталость.

И сменилась злостью.

— Проклятье, та девчонка что-то знала! Теперь клан Вэлс получил нечто важное, а мы оказались в дерьме. *Скрула* им в глотку!

Он замолчал, справившись с чувствами, вновь повернулся ко мне.

— Одно не пойму: почему ты не умер? Юро — сильный адепт, безжалостный. Он никогда не оставляет врага в живых.

Я коснулся ладонью страшной раны на груди. Она почти не болела, так, саднило что-то внутри. Прошло только три дня? Никогда раньше болячки не заживали на мне так быстро. Что-то здесь не то.

Ансель достал из кармана сигарету, щелчком пальцев выбил искру. Закурил.

Проклятье, он маг. Если у них простой представитель обладает магией, что говорить про настоящих бойцов?

— Что со мной будет? — прервал я молчание. Он пожал плечами.

— Мы не можем просто отпустить тебя, сам понимаешь. Ты — преступник, но также и свидетель. К тому же, в тебе есть что-то непонятное... С этим нужно разобраться.

— Я хочу убить Юро, — заявил я. Ансель закашлялся, взглянул на меня круглыми от удивления глазами.

— Не много на себя берёшь? Юро Вэлс — один из сильнейших адептов. А ты всего лишь мальчишка.

— Который выжил после его удара, — напомнил я. — Меня не учили магии, но кое-что я умею. Возможно, я пригожусь клану Хейн.

— Не побрезгуешь встать на сторону тех, от кого убежал? — хмыкнул Ансель. Я вцепился пальцами в край кровати, медленно выпрямился, сел. Откинул со лба волосы и прямо взглянул на собеседника.

— Я хочу отомстить. Вэлс нарушил уговор, выбросил меня как отработанный инструмент. Да, я никто, нищий из трущоб, но так ведь не делается. Или в вашем клане тоже так принято?

Он вздрогнул, лицо на миг исказила ярость. Однако фронт быстро справился с чувствами, выбросил окурок в открытое окно, посмотрел на меня исподлобья.

— Нет, клан Хейн блюдет честную сделку, — проговорил он. — Что ж, я не могу обещать тебе, что ты убьёшь Вэлса — он птица другого полёта, — но в клан я тебя приму. Встань.

Приказ неожиданно отозвался в голове яркой искрой, и, повинувшись зову, я сполз с кровати, медленно встал на ноги.

— Мы заключим контракт, — сказал Ансель. — Любой, кто вступает в клан, заключает его с одним из лидеров.

А представился всего лишь слугой. Обманул, стало быть. По глазам и манерам видно, что человек непростой. Но так даже лучше. Я стану частью его клана, заполучу силу, чтобы найти и прикончить Юро. И спрошу напоследок, кто убил моего дядю. Это точно кто-то из них, из Вэлсов.

Потому что на рукаве убийцы был *знак* их сраного клана.

Ансель достал из-за пояса маленький нож, чиркнул по ладони, затем протянул оружие мне. Я поступил точно так же, на мгновение ощутив слабость, когда на коже проступила кровь.

— По праву силы и одного из лидеров клана Хейн, я, Ансель Хейн, принимаю тебя, Кассиус Рид, в ряды клана. Обязуешься ли ты делить боль и радость семьи Хейн вместе с другими её членами?

— Да, — тихо сказал я.

Похоже, Судьба вновь припасла для меня иную тропу. Я хотел стать частью клана Вэлс,

найти убийцу, подобраться к нему так близко, как только возможно — и нанести удар.

Всё вышло иначе. Но я не упустил второй шанс. Цель по-прежнему полыхает в сознании ярким пламенем. И никуда мне от неё не скрыться.

— Готов ли ты нести ответственность за каждый свой шаг? Любой твой поступок, любое слово — это слово клана Хейн.

— Готов.

— Теперь ты часть семьи Хейн, — закончил Ансель, крепко сжав мою ладонь. Руку прострелило болью, жаркое пламя пронеслось от пальцев до затылка. Я почувствовал, как что-то во мне изменилось, а усталость и слабость исчезли, будто смытые прибоем.

Лидер клана убрал руку, и я увидел, что на ладони не осталось ни пореза, ни крови.

— Теперь ты один из кирпичиков в фундаменте клана, — усмехнулся Ансель. — На самом деле, ты не нужен Хейн, я уже узнал от тебя важную информацию, но... раз обещал. Да и есть в тебе пламя, может, из этого выйдет что-то путное.

— Благодарю за честность, дан, — я склонил голову. Да, он не обязан был держать слово, Юро Вэлс уже достаточно сказал о достоинстве тех, кто принадлежит кланам. Но всё же поступил по совести. Это заслуживает уважения.

— Служи честно, и, возможно, однажды ты свершишь свою месть.

Он развернулся, направился к выходу.

— Дан Ансель! — окликнул я его. Лидер обернулся. — Почему вы всё-таки помогли мне? У вашего клана достаточно людей и ресурсов. Вы могли просто убить меня и выбросить труп в реку.

Он тихо рассмеялся.

— Мог. Но, во-первых, человек моего положения обязан держать слово, я ведь не Вэлс какой-нибудь. А во-вторых... я немного знал Бориса. Он был честным и заслуживающим уважения воином Империи. Мне жаль, что его не стало.

Шаги Ансея уже затихли в коридоре, а я всё стоял, глядя на дверь. Выходит, даже после смерти дядюшка помог мне, предоставил ещё один шанс войти в лучший мир.

Шанс измениться.

Спасибо...

Я обязательно стану сильнее, вытащу Юро Вэлса из его особняка и на главной площади города вырежу ему сердце из груди! Если ради этого мне понадобится раздавить весь его клан — я это сделаю. Все обязаны блюсти уговор. Любой дурак в городе знает, что нарушить его — значит, навлечь на себя позор. Юро Вэлс наплевал на это, поставил раком неписанные правила. И предал меня.

Этого я простить не смогу.

На полке у дальней стены я обнаружил одежду: простые штаны, рубашку, туфли и куртку вроде той, что приходилось носить в тюрьме. Благо, эти вещи были не тошнотворно-серого цвета, а вполне обычного — чёрного с коричневыми вставками.

Одевшись, я глянул в окно. Снаружи виднелась часть двора и улица. Небо было совершенно ясное, ни единого облачка. Выходит, я снова в городе.

В коридоре раздались шаги, скрипнула дверь.

— Ты, значит, тот шкет, которого определили в мою бригаду? — сказал кто-то грубым прокуренным голосом. Я обернулся и увидел на пороге комнаты высоченного широкоплечего мужика лет тридцати, с выпирающим лбом, короткими волосами и хмурым взглядом карих глаз под кустистыми бровями.

Он сделал пару шагов, мигом преодолев расстояние между нами, навис сверху горой мышц.

— Я Гарм. Как тебя звать, парень?

— Кассиус, — пробормотал я, чувствуя исходящую от этого мужика опасность. Какой же он здоровенный, такой если ударит — можно сразу ногами вперёд выносить.

Гарм неожиданно улыбнулся, похлопал меня по плечу.

— Славно. Идём, пора отрабатывать денежки клана.

Я послушно направился за ним. За дверью оказался просторный коридор, закончившийся лестницей. По ней мы спустились на первый этаж, судя по виду — гостиницы. Гарм кивнул девушке за стойкой, легонько направил меня к выходу.

— Куда мы идём? — не выдержал я на улице. — И что за бригада такая?

Здоровяк тихо фыркнул.

— Ты не знаешь, как устроен мир, да? Клан — одна семья. Но не простая, а огромная. В клане Хейн состоит много людей, своими телами выстраивая снизу вверх скелет могучего зверя. Бригады — это фундамент клана. Мы — обитатели улиц, те, кто следит за порядком и территориями семьи.

Занятно, получается, я вернулся к тому, с чего начинал. Снова улицы, только уже не самое дно, а на одну ступеньку повыше. Правда, сути это не меняет.

— И много в клане таких бригад? — уточнил я, шагая рядом с Гармом. Здоровяк задумался.

— Порядком. Члены бригады — рядовые бойцы, с них мало спроса. Но вот бригадиры... На нас лежит ответственность.

— И что я должен буду делать в составе твоей бригады?

— У каждой бригады своя задача, — пояснил Гарм. — Ты всё узнаешь чуть позже. Сначала познакомлю тебя с ребятами.

Мы свернули за угол, ступив в переулок. В этой части города я не бывал, тут заправляли разные банды. Выходит, и клан Хейн тоже? Интересно, как они с бандами уживаются на одной территории? Наверняка с трудом. Возможно, в этом и состоит работа бригад — вовремя раздать тумачков от имени клана?

Переулок закончился двухэтажным зданием, похожим на старый заброшенный склад. У задней двери, на крыльце, сидела лохматая девчонка в безрукавке и коротких штанах, что-то перебирая в железном ящике. Услышав шаги, она оторвалась от своего занятия, глянула на нас. Гарма удостоила лишь мимолётным взглядом, на мне задержалась.

— Новенький? — на лице девчонки отразилось лёгкое любопытство.

— Он самый, — кивнул бригадир. — Пайка не видела?

— Ругался с Рамиром на кухне, — девчонка ткнула пальцем куда-то за спину. Гарм понятливо кивнул, поднялся на крыльцо, толкнул дверь. Первым прошёл внутрь. Я скользнул следом.

В здании было прохладно, пахло сыростью и оружейной смазкой. Похожий запах чувствовался в камерке на складе «интерната», только гораздо слабее. Это явно не обычный дом.

По узкому коридорчику мы свернули направо, в небольшую комнату, с кучей шкафов, раковины и маленькой плиткой на тумбе. По центру стоял старый потёртый стол. За ним сидели двое, ожесточённо спорили, но при виде нас разом замолчали.

— Командир, — кивнул тот, что постарше — лысый, без единой волосинки, с прищуром

и тонкими бледными губами на морщинистом лице. Глаза его оценивающе прошлись по мне и снова вернулись к Гарму.

Второй выглядел моим ровесником — худощавый, вихрастый, с русыми волосами и ясным взглядом голубых глаз. Лицо у него было бесхитростное, простецкое. Такой явно не привык юлить или обманывать.

— О чём спор? — бригадир сложил руки на груди, мрачно застыл, буравя бойцов хмурым взглядом. Молодой заёрзал, опустил взор на столешницу, принялся ковырять пальцем. Лысый вздохнул.

— Парни с седьмой улицы снова повадились на нашу территорию. У их главного тут завелась зазноба, и они таскаются к ней целой кодлой. Рамир, — он кивнул в сторону голубоглазого, — предложил вломить так, чтобы ноги их больше тут не было. Я против. У нас самих есть интересы на седьмой улице, если порвём соглашение, будет худо. По крайней мере, они договор не нарушали, никого пальцем не тронули.

— Это пока! — взвился Рамир. Под строгим взглядом Гарма потупился, забубнил:

— Там же отморозки последние. Притворяются, небось, добряками, а дадим слабину — нападут. Нас и так мало, вдруг ещё кого потеряем...

Я почувствовал в голосе парня горечь. Лысый и бригадир почти одновременно тихонько вздохнули. Наверняка тут кроется что-то личное, связанное с прошлым. Кто-то погиб в стычке с бандой?

— Пока не лезем на рожон, — веско бросил Гарм. — Наблюдаем со стороны. Если начнут бузить — дадим по мордам. А до тех пор — никакой самодеятельности. Рамир!

— Да понял я, — проворчал светловолосый. Покосился на меня. — Это кто?

— Кассиус, — бригадир тычком заставил меня шагнуть вперёд. — Наш новый собрат.

— Опять молокосос, — презрительно фыркнул Рамир. — Нячиться с ним.

— Его принял в клан дан Ансель, — Гарм чуть повысил голос, добавил угрожающих нот. Я вздрогнул, Рамир тоже. Посмотрел на меня несколько иначе. — Так что отнеситесь с уважением. И не отказывайте в помощи.

Здоровяк глянул на меня сверху вниз, кивнул в сторону бойцов.

— Лысый мужик — Пайк, моя правая рука, опытный боец и человек, который знает всё на свете. Рядом с ним — Рамир, даром, что молодой и ворчит, в нашем деле смыслит. К ним можешь смело обращаться за советом.

— Хорошо, — кивнул я. Обвёл взглядом бойцов. — Рад знакомству.

Пайк подмигнул, Рамир буркнул что-то невнятное, махнул рукой. Похоже, чем-то я ему сразу не угодил. Не страшно, с этим можно будет разобраться позже, выяснить причину. Пока сделаю себе пометку в голове — узнать по поводу чьей-то смерти, которая так тревожит Рамира.

— Пойдём, познакомлю тебя с остальными, — сказал Гарм, прервав ход мыслей и вытолкнув меня обратно в коридор.

Через десяток шагов проход вывел в просторный зал, где слева от входа разместили большой, пусть и потрёпанный, диван с маленьким столиком, у дальней стены — несколько шкафов, а напротив дивана — обогреватель, самый дешёвый из тех, в которых приходится менять нагревающий камень каждый месяц. У нас с дядюшкой был такой же...

Возле обогревателя, в изодранном кресле, вытянув ноги, сидела девчонка — в мальчишеских штанах, сапожках и рубахе, завязанной выше пояса в узелок. Чёрные смолянистые волосы волнами ниспадали на плечи, на худощавом симпатичном лице особо

выделялись серые, словно сталь, глаза. В открытом ворота рубахи колыхалась в такт дыханию крепкая грудь, невольно обращая на себя внимание. Я с трудом оторвал взгляд, поднялся повыше и заметил на лице девчонки насмешливое выражение.

Она понятливо хмыкнула и глянула на Гарма.

— Свежее мясо? Надеюсь, он продержится дольше. Надоело хоронить мальчишек.

— Это Кларисса, — пояснил бригадир. — Она грубая, невоспитанная, но сильная. Сильнее многих мужиков. Если ты ей понравишься, она точно научит тебя паре приёмчиков.

— А меня ты спросить не забыл? — фыркнула Кларисса. — Стану я возиться с мелюзгой.

— Сама-то, — пробормотал я. Девчонка покраснела, метнула в меня злой взгляд. Гарм захохотал.

— Так её, Касс! Нечего нос задирать. Где Малёк?

— Ушёл куда-то, — недовольно буркнула она. — С псиной своей.

— Ладно, — отмахнулся бригадир. — Как вернётся, пусть зайдёт ко мне. А ты пока покорми Кассиуса, он три дня при смерти лежал. И без шуточек, ясно?

— Ясно, — процедила девчонка, поджав губы. Гарм вышел из зала, оставив меня наедине с этой грубиянкой. Впрочем, после ребят из «интерната» не уверен, что меня можно этим удивить. По сравнению с некоторыми отбросами Кларисса просто образец вежливости и радушия.

Я подошёл к дивану, присел, не сводя глаз с девчонки. Она поёжилась.

— Чего уставился? Дырку проглядеть хочешь? Глаза жмут?

— Ты всегда такая? — вместо ответа спросил я.

— О чём ты? — нахмурилась девчонка.

— Я пока ещё не сделал тебе ничего плохого, веду себя спокойно. Ты же кидаешься на меня как собака на кость. У тебя проблемы?

Она отчётливо скрипнула зубами. Я начал опасаться, что сейчас сорвётся, и впрямь кинется на меня. Злые девчонки — опасное оружие.

Но Кларисса вдруг моргнула и рассмеялась.

— Ты неплох. Жрать хочешь?

Только тут я почувствовал, что живот давно стонет от голода. После пробуждения, во время разговора с Анселем и прогулки с Гармом было не до того. А теперь...

Девчонка всё поняла, наклонилась, достала из ящика на полу жестяную банку, бросила мне. Я поймал, повертел в руках. Мясная консерва. Никогда раньше не пробовал, но слышал, что такие раздают солдатам в армии. Наверняка это не очень вкусно, но очень сытно.

— Держи, — Кларисса положила на столик нож. Я ловко вскрыл банку, и в ноздри тотчас ударил запах мяса и жирного бульона. Живот застонал в предвкушении. Я принялся есть с ножа, почти не жуя, заглатывая крупные куски мяса. В сравнении с едой из «интерната» эта консерва оказалась божественной.

В какой-то момент я почувствовал чужой взгляд. Поднял голову. Кларисса рассматривала меня с некой смесью любопытства и жалости. Самый отвратительный взгляд на свете. Нет хуже отношения, чем чья-то жалость.

— Не очень это похоже на убежище людей клана, — я решил отвлечь её, обвёл рукой зал. Девчонка хмыкнула.

— Смеёшься? Мы лишь мясо, рядовые бойцы. Те, кого не жалко потерять. Нас много, мы слабее основного костяка клана, и поэтому в нас вкладывают не так много денег. В

любом случае, это лучше, чем бродить по улицам или бороться за каждую копейку на обычной работе. Платят нам исправно. И больше, чем простым смертным.

Я кивнул. Понятно. Значит, бригады находятся в клане на положении муравьёв — выполняют грязную работу, которой не хотят мараться бойцы рангом повыше. Новости так себе, но это и правда лучше той участи, что меня ожидала.

Я хотя бы жив.

— Как ты угодила в клан? — полюбопытствовал я, доедая мясо и запивая бульоном. Этого мало, но на какое-то время живот замолчит. Позволит разобраться с более важными делами. Например, узнать подробности о работе бригады Гарма.

— Как и все, — Кларисса забрала нож, вытерла о тряпицу, валявшуюся возле кресла, сунула за голенище. — Сюда много кто приходит с улиц, доказав свою полезность, или по знакомству. Что насчёт тебя?

— Я пытался украсть имущество клана Хейн, — откинувшись на спинку дивана, сказал я. В глазах девчонки мелькнуло удивление.

— Ого. Смело. И почему ты до сих пор дышишь?

— Так пожелал дан Ансель.

— Наверное, ему виднее, — с некоторым сомнением кивнула сероглазая.

Меня начало клонить в сон, как всегда бывает после еды. Тело налилось тяжестью, веки медленно поползли вниз...

Стук двери и топот ног заставил встряхнуться. На пороге зала, тяжело дыша, замер мелкий мальчишка лет десяти — лохматый, чумазый, с горящими отчаянием глазами.

— Клар! Они забрали Когтя!

— Кто? — Кларисса мигом посерьёзна, подобралась. Ни следа ехидной девчонки, передо мной был настоящий боец.

— Не знаю. Какие-то отморозки недалеко от часовни, — мальчишка едва не плакал. — Они били его, Клар! Я еле убежал.

— Идём, покажешь дорогу, — девчонка поднялась, направилась к выходу. Я вскочил, пошёл следом.

Она бросила на меня недовольный взгляд.

— Ты куда?

— С вами, — заявил я. — Помощь лишней не будет.

Она поджала губы, но не стала возражать. Мальчишка первым побежал на улицу, в переулок, затем мимо прилавков к цветущему саду. Мы не отставали.

— Кто такой Коготь? — уточнил я.

— Псина Малька, — пояснила Кларисса.

— Будем драться за собаку? — в мой голос против воли пробились нотки удивления.

Девчонка покачала головой.

— Плевать на пса. Они обидели Малька!

Вскоре я почувствовал, что слабею. Кларисса держалась лучше, ничуть не запыхавшись, а мои лёгкие уже горели огнём. Воздуха не хватало. Я начал жалеть о поспешном решении, но тут мальчишка нырнул в проулок между старой часовней и заброшенным зданием.

Я забежал туда следом за Клариссой и замер.

Трое парней разного возраста, вооружившись ножами, издевались над большой лохматой собакой. Вся её шкура была усыпана порезами и ранами, под телом уже натекло изрядно крови. Живодёры, посмеиваясь, обсуждали, как бы ловчее снять шкуру и отрезать

голову.

Пёс не двигался.

Мальчишка вскрикнул, на глаза навернулись слёзы. На звук среагировали все трое живодёров — разом повернулись в нашу сторону. Лёгкий испуг в их глазах сменился выражением торжества: их явно больше, учитывая, что один из нас — малец, а двое — щуплые парень с девчонкой. По их понятиям, мы — жертвы, забежавшие в капкан.

— Какая удача, — вкрадчиво произнёс один — патлатый парень лет двадцати, жилистый, в старых потрёпанных штанах и с обнажённым торсом, покрытым шрамами. Поигрывая ножом, он шагнул к нам.

— Стой, где стоишь, — резким голосом приказала Кларисса. Я невольно поёжился от её тона, а парень лишь рассмеялся. Его соратники подхватили смех, один — приземистый толстяк с пухлыми губами и мелкими глазёнками, — поднялся, подошёл к товарищу, а другой, — маленький и щуплый, — остался разделявать тушу.

— Вы друзья этого малыша? — ощерился Патлатый. — Присоединяйтесь, мяса хватит на всех. Мы не жадные, поделимся.

Меня передёрнуло от омерзения. Теперь ясно — это живодёры из банды *Падальщиков*, сборища редкостных ублюдков, загоняющих жертву в тёмный переулочек и разбирающих на куски. Они не брезговали жрать собак и кошек, изредка промышляли людоедством, но сильно не высывались — если бы их пристрастия приняли широкий оборот, другие банды вмиг бы вырезали мерзавцев. Но даже так, доверия и приязни к ним не было ни у кого в этом городе. Странно, что кланы до сих пор не избавили улицы от этих кломсовых выкидышей.

Кларисса не ответила. Она просто выхватила из-за пояса дубинку, молча шагнула вперёд, ударила без замаха. Патлатый заорал от боли, выронил нож, изумлённо уставился на торчащую наружу кость.

Одним коротким ударом девчонка сломала ему руку.

Но останавливаться она не собиралась. Следующий удар пришёлся в челюсть, снизу вверх. Раздался громкий хруст. Патлатый не удержался на ногах, рухнул на землю, потеряв сознание.

Толстяк что-то взревел, бросился на помощь заводиле, широко расставив руки. Я рванул к Клариссе, но девчонка справилась сама — отклонилась в сторону, резко ударила дубинкой под колено бандита. Нога подломилась, и толстяк всем весом упал на землю. Кларисса с размаху опустила дубинку ему на лицо, затем ещё, и ещё...

Краем глаза я заметил быструю тень. Прыгнул вперёд, сбивая девчонку с ног. Там, где она стояла, замер коротышка — с крайне злобным выражением на лице. Оскалившись, он встретил мой взгляд, покачнул широким тесаком и как бы приглашающе махнул рукой.

— Не сегодня, — прошептал я. И пошевелил пальцами. Одинокая нить пробилась голову коротышки и вышла с другой стороны. Плеснула кровь, мёртвый бандит зашатался, рухнул на тушу заводилы.

Я выдохнул, прислушался к себе, ожидая знакомой боли после применения магии. Её не было. Я чувствовал себя совершенно нормально.

Неужели изменения, которые со мной произошли, коснулись и дара? Вот ещё один момент, с которым нужно разобраться. Понять, чем или кем я стал, пройдя через смерть.

Я поднялся, помог встать Клариссе. Девчонка отряхнулась, бросила на меня любопытный взгляд.

— Это что сейчас было? Магия?

— Вроде того, — кивнул я.

— Потом расскажешь, — требовательно заявила она. Подошла к мальчишке, что склонился над телом пса.

— Коготь... — шептал мальчик. — Ну что же ты, вставай. Идём домой.

— Боюсь, ему уже не помочь, — тихо сказала Кларисса. — А нам надо уходить. Мы здорово нашумели, сюда могут заявиться носачи. Или приятели этих ублюдков. Пойдём.

Приобняв мальчишку за плечи, она силой повела его к выходу из переулка. Я задержался, бросил взгляд на бессознательных отморозков. Затем посмотрел на свою руку.

Они очнутся, искалеченные и злые как тысяча демонов, обязательно постараются найти нас — и найдут. В этом городе сложно спрятаться. Здесь слишком много лишних глаз и ушей. Куда бы ты ни пошёл — за тобой наблюдают, тебя видят, тебя слышат...

Решимость тихим пламенем поселилась в груди. Я вытянул руку, провёл тонкую нить от тёплого клубка, замершего справа от сердца. Сформировал маленькую, не больше двух дюймов, нитяную иглу, затем вторую. И щелчком пальцев отправил в головы толстяку и заводиле. Тела дёрнулись, из ран медленно потекла кровь.

Я сплюнул под ноги и, развернувшись, поспешил за Клариссой и мальчиком.

Уже на соседней улице девчонка вдруг требовательно глянула на меня.

— Что ты там делал?

— Подчистил следы, — не стал я врать. Её лицо потемнело, в глазах застыло удивление.

— Жестоко... Не думала, что у тебя хватит на это яиц. Хотела сама потом по-тихому найти ублюдков и добить.

— Значит, я прошёл твою проверку? И больше не мелюзга? Не мясо?

Она тряхнула головой, а затем вдруг улыбнулась, одарила меня спокойным взглядом.

— Прошёл. Я скажу Гарму, что из тебя выйдет толк.

Мы вернулись на склад тем же путём, и Кларисса сразу повела мальчишку к Пайку. Я же присел на диван в гостиной, прикрыл глаза. Только сейчас возбуждение боя потихоньку начало отпускать.

Задрожали пальцы, расслабились внутренности, из горла вырвался тяжкий вздох. Проклятье, в кого я превратился? Ещё пару недель назад я и думать не мог об убийстве человека, а сейчас без колебаний прикончил троих. Троих! Да, они полные отморозки, которым плевать на человеческую жизнь, но ведь я не такой!

Или такой?

Я умер. И воскрес. Смерть не могла пройти бесследно. Возможно, теперь мне придётся быть осторожнее со своими мыслями и действиями. Нельзя превращаться в убийцу. Да, я хочу отомстить Вэлсу, но не так. Только не жертвуя душой.

Кто-то подошёл, сел рядом. Моего лица коснулись прохладные пальцы. Я открыл глаза и увидел Клариссу.

— Ломает? — сочувственно спросила она.

— Есть немного, — прохрипел я. — Не ожидал от себя такого.

— Так устроен мир, — с грустной улыбкой сказала девчонка. — Оставишь врага за спиной — он найдёт и убьёт тебя. Поэтому бей первым.

— Знаю. Но всё равно мерзко.

— Это отходняк, — тихо засмеялась она. В серых глазах не осталось ни капли настороженности или злости. Только загадочная искорка. — Я знаю отличный способ переболеть.

— Какой же? — невольно заинтересовался я.

— Идём, — Кларисса взяла меня за руку. — Я покажу.

Сознание вернулось толчком — только что я качался на волнах забвения, а теперь разом почувствовал брэнность тела. Раны, ещё не зажившие до конца. Постель подо мной, с влажным покрывалом. И раскалывающаяся на части голову.

Во рту поселилась дикая сухость, из охрипшей глотки вырвался сип. Я открыл глаза и, зашипев, прищурился: дневной свет резанул сильнее, чем нож отморозка.

С трудом перекатившись на бок, я вцепился пальцами в край кровати, заставил тело подняться. Коснувшись босыми ступнями пола, ощутил простреливший меня холод. Бр-р! Где обувка?

Глаза с трудом ворочались, каждое лёгкое движение отзывалось взрывом в затылке. Ругаясь сквозь зубы, я сделал шаг, затем ещё один... Туфли нашлись в углу, возле шкафа. Обувшись, я почувствовал себя гораздо лучше. Теперь бы ещё водички отыскать.

Взгляд зацепился за лежавшую на постели Клариссу. Девчонка была одета только в рубаху, и то не застёгнутую до конца, отчего мне открылся замечательный вид. Если бы не одно «но».

Рубаха была моя.

— А и друль с ней, — буркнул я, поразмыслив. Если уж мне так плохо, то каково девчонке? Проснётся злая, как свора демонов, изобьёт почём зря — а удар у неё отменный, вчера сам убедился. Кажется, после третьей. Или позже?

Я снял с крючка куртку, выбрался из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Пошатываясь, спустился по лестнице на первый этаж убежища. Как выяснилось, на втором находились жилые помещения для членов бригады. Правда, не все бойцы жили здесь, к примеру, у Пайка дом в пригороде, с женой и ребёнком...

Я поморщился, схватился за голову. Откуда мне всё это известно?

Воспоминание обухом ударило по макушке: Кларисса обещала избавить меня от хандры по поводу моей обострившейся жестокости. Мы отправились в ближайший трактир, где сначала чинно выпивали и беседовали, а потом...

Я застонал. Потом мы сорвались. Устроили драку, разбили пару носов, после чего нас задавили количеством и общими усилиями вышвырнули на улицу. Но на этом пьянка не закончилась. Отсмеявшись, мы потащились в другое заведение, но по дороге наткнулись на знакомого Клариссы, у которого выпросили бутылку с настойкой. С ней мы и вернулись в убежище, глубокой ночью, когда все уже спали. Поднялись ко мне в комнату, выпили раз. Другой. Третий.

А потом...

Я охнул, присел в кресло в гостиной, почувствовав, как всего прошиб пот. Мы увлеклись. И пьянка закончилась тем, чем обычно заканчиваются посиделки с девчонкой. Вот почему на Клариссе моя рубаха.

Молодец, Касс, в первый же день оприходовал соратницу. Боевую подругу, клмс тебе за душу! Как теперь ей в глаза смотреть?

Сушняк поскрёбся в горле, напомнив о себе и прервав моральные терзания. Отодрав себя от кресла, я поплёлся на кухню. Там сидел Пайк, пил что-то из кружки, задумчиво листая книгу в потёртом переплёте. Услышав шаги, лысый боец оторвал взгляд от страницы, задержался на моём лице и едва заметно усмехнулся.

— Похоже, ночка удалась, — спокойным тоном заключил он. Я плюхнулся на соседний стул, сокрушённо вздохнул.

— Ещё как. А теперь у меня, видимо, проблемы.

— Ты о Клар? — он фыркнул. — Она не из тех, кто беспокоится о таких мелочах. Вы уже не дети, всякое случается. Тебе это было нужно, ей тоже, вот и всё. Не забивай голову.

— Наверное, ты прав, — вынужденно согласился я. Принюхался. Пахло травами и чем-то терпким. — А ещё кружечки не найдётся?

Пайк хмыкнул, поднялся, умело заварил вторую кружку настоя, подвинул мне. Отхлебнув, я почувствовал, как приятное тепло прокатилось по горлу, снимая усталость и немного заглушив головную боль. Благодарно кивнул.

— А где остальные?

— Гарм отправился по делам, прихватив с собой Рамира. Несс снова заперлась в мастерской, что-то чинит. Малёк убежал по моему поручению. Ну а мы с тобой...

Он залпом допил настой, отложил книгу в сторону. Смерил меня оценивающим взглядом.

— Нам с тобой придётся прогуляться.

— Задание? — обрадовался я. Лучше уж шататься по городу, проветривая мозги, чем быть здесь, когда проснётся Кларисса. Несмотря на слова Пайка, мне отчего-то кажется, что девчонка будет не в духе. Зашибёт ещё сгоряча.

— Важное, — кивнул Пайк. — Заодно проверим тебя в деле. Парень ты, конечно, не промах, вчера здорово вписался за Клар. Но уличная драка — это одно, а дела клана — совсем другое.

— Я понимаю.

Допив настой, я с готовностью взглянул на старшего товарища. Он окинул недовольным взглядом мою одежду, покачал головой.

— Идём, подберём тебе что-нибудь. Выглядишь, как оборванец, а не боец клана.

В одном из шкафов в подсобной комнате нашлось много запасных вещей. Я быстро выудил оттуда рубашку и плотный жилет, сверху надел свою куртку. В таком виде не страшно и в драку ввязаться — толстый слой тяжелее пробить.

Выбравшись со склада, Пайк молча повёл меня переулками куда-то в сторону делового района. Несмотря на раннее утро, улицы были полны спешащих по своим делам людей. Кричащий на углу парнишка с газетами, груженные подводы, разъезжающие по дорогам, вечно недовольные грузчики в магазинах, визгливые дети с усталыми родителями — город всегда жил своей жизнью. Иногда казалось, что стоит тебе исчезнуть — и ничего не изменится. Городу, по большому счёту, плевать на людей.

Утренняя прохлада немного выветрила из головы хмель, слегка уняла боль. Я почувствовал, что вновь могу соображать.

— Куда мы идём? — спросил у Пайка. Лысый задумчиво взглянул на небо, затем на меня.

— Надо найти кое-кого. И поговорить.

— И это важное дело? — удивился я. Пайк лишь загадочно усмехнулся. Ну, раз не хочет делиться подробностями, пытаться не буду. Всё равно скоро сам увижу.

Мы миновали пару улиц, прошли вдоль ряда питейных заведений, где даже поутру околачивалось много забулдыг, разносящих аромат перегара на целый квартал. Я невольно скривился, когда кровь снова застучала в висках. Никакой больше выпивки! Мне нужен

трезвый и расчётливый ум, а не ноющая от боли кочерыжка. Вчера я расклеился, проявил слабость после драки с Падальщиками. Так делать не стоит. Улицы не прощают слабости — я должен быть сильным и безжалостным. Особенно к тем, кто против нашей бригады. Как ни крути, теперь я в клане и придётся думать не только за себя.

За перекрёстком Пайк свернул налево, мимо различных контор, нырнул в подворотню и остановился. Я застыл рядом, огляделся. Отсюда открывался хороший вид на здание по ту сторону улицы — с вывеской «Грейс и Глони».

— Кого мы ищем? — уточнил я, скрывшись в тени так, чтобы с улицы меня не было видно. Пайк одобрительно хмыкнул.

— Одного из работников этой конторы, — он кивком указал в сторону «Грейс и Глони». — Это молодой парень, чуть старше двадцати, одет хорошо, вид доброжелательный, на лице рыжая борода.

— И зачем он нам?

Лысый достал из кармана маленький бумажный свёрток, потряс, развернул. Я почувствовал запах табака. Пайк взял немного двумя пальцами, сунул между губой и нижней челюстью. Принялся жевать.

Пагубная привычка. Помнится, один из соседей в нашем доме любил заниматься тем же. Всё время ходил, жевал, плевался. Потом у него раздуло часть щеки и лица, и от этой самой опухоли он скончался. Скверная смерть.

— Этот человек влез куда не следовало, — наконец, ответил Пайк. — Перешёл дорогу клану Хейн. Нам поручили с ним разобраться.

— Поговорить, или...?

— Посмотрим по обстоятельствам, — лысый сплюнул, прислонился спиной к стене. — Насколько мне известно, он часто работает по ночам, и в это самое время уходит домой. Проследим, зажмём где-нибудь в переулке и передадим привет от клана.

Я кивнул. Звучит несложно, однако выбивать из людей дерьмо... не то, к чему я стремился. Впрочем, есть ли у меня выбор? Клан дал мне новую жизнь и мизерный шанс отомстить за прошлую. Надо быть полнейшим дуллем, чтобы его проморгать. Тем более, я дал клятву — и связал себя, по сути, крепкими узами.

Клан — это навсегда.

Дверь в контору открылась, прерывая мои размышления, наружу выскользнул невысокий крепкий парень в добротном костюме и с медного цвета бородой. Я тихонько свистнул, привлекая внимание Пайка. Лысый глянул, сплюнул комок под ноги и поманил меня за собой.

Рыжий запер дверь конторы, спустился по лестнице и направился вниз по улице. Мы шагали поодаль, молча, стараясь выглядеть обычными прохожими.

— А если он не пойдёт через переулок? — тихо спросил я. — Не думаю, что он дурак, наверняка должен понимать, что клан примет меры. На его месте я бы не уходил с улицы.

— Он всегда сворачивает с Речной на Генеральскую через один и тот же проулок, — ответил Пайк. — Не переживай, всё идёт по плану.

— В прошлый раз мне тоже так казалось, — прошептал я, вздрогнув от воспоминаний. Да, я прилежно следовал плану Вэлса — и он привёл меня к смерти. Правда, есть разница — теперь я не просто мальчишка с улицы, а член клана, пусть и низший. И Пайк, вроде бы, не похож на мужика, который будет действовать нахрапом. Он выглядит очень спокойным и уверенным в себе.

С таким товарищем любое дело кажется по плечу.

Рыжий шёл неторопливо, но, стоило ему свернуть с просторной улицы в переулок, ускорил шаг. Принялся озираться. Мы вовремя спрятались за металлическим ящиком, выждали пару вдохов, припустили следом.

Пайк побежал первым, с размаху ударил парня по ногам. Рыжий запнулся, врезался в стену дома. Лысый придавил его рукой поперёк груди, не позволяя вырваться. На лице жертвы появился почти животный страх.

— К-кто в-вы? Ч-что в-вам н-нужно? — пролепетал рыжий. Колени его заметно дрожали. Я встал левее, перекрывая путь. Во взгляде парня появилась обречённость.

— Ты же Шим Крейт, так? — резким тоном уточнил Пайк. Рыжий кивнул.

— Д-да. А ч-что..?

Удар под дых выбил из него воздух и оборвал на полуслове. Парень согнулся, кашляя и хрипя. Пайк схватил его за воротник пиджака, вздёрнул, приблизил лицо.

— Ты перешёл дорогу могущественным людям, Шим. Влез не в своё дело. Ты и правда думал, что никто не придёт за тобой?

Рыжий сглотнул. Губы его тряслись, лицо казалось бледнее мела. Того и гляди — упадёт в обморок. Мне даже стало его жалко. Не знаю, что там натворил этот бедолага, но действительно ли нужно действовать так жёстко? Он совсем не похож на злобного врага. Наверное, я даже мог бы быть на его месте, если б вырос в нормальной семье, закончил училище и пошёл работать в какую-нибудь конторку...

— Я н-не зна-ал, — прохрипел Шим. — Меня поп-просили н-найти кое-ч-что на л-людей из к-клана. Я л-лишь исполнитель!

Пайк покачал головой, надавил сильнее.

— Кто? Кто просил?

— Я н-не знаю имени, — сбивчиво пробормотал рыжий. — Он сделал з-заказ от частного лица. Пож-желал остаться н-неизвестным.

Пайк досадливо цокнул, ударил ещё раз — в лицо. Шим охнул, схватился за разбитую губу. По подбородку потекла кровь.

Бил Пайк крайне умело.

— Как он выглядел? — каким-то совсем шипящим тоном спросил мой напарник. От его голоса меня прошиб пот, мурашки волнами пробежали по спине. Да уж, не хотел бы я быть его противником.

Рыжий и вовсе затрясся ещё сильнее, сдавленно пискнул.

— Высокий, хорошо одет. Кажется, на щеке у него был шрам, небольшой. И жутью от него веяло...

— Яснее, — потребовал Пайк. Шим сглотнул.

— Н-ну, как о-от в-вас, т-только ещё сильнее. С-словно от з-зверя.

Пайк хрипло рассмеялся.

— Понятно. Бывай.

На лице рыжего возникла робкая улыбка. Он подумал, что Пайк отпускает его, оставляет в живых. Обрадовался.

Я тоже так решил.

Лезвие широкого ножа с силой впилось в живот Шима, затем справа, чуть ниже рёбер. И в довершение Пайк резанул по горлу. Парень рухнул, как подкошенный, заливая землю кровью. В глазах застыло искреннее изумление.

Я отшатнулся, согнулся пополам, исторгая вчерашний ужин. Выпрямившись, утёр рот, бросил на напарника хмурый взгляд. Сердце билось быстрее, в висках стучала боль. Слишком уж резко всё случилось. Такого я не ожидал.

— Зачем так? Он был не опасен!

Лысый наклонился, вытер клинок, сунул в едва заметные под курткой ножны. Насмешливо покосился на меня.

— Идём, быстрее. Нас не должны видеть рядом с трупом.

Повинуясь приказу, я поспешил за Пайком, не оглядываясь на тело рыжего. Лёгкость, с которой напарник прикончил паренька, пугала. Это не беспризорники из «интерната», не охрана и даже не одуревшие от крови Падальщики. С таким хищником нужно быть настороже. Неверный шаг — и ты сам окажешься на кончике ножа.

Выбравшись на улицу, я сделал глубокий вдох, поравнялся с Пайком. Лысый выглядел собранным и деловитым — поглядывал по сторонам, затем быстро свернул на соседнюю улочку, и уже здесь замедлился, пошёл обычным шагом. Я молчал, пытаюсь понять, для чего нужно было убивать Шима — и не находил других ответов, кроме как чтобы избавиться от свидетеля. Рыжий знал, зачем мы пришли, и мог сдать нас заказчику. Но в итоге мы ведь всё равно не выяснили, с кем он работал. Или выяснили?

Да и Пайк удивил — вместо опытного старшего товарища я теперь видел матёрого зверя, убийцу со стажем. И в груди поселился невольный страх, опасение.

— Я жопой чую, что у тебя слишком много вопросов, — сказал вдруг Пайк. — Задавай.

— Зачем было его убивать? Он сказал что-то важное?

Лысый вздохнул.

— Вопрос не в том, что он сказал, Касс, а в том, что натворил. Мальчишка следил за дочерью одного из важных для клана людей, пусть и не высшего эшелона. Ему надо было узнать у неё информацию, но вместо этого пацан сорвался, зажал девчонку в тёмном переулке — и изнасиловал. Как думаешь, заслужил он после этого наказание?

Я невольно скрипнул зубами и сжал кулаки. Заслужил, кломса ему в зад! Насильникам не место на земле, и рыжий трус ещё легко отделался. Такие твари должны быть раздавлены.

Несколько лет назад в нашем доме жила девчонка моего возраста, с немолодыми родителями, которые честно работали, были крайне вежливыми и доброжелательными. Так же воспитывали и дочь. Она часто играла с нами, ребятами с улицы, угощала пирожками и делилась тем, что узнавала в училище. Мы не переходили черту, но всё же считали её товарищем.

А потом девчонку изнасиловал какой-то выродок, когда она шла из булочной к дому. Помню её лицо — серое, исхудавшее, безжизненное. Через месяц после этого девчонка исчезла. Никто не знал, что с ней стало. Её родители погоревали с полгода, а потом умерли, друг за другом.

Мы с ребятами пытались найти того насильника, хотели отрезать яйца и скормить ублюдку. Но он как в воду канул. С тех самых пор я ненавижу тварей, что считают себя вправе издеваться над женщинами.

Пайк мазнул по мне взглядом, понятиливо кивнул.

— Вижу, согласен. Будь на моём месте кто другой, ублюдка бы ещё и оскопили, но я не любитель крови. Достаточно того, что мальчишка мёртв. Позор стёрт, и никто больше об этом не узнает.

— Ты прав, — признал я. Теперь мне уже не было жалко рыжего Шима — он получил

то, что посеял сам. — Но кто сделал ему заказ? И кем вообще работал этот парень?

— Нюхачом, — хмыкнул Пайк. — Ходил, вынюхивал, выуживал слухи, сплетни, и проверял их на достоверность. А насчёт заказчика... Лично я с ним не знаком, но слышал об этом человеке. И, поверь, это не нашего полёта птица. Я доложу Гарму, а от него узнают те, кто выше. Дальше уже их работа.

Он замолчал. Некоторое время я шёл, обдумывая услышанное. Затем спросил:

— Выходит, наша обязанность — избавляться от мусора, заступившего дорогу клану Хейн?

— Примерно так, — кивнул Пайк. — И следить за порядком на вверенной нам территории. В нашем случае — это Рабочая улица и пара близлежащих домов. Жители района знают о нас, и, если появляется кто-то достаточно смелый, чтобы устроить беспредел, они обращаются к нам. Мы решаем проблему. Вот и всё.

Я поджал губы. Да уж, это мало чем отличается от банды. Отчего-то мне казалось, что даже низшее звено клана будет заниматься чем-то более... благородным. Я, как всегда, ошибся.

Клан зиждется на крови. Мы — кирпичи в его фундаменте, скреплённые этой самой кровью. Своей — и врагов, посмевших пойти против семьи Хейн.

Только сейчас я действительно понял, что мой путь к правде будет устлан отнюдь не лепестками роз...

Пайк повёл меня не в убежище, а на ту самую улицу с питейными заведениями. Толкнув дверь забегаловки с крайне звучным названием «Печень скрула», напарник зашёл внутрь. Я скользнул следом.

В зале было тепло, одуряюще пахло чем-то съестным, а по углам ютились работяги. Их было немного — видимо, те, кто возвращался с ночной смены или отмечал выходной. Все они казались крайне увлечены едой и, главным образом, выпивкой, ничуть не обращая на нас внимание.

Пайк сел за стол в стороне от входа, я устроился напротив. Буквально через полминуты к нам подскочила молоденькая служанка в короткой юбке и с очень смазливый личиком, на котором выделялись большие чёрные глаза.

— Ания, ты как всегда прекрасна, — с усмешкой сказал Пайк. Девчонка мило улыбнулась.

— Врёшь и не краснеешь! Тебе как обычно?

— Пожалуй, — кивнул лысый.

— А что молодому дану? — служанка обратила внимание на меня, чуть наклонилась, выставив на обозрение глубокий вырез рабочей блузы. Я едва не поморщился. Воспоминания прошлой ночи всё ещё сильны, так что откровенное заигрывание девчонки вызвало у меня лишь головную боль. И называть меня даном...

— Мне то же, что и моему другу, — тихо попросил я. Ания кивнула и быстро удалилась на кухню. Я поймал чуть насмешливый, но, вместе с тем, сочувствующий взгляд Пайка.

— Всё ещё болит?

— Не так сильно, — покачал я головой. — Но от возлияния в ближайшее время воздержусь.

— Так не пойдёт. Сейчас Ания принесёт нам пива, и уж от него-то тебе сразу полегчает. Готов поспорить на пару сейнов!

Я с сомнением покосился на шагающую к нам девчонку с двумя полными кружками

пенного. Она поставила кружки на стол, наградила меня выразительным взглядом и, вихляя бёдрами, направилась к другим посетителям.

— Похоже, ты ей понравился, — хмыкнул Пайк. — Хорошая девчонка, правда, вольная чересчур. Родители у неё померли от болезни, в тот год многих выкосило, помнишь, наверное.

Я кивнул. Да, мне тогда было лет двенадцать, и я видел, как выносили трупы из нашего дома. Больше половины жильцов не пережили лихорадку. Как и многие в городе.

— Она живёт с тёткой, та тоже работает здесь, — Пайк кивнул на стоявшую за стойкой дородную женщину средних лет. — Хорошая женщина и много чего знает почти обо всём, что в городе происходит. С ней полезно дружить.

— С Анией или тёткой? — усмехнулся я. Напарник рассмеялся.

— С обеими.

Первая кружка пошла хорошо — в голове сразу полегчало, слегка зашумело, боль ослабила нажим, и я смог вздохнуть с облегчением. За первой Ания принесла вторую, затем третью. Пайк, казалось, вообще не пьянел, а вот меня начало немного штормить. Настроение поползло вверх, душевные терзания отступили на второй план, утонули, залитые алкоголем. Заигрывания служанки выглядели уже не раздражающими, а, скорее, наоборот — весьма привлекательными. Я подумывал было подняться и поговорить с девчонкой с глазу на глаз, когда в забегаловке вдруг стало тихо.

Следом за хлопнувшей дверью, на пороге раздались громкие голоса. Бросив взгляд в ту сторону, я заметил троицу бандитской наружности — злые лица, крепкие фигуры в не самом хорошем тряпье, и украшения из маленьких косточек на шеях.

Падальщики.

Обведя взглядом зал, и остановившись на нас, самый высокий и жилистый направился в нашу сторону. Моё чутьё глухо заворчало. Краем глаза я отметил, как подобрался Пайк, явно поняв, к чему идёт дело.

Живодёр замер в нескольких шагах, склонил голову набок, тихонько фыркнул.

— Это вы, крысы из клана Хейн, убили вчера троих наших? — скрипучим голосом спросил он. Я заметил на шее Падальщика старый шрам — вот, почему у него такой странный голос, похожий на старческий. Кто-то явно пытался вскрыть отморожку глотку. Судя по всему, неудачно.

— Во-первых, они напали первыми, — спокойно отозвался Пайк. — Убили нашего пса, хотели прикончить ребёнка. А во-вторых...

Его взгляд стал невероятно острым, иглой впившись в Падальщика. Отморозок побледнел, отступил на шаг, но сзади стояли приятели, а показать перед ними слабость он не мог.

— Кто дал право тебе, отброс, называть нас, преданных воинов клана Хейн — крысами? — прошипел Пайк.

Падальщик сглотнул. Открыл было рот...

— Да чего с ними говорить! — рявкнул тот, что стоял справа. — Бей гнид!

Выхватив из-за пояса длинный нож, он бросился на выпрямившегося Пайка.

Мигом протрезвевшее сознание заработало на высокой скорости. Я вскочил на ноги, ударил ближайшего Падальщика ногой под колено. Отморозок пошатнулся, но выстоял. Облизнул сухие потрескавшиеся губы, нырнул вбок, ударил кулаком мне под рёбра. Я отбил удар, сделал шаг навстречу, атаковал прямым. Кулак врезался в лицо Падальщика, хрустнул

нос. Брызнула кровь. Отморозок закричал, выцепил из-за голенища нечто уродливое, похожее то ли на нож, то ли на серп, замахнулся. Я уклонился, ударил мыском сапога по пальцам. Нож выпал из руки Падальщика, и, моё колено врезалось ему в грудь. Бандит согнулся, хватая ртом воздух. Я вцепился пальцами в его грязные спутанные волосы, оттянул, открывая лицо. Ударил сверху вниз, сильно, безжалостно, и отшвырнул бессознательное тело. Оглянулся.

Двое Падальщиков прижали Пайка. Тот, что с ножом, зажимал окровавленное плечо, а его оружие валялось на полу, чуть в стороне. Переговорщик обрабатывал Пайка ударами с дистанции, и, судя по напряжённому лицу моего напарника — ему приходилось непросто. К тому же, левая штанина пропиталась кровью — видимо, первый отморозок всё же успел зацепить, прежде чем потерял оружие.

Всё это я ухватил за пару мгновений, устремившись на помощь. Удар по почкам швырнул заводилу на пол, а мой сапог отправил его в отруб. Последний, видя ситуацию, оскалился, метнулся к ножу. Но я оказался быстрее.

Тонкое закливание-нить вонзилось отморозку в плечо, отшвырнуло к стене. Пайк шагнул ему навстречу, рубанул своим клинком наискось, вспарывая глотку. Затем повернулся ко мне, быстро оглядел поле боя. И устало упал на стул.

За время драки забегаловка опустела — рабочие сбежали, как только запахло жареным. Тётка спряталась за стойкой, где-то там же была Ания. Поняв, что всё кончилось, женщина выглянула, сходу оценила ситуацию, гаркнула на племянницу:

— Тащи тёплую воду и тряпки! И поживее!

Чуть погодя девчонка обрабатывала рану Пайка, пока тот ругался сквозь стиснутые зубы. Я стоял рядом, краем глаза поглядывая на Падальщиков — не ровен час очнутся.

— Кломсовы яйца, пришли середь бела дня! В нашем районе! Урою тварей! — разорялся всегда спокойный Пайк. Затем вдруг замолчал, взглянул на меня с лёгким уважением.

— Ты молодец, Касс. Прикрыл мою задницу.

— Отчасти я виноват в том, что они напали на нас, — пробормотал я. — Если бы я не убил тех троих...

— Тогда бы они нашли потом тебя или Клариссу — и закончили бы начатое! — неожиданно рявкнул Пайк. — Или, не дай светлые боги, схватили бы Малька! Это Падальщики, чтоб их всех кломс драл! Они — дикари, которым не место в нашем городе. Давно пора избавить улицы от этих тварей.

— Я думал, банды боятся кланов, — тихо сказал я. Пайк скривился.

— Верно. Но мы — бригады, низшая ступень. Для них это как развлечение — прощупать нас на прочность. Покусать и посмотреть — выживем или нет. Разумеется, стоит щёлкнуть гадов по носу, и они становятся шёлковыми. Но эти же — полные отморозки, им обычные правила не писаны.

Он сплюнул, заслужив неодобрительный взгляд тётки. Звали её, к слову, Цура. Судя по всему, они и впрямь были с Пайком старыми товарищами, поскольку женщина без лишних слов вызвалась помочь.

Когда Ания уже заканчивала с перевязкой, в дверь ворвались двое носачей.

— Вовремя вы, — язвительно процедила Цура. — А если бы нас тут всех поубивали?

Тот, что помоложе, открыл было рот, чтобы возмутиться, но носач постарше поднял руку, виновато покачал головой.

— Прощу прощения, Цура. Не успели.

Женщина с важным видом кивнула, принимая извинения. Похоже, её уважает не только Пайк, но и стражи порядка. Любопытно.

Подойдя к бессознательным бандитам, носач наклонился, проверил пульс. Глянул на нас с Пайком.

— Разве Падальщикам не запрещено ходить в этот район? — словно высказывая мысли вслух, пробормотал он. — Куда смотрит клан Хейн...

— Разберёмся, — хрипло ответил Пайк. — Вон того, посерединке, оттащите-ка к нам в контору. Надо бы с ним побеседовать. Других можете забирать.

Носач понятиливо кивнул, свистнул с улицы ещё парочку подопечных. Те ловко сграбастали убитого и бессознательного Падальщиков, потащили к замершей через дорогу карете. Заводилой носач занялся лично.

Глядя ему вслед, я невольно зауважал клан, на который мне выпала честь работать. Носачи славятся жестокостью и злобой по отношению к бандитам, но против кланов они не способны вякнуть ни слова. Вряд ли их это устраивает, но в действиях конкретно этого носача я не заметил ни недовольства, ни скрытого раздражения. Он, казалось, выполнял привычную работу. Подчищал следы за кланом Хейн.

— Идём, Касс, — тихо бросил Пайк, поднимаясь. — Надо обсудить это всё с Гармом. А вам, девушки, спасибо.

Он положил на столешницу несколько монет. Я поймал грустный взгляд Ании, подмигнул. Кто знает, может, как-нибудь наведаюсь сюда ещё раз.

На улице пиво окончательно выветрилось из головы, вернулась ноющая боль и желание с кем-нибудь поквитаться. Судя по плохо скрываемой злости со стороны Пайка — он чувствовал то же самое.

— Падальщики вконец обнаглели, — тихо процедил напарник. — Похоже, пора уже вломить им так, чтобы выродки не смогли больше оправиться. Гарм наверняка будет не против...

Я согласно кивнул. Непохоже, что такие нападения тут — в порядке вещей. Отморозки явно перешли незримую черту и объявили нам войну.

Нам?

Слишком быстро я принял правила чужой игры, слишком легко втянулся в дела бригады. Всего день прошёл, как я очнулся в гостинице, вернувшись с того света. И уже готов рвать глотки за своих. Хорошо ли это?

Не знаю. Но впервые за последний месяц я чувствовал себя на своём месте. В окружении тех, кому, вроде как, можно доверить спину. С кем можно поговорить и спросить совета.

Я будто бы обрёл семью.

И горе тем, кто посмеет её у меня отобрать.

На складе былолюдно. Ещё с порога я услышал зычный голос Гарма, что-то оживлённо рассказывавшего. Сунувшись в гостиную вслед за Пайком, невольно застыл: в кресле сидела Кларисса, несколько помятая, но вполне бодрая. На диване расположились Рамир с Мальком, а бригадир возвышался рядом со столиком, словно скала.

Он что-то втолковывал вполголоса, но, услышав шаги, замолчал, повернулся к нам.

— Вот и вы. Ну и как всё прошло?

В словах командира мне послышалась доля ехидства. Похоже, он уже знал, что случилось. Неужто подранка привезли раньше нас?

— С пацаном справились быстро, — отмахнулся Пайк. — А вот после возникла проблема.

Гарм мрачно кивнул, не сдержался и смачно выругался.

— Знаю уже! Падальщики совсем края потеряли. Придётся напомнить им о правилах.

— Сдаётся мне, смелость их не на пустом месте взялась, — тихо заметил Пайк. — Дурно это всё пахнет...

Он со вздохом сел на диван, потёр раненую ногу. Малёк сунулся было посмотреть, но получил подзатыльник и живо отстал. Я поймал взгляд Клариссы: внимательный, задумчивый. Многообещающий.

Проклятье, похоже, у девчонки есть, что мне сказать. Это плохо. Ошибся Пайк, когда заверил, что это всего лишь на один раз и без последствий. Последствия есть всегда.

Гарм мрачно сдвинул брови, покосился на меня.

— Как новичок?

— Хорош, — усмехнулся Пайк. — Прикрыл спину. Если бы не он...

— На вас бы и не напали, — буркнул Рамир, окинув меня злым взглядом. — Он же вчера убил тех отморожков!

— И правильно сделал, — отрезал бригадир. — А ты лучше замолкни. Всем полчаса на отдых, затем готовимся.

— К войне? — деловито уточнила Кларисса. Гарм покачал головой.

— Пока не знаю. Вы с Кассом пойдёте со мной, поболтаем с вожакон этих Падальщиков. Остальным — сидеть тихо и не высовываться. Малёк — тебя в первую очередь касается!

— А я-то что? — пробормотал мальчишка, но под грозным взглядом Гарма ссутулился, понуро кивнул.

— Касс — тебя через десять минут жду в мастерской, — не терпящим возражений тоном приказал командир.

Я понятливо кивнул и первым ретировался в сторону кухни, где нашёл консерву и булку хлеба. Отрезав кусок, вскрыл банку и отправился на крыльцо. Время перевалило за полдень, а мы уже по уши в... приключениях. Людям клана всегда приходится так несладко, или это всё же моя вина, что вчера не сдержался и подчистил следы? Может, надо было отловить потом гадов по отдельности?

Мотнув головой, я принялся есть. После применения дара голод зверьком пробрался внутрь, начал покусывать живот. И всё же, простейшее плетение, которое раньше отбирало больше половины моих сил, теперь почти не почувствовалось. Что изменилось? Как я смог

увеличить энергетический запас?

Неужели действительно во всём виновата смерть?

Я вспомнил ощущение дикой боли, серое ничто, сменившееся потом моим разбитым телом... Да, я не должен был выжить. Но почему-то выкарабкался с того света. Как? Хороший вопрос. Ответить на него сможет, разве что, Вэлс.

Ещё один повод стать сильнее и встретиться с ублюдком.

Скрипнула дверь, раздались шаги. Рядом села Кларисса. Я продолжал есть, не обращая на неё внимания.

— Так и будешь молчать? — первой не выдержала девчонка. Я пожал плечами.

— А что ты хочешь услышать?

Она хмыкнула.

— Например, понравилась ли тебе вчерашняя ночь?

Я подавился, закашлялся, — ждал чего угодно, но не столь прямой вопрос. Кларисса ехидно ухмыльнулась и без замаха стукнула меня по спине. Я вытер рот рукавом, отставил пустую банку в сторону. Взглянул на девчонку.

— Понравилась, — усмехнулся в ответ. — Но я не думал, что всё зайдёт так далеко. Ты, видимо, тоже.

— Возможно, — уклончиво сказала она. В серых глазах мелькнула тень какого-то чувства, но какого именно, я не успел разобрать — всё подёрнулось пеленой спокойствия. — После смертельной драки всегда корежит, особенно новичков. Нам нужна была эта ночь. Тебе — особенно. Вот и всё.

Я усмехнулся, подался чуть ближе, различил в глазах девчонки лёгкий испуг. Она отшатнулась.

— А ты, значит, взяла на себя смелость обо мне заботиться?

Кларисса раздражённо фыркнула, отвернулась.

— Мы — бригада. Как старший боец, я несу ответственность за тебя. Знаешь, что устроил бы Гарм, если б ты там помер?

Я поднялся, отряхнул штаны.

— Понимаю. Можешь больше не беспокоиться, меня так легко не убить. Заботься лучше о Мальке.

Она нахмурилась, обиженно поджала губы. Я больше не нашёлся, что сказать, вернулся в здание.

Шагая по коридору, думал над словами Клариссы. Девчонка... Сначала — в постель, а потом отмазки, якобы, «несу ответственность». Скрул там плясал! Не может признаться, что дала слабину, позволила бухлу затуманить разум и поддалась желанию. Придумывает всякое.

Хмыкнув, я прошёл к лестнице на второй этаж, свернул налево, к неприметной дверце в углу. Потянул за ручку и оказался в мастерской — захламлённом помещении, где висел острый запах железной стружки, масла и дерева.

Возле верстака сидел Гарм, судя по напряжённым складкам на лбу — что-то обдумывал. Напротив него, на стуле, связанный, находился один из Падальщиков, тот самый заводила. Услышав шаги, Гарм поднял взгляд.

— Не подвели носачи, — хмыкнул я и прислонился к стене. Падальщик недовольно покосился, что-то буркнул себе под нос. Лицо у него заплыло после ударов — похоже, Гарм уже успел обработать пленника. Падальщик явно сидел тут ещё до нашего с Пайком возвращения. Стражи порядка действительно сработали быстро и добросовестно.

— Его притащили незадолго до вас, — словно прочитав мои мысли, пояснил Гарм. — И наш новый приятель сказал, что им никто не давал приказ о нападении. Якобы, узнав о смерти товарищей, они сами решили отомстить. Так?

— Так, чтоб тебя! — прохрипел отморозок. Вперил в меня ненавидящий взгляд. — Ты, скрулий выродок! Зачем ты убил наших?

— Потому что они пытались убить нас, — спокойно ответил я, скрестив руки на груди. — Разве это не справедливо? Кровь за кровь. Вы же сами поступаете точно так же. Скажешь, нет?

Он сплюнул на пол, скривился. Разбитые губы потихоньку раздулись, как две небольшие сардельки. Парню явно больно говорить, но ненависти в его глазах не убавилось ни на йоту.

— Ты ещё пожалеешь, — тихо предупредил он. — Я найду тебя, вырежу твоё сердце и скормлю псу. А потом сожру его!

Я не успел заметить движения — увидел только, как на груди отморозка расцвело кровавое пятно с торчащей по центру рукоятью ножа. Гарм был очень быстр.

— Зверю — звериная смерть, — глухо бросил он, поднимаясь. — Идём.

Я с трудом подавил рвотный позыв, медленно кивнул. Шагая вслед за командиром, обернулся на пороге мастерской, смерил взглядом мёртвое тело. Да, он был мразью, но, проклятье, это уже четвёртая смерть за утро! Чем мы лучше этих живодёров?

— Он бы ивпрямь нашёл тебя потом, — шепнул Гарм. — Таких надо давить сразу. Нельзя оставлять за спиной.

Я кивнул, принимая к сведению. Собственно, мне это и так известно — иначе не было бы вчерашних трупов и сегодняшних проблем. Осталось выяснить: так ли уж эти проблемы велики.

Снаружи, у входа, Кларисса уже обзавелась парой дубинок — одну из них сунула мне. Гарм остался без оружия, но что-то мне подсказывало — под плотной курткой здоровяка явно кроется если не пистоль, так хотя бы ещё один нож. Не похож он на человека, который будет полагаться только на кулаки. Пусть они у него и размером каждый с мою голову.

На улице мы повернули налево, направились в довольно привычную для меня-прошлого сторону. В трущобы.

Сердце невольно сжала цепкая лапа. Столько всего случилось за прошедший месяц, будто бы я всегда был в таком круговороте событий: начиная от заключения под стражу, и заканчивая принятием в клан Хейн. Да, на улицах тоже приходилось несладко, но там я был всего лишь пацаном, одним из таких же оборванцев. Теперь же — я человек клана. И, как предупреждал Ансель, любой мой поступок способен отбросить тень на семью, которой я поклялся служить.

Неужели я правда виноват в случившемся?

Гарм шагал молча, тяжело, словно уже решил перемолоть в фарш всех, кто встретится по пути. Кларисса выглядела спокойной, но каким-то чутьём я понимал: девчонка нервничала. У меня же, почему-то, не было даже лёгкой дрожи. За это утро я побывал в паре передряг, и, кажется, устал переживать. Сознание потихоньку засыпало, утомлённое избытком острых ощущений. Хотелось поскорее разобраться с проблемой и вернуться обратно, в убежище.

— Может, Рамир и тот Падальщик были правы? — тихо спросил я, размышляя вслух. Бригадир недовольно цокнул.

— Пустое! Рамир сам ещё мальчишка, он бы отпустил тех мерзавцев, и что потом? Они

бы выловили нас по-отдельности? Выпустили кишки тебе, Клариссе или Мальку? Такого нельзя допустить. А отморозки не знают никаких законов, кроме права сильного. Единственный, кто способен держать их в кулаке — вожак.

Он точь-в-точь повторил слова Пайка, сказанные мне в забегаловке. Наверное, в этом есть смысл. Как ни крути, а эти парни в клане давно, повидали всякое.

— Какой он, их вожак? — полюбопытствовал я. Улица пошла под уклон, хорошие многоэтажные дома стали сменяться старыми, потрёпанными временем и непогодой зданиями, то тут, то там, мелькали в тени детские глазёнки. В этом районе много бедняков и голодранцев, и для большинства появление людей вроде нас — как яркая тряпка, дающая сигнал к нападению. Надо быть настороже. Впрочем, мои товарищи и сами это знали — Кларисса крепче стиснула рукоять дубинки, стрельнула острым взглядом в сторону кустов. Там зашуршало, кто-то испуганно пискнул, раздался топот ног.

— Силён, — наконец, ответил Гарм. — И, в отличие от своих людей, умеет думать, прежде чем бить. Его помощники тоже не лыком шиты, хорошие бойцы, которые держат обычное мясо в страхе.

Логично. Будь он таким же безбашенным, его бы давно порешили главари других банд. А так, пусть Падальщики и торчат костью в горле города, они пока ещё управляемы. До поры до времени. Как только главарь даст слабину, его сметут — и банде настанет конец. К вящей радости других обитателей городского дна.

— Если он не приказывал ушлёпкам напасть на нас, возможно, удастся решить вопрос миром, — задумчиво пробормотал я. Гарм кивнул.

— По негласному правилу улиц, мы можем требовать виру, — сказал он. — Если Гриф с этим согласится — хорошо. Нет — придётся действовать иначе.

— Что, если он просто отдаст приказ убить нас, прямо там? — спросила вдруг Кларисса. Гарм мрачно вздохнул. Покосился на девчонку.

— Гриф не дурак. Убьёт нас — придут люди из клана Хейн, наше начальство. И натянут ему глаз на жопу. Оно ему надо?

— Не надо, — хмыкнула девчонка, глянув на меня. — Но если что, твоя магия ведь поможет?

Судя по непроницаемому лицу бригадира — он явно в курсе моих способностей, но, в отличие от Клар, не питал иллюзий, иначе дал бы соответствующие распоряжения.

— Я всего лишь прошёл первую завесу, — буркнул я, чувствуя лёгкое раздражение. Главным образом — на себя, за слабость. — Не жди от меня многого. Я могу прикончить пару-тройку отморозков, но потом меня скрючит приступ, и тебе придётся прикрывать мою задницу пока буду валяться почти трупом.

— Никакой магии, — отрезал Гарм. — И никаких драк. Только по моему сигналу. Поняли?

— Да, командир, — ответили мы, переглянувшись.

Чем дальше, тем непригляднее становились улицы, и тем больше попадалось навстречу людей. Почти все они выглядели оборванцами, кто-то чище, кто-то грязнее. Многие даже косились на нас, словно раздумывая — напасть или нет, другие посматривали равнодушно. У большинства жителей трущоб единственной целью было найти пропитание. Остальное их мало беспокоило. Ради жратвы любой пацанёнок готов был отдать руку. Возможностей заработать денег с каждым годом оставалось всё меньше — ниши занимали взрослые. Для ребятишек-сирот или с лежачими родителями было почти нереально получить хотя бы

подработку. Так было со мной. Но я — человек, в чью голову с детства вдолбили принцип «рви за своё», и поэтому сумел пробиться. Не все такие. Не всем повезло.

И в этом главная боль трущоб.

Мы свернули с улицы в проулок между домами, прошли в тени, и выбрались на пустырь, где строительный мусор, предметы мебели и прочий хлам образовывали поразительно уродливую площадку. На ней устроилось около десятка отморозков, выглядевших примерно так же, как встреченные мной прежде Падальщики. Несколько стояли по периметру, поигрывая деревянными дубинками, с вколоченными на конце гвоздями — местная стража. Гвардия вожака.

По центру всего великолепия, на покосившемся старом кресле восседал крепкий коротко стриженный мужик лет тридцати-сорока. Перед ним был разожжён небольшой костерок, на котором мелкий щуплый отморозок пытался жарить мясо на прутиках.

Нас заметили, раздалась ворчливые голоса, кто-то довольно закричал, но его сразу заткнули по знаку вожака. Он глядел на нас с любопытством, в глубине карих глаз затаилась опасность. Этот человек излучал ауру хищника. Пожалуй, даже с магией я бы не рискнул с ним драться. Как, впрочем, и с Гармом.

Бригадир вышел вперёд, недовольно покосился на приблизившихся Падальщиков-гвардейцев, бросил хмурый взгляд на вожака.

— Чем обязан, Гарм? — негромко осведомился тот. Голос у него оказался низкий, с хрипотцой, будто простуженный.

— Твои люди перешли границы, Гриф.

— Вот как? — удивился главарь, но слишком уж наигранно — сомневаюсь, что кто-либо ему поверил. Разумеется, он знал всё.

— Трое вчера напали на моего человека, а сегодня явилась ещё одна группа, чтобы отомстить за убитых. Объяснись, Гриф. Ты хочешь войны?

— Что ты, ни в коем случае, — Гриф тихонько фыркнул, приподнял руки. — Воевать с кланом Хейн? Я не настолько смел. Видишь ли... мои люди иногда увлекаются, им бывает сложно остановиться. Полагаю, это недоразумение, не более того. Неужто кто-то из твоих бойцов пострадал?

— Да, — буквально выплюнул Гарм. — Я требую виру.

На лице Грифа мелькнуло неудовольствие. Вожак сцепил пальцы в замок, подался чуть вперёд.

— Виру, да? Но ведь это твой мальчишка напал первым. Натравил своего пса. Мои ребятки только защищались, вот и всё. Но потом явились твои бойцы и убили их! Так кто из нас пострадавший, Гарм?

— У тебя нет свидетелей, — покачал головой бригадир. — В переулке никого не было, кроме моих бойцов и твоих головорезов. Никто не мог их видеть.

— Нашлись двое прохожих, — усмехнулся Гриф. По его знаку из толпы вышли два неприметных горожанина, напуганные, но не настолько, чтобы падать в обморок от страха.

Гарм обвёл их тяжёлым взглядом.

— Вы видели моих людей там, в переулке? И они первыми начали драку?

Горожане переглянулись, поспешно закивали, едва не кланяясь. Гриф развёл руками.

— Видишь? Так что мои люди были в своём праве. Но, заметь, я не приказывал мстить. Я не желаю враждовать с твоей бригадой, Гарм. Так что, будь добр, заплати виру, и на этом сочтёмся.

Лицо бригадира потемнело. Я уж решил, что он прямо сейчас бросится на вожака Падальщиков, но Гарм только оскалился.

— Нет, Гриф, это дешёвый ход. Твои свидетели напуганы, они молчат, не могут ни слова сказать. Пусть произнесут громко и ясно, что видели, как твои отморозки стали жертвами!

Вожак Падальщиков нахмурился, досадливо цокнул языком.

— Ладно, будь по-твоему. Они и правда бесполезны. Уведите этих бедолаг, — приказал он своим людям. Горожан затянули обратно в толпу, а Гриф, улыбнувшись, устоялся на Гарма, как волкодав на кролика.

— Я заплачу виру, Гарм. Но знай, Падальщики недовольны. Улицы долго терпят, но больно бьют.

— Пусть так, — коротко рассмеялся Гарм. И, поймав брошенный кошель, развернулся, направился прочь. Мы с Клариссой, недоумённо переглянувшись, последовали за ним.

— Берегите себя! — крикнул Гриф нам вслед. Громкий смех Падальщиков ещё долго слышался позади.

На улице Гарм не выдержал, смачно выругался.

— Что не так? — неуверенно спросил я.

— Всё не так, — процедил бригадир. — Этот клонсов выродец пытался обыграть нас! А теперь намекнул, что его сраная банда не успокоится, даже не смотря на клан Хейн.

— Звучит так, будто у Падальщиков появился покровитель, — тихо заметила Кларисса. — Гриф слишком нагл, но мы на его территории, лучше не давить.

— Верно, — устало кивнул Гарм. — Придётся подождать немного. Через пару дней попробую прощупать почву. Возможно, удастся выяснить, с кем он снюхался. С Падальщиками надо кончать!

Никто из нас не посмел ему возразить. Отморозки действительно обнаглели. Такими темпами они могут посчитать себя достаточно сильными, чтобы захватить больше районов. Начнётся война банд, в ходе которой пострадают невинные люди.

Этого мы, как бригада клана Хейн, допустить не можем. Подозреваю, что случись подобное — с нас снимут шкуру представители клана, как с не оправдавших доверие. Так что дело крайне важное.

Нельзя облажаться.

Обратный путь прошёл в тяжёлом молчании. По возвращении в убежище, Гарм направился в гостиную. Краем глаза я заметил на кухне вчерашнюю лохматую девчонку — Несс. Она о чём-то мило беседовала с Рамиром, который выглядел нахохлившимся и важным. Явно выделяется, пытается заслужить расположение подруги. У той на лице виден интерес, но девчонка явно не считает парня вероятным любовником. В ней вообще не чувствовалось желание завязать с кем-либо отношения. Вольная пташка, заинтересованная в своей работе, и только.

В гостиной сидел, листая книжицу, Пайк. Малёк дремал в кресле, но от громкого голоса бригадира встряхнулся, открыл глаза, сонно моргнул.

— Бригада, сбор! — рявкнул Гарм, встав по центру комнаты. Пайк бросил на командира вопросительный взгляд. Из кухни высунулись Рамир с Несс, замерли на пороге.

— Падальщики обыграли нас в этот раз, — нехотя буркнул бригадир. — Но мы найдём способ ткнуть ублюдков носом в их собственное дерьмо. Это может быть опасно, особенно сейчас, пока их свежее мясо горит жадной мести. Уж не знаю, кто дал им лизнуть

высокородную задницу... Так, Кларисса — вы с Кассом берёте Малька и чешете домой к Пайку. О нём мало кто знает, там вас не найдут. Мы же останемся, послушаем, посмотрим, поспрашиваем о Падальщиках. Они знают о нашей базе, так что могут напасть. Поэтому посидите у Пайка пару дней, на всякий случай.

Я поймал недовольный взгляд Рамира, которым он скользнул от меня к Клар и обратно. Ревнует? Надо бы найти время, обсудить с ним пару вопросов. Накопился должок. Только вот теперь придётся отложить до возвращения.

— Когда выходим? — деловито уточнила Кларисса.

— Прямо сейчас, — Гарм кивнул Пайку. — Черкни записку домой, адрес скажешь Клар. Малёк — слушайся бойцов без всяких кломсовых штучек, понял?

Мальчишка закивал, впервые на моей памяти став совершенно серьёзным. Похоже, ситуацией проникся даже он.

— Кассиус, — обратился ко мне бригадир. — На пару слов.

Мы поднялись на второй этаж, подошли к окну. Гарм бросил наружу мрачный взгляд, тихо вздохнул.

— Я знаю, для тебя это всё пока внове, но, сам видишь, дела идут дерьмово. Ты парень смышлённый, да и боец не слабый, позаботься о Клариссе и пацане, ладно? Девчонка сильна, но опыта в некоторых вопросах у неё маловато.

— Хорошо, командир.

— Рассчитываю на тебя, — Гарм хлопнул меня по плечу, ободряюще усмехнулся. — Поглядывай там по сторонам.

Через полчаса мы покинули убежище. Под курткой я спрятал дубинку и пару ножей. За поясом приятной тяжестью давил пистоль, подаренный Пайком. Как он сказал, — на всякий случай. Его дом в пригороде, неподалёку лес, мало ли...

Малёк шёл вприпрыжку, довольный, озирался, то и дело подбегал к забору, подпрыгивал, пытаясь рассмотреть, что по ту сторону. Кларисса выглядела хмурой, собранной и решительной. Я не видел, сколько оружия она взяла, но подозревал — не меньше моего. Будто на войну собрались, хотя нас, судя по всему, от неё отстранили. По крайней мере на первом этапе.

Гарм поступил как хороший командир, обезопасив слабое звено. Оставил только сильных бойцов — и Несс. Лохматая девчонка для меня пока была загадкой: что она умеет, кроме работы с железками? Какую роль выполняет в бригаде? Непонятно. Впрочем, думаю, будь она плохим бойцом, её бы спровадили вместе с нами.

Единственное, чего я не мог понять: почему Гарм отправил и Клариссу? Черноволосая — хороший боец, дерётся умело, ярости и запала в ней много. С Мальком можно было бы отправить меня одного, я бы понял: новичку, пусть и показавшему себя, доверия меньше, чем проверенным соратникам.

Я решил поделиться своими сомнениями с Клариссой.

Девчонка наморщила лоб, нехотя кивнула.

— Да, мне тоже непонятно. Обычно Гарм кидает меня в любую заварушку. Странно это всё...

— У него наверняка есть какой-то план, — твёрдо сказал я, хоть и не ощущал уверенности в своих словах. Может, командир и правда что-то замыслил, а может, просто пытается сгладить конфликт. Время покажет, кто прав.

— У Гарма всегда есть план, — усмехнулась вдруг Кларисса. — Сколько его знаю, мы

редко оказывались в безвыходной ситуации. И даже тогда командир вытаскивал из кармана козырь, и мы прорывались с боем.

— Падальщиков много, и мозгов, чтобы притормозить, у них не хватает, — пробормотал я. — Да и Гриф этот... себе на уме. Наверняка он понимает, что мы будем действовать. И ждёт этого. Надеюсь, командир не сунется в пасть зверя.

— В случае уничтожения нашей бригады, клан Хейн не останется в стороне, — девчонка тряхнула копной чёрных волос, бросила на меня спокойный, полный уверенности взгляд. — Семья чтит правила и заботится о каждом. Даже о букашках вроде нас.

— Невысоко ты себя ценишь, — хмыкнул я. Кларисса тихонько фыркнула.

Мы прошли через город к южным воротам, где нас придирчиво осмотрели стражники, а дальше уже шагали вдоль дороги, ближе к опушке редкого леса. Малёк порывался броситься под сень деревьев, но всякий раз его останавливал гневный окрик Клариссы. Девчонка вообще очень пристально следила за самым младшим членом бригады — наверняка взяла над ним некое шефство, словно сестрица над братом. В конце концов, мальчишка пообещал не убегать с дороги и шёл впереди нас, размахивая подобранной веткой. Пользуясь случаем, я приблизился к Клар, негромко спросил:

— Откуда он в бригаде?

Девчонка мягко улыбнулась.

— Его привёл Пайк. Вроде как, лачуга, в которой Малёк жил с родителями и младшей сестрёнкой, сгорела. Никто не выжил, кроме него — ему повезло, был во дворе. Попытался помочь — если попросишь, он покажет тебе обожжённые ладони, — но не сумел. Сидел там, выл, весь чумазый, в крови. Кто-то позвал Пайка, он забрал мальчишку, мы выходили, думали, отдать в детский интернат, но к тому времени прикипели, срослись. Так он и остался младшим помощником. Иногда бывает незаменим, особенно если нужно что-то разноухать в толпе. Или стащить.

Я кивнул. Теперь понятно. Мальчишке некуда было идти, никого не осталось из родных, и бригада заменила ему дом и семью. Пожалуй, я бы и сам на его месте не отказался от такой семьи — люди крепкие, надёжные, умные. Если получится, мальчишка вырастет таким же. И станет ещё одним кирпичиком в фундаменте клана Хейн.

Редкий лес вскоре закончился, сменился пригородом — несколькими улочками с одно- и двухэтажными домами, с двориками и садами. За этим поселением виднелся ещё один лес — густой, мрачный, неприветливый. Деревья были настолько высокими и ветвистыми, что кроны образовывали плотный потолок. Пожалуй, в такой чаще делать нечего, слишком легко заблудиться.

Дом Пайка стоял на углу улицы — двухэтажный, справный, с ровным заборчиком и аккуратной калиткой. Кларисса первой потянула за ручку, шагнула во двор. Мы с Мальком сунулись следом.

Дорожка вела прямо к дому, а у крыльца шла ещё и налево, в маленький ухоженный сад. Я заметил среди деревьев и кустарников скамейку.

— Неплохо Пайк устроился, — сказал сам себе. Малёк согласно кивнул.

— Вот вырасту — будет и у меня такой же дом! — заявил он, улыбаясь. Я невольно улыбнулся в ответ — настолько доброй и открытой была улыбка мальчугана. После всего пережитого он не замкнулся, не возненавидел мир, а наоборот — распахнул душу ему навстречу. Я так не умею. Да и вряд ли смогу. Моя душа черства, я не готов любить всех вокруг, и вообще не уверен, что способен любить...

Кларисса поднялась на крыльцо, постучала в дверь. Раздались шаги, дверь открылась, на пороге удивлённо замерла молодая женщина лет тридцати пяти — миловидная, статная, с добрым и располагающим лицом.

— Вам кого, ребятки? — спросила она. В глазах даже не появилась настороженность. Либо слишком наивна, либо в пригороде не случается нападений.

— Мы от вашего мужа, — ответила Клар, протянув записку. Женщина взяла листок, развернула, быстро пробежалась глазами по строчкам. Вновь обвела нас взглядом. И улыбнулась.

— Что ж, проходите тогда. Только обувь снимайте, я полы помыла.

В доме оказалось очень уютно: тепло, сухо, чисто и пахло едой. Из коридора выглянула девчушка лет пяти, уставилась на нас любопытными глазёнками.

— Мам, это кто? — пропищала она, держа во рту большой палец.

— Папины друзья, — пояснила женщина. Обернулась к нам. — Меня зовут Мэрилин. Вы голодны?

Мы с Клариссой переглянулись. По глазам девчонки я понял, что она проголодалась, но стеснять женщину не хочет. Я открыл было рот, чтобы отказаться, когда Малёк вдруг выпалил:

— Жуть как!

Мэрилин рассмеялась.

— Тогда мойте руки — и за стол.

Через несколько минут мы уже сидели в небольшой, но уютной кухне за круглым столом. Девчушка вертелась неподалёку, бросала хмурые взгляды, а затем вдруг взгромоздилась мне на колени.

— Ты сильный, — доверительно шепнула она. Я невольно смутился, кашлянул, встретился глазами с Клариссой. На лице черноволосой застыла лёгкая насмешка, а за ней, где-то в глубине глаз — снова тень непонятого чувства. Вот и как тут выяснить, о чём думает Клар? Какая беда у неё за душой?

— Крея! — возмутилась Мэрилин, но я успокаивающе поднял руки.

— Всё в порядке.

Женщина покачала головой, выставила на стол миски, налила каждому исходящую паром похлёбку. Мы налетели на еду, как хищники на дичь — ели быстро, жадно, хватая ломти хлеба. Мэрилин села, подперла подбородок рукой, с улыбкой наблюдая за нами.

— Бедные дети, — вздохнула она. — Что у вас там случилось?

Я поймал беспокойный взгляд Клариссы, махнул рукой.

— Ничего страшного. Внеплановые проверки, через пару дней всё стихнет, и мы вернёмся.

Женщина недоверчиво хмыкнула, но промолчала. Явно научена горьким опытом, с таким-то мужем.

После ужина она провела нас в левое крыло первого этажа, указала на две одинаковые двери.

— Гостевые покои. Мальчики в одной комнате, девочка в другой. Чур, ночью не шуметь.

Прихватив Малька, она отправилась за постельными принадлежностями, оставив нас с Клариссой наедине. Повисло неловкое молчание.

Как-то не сговариваясь, мы пошли в гостиную, где уже был растоплен камин, а в кресле

придремала малышка Крея. Я тихонько укрыл девочку покрывалом, сел рядышком на плотный ковёр. Кларисса устроилась в соседнем кресле, с наслаждением вытянула ноги.

— Ну и денёк, — прошептал я. Девчонка согласно буркнула что-то неразборчивое.

— Ты хорошо держишься для простого мальчишки с улицы, — сказала вдруг она. Я поймал задумчивый взгляд серых глаз, пожал плечами.

— Наверное. Пока что всё почти по-прежнему. Мне часто приходилось драться, влипать в неприятности, убежать. Жизнь в трущобах учит многому.

— Работа на клан — это другое, — в её голосе прозвучали нотки грусти. — Здесь не знаешь, вернёшься ли обратно. Банды вечно копошатся, грызут друг друга, проверяют на прочность. А мы вертимся между ними, грозим пальцем и тем, и другим, и третьим. Как бойцовые псы, которым дали команду, но врагов слишком много...

— Кто-то должен грести дерьмо, — хмыкнул я. — Так почему бы не мы?

Кларисса вяло улыбнулась. Мазнула по мне каким-то странным взглядом.

— Зачем ты пришёл в клан, Касс?

Я вздохнул. Рано или поздно, этот вопрос должен был прозвучать. Пока что, полагаю, правда известна только Гарму, и то частично. Вряд ли дан Ансель посвящал его в подробности. С другой стороны, Клариссе я, вроде как, доверяю. Вместе дрались, побывали в логове Падальщиков, переспали, в конце концов. Можно и рассказать. Она не выглядит чересчур болтливой, уверен, Рамиру или Несс не выдаст.

— Во-первых, меня убили...

По мере рассказа девчонка мрачнела всё больше, а в конце не выдержала, выругалась, но шёпотом, чтобы не разбудить Крею.

— Скрулье дерьмо! У Вэлса вообще никакой чести. Значит, это он подослал убийцу к твоему дяде? А потом решил взять тебя в оборот, но по какой-то причине счёл бесполезным и выбросил?

— Не знаю, — я покачал головой. — Слишком уж явно засветился тот знак на рукаве. Может, кто-то хотел, чтобы я думал, будто клан Вэлс замешан в убийстве. Но, в любом случае, им что-то известно. Больно легко они меня нашли и навязали правила своей игры.

Кларисса согласно кивнула. В серых глазах поселился гнев пополам с сочувствием.

— Что думаешь делать?

— Стану сильнее. Заслужу уважение клана Хейн. А потом найду Юро и вобью кусок стали ему в глотку, — процедил я, сжав пальцы в кулак. Внутри заклокотала ярость, пришлось задавить её усилием воли. Нельзя срывать. Что толку попусту сотрясать воздух? Лучше приберечь пламя для врагов.

— Хороший план, — одобрила девчонка. — Если что, я помогу.

— Тебе-то это зачем? Это не твоя война.

Она наклонилась, подалась ко мне. Горячие губы обожгли мои, меня словно ударили под дых — сердце забилось сильнее, спина мигом взмокла.

Кларисса быстро разорвала поцелуй, мягко улыбнулась.

— Просто я так хочу.

Раздались шаги, в гостиную заглянула Мэрилин. Увидела нас, нахмурилась.

— А где Малёк?

— Он же был с вами, — удивлённо протянул я.

— Я отправила его за водой для баньки, — пробормотала женщина. — Куда он мог деться?

Сердце кольнула тревога. Я поднялся, переглянулся с встревоженной Клариссой. Направился к выходу.

— Я поищу.

— Я с тобой! — выпалила девчонка, бросившись следом. Обувшись, мы выбрались из дома, замерли на крыльце. Калитка была приоткрыта, хотя я точно помню, что закрывал её — шёл последним.

Спустившись вниз, по дорожке я направился к выходу со двора. И увидел, как от забора в сторону леса протянулась цепочка следов — земля была влажной, несколько дней назад шёл дождь, с тех пор солнца почти не было. Не успела высохнуть.

— Паршивец, — бросила Клар, сдвинув брови. — Убежал! Что ему в этом лесу, мёдом намазано?

— Вот и проверим.

Я первым пошёл по следу, спустился с дороги в небольшой лог, пробрался по дну, увязая в грязи и высокой колючей траве. Кларисса шагала сзади, ворча под нос, что сделает с пацаном, когда мы его отыщем.

Выбравшись на ту сторону, мы нырнули под сень деревьев, и сразу стало значительно темнее. Звуки пригорода — лай собак, детские голоса, шум колёс телеги и редкие разговоры, — стихли. Наступила звенящая тишина. Только хрустел под ногами травяной наст вперемешку с мелкими ветками, да где-то вдалеке глухо бурчала птица. Или маленький зверь.

— Жутко здесь, — прошептала Кларисса, и, подавшись вперёд, вцепилась в мой рукав. Вот уж не думал, что эта девчонка может чего-то бояться. Впрочем, лес давил и на мой разум. Что-то было здесь — незримое, но могущественное. Тёмное. Мрачное.

Злое.

Мы шли, а деревья становились плотнее, выше, старше. Тени сгущались, — день и так клонился к вечеру, а здесь уже давно наступили полные сумерки.

И тут в стороне раздался крик. Я первым бросился туда, проламываясь сквозь кусты, задел плечом шершавую щербатую кору дерева, и возблагодарил богов за то, что на мне куртка. В противном случае стесал бы кожу.

Кларисса не отставала, я затылком ощущал её дыхание. Пробившись через очередной кустарник, я вывалился на полянку, которую освещал падавший через кроны деревьев свет. Шагах в тридцати от меня, на земле виднелся Малёк — окровавленный, испуганно отползавший назад, к деревьям.

А напротив него возвышалась уродливая тварь.

Крепкое туловище, покрытое седой короткой шерстью, мощные лапы, увенчанные острыми когтями. Башка, почти квадратная, с полыхающими тёмно-синим пламенем глазами и треугольной пастью, полной острых мелких зубов. Длинный ребристый хвост нервно стегал по земле, из пасти капала вязкая слюна. Монстр явно жаждал полакомиться добычей. Лапы напряглись, тело подобралось, изготавившись к прыжку.

Малёк снова закричал...

Время растянулось длинной вязкой петлёй в символ бесконечности, и все вокруг словно попали в гигантский слой льда — замерший перед прыжком зверь, Малёк, с искаженным от ужаса лицом, Кларисса, распахнувшая в крике рот...

Моё тело устремилось вперёд, к твари, мышцы натянулись, как канат, боль пронзила всего, будто я действительно прорывался сквозь толщу льда. И никто, кроме меня, не способен это сделать. Я должен добраться. Защитить мальчишку! Он — семья!

Воздух затрещал, словно сотни маленьких сверчков зависли вокруг, и в следующий миг я пробился через пространство в десяток метров, врезался всем весом в тушу зверя. Он покачнулся, изумлённо рыкнул, отвлёкся от Малька. Острые зубы клацнули в опасной близости от моей руки. Я отскочил, пошевелил пальцами. Нити натянулись, опутали туловище твари, впились, будто острые крючья-лезвия... и бессильно опали.

Зверь насмешливо кашлянул, неожиданно резво пригнулся, боднул меня головой. От удара меня отбросило на десяток шагов, спина врезалась в дерево, воздух мигом покинул лёгкие, но я каким-то чудом удержался на ногах.

Шумно вдохнул, выхватил из-за пояса пистоль. Навёл на лоб твари, нажал на спуск. Хищник отскочил в сторону — выстрел скользнул совсем рядом с мордой, слегка опалив шерсть. Тварь заворчала, почти стелась к земле, ринулась на меня. Я нажимал на спуск снова, и снова, и снова. Заряды врезались совсем рядом с несущейся тушей — зверь оказался слишком проворен. Я отшвырнул пистоль и взялся за дубинку. Её длины должно хватить. Раз уж моя магия дала осечку, придётся драться по старинке.

Монстр наклонил голову, ускорился, явно намереваясь вбить меня в дерево. Я отскочил в сторону — и тварь врезалась в ствол, застыла, ошеломлённо затрясла головой. Я замахнулся, ударил по хребту. Раз, ещё один, вкладывая в удар вес. Ощущение было словно я бью огромный кожаный мешок, плотно набитый песком. Отдача стрельнула в запястье, и я едва не выронил дубинку. Крепко сжал пальцы, стиснул зубы. Следующий удар пришёлся между глаз.

— На, сука!

Тварь рыкнула, ловко махнула когтистой лапой — и меня снесло к середине поляны. Грудь ожгло, боль стеганула по нервам. Перекатившись, я вскочил на ноги, окинул себя быстрым взглядом. Куртка разорвана, как и рубашка, на груди несколько глубоких рваных ран, из которых с готовностью побежала кровь.

Скверно, клomsа за душу! Чем больше крови потеряю, тем быстрее выдохнусь. Нужно поскорее заканчивать бой.

Похоже, монстр думал так же — резво развернулся и ринулся на меня. Я отпрыгнул от очередного удара лапой, со всего маху ткнул дубинкой в ответ — угодил в плечо. Что-то хрустнуло, зверь пошатнулся, взвизгнул от боли. Я зазевался — и в следующий миг что-то длинное и шершавое резануло сзади по ногам. Колени подкосились, я рухнул на землю. Сверху нависла лапа, блеснули когти. Чувство тревоги едва не взорвало череп изнутри — я откатился влево, встал на четвереньки, вперив взгляд в противника, шевельнул пальцами. Нити обхватили левую лапу зверя, фиксируя на месте и не давая прыгнуть. И ещё одна нить — поменьше, но толще в диаметре, вонзилась прямым в уже повреждённое плечо. Лапа подкосилась, и зверь упал, жалобно рыкнув и примяв дёрн. Полыхающие пламенем глаза с

ненавистью прошлись по мне. Монстр попытался встать, но лапа не слушалась, и он бессильно взревел.

Повинуясь наитию, я кувыркнулся вперёд и влево, ощутил, как хвост твари зацепил щёку, тотчас запыхавшую болью.

Короткий взмах — и дубинка приземлилась на морду хищника. Затем ещё, и ещё, с каждым следующим ударом превращая в кровавое месиво. Тварь заскребла по земле, пытаясь уползти, но тщетно.

Завершающий удар заставил её вздрогнуть и замереть.

Дубинка выскользнула из моих окровавленных пальцев, а сам я упал рядом с поверженным врагом, тяжело дыша. Грудь горела огнём, щека тоже онемела, а ноги сильно дрожали. Откат ударил головной болью, превратив сознание в гудящий колокол.

— Касс! — надо мной склонилось встревоженно лицо Клариссы. — Ты как?

— Жить буду, — прохрипел я. — Что с пацаном?

— Небольшая царапина, да лоб расшиб, — пояснила девчонка. — Больше испуган. Что это вообще за тварь?

— Хороший вопрос.

Я вцепился в землю, с трудом сел, взглянул на монстра. Теперь, после горячки боя, вблизи он казался ещё более уродливым. Словно крыса-переросток, что обзавелась мощными когтями и двумя рядами острейших зубов. Я протянул руку, дотронулся до едва вздымающегося бока. Тварь дышала, но тяжело, с хрипами. Я не бил по бокам — в чём дело? И почему нити сработали не сразу? Не хватило сил?

Кларисса поднялась, подошла к Мальку, обняла. Мальчишка, всхлипывая, прижался к ней. Похоже, теперь у него надолго отпадёт охота сбежать от нас. Правда, как бы после такого пацан в здравом уме остался.

— И зачем ты убежал? — вторя моим мыслям, проворчала Кларисса.

— Что-то... позвало меня, — тихо ответил Малёк. Я вновь взглянул на зверя. Неужели он завлёл пацана? Откуда в лесу такой монстр? В нём заметно что-то от кломса, но сходство ограничивается лишь цветом шерсти да размерами. Кломсы не водятся в этой части Империи, да и не нападают они на людей. Про подобных тварей я раньше вообще не слышал.

Поморщившись, стянул куртку, остатки рубахи разорвал на полосы. Кларисса молча подошла, принялась перевязывать мои раны. Прикосновения ледяных пальцев девушки оказались приятны — моё тело горело после сражения, пот ручьями стекал по спине и вискам.

Неожиданно, лежавший на земле хищник начал меняться. Медленно втянулась под кожу шерсть, уменьшились габариты, исчез хвост... спустя несколько минут перед нами был человек. Совершенно голый.

— Какого..., — пробормотал я. Взяв его за плечо, перевернул на спину. И скрипнул зубами, едва не выругавшись.

Это оказался Ворон. Израненный, тяжело дышащий, но он. Мой черноволосый приятель из тюрьмы.

Кларисса удивлённо вскрикнула, но я лишь молча поднялся, надел куртку, подхватил обнажённого парня и забросил на плечо. Колени подогнулись, но, шумно вдохнув, я стерпел нагрузку, зашагал в сторону чащи. Надо добраться до дома Пайка, наверняка Мэрилин сможет привести Ворона в чувство. Не хватало ещё, чтобы парнишка погиб от моей руки.

— Кто это? — чуть погодя Клар поравнялась со мной, держа за руку Малька. Тот

выглядел отрешенным, будто спал на ходу с открытыми глазами. Похоже, сказались последствия ужаса — сознание отключилось, а тело теперь действовало само по себе, ведомое девчонкой.

— Мой друг, — буркнул я.

— И что он тут делает? Он всегда был таким? Почему напал на нас?

Я остановился, бросил на неё раздражённый взгляд.

— Будем задавать тупые вопросы? Или сначала доберёмся домой?

Она обиженно поджала губы, но замолкла. В таких ситуациях у неё хватает ума слушаться. Иначе всё могло бы затянуться надолго.

Лес вскоре расступился, выпустив нас на пригорок. Я с трудом спустился с него в низину, едва не рухнув на размякшую землю, после, оскальзываясь в грязи, забрался на ту сторону. С Вороном на плече это оказалось не так-то просто, и, добравшись до верха, я замер, тяжело дыша.

Мэрилин стояла на крыльце, вглядываясь в сторону леса. При виде нас всплеснула руками и бросилась на помощь.

Её плечо оказалось очень кстати, и вместе мы дотащили Ворона до одной из гостевых комнат. Уложив бессознательного парня на кровать, я обессиленно опустился на пол. Глаза сами собой начали слипаться, мышцы потяжелели, сердце забило реже, и сознание вот-вот ускользнёт...

— Не спать! — Мэрилин встряхнула меня за плечо. На лице — тревога, она же сквозила и в голосе. — Надо обработать твои раны. Идём!

И снова пришлось подниматься, брести почти на ощупь в сгустившейся коридорной темноте. Повсюду тени, неровный огонёк светильника в руке Мэрилин отбрасывал причудливые силуэты. Или я уже начал бредить? Глаза то и дело закрывались, я на несколько мгновений проваливался в грезы, затем выныривал, продолжал идти, цепляясь за женщину.

Она аккуратно усадила меня в кресло в гостиной, поближе к огню. Сама стащила куртку, затем штаны. Я даже не сопротивлялся, целиком погрузившись в странное состояние полусна-полуяви. Я и не мог бы противиться, сил не осталось даже пошевелить пальцем.

— Его когти, возможно, были покрыты ядом, — будто издали раздался голос Клариссы. Девчонка села рядом на пол, взяла меня за руку. Серые глаза, полные искренней тревоги, заставили меня рассмеяться.

— Не волнуйся ты так. Это всего лишь я...

— Он не в себе, — поняла Мэрилин. — Сейчас, побудь с ним, я принесу лекарства.

И ушла, оставив нас наедине.

Веки снова налились тяжестью, устремились вниз. Кларисса сильнее сжала пальцами мою ладонь, заставив встряхнуться.

— Не уходи, — тихо прошептала она. В глазах девчонки я увидел слёзы. И это поразило, на мгновение выдернув из дрёмы и равнодушия. Чтобы Кларисса — и плакала?

— Какое... тебе дело? — тусклым голосом спросил я. Она вздрогнула. Губы задрожали.

— Мы же семья, одна бригада. Ты нужен мне. Как и любой из нас.

Я покачал головой. Грудь раскалялась всё сильнее, щека полыхала огнём, мешая думать. Я уже не чувствовал конечностей. Хотелось только упорхнуть на крыльях сновидений — подальше отсюда. Оставить тело. Освободить душу. Не знать, не помнить, не хотеть...

Прикосновение чего-то ледяного к плечу подействовало как прыжок в озеро по весне —

я затрясся от холода, застучали зубы — огонь бессильно рывкнул, отступил, загаился до поры до времени.

Мэрилин выдернула иглу из моего тела, отложила шприц в сторону, указала Клариссе на тазик с водой.

Прикосновение тёплой влажной тряпицы к рваным ранам окончательно прогнало сонливость. Я стиснул зубы, чтобы не закричать от боли. Каждое движение девичьих пальцев отзывалось искрой в затылке. Я весь взмок, дыхание стало прерывистым, но спать больше не хотелось. Только вялость в мышцах и в голове, да полыхающая грудь напоминали о схватке.

Клар закусила губу, не сводя с меня грустного взгляда, но упрямо продолжила промывать раны.

— Три тщательнее, — приказала Мэрилин. — Укол ослабил действие яда, или чем бы там ни заразил его этот монстр. Но лучше хорошенько промыть.

— Что со мной было? — прохрипел я. Женщина бросила на меня внимательный взгляд.

— Ты умирал. От чего именно — узнаем, когда тот парнишка придёт в себя.

— Касс сказал, они знакомы, — вспомнила Кларисса, не отрываясь от работы. Я кивнул.

— Мы вместе были в тюрьме.

Брови Мэрилин слегка приподнялись от удивления.

— Он был нормальным, — добавил я. — Нам пришлось разделиться... после побега.

Женщина понятливо кивнула.

— Значит, ты не знаешь, что с ним. Что ж, подождём. Пойду проверю мальчика, он, кажется, уснул. Ты молодец, хорошо обработала царапины.

Последняя фраза предназначалась Клариссе. Девчонка смущённо улыbnулась, глянула вслед ушедшей Мэрилин. Затем вперила в меня раздражённый взгляд.

— Ну и гад же ты! Ещё бы немного — и эта тварь тебя прикончила. Или её яд! Чем думал?

Я тихонько рассмеялся, сжал пальцы на её предплечье, притянул девчонку к себе, поцеловал. Кларисса подняла было руку, но быстро сдалась, расслабилась, позволила мне вести.

— Я бы не проиграл, — тихо сказал я, оторвавшись. — Мне ещё рано умирать.

Она наклонила голову, пряча пунцовые от смущения щёки, закончила промывать раны, перевязала свежими бинтами.

— Иди, поспи, — шепнул я. — Ты сама едва стоишь на ногах.

Она с сомнением покосилась на меня, но, видимо, решила, что сбегать не стану и без её помощи до утра не помру — чмокнула в щёку и вышла из комнаты.

Я откинулся в кресле, с наслаждением вытянул ноги, задумчиво глянул на пламя. Интересная сложилась ситуация. Ворон и Гюрза бежали в сторону пригорода — чуть дальше, чем этот район. Бежали, явно не собираясь вновь соваться в город. Прошло немного времени — и я встречаю Ворона в обличье уродливой твари, способной порвать обычного человека на раз-два. Мне повезло — я умею неплохо драться и владею магией, пусть и на примитивном уровне, и то едва выдержал бой. Будь Малёк один — его бы загрызли без всяких сомнений. Или...

Слишком уж тянул монстр с убийством. Словно ждал кого-то. При его размерах и с такими когтищами — прикончить Малька, — дело нескольких мгновений. Но он медлил.

Сомневался?

Я покачал головой. Вопросов прибавилось. Ещё и зов, упомянутый мальчишкой. Выходит, Ворон сознательно заманивал его в лес. Хотел сожрать? Или пытался выманить нас?

И, в конце концов, что мне делать с Клариссой?

На этой самой мысли я и заснул.

Пробуждение оказалось болезненным: я не мог даже пошевелиться, а всё тело ощущалось сплошным синяком. Зато магия чувствовалась острее прежнего — я мог хоть сейчас соткать самое сложное из доступных мне плетений, и отчего-то знал — отката не будет. По крайней мере, не сразу. И это самое странное.

Открыв глаза, я увидел потухшие в камине угли, почувствовал кожей прохладу. На мне не было одежды, кроме трусов, поэтому холод мурашками прошёлся по телу, заставил шевелиться. Не хватало ещё заболеть.

Первыми заработали пальцы, затем, едва не скрипя от натуги, мышцы ног и спины. Я с трудом, вцепившись в подлокотники, сел, а после, переведя дыхание, поднялся. Оглядевшись, понял, что малышка Крея исчезла из комнаты. Хотя, судя по темноте за окном, время только близится к рассвету. Неужто жители пригорода встают так рано? Или Мэрилин отнесла дочь в комнату?

Переставляя ноги и шаркая, как старый дед, я поплёлся в коридор. Ноги слушались плохо, норовили запнуться. Я вцепился в дверной косяк, завернул за угол — и почти нос к носу столкнулся с Мэрилин. Женщина приветливо улыбнулась.

— Дышишь, как загнанная лошадь, аж из кухни слышно. Больно?

— Ещё как, — прохрипел я. — Мне бы одежду какую. Найдётся?

Она сунула подмышку свёрток, помогла мне вернуться к дивану. Положила рядом сложенные штаны и рубаху.

— Это мужа, — пояснила в ответ на мой взгляд. — Он не будет против. Одевайся, и к столу. Все уже проснулись.

— Даже Ворон? — мигом встрепенулся я, принялся натягивать штаны. Мэрилин кивнула.

— Он слегка не в себе, но за ночь раны немного затянулись, и в общем-то он выглядит бодрее, чем ты.

— Жизнь несправедлива, — пробурчал я, надевая рубаху. Сунул ноги в сапоги и пошёл вслед за женщиной.

На кухне было многолюдно: Кларисса, оклемавшийся Малёк и перебинтованный Ворон сидели за столом, а Крея вертелась вокруг, с любопытством глазела на моего черноволосого товарища. Едва я вошёл, взгляды собравшихся скрестились на мне.

Добравшись до свободного стула, облегчённо плюхнулся на него. Крея мигом оценила обстановку, забралась мне на колени.

— Крея! — одёрнула её Мэрилин. Я успокаивающе махнул рукой.

— Пусть сидит.

Поймал задумчивый и спокойный взгляд Ворона, усмехнулся.

— Рассказывай.

— Нечего особо рассказывать, — тихо сказал он. — Мы с Гюрзой бежали в пригород, нашли там бесхозный дом, пересидели ночь. А наутро нас отыскиали люди из клана Хейн.

В его взгляде блеснула сталь, а в голосе проявилась злость. Кларисса слегка напряглась,

с тревогой глянула на меня. Я был спокоен.

— Нам дали выбор — послужить на благо клана, или вернуться в тюрьму. Гюрза согласилась, я тоже. Назад мы не хотели.

Он издал тяжкий вздох. Мэрилин поставила на стол миску с ароматным варевом, и я принялся есть, не сводя с друга глаз.

— Нам нужно было выследить других сбежавших в той суматохе — и убить, — процедил Ворон. — Это казалось несложным, их было немного. Пока мы не столкнулись с одним пацаном. Он сам был весь мелкий, щуплый, испуганный. Неопасный. Гюрза сунулась первой — и я не успел её остановить...

— Что с ней? — хрипло спросил я. Рыжая девчонка мне нравилась, в ней было нечто, чего не хватало другим девушкам. Наравне, разве что, Клар. Жаль, если её убили.

— Не знаю, — Ворон опустил голову. — Он отшвырнул её одним ударом, а потом оказался совсем близко ко мне. Стал будто бы выше, сильнее, крепче. Схватил меня за голову — и больше я ничего не помню. Очнулся уже здесь.

Я переглянулся с Клариссой.

— Выходит, тот пацан превратил тебя в монстра?

— Наверное, — в его голосе послышалась горечь. — Боюсь представить, что я успел натворить. Простите.

— Это не твоя вина, — резко произнёс я. — Ты не мог себя контролировать. А пацан, скорее всего, уже дал дёру подальше отсюда.

— Ты можешь пойти с нами, — встряла в разговор Кларисса. Ворон тихо хмыкнул. Покачал головой. Бросил задумчивый взгляд в окно.

— Нет. Я ещё не выполнил задание. Если позволите — пересажу день и вернусь в лес. Надо отыскать Гюрзу. Возможно, она ещё жива.

Я мрачно кивнул, продолжил есть, размышляя над рассказом друга. Выходит, кто-то из заключённых скрывал свою силу? Был всё же среди нас маг, способный обратить человека в перевёртыша? Если так, то клану Хейн не повезло. Пацан наверняка затаил зло, и, раз ему удалось так легко разобраться с неслабыми ребятами — с бригадными он тоже справится. Начнётся охота, и последствия могут быть куда хуже, чем от стычки с Падальщиками. Их хотя бы можно просчитать.

Я перевёл взгляд на Клариссу.

— Даже не думай, — она мигом поняла всё по глазам. — Вчера ты едва не умер! Никаких погонь.

— Там моя подруга, — возразил я. — К тому же, Ворон один не справится.

Парень фыркнул, но спорить не стал. Раз тот беглец дал ему силу зверя, он же наверняка может и отобрать. И останется Ворон наедине с магом совсем без оружия. С голым задом.

— Ты ещё слаб! — Кларисса повысила голос. — Мэрилин, ну хоть вы ему скажите.

Женщина мягко улыбнулась.

— Я не стану вмешиваться в ваш спор, но мои симпатии на стороне Кассиуса. Он быстро идёт на поправку, и завтра уже будет крепко стоять на ногах. Тот мальчишка — маг, и если он забрал вашу подругу, то ей точно нужна помощь.

Кларисса раздражённо буркнула что-то себе под нос, скрестила руки на груди. Перевела взгляд с меня на Ворона, и обратно.

— Я пойду с вами! — заявила, чуть погодя.

— Исключено, — покачал я головой. — Ты нужна здесь. Что, если пацан наделал ещё

таких же тварей? Без обид, Ворон, но ты себя не видел. У нас Малёк и малышка Крея, а также Мэрилин. Им нужна защита. Клар, ты дождёшься кого-нибудь из наших ребят, расскажешь им всё, и отправишь по нашему следу.

— Почему мы не можем дождаться их вместе? — логично уточнила девчонка.

— Гюрза, — напомнил я. — Если раны серьёзные, времени мало. Девчонка долго не протянет. Да и мага лучше остановить. Почему-то я уверен, что он всё ещё там, в лесу. Выжидает. Сегодня мы с Вороном не сможем пойти по следу, но завтра на рассвете отправимся по его душу.

Она замолчала, буравя меня раздражённым взглядом. Затем резко поднялась и вышла из комнаты.

— У твоей подружки есть характер, — с лёгкой насмешкой заметил Ворон. Мэрилин мягко улыбнулась.

— Ничего, ей придётся смириться с этим решением, — ответил я. На душе заскребли кошки. Обижать Клариссу мне совсем не хотелось, но оставлять Гюрзу в лапах неизвестного мага — ещё хуже. К тому же, рыжая и Ворон теперь тоже работают на клан Хейн, так что, по сути, мы помогаем своим. Дело благородное.

После завтрака, стена от боли, я получил от Мэрилин невыносимо горькую настойку, выпил, едва не выbleвав содержимое желудка, и, по настоянию хозяйки дома, отправился на свежий воздух.

Преодолеть длинную дистанцию я был не в силах, но вот до сада доковылял без особых проблем. Остановился под деревом. Было тихо, спокойно и прохладно. В воздухе пахло грядущим дождём, да и сгустившиеся тучи намекали на грозу или ливень.

Я сел на скамейку, облегчённо вытянул ноги. Огляделся. Рядом, на клумбе, росли симпатичные цветы, за которыми явно тщательно ухаживали. С другой стороны возвышался кустарник, аккуратно стриженный, будто бы даже в виде фигуры, словно в саду какого-нибудь богача. Хороший у Пайка дом. И семья замечательная.

Я закрыл глаза, прислушался к себе. Плотный клубок энергии, вторым сердцем застывший с правой стороны груди, мерно бился, излучая силу. Я мысленно дотронулся до него, почувствовал приятное тепло, будто погрузил ладонь в воду. В моём сознании источник выглядел как иссиня-чёрный сгусток, и я зачерпнул из него немного этой темноты, направил по всему телу. Изнутри прокатилась лёгкая волна, сметая усталость и боль, я почувствовал, как стало проще дышать. Раны всё ещё саднили, но уже не так сильно.

И во мне по-прежнему осталась энергия — половина от прежнего запаса. Всякий раз после использования магии, источник пополнялся медленно, неохотно, по капле — поэтому я предпочитал решать вопросы кулаками или оружием. Но после того, как умер — что-то поменялось. Источник теперь обновлялся постоянно, черпая энергию извне, пусть и тонкой струйкой. При желании я мог бы оборвать этот поток, но позволял ему поддерживать ядро магии в хорошем состоянии. И заметил это только сейчас, когда безумный круговорот событий замер, пусть ненадолго.

Я открыл глаза, вытянул перед собой руку ладонью вверх. Легким усилием воли провёл энергию по каналу от источника к пальцам. Мысленно поставил якорь, задал рисунок плетения. И на ладони медленно начал формироваться чёрный клубок нитей, исходящий дымом. От него веяло скрытой опасностью, но для меня она была сродни дыханию — чем-то близким. Частью моей души.

Ещё одно изменение. Раньше мои нити были совсем невидимы, я мог чувствовать их,

управлять ими, рисуя в своём воображении словно кистью — но не мог увидеть в реальности. А теперь прекрасно вижу перед собой эти чёрные жгуты энергии, наполненные мощью — и задаюсь вопросом. Как? Как, кломса мне за воротник, такое возможно?

Меня никто не учил магии. Дядюшка знал о моём даре, пытался давать советы, направлял, рассказывал какие-то основы, известные всем одарённым. Но он не был магом, и, соответственно, не мог учить меня. Поэтому дальше я двигался наощупь, пользуясь умом и фантазией. И все эти названия — вроде якорей, источника, каналов — я придумал для себя сам. Чтобы придать всему этому хоть какой-то смысл.

— Красиво, — прошептала Кларисса. Я вздрогнул, сжал клубок в руке. Нити стремительно втянулись под кожу, оставив после себя лишь облачко чёрного дыма, пыхнувшее в стороны.

Девушка подошла, села рядом. Каким-то чувством я воспринимал её смятение. Кларисса не знала, как начать разговор.

Ещё одно изменение?

— Я не уйду насовсем, — сказал я. — Только хочу убедиться, что с Гюрзой всё в порядке. И, если повезёт, наказать того, кто изменил Ворона.

— Этого я и боюсь, — она повернула ко мне обеспокоенное лицо. — Ты сильный, да. Сильнее меня. Сильнее Рамира или, может быть, Пайка. У тебя есть магия, она всё меняет даёт шанс пережить любую драку. Но ты не всемогущий. Тебя тоже могут убить...

— Один раз я уже умер, — напомнил я. — И всё ещё здесь. Может, богам не нужна моя душа?

Она нахмурилась в ответ на шутку, поджала губы. И, словно бросаясь в омут с головой, сказала:

— Ты мне нравишься. Я никогда прежде никому такого не говорила. И ни с кем такого не было. Я всегда была сильной, сама решала проблемы, сама разбивала лица тех, кто против меня. А тут появился ты...

— И украл твою привилегию.

Она засмеялась.

— Верно. Но, что самое страшное, мне нравится полагаться на тебя. Ты не обещаешь, а делаешь. Наверное, так и должно быть. И я не хочу, чтобы ты исчез. Мне страшно. Твой друг тоже выглядит сильным, но посмотри, что с ним стало!

— Мы с этим разберёмся, — пообещал я. — Кто бы из наших сюда ни пришёл — отправь их следом, ладно? Но не вздумай идти за нами. Ты нужна Мэрилин, Мальку и Крее.

По её глазам я понял — такая мысль мелькала в голове девчонки. Но теперь, после моих слова, она её откинула.

— Хорошо, — Кларисса подалась ко мне, легонько обняла. — Только будь осторожен.

— Непременно.

Поздним вечером, после ужина, Ворон с Мальком отправились спать в гостевую комнату, Мэрилин вместе с Креей суетилась на кухне, что-то тихонько обсуждая. Кларисса тоже ушла к себе, заставив пообещать, что я приду позже — хотела послушать о моём прошлом.

Но пока я сидел в гостиной и думал.

Из того, что мне было известно про магию — после первой завесы адепту доступны простые плетения и скудный запас энергии. Мой арсенал плетений никак не поменялся, я

по-прежнему пользуюсь тем, что затрачивает мало сил, но работает. Зато источник стал больше и объёмнее. Да и каналы уплотнились. Это всё ещё не вторая завеса — я бы наверняка почувствовал, — но уже и не порог первой, на котором я топтался много лет.

Проклятье! Мне нужен маг, который сможет дать объяснения. И, хотя бы примерно, укажет путь. Не то, чтобы я хотел быть адептом, но владение магией — козырь, который может решить итог любой схватки. Раз уж я собрался мстить Вэлсу, мне надо этим заняться. Против мага его силы может биться только такой же маг.

— Не спится? — Мэрилин неслышно прошла по комнате, села в соседнее кресло. На лице женщины проступила усталость, в глазах отразились пляшущие огоньки.

— Пытаюсь кое-что понять.

Я рассказал ей о дядюшке и своих первых уроках магии, после плавно перешёл к собственной смерти и изменениям, случившимся вслед за ней.

Мэрилин вздохнула.

— Я плохо понимаю в магии, но некоторые азы мне известны. Первая завеса велика — многие бывает всю жизнь не могут её преодолеть. Избранным удаётся прорваться через вторую, и только единицам — сквозь третью. Ты прав, увеличение резерва — это важный момент развития. Но лучше не спешить. Тебе надо обучиться правильно направлять энергию и работать с потоками.

— Кто может научить? И откуда вы всё это знаете?

Она улыбнулась.

— Мой брат был магом. Он погиб на войне — перестарался, защищая свой отряд, и выжег свои каналы. Его учил один старик, но и того уж нет в живых. Я не знаю, кто мог бы тебе помочь, но, думаю, сейчас лучше работать с тем, что есть. В клане Хейн ценятся заслуги, а не талант. Если ты надёжный боец — тебе открыта дорога наверх. А уже там найдётся и умелый наставник.

Я задумался. В чём-то, безусловно, женщина права. Прямо сейчас мне никто не позволит обучиться магии — я низшее звено клана, работник, мясник, чья задача — вырезать паршивый скот, следуя указке пастуха. Право на учёбу придётся заслужить. И случится это, похоже, нескоро.

— Спасибо за мудрый совет, — наконец, проронил я.

— Береги себя, — тихо сказала Мэрилин. — И тех, кто рядом. Мир полон опасностей, и мало кто готов им противостоять.

Я поднялся, покинул гостиную. Уже стоя перед дверью комнаты Клариссы, подумал, что Пайку очень повезло с женой. Она мигом разложила все мои мысли по полочкам, заставив сосредоточиться на настоящем.

Действительно, что толку смотреть далеко вперёд? Лучше приложить силы и помочь бригаде подняться выше, чем заострять внимание на магии. Всему своё время.

Я тихонько открыл дверь...

Мы вышли перед самым рассветом. Все, кроме Мэрилин, ещё спали, и стоило немалых усилий лично мне не разбудить Клариссу.

Выбравшись из дома, я выдохнул с облегчением. Ворон усмехнулся.

— Тяжёлая ночь?

— Вроде того.

На самом деле, ночь и впрямь выдалась тяжёлой — несколько часов я выдерживал

расспросы девчонки о детстве, дядюшке и работе в трущобах. На ответные вопросы Кларисса отвечала весьма уклончиво, и я понял — пока она не готова открыться. И отстал.

Спустившись по тропинке, мы вновь миновали лог, по склону зашли на опушку леса.

— Мы преследовали его западнее отсюда, — вспомнил Ворон. — Придётся сделать небольшой крюк, где-то полторы мили.

Я лишь молча кивнул.

Мы шагали осторожно, стараясь не шуметь. Утренний лес казался тихим, но, вместе с тем, опасным. Где-то в глубине лесной чащи скрывался маг, превративший моего друга в непонятную тварь. И тот ещё вопрос — удастся ли в будущем избежать повторения? Удержит ли Ворон себя в руках? Что-то мне подсказывало: вряд ли. Он вновь стал человеком только потеряв сознание от боли. Кто знает, когда он опять обратится зверем.

Мы прошли по самой кромке леса, держа в поле зрения просвет меж деревьев, и затем, за рекой, свернули вглубь лесной чащи.

— Я должен извиниться, — сказал вдруг Ворон, мягко ступая по насту.

— За что? — не понял я.

— Той ночью, в заброшенном доме, нам было очень холодно. Костёр разжигать было опасно, так что пришлось согреться по-другому...

Я коротко рассмеялся.

— Не переживай насчёт этого. Я не собирался снова встречаться с Гюрзой, нас ведь ничего не связывает, кроме общего побега. Но вы оба доверились мне, и я чувствую за вас ответственность. Поэтому помогу. Тем более, мы все работаем на один клан.

Он понятиливо кивнул.

— А что с Ариной?

Я пожал плечами. И вполголоса рассказал ему о случившемся после нашего расставания. Ворон выругался.

— Не ожидал, что у клана Вэлс так мало достоинства. Они поступили не по чести.

— Твоя правда.

Ненависть к Юро вновь пробудилась в груди, ворчливым зверем поднялась из глубин. Усилием воли я задавил её, прогнал обратно в тёмную нору, но осадок остался горечью на языке.

Или это виновата настойка Мэрилин?

Примерно через полмили Ворон поднял руку, указал пальцем на примятую неподалёку траву. Приблизившись, я увидел пятна крови, сломанные ветви кустарников и следы, ведущие на северо-восток. Ни Гюрзы, ни её тела видно не было. Но запах крови стоял в воздухе — неприятный, резкий. Слишком сильный. Принюхавшись и оглядевшись, я различил что-то на земле, ближе к кустам. Подойдя, наклонился, поднял отрубленную кисть. Женскую. И очень знакомую.

Ворон побледнел. Мой собственный желудок попытался взбунтоваться, но я задышал чаще, сплюнул под ноги.

— Похоже, наша рыжеволосая красавица пока жива, — пробормотал, сунув находку в заплечный мешок. — Остального тела тут нет.

— Проверим, — прохрипел друг. — Идём по следам!

В его глазах застыла ярость, смешанная с тревогой. Похоже, судьба Гюрзы действительно волновала его. Неужели влюбился? С самого момента нашего знакомства он казался мне хладнокровным, спокойным, почти равнодушным. И тут — тревога за девчонку.

Неожиданно.

Дальше мы пошли быстрее, напрямик по следу. Пятна крови становились всё меньше и меньше, и вскоре совсем исчезли, но, приглядевшись, Ворон различил в стороне примятый наст. Кто-то шёл с грузом, судя по глубине следов. Выходит, маг всё-таки забрал Гюрзу с собой, а не скормил лесным хищникам. Это радовало.

По новым следам мы шли долго, то петляя мимо старых изогнутых деревьев, то по прямой — хрустя ветками и ощущая пружинящий наст под ногами. Идти было легко, но внутри меня поселилось ясное чувство тревоги. Что-то нехорошее ждало нас впереди. Опасность, с которой будет нелегко справиться.

Ворон выглядел уверенным, разве что, испарина на лбу выдавала его беспокойство. Или вновь разболелись раны? Но блеск в глазах и поджатые губы не оставляли никаких сомнений — парень готов драться.

Совершенно внезапно, след оборвался у входа в пещеру. Её тёмный зев казался бездонным, а вокруг было невероятно тихо. Никого. И ничего.

Жутко.

— Похоже, нам туда, — неуверенно сказал Ворон. В его голосе послышался страх. Бывший главарь тюремной банды не любит темноту? Занятно.

— Идём, — я перехватил инициативу, поднял с земли ветку, обмотал старой пропитанной раствором тряпкой и, воспользовавшись огнивом, зажёг факел. Мэрилин действительно вручила нам немного полезных вещей перед уходом. Умная женщина, предусмотрительная. Не могла же она знать о пещере в лесу? Или могла?

Темнота впереди манила, но, вместе с тем, отпугивала. Не сулила ничего хорошего, кроме опасностей. Зачем пацан потащил Гюрзу в пещеру? Поиздеваться? Или с другой целью?

И самое главное — удастся ли справиться с ним?

Я оглянулся на Ворона, тряхнул головой. Неважно. Наша подруга в беде, и нет времени на сомнения.

Пора действовать.

Я первым шагнул под своды пещеры, глядя под ноги и осторожно ступая. Факел, конечно, разгонял темноту, но плохо, буквально на несколько шагов. Дальше — мрак. Приходилось идти медленно. Не хватало ещё поскользнуться и сломать себе что-нибудь.

Сзади сопел Ворон, шагая след в след. Широкий коридор вокруг нас постепенно сменился более узким, а вскоре и свод стал ниже, заставив пригнуться. Идти, скрючившись в три погибели было не слишком удобно.

— Как они туда пролезли? — прохрипел друг.

— Ты сам сказал, пацан щуплый — для него легко. Ну а Гюрзу он мог и волоком тащить, — пояснил я. После этих слов Ворон окончательно замолчал, наверное, озабочен судьбой подруги. Я чувствовал волнение, но не позволял мыслям раздавить решимость. Сначала поглядим, что там, потом уже будем думать.

Буквально через десяток шагов проход начал снова расширяться, и мы выпрямились, расправили плечи. Даже дышать стало легче.

Коридор сам стал просторнее и выше, будто выдолбленный кем-то огромным. Спереди потянуло сквозняком, донёсся запах свежести. Через пару десятков шагов к нему примешалась резкая вонь мертвечины. Проклятье...

Мы переглянулись.

— Оружие наготове, — приказал я. Ворон понятливо кивнул, сжал в руке мой пистоль. Зарядов там должно было хватить ещё на несколько выстрелов. Раз уж мне досталась роль ведущего — пусть черноволосый прикрывает с тыла. Всё равно возможный враг первым выскочит на меня, и огнестрел тут не слишком поможет.

Поэтому я вновь взялся за дубинку. Один раз она выручила, надёжное оружие. Прочное дерево, обтянутое поверх металлическими полосами — даже Ворона в ипостаси зверя эта крошка сумела остановить.

Надеюсь, против мага тоже сработает.

Коридор оборвался совершенно внезапно, и мы оказались в просторном тёмном зале. Из источников света здесь был лишь одинокий факел, воткнутый меж камней левее от центра помещения. Ситуацию он не спасал — густой мрак за кругом света не позволял разглядеть хоть что-нибудь. Я моргнул. Пока глаза привыкнут и смогут увидеть дальние тени — нас можно брать голыми руками.

Будто вторя моим мыслям, в темноте зажглись два тёмно-синих огонька, медленно направились по кругу в нашу сторону. Точно такие же огни появились и справа. Я поднял факел повыше и увидел...

Две странных твари, похожие на волков, но с удлинившейся чёрной шерстью, на вид очень плотной, с худощавыми мордами, на которых виднелись красноватые проплешины и рытвины, будто у трупов. Из пастей капала вязкая слюна.

— Скрулье семя! — выругался Ворон. — Что это за мерзость?

— Не сейчас, — отрывисто бросил я. — Стреляй!

Он вскинул пистоль, нажал на спусковой крючок. Волк слева резво отскочил, на мгновение превратившись в смазанный силуэт, оказался в стороне. Ворон выстрелил ещё раз, но тварь, словно насмехаясь, перекатилась по земле. Снаряд бессильно просвистел над ней, врезался в камень, раздробив на мелкие части.

Тем временем, второй волк уже подобрался к нам поближе, пригнулся, изготовившись напасть.

Я сам шагнул ему навстречу, замахнулся, ударил сверху вниз. Тварь ловко отшатнулась, и удар пришёлся вскользь, задев краешек морды. Зверь недовольно рыкнул, скакнул вбок, держа дистанцию, пошёл по кругу, не сводя с меня яростных глаз. Сзади послышался рык, ругань Ворона — но я не оборачивался. Нельзя. Черноволосый справится, он крепкий.

Волк не выдержал первым, шустро устремился ко мне, нацелившись в ноги. Понял, зараза, что прыгать бессмысленно — решил цапнуть за ногу, лишить опоры. Умная тварь.

Я опустил дубинку, угодив между черепом и серединой спины. Волк пригнулся под ударом, но не замер, как я ожидал — а продолжил движение. Острые зубы сомкнулись на моей лодыжке. Я закричал от боли, ударил снова. И ещё раз, вложив весь вес и все силы. Хрустнула кость, и тварь обмякла, рухнула наземь. Я наклонился, с трудом разжал челюсти, высвободил ногу. Развернулся к Ворону.

Он держался за окровавленный бок, но выглядел не сильно потрепанным. Туша второго волка валялась на земле, из шеи текла кровь. Ворон вытер лезвие ножа о край куртки, кивнул мне.

— Почему магией не пользуешься?

— Берегу силы, — я достал из мешка пропитанную составом ткань, сел, задрал штанину. Прикосновение к кровоточащим ранкам оказалось неприятным, но, стиснув зубы, я замотал ногу, жестом подозвал Ворона. Вручил ему остатки тряпок.

— Обработай свою рану.

— Нет времени, — отмахнулся он.

— Там, впереди, — я указал на проступивший из мрака тёмный зев прохода по ту сторону помещения, — враг куда опаснее этих тварей. Или ты хочешь оставить меня с ним один на один?

Он нахмурился, но подчинился. Его рана была неглубокой, но неприятной — волк схватился крепко, выдрал кусок мяса. Ворон туго перетянул торс, но кровотечение это не остановило. Надо поспешить, пока он не лишился сил.

Я поднялся, первым направился к проходу. Ближе к центру помещения на земле стали попадаться кости животных. Похоже, волки вдоволь поохотились в этих краях. Ещё бы немного — и начали нападать на людей. Мы успели вовремя.

— Я был таким же? — тихо уточнил Ворон, поравнявшись со мной. Я покачал головой.

— Нет. Сильнее.

Он поджал губы, по виску скатились капли пота.

— А если он снова обратит меня в зверя?

— Ты справишься, — уверенно сказал я. — Наверняка как-то можно противостоять этой магии. В тот раз пацан застал тебя врасплох. Теперь ты уже знаешь, чего ждать.

Ворон кивнул.

Новый проход постепенно шёл вниз, под уклон. Стало прохладнее, и вскоре до нас донеслось журчание воды. В какой-то момент ноги едва не поехали по скользкой земле — в нескольких шагах впереди пробежал узенький подземный ручеёк. Ворон первым осторожно перешагнул его, помог перебраться мне.

Ступать на раненую ногу было неприятно, и я почувствовал, как штанина начала пропитываться кровью. Проклятье, сейчас нельзя тратить энергию попусту. Нам ещё драться с магом. Придётся терпеть.

Проход вёл всё глубже и глубже, пока, в один момент вдруг не вывел в ещё одну пещеру. Едва ступив в просторное помещение, мы оказались по щиколотку в воде. Пещера была затоплена.

Сверху, с потолка, свисали странные светящиеся сосульки, похожие на роговые наросты самых причудливых форм — тонкие, толстые, изогнутые. Их света было вполне достаточно, чтобы разглядеть ближе к центру большой прямоугольный камень, на котором лежала Гюрза. Девчонка не двигалась.

Ворон первым бросился к ней, я же остался позади, замер, прислушиваясь и приглядываясь. В пещере никого не было, но предчувствие подсказывало: это обман. Ловушка. Враг где-то рядом, наблюдает.

Черноволосый приложил голову к груди девчонки, прислушался. На лице его возникло отчаяние.

— Она не дышит, Касс! — воскликнул он, повернувшись ко мне. Затем, вздрогнув, оторвал от каменного ложа ладонь, с которой закапала тёмная вязкая жидкость. Кломса мне за душу...

В глазах Ворона застыл ужас, смешанный с изумлением. Он перевёл взгляд на меня, открыл было рот — и замер, как деревянная кукла.

В тишине раздались громкие хлопки. Слева, из теней, вышел невысокий худощавый мальчишка лет тринадцати-четырнадцати. Вихрастый, голубоглазый, с узким лицом, на котором змеилась ехидная ухмылка. Пацан неотрывно глядел на меня.

— Отлично! Ловушка сработала! Приманка, ничего не подозревая, привела ко мне в логово настоящего зверя. Кто бы мог подумать, что вы такие идиоты.

— Отпусти его, — сказал я, сделав шаг. Мальчишка поднял руку.

— погоди, не горячись. Ещё шаг — и Ворон умрёт.

В его голосе сквозила непрошибаемая уверенность в своих словах. И я как-то сразу ему поверил — да, он сможет убить черноволосого не прикасаясь к нему. Наверняка всё из-за магии, обратившей Ворона в зверя. Скверно.

— Я — Кель, — представился пацан. — Ты не помнишь меня, так? В тюрьме я старался не высовываться, быть как все, ничем не выделяясь. Но, благодаря тебе и твоим друзьям, мне тоже удалось сбежать.

Он засмеялся. В голосе мальчишки слышалась нервозность, будто он сдерживался, чтобы не перейти на крик. Да и сам он выглядел дёрганным — шевелились пальцы, изредка приподнималось левое плечо. С пацаном явно что-то не так. Какой-то он слишком странный. Ещё один псих, вроде Падальщиков?

— Зачем тебе Гюрза? — я покосился на Ворона, но тот по-прежнему стоял как истукан, уставившись в одну точку. Непорядок. Похоже, мальчишка каким-то образом исключил его из беседы. Раз так — нельзя полагаться на друга. Если пацан способен на расстоянии управлять им — то и в зверя обратит запросто.

— Понравилась она мне, — маг пожал плечами. — Красивая. Ещё там, в тюрьке, я хотел её. Но разве такая, как она, обратит внимание на обычного заключённого?

— Если ты хотел её заполучить, надо было действовать.

Он скрипнул зубами.

— Верно. Только вот получил её ты! Я видел вас в ту ночь. Ты украл мой трофей!

Я хмыкнул. Как-то слишком патетично. Не верю, что он затеял это всё только из обиды на меня. Это же глупо.

— И почему ты тогда не вызвал меня на бой? Зачем схватил ребят?

Он снова рассмеялся.

— Так не интересно, Кассиус. Я заберу всё, что тебе дорого, и только потом раздавлю тебя. Банда Видящих мне поможет.

Я подобрался. Банда Видящих была на втором месте среди ненавистных группировок города, сразу после Падальщиков. В неё входили чудаки, вознесшие магию в отдельную религию и поклоняющиеся ей, как божеству. Среди них, как я слышал, на самом деле, было всего несколько колдунов, и их берегли, как зеницу ока. Неужто пацан действует по их указке?

— Ты — один из Видящих?

— Так и есть, — он гордо усмехнулся. — Они вырастили меня, научили многому. А потом носачи поймали нас с братом. Брату не повезло — он подох. А я выжил. И не позволю снова себя схватить.

Я потянулся к чёрному клубку источника, зачерпнул немного энергии. Мальчишка что-то говорил, но магия грохотала у меня в ушах, отрезав от внешнего мира. Пласт энергии собрался в ладони, я почувствовал, как бугрится кожа, сдерживая готовые прорваться нити. Узор плетения возник перед глазами, и я пошевелил пальцами, претворяя его в жизнь.

Нити оплели ноги мальчишки, фиксируя на месте. Он вздрогнул, уставился на меня злобным взглядом.

— Ты! Ты тоже маг!

— Раз следил за мной, должен был знать, — попенял я. Он выругался, взмахнул рукой.

Чувство опасности набатом ударило в голову, я сорвался с места, прыгнул в сторону. Камни за спиной лопнули, пара осколков ударила по ногам. Я запнулся, но удержал равновесие, швырнул в пацана несколько нитяных игл.

Он неожиданно легко выбрался из ловушки, пригнулся, пропуская снаряды над собой, засмеялся. В два ловких прыжка добрался до Ворона и коснулся парня рукой.

Черноволосый отмер, удивлённо моргнул...и рухнул на землю, крича от боли. Его выгнуло дугой, конечности удлинились, тело стремительно меняло форму.

— Клмс тебя дери! — прорычал я. Ситуация — хуже некуда. В таком состоянии Ворон не сможет себя контролировать из-за боли, и против меня будет два противника. Нужно что-то делать! Нельзя драться с ним, нельзя ввязываться в долгий бой. Чем быстрее всё решится, тем лучше.

На ум пришёл только один выход.

Повинуясь наитию, я соткал из нитей плотный клубок, потратив около трети оставшихся сил, и, сжав его пальцами, швырнул в сторону уже поднимавшегося зверя.

Результат превзошёл мои ожидания: Ворона буквально отбросило к дальней стене пещеры и со всей силы ударило о камень. Зверь взвизгнул, рухнул на землю безвольной куклой.

— Прости, приятель, — прошептал я. По-другому нельзя. Я не переживу драку с обоими.

Маг изумлённо замер, перевёл взгляд с изломанного монстра на меня. И рассмеялся.

— А ты безжалостен, Кассиус! Это хорошо! Это правильно.

Я не стал слушать его очередную речь. Пора заканчивать — иначе через несколько минут я сам рухну на землю бессильным куском плоти.

Я потянулся к источнику, лёгким тычком направил энергию из него по всем каналам. И

бросился к магу.

Время вновь, как и тогда, на поляне, застыло — превратилось в вязкое болото. Мальчишка ещё только поднимал руку, явно намереваясь швырнуть в меня очередное плетение. Арсенал у него хорош, побольше моего. Но он всё ещё жив только потому, что не встретил мага сильнее себя. Отсюда самоуверенность и гордыня.

Грешно.

В прошлый раз я преодолел расстояние, потому что стремился защитить Малька, и некогда было думать и решать. После, сидя в гостинной, я размышлял — как это получилось, и пришёл к некоторым выводам. Настало время проверить теорию на практике.

Пространство исказилось, превратилось в длинный размытый коридор, слегка изогнутый под углом. Я мчался по нему, отбросив дубинку и выхватив из чехла нож — один из тех, что прихватил в убежище бригады. Пальцы крепко сжимали рукоять, а впереди ясно маячила цель — фигура мальчишки. На его лице застыло выражение торжества. Уже празднует победу, гадёныш.

Коридор резко сжался, выплюнул меня наружу — прямиком на мага. В свете каменных наростов блеснула сталь — пацан дрогнул, пошатнулся, недоверчиво уставившись на торчащий в груди нож. Из рта его вырвался сгусток крови. Мальчишка схватил меня за плечо, пытаюсь удержаться на ногах, но силы быстро оставили его, и он рухнул на землю.

— Не верю... — прохрипел маг. В глазах удивление сплелось со злобой. — Ты...

И застыл, глядя в потолок пещеры.

С пробитым сердцем не выжить даже магу.

Я разом ощутил нахлынувшую слабость, перед глазами побежали тёмные круги, а во рту появился стойкий привкус крови. Сплюнув вязкую слюну, я устало приблизился к каменному алтарю. Девчонка лежала ровно, спокойно, с вытянутыми вдоль тела руками. Из обрубка предплечья натекло изрядно крови, она же бежала, видимо, из разреза на шее. На лице застыло умиротворённое выражение. Я коснулся глаз Гюрзы. Поздно. Тело уже стало холодным.

Девчонка умерла.

Внутри меня оборвалась тонкая нить, легла широкой дорогой в пустоту. Чувств не было, только навалилась безграничная усталость и желание лечь и уснуть. Но нельзя. Иначе я никогда не выберусь из этих пещер.

Мы были знакомы с рыжей всего ничего, но она казалась мне хорошим человеком — подвижным, смелым, искренним. Жаль, что я не успел...

Добраться до Ворона оказалось гораздо сложнее — слишком уж далеко его отшвырнул мой удар. Приблизившись, я заметил, что парень вновь обратился в человека. С вывернутой под неестественным углом рукой, окровавленным лицом и тяжело вздымающейся грудью.

Я наклонился, прикоснулся к плечу. Попытался нащупать нить источника, но тщетно — она ускользала, никак не даваясь в руки. Магия отказывалась мне подчиняться. Слишком много потратил.

— Да чтоб тебя! — прошипел я. — Давай же!

Пальцы ухватились за тонкий ручеёк энергии, потянули от источника к ладони. Короткий импульс заставил Ворона судорожно вдохнуть и открыть глаза. Он моргнул, скользнул по мне взглядом, скривился от боли. Закашлялся.

— Справился? — прошептал разбитыми губами.

— Пацан мёртв, — кивнул я.

— А Гюрза? — с робкой надеждой спросил черноволосый. Я отвёл взгляд. Он выдохнул, тихо всхлипнул.

— Она умерла ещё до того, как мы пришли, — заметил я. — Мы опоздали.

— Надо было идти вчера, — тусклым голосом пробормотал Ворон. — Мы бы успели...

— Мальчишка разделал бы нас обоих под орех, — возразил я. — А так, хоть мы остались живы. Уверен, Гюрза улыбается, глядя на нас из небесных чертогов.

Ворон неожиданно тихонько рассмеялся. По щекам его катились слёзы, смешиваясь с грязью и кровью.

— Я не выйду отсюда, — спокойно сказал он. — Чувствую, как осколки костей впиваются отовсюду, даже дышать тяжело.

Пустота набросилась на моё нутро с новой силой. Пальцы задрожали. Я нервно сглотнул.

— Прости.

— Это не твоя вина, я просто оказался слаб, — покачал он головой. С трудом поднял здоровую руку, вытянул вперёд. — Возьми.

На запястье Ворона виднелся браслет — кожаный ремешок с вырезанными на нём непонятными символами. Странно, что он не исчез после обращения, как одежда.

Я бережно снял браслет, повертел в руках.

— Он достался мне от отца, — прошептал Ворон. — Береги его. И себя тоже. Ты сильный, не такой, как мы...

Голос черноволосого медленно затихал, к концу фразы оборвавшись совсем. Взгляд невидяще уставился сквозь меня. Я тихонько опустил веки товарища, стиснул зубы, поднялся и побрёл к выходу.

Душа стонала и металась в груди, желая повернуть время вспять, что-то изменить, поступить по-другому. Но я понимал, что сделал всё, что мог. Иного пути не было.

Если бы я взял ребят тогда с собой — их бы тоже убил Вэлс. А после встречи с Вороном нам не хватило бы сил преследовать мальчишку-Видящего, и мы оба погибли бы здесь, в пещерах.

Я осознавал всё это, но чёрная волна ненависти и злобы поднималась изнутри. Я ненавидел себя, Юро, и пацана Келя, который из ревности убил Гюрзу и заставил меня прикончить Ворона. Эти ребята были моими товарищами, пусть и недолго.

А я не привык терять близких.

Пальцы с силой сжали браслет, в другой руке я держал факел. Вытер слёзы рукавом, тихо выругался. Если бы только я был сильнее!

Почему я смог воскреснуть сам, но не сумел вернуть к жизни друзей? Что это за сила? Как ей управлять? И откуда она вообще взялась?

Может, не было никакой смерти, и Вэлс специально не стал меня добивать?

Путь к выходу занял у меня много времени. Ноги слушались плохо, сознание норовило ускользнуть, приходилось кусать щёку изнутри, чтобы не вырубиться. У меня была ранена только нога, но откат от магии превратил меня в слабого щенка. Я мог лишь брести, едва ли не наощупь, надеясь не поскользнуться и не рухнуть на землю бессознательным телом.

Низкий проход едва не сломал меня, но, почти ползком, я преодолел и этот отрезок дороги. Вскоре впереди забрезжил свет.

Я вывалился из пещеры, шумно выдохнул, и, прижавшись спиной к камню, упал на землю. Впереди кто-то вскрикнул, я услышал топот, лениво поднял голову.

Пайк.

Лысый боец подбежал, присел рядом, схватил меня за руку.

— Касс! Ты как?

— Жить буду, — вяло ворочая языком, ответил я. — А другие — нет.

В голове шумело так, будто я выдул полбочонка пива. Мысли путались, толкались, никак не соединяясь между собой. Проклятый откат.

Неожиданно Пайк отвесил мне хлесткую пощечину. Я мгновенно вынырнул из пустоты, ошалело заморгал, глядя на товарища.

— Что там? — он кивнул в сторону пещеры.

— Трупы.

Сзади Пайка возник Рамир, окинул меня серьёзным взглядом, без тени насмешки.

— Выглядишь, как дерьмо скрула, — тихо заметил он. Я хмыкнул.

— Пришлось повозиться. Мальчишка был хорош. Девчонку он убил ещё до нас, а затем снова обратил Ворона в тварь. Я убил его. Их обоих...

Они встревоженно переглянулись.

— Ты не виноват, — произнёс Пайк. — Побудь здесь, ладно? А чтобы ты не заснул...

Он вытащил из поясной сумки небольшой шприц — совсем как у Мэрилин. Стоп. Мэрилин? Опять лекарства!

Осознав эту истину, я попытался запротестовать, но игла уже впилась в плечо. Раствор устремился по телу, с каждым ударом сердца прогоняя усталость и превращая мысли о беспомощности в далёкую мечту.

Когда Пайк с Рамиром скрылись в пещере, я медленно, держась за каменную стену, поднялся, сделал несколько шагов. Ноги по-прежнему слушались плохо, но всяко лучше, чем по пути сюда. Факел у меня отобрали, так что соваться следом за парнями — идея так себе. Да я и не хотел.

Подошёл к дереву, прижался к стволу лбом, закрыл глаза. Тонкой струйкой потянул энергию извне, запуская работу источника. Каналы потихоньку наполнялись крохами сил, их я и направил на заживление ран.

Ребята вернулись довольно быстро, положили на траву тело Гюрзы, и отправились за следующим.

Я присел рядом с девчонкой, дотронулся ладонью до щеки. Красивая. Ей жить да жить, в большом светлом доме, с кучей ребятшек и Вороном. Если бы не мелкий ушлёпок...

Злость ядовитым огнём колыхнулась внутри. Я сжал пальцы в кулак, едва не раздавив браслет. Удивлённо уставившись на подарок Ворона, наконец, надел его на запястье. Кожаный ремешок плотно охватил руку. На миг мне показалось, будто символы блеснули тёмно-красным, но, стоило моргнуть — и наваждение исчезло. Зато взамен очистилось сознание, мысли вновь начали складываться в связные цепочки. Да, непростой подарок. Как и его бывший владелец.

Я запомню твои слова, Ворон.

Ребят мы похоронили неподалёку от пещеры, на небольшой полянке. Тело мальчишки Пайк с Рамиром вытаскивать не стали, бросили в темноте затопленного помещения. Поделом ему.

По дороге парни меня растормошили, заставили вкратце обрисовать ситуацию. И, похоже, им она сильно не понравилась. По крайней мере, Пайк крепко задумался над моими

словами.

Едва я ступил через порог дома, как на шее повисла Кларисса.

— Живой, дульня твоя башка! — радостно засмеялась она. В глазах — слёзы, тревогой так и хлещет во все стороны. Позади девчонки маячил Малёк, в коридоре застыла Мэрилин.

— Второй раз решил не умирать, — пошутил я, и поймал задумчивый взгляд Рамира. Соратник больше не излучал злости и раздражения в мою сторону, он словно пытался понять — кто я и что я. Это Пайк с ним беседу провёл? Или светловолосый сам допетрил?

Я покосился на лысого бойца, но Пайк лишь покачал головой.

— Сначала — еда, потом вопросы.

После обеда, сбежав от Клариссы, я выбрался на крыльцо. Пайк стоял, прислонившись к перилам, задумчиво глядел в сторону улицы.

— Пора возвращаться? — уточнил я. Он кивнул.

— Да. Гарм что-то придумал по Падальщикам, но пока рано. К тому же, клан не одобрит самовольство, — в его голосе слышалось напряжение.

— Чую, будет нелегко.

Пайк вдруг посмотрел мне прямо в лицо.

— Ты сказал, мальчишка был из Видящих? У нас с ними нет тёрков.

Я почувствовал, как между нами мигом выросла стена подозрения. Успокаивающе поднял руки.

— У меня тоже. Пацан заревновал меня к Гюрзе, ещё в тюрьме. И решил отомстить. Не уверен, что после его смерти Видящие захотят связываться с людьми клана Хейн.

— Они странные, — проворчал Пайк, отведя взгляд. Стена, треснув, разлетелась осколками. — Могут и затаить зло.

— Мне уйти? — тихо спросил я. Боец рассмеялся.

— О чём ты? Мы все — семья. Твои проблемы — наши проблемы, и наоборот. Если надо будет дать леца Видящим, так и поступим. Время покажет. Просто придётся теперь в два раза чаще оглядываться на улицах.

Я облегчённо улыбнулся. Уходить из клана было бы не лучшей идеей. Эта семья нужна мне, а я, похоже, нужен им. Пока нам по пути — будем идти одной дорогой.

А дальше, и впрямь, покажет время.

Сзади раздался топот, скрипнула дверь. Мы обернулись. На крыльце замер Рамир, округлившимся от страха глазами, тяжело дыша и пытаясь что-то сказать.

— Ну? — не выдержал Пайк.

— Там это... с Мальком что-то неладное! — наконец, выпалил парень.

Пайк только сделал шаг, а я уже бросился в дом. Похоже, неприятности не думали заканчиваться.

Судьба и впрямь обожает делать подарки.

Я пробежал по коридору и замер на пороге гостевой комнаты. Малёк лежал в постели, над ним хлопотала Мэрилин, а неподалёку, закусив губу, стояла Кларисса.

— Что у вас? — спросил я, сделав шаг. Мэрилин бросила на меня быстрый взгляд и продолжила ставить компресс.

— Сам посмотри.

Я приблизился, пригляделся. И выругался сквозь зубы: на теле Малька проступили непонятные пятна, похожие на синяки, но с бордовым отливом, и довольно крупные — размером с куриное яйцо. Даже на вид они казались неприятными. В воздухе висел едкий запах пота. На лице мальчишки застыла гримаса боли.

— Он с самого утра был какой-то квелый, — не оборачиваясь пояснила Мэрилин. — Но ни на что не жаловался, ел нормально. А несколько минут назад свалился как подкошенный. И эти пятна повсюду...

Я переглянулся с Клариссой.

— Яд Ворона?

— Возможно, — не стала отрицать Мэрилин. — Ему я тоже давала лекарство, но, кто знает, вдруг у твоего приятеля в запасе было что-то ещё.

— Он дышит? — я прислушался, но не услышал дыхания мальчишки.

— Слабо, — покачала головой женщина. — Он будто в коме. Укол не помог. Нужны другие средства.

— Вернёмся в город, — решил я. Увидел застывшего в проёме двери Пайка, за спиной которого маячил Рамир. — Сходим к лекарю, может, у него что отыщется.

Лысый боец скользнул по Мальку взглядом, понятиво кивнул. На лице у него не отразилось ни капли удивления. Неужто ждал неприятностей?

Он поманил меня в коридор, повёл в сторону прихожей.

— Где-то я уже слышал про такие симптомы, — тихо сказал Пайк, убедившись, что нас никто не подслушает. — Что-то всплывало недавно на улицах. Но, если честно, сейчас не могу вспомнить. Хватай Рамира и бегом к аптекарю. Мы с Клариссой пока побудем здесь, на всякий случай.

— Думаешь, Ворон специально отравил Малька по указке Видящего? — нахмурился я.

Он пожал плечами. На лбу залегли морщинки, в глазах застыло мрачное выражение.

— Не знаю, Касс. Но с Видящими связываться — мерзкое дело. Дурно это всё пахнет, честное слово. Поэтому поспешите. Рамир!

Кудрявый боец выглянул из комнаты, приблизился к нам.

— Пойдёшь с Кассом. Он по дороге расскажет, что к чему.

Рамир мрачно кивнул.

— Давайте бегом, — Пайк хлопнул меня по плечу. — Я пока попробую вспомнить, что это за напасть.

Я первым пошёл к выходу, Рамир следом.

На улице было мало людей: вновь сгустившиеся тучи и мелкий накрапывающий дождик загнали всех по домам. Только стайка ребятишек веселилась неподалёку, бегая по мокрой траве и явно чувствуя себя беззаботно.

Был ли я когда-нибудь на их месте? Сколько себя помню, дядюшка всегда учил меня

осторожности. Учил полагаться на разум, а не на чувства. Наверное, поэтому я так легко принял правила жизни банд. И научился убивать. Сначала в тюрьме, теперь здесь. Пролит однажды кровь, трудно остановиться. Скольких ещё мне придётся убить, чтобы защитить друзей и себя, или же по указке клана Хейн? Хотел бы дядя для меня такой жизни?

Сомневаюсь.

Я тряхнул головой. Что-то расклеился совсем, размяк. Дождь, что ли, виноват?

Рамир шагал молча, спокойный, чуть нахмурившийся, в мою сторону не смотрел.

— Поговорим? — предложил я. Он слегка вздрогнул, покосился на меня.

— О чём?

— Ты ведь сразу отнёсся ко мне враждебно. Почему?

— Тебе показалось, — он натянуто улыбнулся, но в глазах — ни капли теплоты. Только настороженность.

— Бригада потеряла кого-то из молодняка, верно? — сощурился я. Рамир отвёл взгляд. — И случилось это недавно, иначе ты бы не глядел волком.

Он едва слышно цокнул, сплюнул под ноги.

— Ты прав, — нехотя признал, бросив раздражённый взгляд. — Был один парнишка, тоже семнадцати лет. Звали его Нер. Добрячок, мухи не обидит, всем помогал без лишних слов. А потом как-то вечером отправился в соседний район, к одной девчонке. Ну и на обратном пути встретились ему отморозки какие-то, не местные, залётные. Типа, кочевники. Шли через город по делам, заглянули расслабиться, надраться да девок потискать. Ну а наш Нер — высоченный, худощавый, нескладный. Как тут не посмеяться?

Рамир замолчал, шмыгнул носом. Я изумлённо увидел, как из глаза парня скатилась слезинка.

— Короче, зажали они его, издеваться начали. А он расстроенный был, видать, девчонка поворот дала — ну и ввязался в драку. Только драться толком не умел, у нас больше на подхвате был — посторожить там, дома помочь, — Рамир не удержался, вздохнул. — Избили его до полусмерти, живого места не оставили. И бросили подыхать в переулке. А у него рёбра лёгкие пробили — дышать не мог. Там и умер, один.

Он замолчал, насупившись. Я кожей почувствовал исходящую от Рамира горечь. Он явно винил себя, что не пошёл с товарищем в тот день. Будь их двое — ничего бы не случилось. Нер остался бы жив.

— Вы их нашли? — сухо спросил я, ощущая вспыхнувшую в груди ярость. Как-то незаметно бригада и впрямь стала семьёй. И всё, что к ней относится — мне важно. Любой, кто поднимет руку на одного из наших — её лишится.

Рамир криво усмехнулся.

— Конечно. Всех порешили, до единого. Всю кодлу из пятерых. Но Нера это не вернуло. Он умер.

— И ты по-прежнему хочешь отомстить, только не знаешь — кому, — тихо сказал я. Рамир вздрогнул, метнул в меня изумлённый взгляд.

— Как ты понял?

— У меня внутри похожий пожар, — хмыкнул я. — Но я знаю, кого хочу сжечь. Только сидит он высоко...

По мере рассказа Рамир мрачнел всё сильнее, затем не выдержал, прошептал какое-то замысловатое ругательство. И посмотрел на меня уже не как на врага, гораздо спокойнее.

— Выходит, теперь ты хочешь крови Юро. Только дотянуться до него невозможно. Клан

Хейн не рискует цапаться с Вэлсами. У тех большое влияние.

— И гнилая душонка, — кивнул я. — Знаю. Это случится нескоро, но однажды я найду способ.

— Он сильный маг, — тихо заметил Рамир. — А ты слаб. Да и любой из нас слаб в сравнении с палачом клана Вэлс. Мы с тобой ещё на свет не появились, а Юро уже пускал кровь людям.

Я взглянул на серые тучи, нависшие сверху. Небо будто задумало раздавить нас, сравнять с землёй. Как букашек.

— Никто не вечен, — прошептал я. — Никто...

Путь до города не занял много времени. Рамир больше не поднимал тему мести, лишь изредка задумчиво поглядывал в мою сторону. Я же шёл и дышал, стараясь очистить разум от лишнего. Сейчас важнее раздобыть лекарство для Малька. Тени прошлого пусть приходят потом, в ночной темноте. Тогда я с радостью их встречу и вновь пропущу через себя всё пережитое.

Стражники на воротах придирчиво осмотрели нас, прежде чем позволили войти в город. Когда мы отошли от них подальше, Рамир сказал:

— Вначале заглянем к знакомому аптекарю — Гарм часто посылает меня к нему за лекарствами. Выбор у него большой, возможно, отыщется нужное средство.

— Веди, — согласился я. У меня таких знакомых нет, так что остаётся довериться кудрявому бойцу.

Мы скользнули в подворотню, пробрались между двух старых потрёпанных зданий и выбрались на соседнюю улицу. Здесь было почище, да и кое-какие лавки с забегаловками имелись — далеко не трущобы. Рамир направился направо, вниз по улице, и, завернув за угол, остановился возле зелёной вывески «Аптека». Здание было старое, одноэтажное, зажатое меж более высоких собратьев, по всей видимости — тоже из прошлого века. Потрескавшаяся входная дверь на низеньком крыльце казалась хлипкой. Но внешность зачастую обманчива. Может, внутри всё по-другому?

Рамир покосился на меня, но я приглашающе махнул рукой, и кудрявый боец пошёл первым. Толкнул жалобно скрипнувшую дверь, шагнул за порог.

В аптеке царил полумрак — здесь явно сэкономили на светильниках. Стены отделаны деревянными панелями — тоже старыми и обшарпанными. На полу — паркет, затёртый множеством ног. Напротив входа, шагах в десяти — исцарапанное окошко, за которым сидел сухонький старичок в довольно приличной одежде: кремовой рубашке и жилете поверх. На носу аптекаря покоились круглые очки. Он читал газету и, услышав скрип двери, поднял взгляд. По мне скользнул без интереса, на Рамире задержался, едва заметно улыбнулся.

— Вы зачастили, светлый дан из клана Хейн.

— У нас проблема, — сказал Рамир, приблизившись к окошку. — У нашего соратника по всему телу красные пятна. Скорее всего, из-за яда. Есть у вас что-нибудь подходящее?

Старик задумчиво пожевал губами, наморщил лоб. Затем поднялся, подошёл к стоявшему позади шкафу со множеством ящичков, выдвинул один, перебрал что-то, громко звякнувшее. Вернулся к рабочему месту с маленьким тёмным пузырьком.

— Это последнее. Стоит дорого, но должно помочь почти от любого существующего яда, — скрипучим голосом пояснил аптекарь.

— Сколько? — уточнил Рамир. Волосы на лбу парня слиплись от пота, в глазах неуверенность. Похоже, денег у нас не так много.

— Две сотни, — спокойно потребовал старик. Я невольно облизнул губы. Две сотни — это много. На такие деньги можно целый месяц жить припеваючи. Отваливать столько за один лишь пузырьёк...

Я мысленно одёрнул себя: такова цена за жизнь Малька. Он — член семьи, а они важны. Все, до единого. Тут не до пересчитывания денег.

— Потянем? — тихо спросил я у Рамира. Кудрявый боец медленно кивнул.

— Пожалуй.

— Только я не смогу вам его продать, — произнёс аптекарь.

— Почему? — не понял я. Старик со вздохом убрал пузырьёк за прилавок.

— Один постоянный клиент просил придержать для него. Он должен явиться с минуты на минуту. Если не придёт, тогда я отдам лекарство вам.

— Мы тоже постоянные клиенты, — напомнил ему Рамир. Аптекарь усмехнулся.

— Увы, пешкам клана Хейн далеко до того человека.

Рамир отчётливо скрипнул зубами. Подался было вперёд, но я схватил товарища за плечо, придержал.

— Остынь. Он всего лишь продавец. И тоже работает на кого-то. Дракой делу не помочь, давай подождём.

Парень недовольно выдохнул, но согласно кивнул, отступил на шаг.

Скрипнула дверь. Я обернулся. Вошедший выглядел типичным богачом: рубашка с красивым воротником, аккуратный пиджак, поверх него пальто с расшитым узором, а на ногах тёмные брюки и туфли. Лицо самодовольное, с выпяченным подбородком. Человек явно привык смотреть на мир свысока.

Окинув нас презрительным взглядом, он приблизился к окошку, совсем незаметно отпихнув Рамира со свего пути. Причём проделал это крайне ловко. Значит, знаком с драками не понаслышке, умеет двигаться.

Чувство тревоги засвербило внутри.

— Добро пожаловать, светлый дан! — мгновенно залебезил старик, едва не согнувшись в поклоне.

Мужчина не обратил на это никакого внимания.

— Мой заказ готов?

— Конечно, дан, — аптекарь достал пузырьёк, поставил на прилавок. Мужчина протянул руку...

— Простите, уважаемый дан, — заговорил я. — Нам срочно нужно лекарство для нашего друга, противоядие. Он очень болен, и, если не помочь, скорее всего умрёт.

Дан смерил меня чуть насмешливым взглядом. Примерно так человек смотрит на ползущего по земле муравья — с полным превосходством сильного над слабым.

— Какое мне дело?

— Мы заплатим, дан, — вмешался в разговор Рамир. — Пожалуйста!

Аристократ покачал головой.

— Я пришёл за своим заказом. Я уйду с ним. Ищите в другом месте.

Он сжал пальцы на пузырьёке. Сунул лекарство в карман, направился к выходу. У самой двери вдруг остановился, обернулся.

— Дам небольшой совет: в следующий раз не разговаривайте с высокородными. Общение с чернью плохо влияет на пищеварение.

— Ах ты..! — обозлился Рамир, бросился в сторону аристократа. Тот коротко

рассмеялся.

Я не увидел движения, только рухнувшее на пол тело товарища — уже без сознания. Ни крови, ни разбитого носа. Чистый удар, даже неясно куда. Кломс тебя задери, Рамир!

Ярость ударила по мозгам, я шагнул навстречу франту, одновременно черпая силы из источника. В глазах аристократа мелькнуло лёгкое удивление.

— Неужели среди черни тоже есть маги?

— Иногда, — ответил я, выпуская на свободу плетение. Нити метнулись к противнику, опутали обе руки, потянули в стороны.

Франт с любопытством оглядел жгуты энергии, тихонько хмыкнул... и легко стряхнул с себя.

— Проучить бы вас как следует, да спешу, — уже без тени презрения сказал он. Лёгкое дуновение ветра — и палец противника ткнулся мне в лоб. Я не увидел движения, скорость оказалась слишком высокой. Щелчок — и сознание стремительно покинуло тело. Я даже не успел удивиться...

Разум покачивался на волнах забытья. Я плескался в невидимой воде, затылком ощущая прохладу. Чувства исчезли, осталось лишь удивление. Как же легко нас раскидал этот франт! Будто шелудивых котят. Неужели все аристократы из кланов настолько сильны?

Я вспомнил Юро и ту лёгкость, с которой он убил меня, даже не поморщившись. Нет, это уже не люди. Это, скрула мне в глотку, демоны! Против них не сработает оружие или кулаки. Только магия, причём не уступающая в убойности их собственной. Как такая сила вообще может существовать?

И могу ли я достичь такой же ступени?

Это не первая завеса, и, уверен, даже не вторая. Третья? Или... дальше? А есть ли что-то за ней? Или потенциал ограничен?

Я почувствовал, как начинаю задыхаться от многочисленных вопросов. Слишком много я не знаю, слишком многое хочу узнать. Мне нужны ответы! Но, кломс вас дери, как же это всё не вовремя!

На этой мысли я ощутил, как снизу меня затягивает какой-то водоворот, влечёт за собой, медленно, по кругу. А затем что-то вдруг резко дёрнуло за ногу, и я ухнул на глубину, мигом нахлебавшись солёной воды.

Почему она солёная?

Я не успел толком испугаться, как меня выбросило куда-то, с размаху ударило о землю. Я закашлялся, сплевывая воду, протёр глаза.

Вокруг был цветущий сад. На деревьях распустились маленькие цветочки, листья казались очень плотными, сочными. Да и трава вокруг стриженная, крепкая. Сверху, за кронами, безоблачное синее небо с ярко сияющим солнцем.

Я поднялся, сделал несколько шагов. И увидел неподалёку, под деревом, удивительно красивую девушку.

Она была невысокая, изящная, с ладной фигуркой, заметной под тёмно-синим платьем. На милом лице выделялись блестящие чёрные глаза, маленький аккуратный нос и чувственные полные губы. Чёрные волосы были затянуты в косу и спускались до середины спины.

Я шагнул к девушке.

— Простите, ма дани, вы не скажете, что это за место?

Она никак не отреагировала на мои слова, даже не взглянула в мою сторону. Не

услышала? Или я незрим для неё?

Раздались тихие, но уверенные шаги. По мощёной дорожке шёл высокий мужчина лет тридцати, широкоскулый, бородатый, с хмурым взглядом. Впрочем, стоило ему увидеть девушку, как губы мужчины растянулись в радостной улыбке.

— Хеллейн, — прошептал он. Девушка услышала, вздрогнула, резко обернулась. Лицо её озарилось счастьем. Она шагнула навстречу мужчине, прижалась, уткнулась лицом в грудь.

Он вдохнул запах её волос, тихо засмеялся.

— Наконец-то мы снова вместе. Ты и я.

— И малыш, — эхом отозвалась девушка. Мужчина замер, в его глазах изумление медленно сменялось счастьем. Отступив на шаг, он взгляделся в лицо любимой, наверняка посчитав это шуткой. Но девушка выглядела серьёзной.

И тогда мужчина впился в её губы поцелуем.

Я привалился спиной к дереву, пытаюсь понять, зачем я тут. И что это такое? Видение? Каким образом я оказался в этом месте? По вине франта?

Мужчина прервал поцелуй, положил ладонь на живот девушки. Только теперь я заметил, что он слегка округлившись. Она явно беременна.

— Это будет мальчик, — уверенно сказал бородач. — Я нареку его Рейнес. Он станет славным представителем нашего рода.

— Матушка сказала, будет двойня, — улыбнулась девушка. Её улыбка эхом отразилась на лице мужчины.

— Сегодня и впрямь чудесный день! Тогда второго назовёшь ты.

— Он вырастет тихим и добрым, — прошептала она. — Совсем, как мой брат. Его будут звать...

Я не услышал конец фразы — боль пронзила затылок, пробежалась вдоль позвоночника до самых пят. Меня швырнуло на колени, придавило к земле. А затем, с размаху, выбросило обратно в бездонное тёмное море...

Судорожно вдохнув и открыв глаза, я увидел над собой спокойное лицо аптекаря. Рядом с ним маячил встревоженный Рамир.

— Очнулся, — удовлетворённо сказал старик. Рамир облегчённо вздохнул, склонился надо мной.

— Ты как?

— Жить буду, — я схватился за протянутую руку, выпрямился. — Долго я был без сознания?

— Около получаса, — ответил аптекарь. — Ваш друг очнулся гораздо быстрее. Любопытно.

Я потрянул головой, всё ещё чувствуя отголоски боли, обвёл взглядом помещение. Аристократа не было видно. Ушёл. Скрул!

— Что делаем? — спросил Рамир. Похоже, у самого идей не было.

— Других действенных противоядий у вас нет? — уточнил я у аптекаря. Старик покачал головой.

— Остальные специфичны и работают только при отравлении особыми видами ядов. Судя по описанным вами симптомам, заражение случилось через кровь, но вы не знаете, что именно туда попало. Случайное средство не поможет. Скорее, навредит.

Я кивнул. Получается, выбор невелик.

— Идём, — поманил я Рамира. Не прощаясь, мы вышли из аптеки, перешли на другую сторону, и уже тут я сказал:

— Вернёмся в убежище. Расскажем всё Гарму. Наверняка клан не откажет в помощи. Пусть в долг, или за особую цену — плевать. Они смогут спасти Малька, я уверен.

— Командир не обрадуется, — помрачнел Рамир. — Не любит он лезть в глаза вышестоящим.

— Придётся, — отрезал я. Сориентировавшись, направился дальше по улице. Рамир поравнялся со мной. Некоторое время напряжённо сопел, что-то обдумывая. Затем не выдержал:

— Ловко он нас. Я даже не успел ничего разглядеть.

— Моя магия на нём не сработала, — поморщился я. — Он явно сильнее и опытнее. Не нашего полёта птица.

— Хорошо быть высокорождённым, да? — сощурился кудрявый боец. — Все блага под жопой, знай, пользуйся. В таких условиях не обязательно даже самому быть сильным, вокруг всё время куча охраны.

— Только вот наш франт был один, — задумчиво пробормотал я.

— Думаешь, не такая важная птица?

— Думаю, охрана ему только мешала бы.

Рамир замолк, осмысливая мои слова. Пусть подумает, а то слишком много он болтает. Ещё и в драку нас втянул. Порывистый пацан. Учиться ему надо, как владеть собой. Да и я хорош, тоже полез. Только зря время потратили.

Мы прошли через чужой район, свернули в знакомые места, и, чуть погода, зашли на родной склад. На кухне было пусто, зато в гостиной на диване дремала Несс. В кресле сидел Гарм, любовно начищая широкий нож, почти тесак. Заслышав шаги, бригадир бросил на нас взгляд, недовольно сдвинул брови.

— Рано вы что-то.

Я кивнул Рамиру, и парень выступил вперёд, принялся за рассказ. Услышав о недуге Малька, Гарм ещё сильнее помрачнел, а стычка с аристократом и вовсе привела его в бешенство.

— Кломсовы яйца, парни! Вам хватило мозгов драться с благородным? Ладно, Кассиус, но Рамир! Ты забыл правила? Забыл, кто ты?

— Помню, — глухим голосом отозвался парень, потупив взгляд.

— Повтори.

— Я помню.

— Не это, — Гарм раздражённо дёрнул щекой. — Правила повтори!

— Любой мой поступок, любое слово — это действие клана Хейн, — пробормотал Рамир.

— Именно, — кивнул Гарм. И неожиданно рявкнул:

— Какого скрула?! А если бы он был из клана Вэлс? Началась бы война, дульбя ты башка! Ты и Касс — вы мясо, ничего для них не стоящее. Но ваши действия — повод. Дурачьё малолетнее!

Он зло сплюнул, тяжело задышал. Затем встретился взглядом с проснувшейся Несс, поднялся, раздражённо сунул нож в чехол на внутренней стороне куртки. Глянул мне в лицо.

— Я разочарован тобой, Кассиус. Вы оба — сидите здесь, под домашним арестом. Ни шагу наружу до моего возвращения! Несс — присмотри.

И порывисто вышел из комнаты. Громкие шаги вскоре затихли, скрылись за хлопнувшей дверью. Рамир подошёл к креслу, тяжело опустился. Пальцы кудрявого бойца мелко подрагивали. Боится командира, до дрожи в коленях боится. Есть почему — тот крепок и страшен, с таким связываться — себе дороже.

Я же чувствовал себя на удивление спокойно. Хотя повод для беспокойства был. Гарм прав, мы едва не подставили клан. Благо, тот франт, похоже, всё прекрасно понял, поэтому всего лишь посмеялся над нами и не стал раздувать конфликт. Будь иначе...

Я выругался себе под нос. Затем сел на диван рядом с Несс. Девчонка смерила меня любопытным взглядом.

— Ты вообще не боишься? — спросила вдруг она.

— С чего ты взяла?

— Чувствую, — она оскалилась во весь рот. Я с недоумением поглядел на Рамира.

— У Несс есть способность — она «слышит» эмоции, — пояснил кудрявый боец.

— Вот он, — девчонка ткнула пальцем в Рамира, — едва в штаны не напрускал, когда командир разорвался. А тебе словно бы и плевать.

— Возможно, — не стал отрицать я. — А что ещё ты умеешь?

Несс усмехнулась, легко вскочила на ноги, направилась к шкафу. Достала небольшую деревянную коробку, вернулась, положила на стол. Щёлкнул замочек на боку, и коробка распалась на две части. В одной, более глубокой, лежали разноцветные косточки, вырезанные в форме кубиков.

— Гарм вернётся не скоро, — сказала девчонка. — Сыграем?

Я задумчиво покосился на начавшего моргать более осмысленно Рамира, затем взглянул на кости. Что-то похожее было в моём детстве и у нас с пацанами. Мы играли на леща, и первое время я часто ходил с красными и опухшими щеками. Помнится, дядя злился и добавлял тумачов, сопровождая пояснением, дескать, не умеешь играть — не берись.

Пришлось научиться.

Против воли мои губы изогнулись в ехидной усмешке.

— Давай сыграем.

Командир вернулся ближе к ночи, да не один, а в сопровождении Клариссы. Девчонка выглядела бодрой, сходу подседа к Несс, и они принялись едва слышно шушукаться. Рамир к тому времени ушёл наверх, сославшись на усталость.

Я поймал взгляд Гарма, прочёл молчаливое приглашение, поднялся, вышел вместе с бригадиром на кухню.

— Клан выделил лекаря, — сказал он. Я почувствовал, как с души словно свалился булыжник. Даже дышать стало легче. Напряжение, сковывавшее мысли весь день, отступило.

— Ему лучше?

— Пока не особо, — вздохнул командир. — Но мальчишка идёт на поправку. Через несколько дней встанет на ноги. Это действительно был яд, но необычный. Скорее всего, то лекарство, которое вы с Рамиром пытались отобрать у высокородного, не помогло бы. Но лекарь справился.

Я уловил в его голосе усталые нотки.

— И много мы теперь должны клану?

Гарм натянуто улыбнулся.

— Клан — семья, Кассиус. А члены семьи помогают друг другу, так принято. Мы

ничего не должны. Но нас вежливо попросили об одной услуге.

Я понятливо хмыкнул.

Он открыл верхний шкафчик, достал начатую бутылку с чем-то тёмным, поставил на стол два стакана. Налил. Подвинул один мне.

Я без лишних вопросов взял, выпил залпом. Жидкое пламя прокатилось внутри, осело в желудке. Стало гораздо теплее и легче. Хорошая штука.

— Что нужно делать?

Гарм одобритительно хмыкнул.

— Не любишь ходить вокруг да около? Уважаю. Нам поручили выкрасть кое-что важное, но при этом не попасться. А если попадёмся — чтобы никто не связал воришек с кланом Хейн. Подробности пока не скажу, завтра утром пройдемся с тобой кое-куда, поглядим со стороны. Послушаем, поспрашиваем. А уже потом составим план и расскажем остальным.

— Понял, — кивнул я.

— Теперь отдыхать, — обронил командир, наливая ещё по одной. — И это... не вини себя, ладно?

Я вздрогнул.

— Так заметно?

— Нет, если не знать, куда смотреть, — его сочувственный взгляд на миг приободрил меня. — Те ребята не смогли бы справиться с магом, тем более из Видящих. Скрульи фанатики на этом деле совсем свихнулись, всё пытаются вырастить идеального мага. И отношение к простым смертным у них соответствующее. Благо, пока в их рядах не так много одарённых. В общем, ты ничем не смог бы помочь. Любой другой выбор убил бы их быстрее.

Я горько усмехнулся, опрокинул в себя алкоголь. В голове потихоньку зашумело, мысли замедлились, а душа начала изнутри царапать грудь коготками. Какое же это всё дерьмо...

— Я понимаю. Сам думал о том же. Но терять друзей...

Гарм крепко сжал моё плечо.

— Не думай об этом так. Они просто ушли в другой мир, где намного лучше, чем здесь. Отпусти их. Иначе мысли сожрут тебя целиком, Касс.

Я шумно выдохнул, кивнул. Он прав, кломс побери. Только вот не могу я так быстро. И так просто.

— Отпущу. Но не сегодня.

Командир мягко улыбнулся, тычком отправил меня к двери.

— Иди отдыхай, боец.

Я вернулся в гостиную. Несс куда-то ушла, а Кларисса сидела на диване, гоняла меж пальцев костяшку, задумчиво разглядывая сверкающие на свету крашенные бока.

— Ты удивительно невезуч, Кассиус, — тихо заметила она, когда я сел рядом. Из моей груди вырвался смешок.

— Только поняла?

Девушка сжала костяшку в ладони. Метнула в меня хмурый взгляд.

— Почему ты всё время влипаешь в неприятности? Сначала та драка в забегаловке, потом твой приятель-зверь. Теперь ещё и аристократ!

Понятно, Несс разболтала. Стервочка.

— Между прочим, во всех случаях моей вины была только половина, — возмутился я. — Да и первым на того франта набросился Рамир.

— А ты поддержал, — упрекнула Кларисса.

— Что мне было делать? — развёл я руками. — Остановить его я бы не успел, а потом стало поздно. Для нас обоих.

Она скользнула по моему лицу задумчивым взглядом.

— Вижу. Ты и впрямь странный парень.

— Это плохо? — уточнил я, чуть подавшись вперёд. Кларисса упёрлась ладонью мне в грудь, отстранилась.

— Не знаю. Я не понимаю, кто ты. Иногда мне кажется, что мы почти одинаковые, а иногда — что ты совсем другой. Там, в переулке, с Падальщиками, и после, в лесу, ты будто становился иным. И тот Кассиус меня пугает.

Я отодвинулся, откинулся на спинку дивана. Как же ты, кломс задери, права, девчонка. Меня самого порой пугает то, кем я стал. И всё это началось сразу после смерти дядюшки. Жажда мести загорелась в сознании ярким факелом, и, следуя за ним, я начал меняться. Без раздумий бросаюсь в бой, без сомнений убиваю людей. Правильно ли это? Не стану ли я в конце пути монстром похлеще Вэлса?

Наверное, что-то промелькнуло в моих глазах, потому что Кларисса дрогнула, тихо вздохнула и отвела взгляд.

— Дай мне время подумать, ладно? Я хочу побыть одна.

Я молча встал, пошёл в коридор. По скрипучей лестнице поднялся на второй этаж. В комнате оказалось темно, мрачно и жарко. Я подошёл к окну, распахнул настежь створки, впуская свежий воздух.

Сел на подоконник, взглянул вниз, на улицу. Уже зажглись фонари на обочине. Шагали в обе стороны работяги, спешившие со смены домой, к семьям. Шатаясь, брели редкие пьяницы, изредка оглашая окрестности набором странных звуков, лишь отдалённо похожих на слова. Пару раз я заметил детей с родителями, весело что-то рассказывающих.

Жизнь кипела вовсю. Но я почувствовал, как пустота на мгновение выглянула из укрытия, вновь заполнила мою душу. Одиночество цепкими пальцами сжало сердце.

До сего момента я не признавался самому себе, зачем мне нужна Кларисса. К чему были эти поцелуи, бурные ночи и разговоры у камина. Я ведь не люблю её, и мне даром не сдались долгие отношения, женитьба и прочее, что так важно для других парней моего возраста.

Я лишь пытался заполнить пустоту, возникшую после смерти единственного близкого мне человека. С появлением Гюрзы и Ворона эта пустота стала меньше, но после их смерти она расширилась и теперь занимала почти всё моё нутро.

Вздохнув, я вернулся мыслями к видению в аптеке. Теперь, когда выдалась возможность сесть и подумать, я понял, что одежда на мужчине и девушке выглядела непривычной. Куда более... древней. Словно из другой эпохи. Их речь также казалась несовременной, излишне вычурной.

Но куда больше меня поразило имя.

Рейнес.

Стоило произнести его про себя — и голову вновь сжали тиски боли. Что-то тихо щёлкнуло в мозгах, под носом захлюпало. Я поднял руку, провёл — и с удивлением уставился на кровь. Легонько закружилась голова.

Я осознал, что тело опасно накренилось, лишь в последний момент. Вцепился пальцами в оконную раму, удержался, тяжело дыша и чувствуя, как спина покрылась испариной.

Второй этаж, я бы не смог разбиться при всём желании, но сам факт, что чуть не рухнул вниз... Тело на краткий миг перестало меня слушаться. Я поддался чувствам, позволил себе слабость.

Так нельзя.

Я сплюнул вниз кровавую слюну и слез с подоконника. Имя, упомянутое мужчиной, отчего-то казалось знакомым. Будто я слышал его прежде.

Но где? И когда?

И самое главное — почему его звук вызывает у меня такую реакцию?

Первым, что я почувствовал после пробуждения, оказался холод. Он подкрался незаметно, окутал всего ледяным слоем, словно я ночевал в сугробе. Ноги замёрзли, нос тоже, я весь мелко подрагивал под тонким покрывалом. Открыв глаза, увидел всё ещё распахнутое настежь окно. Когда я уснул? Даже не помню. Но забыл закрыть створки — и теперь придётся расплачиваться.

В носу засвербило, я замер, приготовившись чихнуть...

Кто-то настойчиво постучал в дверь. Я с ненавистью глянул на окно, затем, с тоской, на покрывало. И, задержав дыхание, как перед прыжком в воду, выбрался из постели.

Холод вцепился в каждый участок тела, царапая, кусая, подгоняя. Я метнулся к окну, захлопнул створки. Затем, пританцовывая, принялся одеваться. И только натянув штаны и рубашу, и сунув ноги в туфли, подошёл к двери.

За ней стояла недовольная Кларисса. Окинув меня хмурым взглядом, девчонка сдвинула брови.

— Выглядишь дерьмово.

Я застыл, чувствуя, как некая волна медленно подступает изнутри, вздымаясь, будто гигантский вал...

Отвернувшись, громко чихнул. Вытер нос рукавом и глянул на девчонку. Она шагнула в комнату, поёжилась.

— И ты спал так всю ночь? Ну и дубак!

Развернувшись, Кларисса без замаха саданула кулаком мне под рёбра. Я охнул, отшатнулся.

— За что?

— Простынешь — Гарм шкуру спустит! Он ждёт внизу, давай живее.

Я понятливо кивнул, подхватил со спинки стула куртку, чехол с ножом, надел всё это уже на ходу, спускаясь вниз по лестнице.

Шагая по коридору, поймал на себе задумчивый взгляд Клариссы, где-то в глубине которого маячила щепотка стыда.

— Что не так?

— Всё нормально, — буркнула девчонка. Затем, вздохнув, сказала:

— Прости. Вчера я наговорила лишнего.

Я равнодушно пожал плечами.

— Ты всё правильно сказала. Я — не тот Кассиус, которым был до смерти. И не тот, что попал в клан Хейн. Каждый грёбанный день меняет меня. И каждое убийство — тоже.

Кларисса слегка вздрогнула, поджала губы.

Возле кухни она остановилась, схватила меня за рукав. На лице девушки отразились смешанные чувства: тревога, раздражение и смущение. Своим обострившимся восприятием я слышал, как сомнения гложут её душу.

— Будь осторожен, — наконец, тихо попросила Кларисса. Я молча кивнул, поглядел ей вслед. И шагнул на кухню.

— За тобой как за смертью посылать, — проворчал Гарм, сидевший за столом. Перед ним стояла опустевшая кружка и миска с крошками. Он кивком указал на кусок хлеба, сыра и вяленого мяса. — Бери, по дороге съешь. Пойдём.

На улице я вцепился зубами в угощение, бросил на командира вопросительный взгляд.

— Куда идём?

— В порт, — обронил Гарм. И больше ни слова. За что обожаю этого здоровяка — из него клещами порой не вытянешь лишней информации. Тот же Пайк куда многословнее. С другой стороны, полезное качество для бригадира клана.

Не слишком большой завтрак закончился очень быстро, а живот всё не унимался, ворчанием выражая презрение к окружающему миру.

— Позже зайдём куда-нибудь перекусить, — смилостивился бригадир, явно не в силах слышать стоны моего желудка. Я согласно кивнул.

В деловом районе мы свернули левее, через рабочую улицу направились к порту.

Учитывая, что наш город — не самый большой, хотя и один из крупных в Империи, порт тут казался лишним. Но только на первый взгляд.

Фактически, через город проходило несколько важных торговых путей. По морю сюда доставляли товары с соседнего материка и с островов — по большей части, пушнину, украшения и вещи, которые не производили здесь, а сушей переправляли местную продукцию — результат работы цехов и фермерских хозяйств в пригородных поселениях. Таким образом город являлся как бы перевалочным пунктом, принимая одно, а выпуская другое. Разумеется, торговые суда не уплывали с пустыми трюмами, и это также добавляло копейку в городскую казну.

Откуда мне это было известно? Из рассказов дядюшки Бориса. Прежде, чем отправиться на войну, он работал в одной конторке, занимавшейся разными торговыми сделками. На мелком уровне, конечно, но кое-какие связи у дяди были. И о теневой стороне власти он узнал многое. Правда, Борис был из молчаливых людей, поэтому сумел сохранить жизнь в этом дерьмовом круговороте. Не потеряй он здоровье на войне — кто знает, кем бы стал в итоге? Неглупый, с подвешенным языком и боевыми навыками. Пожалуй, любой из трёх кланов взял бы его на службу. И уж точно не в бригаду.

Я тряхнул головой, прогоняя непрошенные мысли.

— Полегчало? — спросил вдруг Гарм, метнув в меня внимательный взгляд. Я коротко хмыкнул.

— О чём речь, командир?

Он фыркнул, хлопнул меня по плечу.

— Не бравируй. Все мы теряли хороших друзей, рано или поздно. Со временем счёт смертей переваливает за ужасающую цифру, и ты не понимаешь, как с этим жить. Либо сойти с ума, либо относиться равнодушно, как к естественному. Если умирает комар, ты же не горюешь?

— Комар — это комар, — произнёс я. — Безмозглое насекомое. Человек — совсем другое.

Бригадир согласно кивнул.

— Тут ты прав. Но, будучи одним из клана, ты будто подписываешь договор со смертью. Если достаточно удачлив — она тебя не тронет. Но взамен заберёт тех, кто рядом. А ты будешь смотреть, блевать, и молиться богам, чтобы это не повторилось снова. Только вот оно идёт и идёт по кругу, как сраный осёл на привязи...

Его взгляд стал мутным, словно мыслями Гарм был не здесь. Черты лица неуловимо исказились, а по центру моего восприятия будто шархнули кувалдой из боли.

— Командир, — шепнул я, дотронувшись до его плеча.

Гарм вздрогнул, моргнул, бросил на меня слегка потерянный взгляд. Затем горько усмехнулся.

— Я был на войне, Кассиус. Довелось оттоптать немало миль во благо Империи. Сначала рядовым бойцом, потом сержантом. Я скажу тебе так: тамошнее дерьмо не идёт ни в какое сравнение с тем, что творится здесь. Тут у нас есть кров, оружие, деньги и какая-никакая, но уверенность в будущем. А там мы просыпались среди ночи из-за шороха за пределами лагерного круга. У неприятеля были колдуны, способные оживлять тени мёртвых. Один раз посмотришь такой в глаза — всю жизнь потом будешь заикаться и прускать в штаны. Прямо передо мной один пацан, молодой, совсем как ты, чуть ли не в старика обратился. И так каждую ночь. Каждую, скрула мне в зад, ночь! Понимаешь, парень?

Я чуть заторможенно кивнул. Проклятье, похоже, мне удалось невольно задеть старую рану командира. Не то, чтобы я к этому стремился, но теперь главное, чтобы он не разошёлся. На дядю порой тоже накатывали воспоминания, а иногда он среди ночи хватался за нож, спрятанный под подушкой. В такие моменты я старался лежать тихо, едва дыша. Пусть однорукий и одноногий, но в порыве бешенства Борис запросто мог бы прирезать и меня.

Наверное, что-то эдакое Гарм уловил в моём взгляде, поскольку закашлялся, отвернулся. — Всё закончилось только после сражения. Хотя ту мясорубку сложно было назвать сражением. До сих пор удивляюсь, как я выжил? Командование будто сбросило с солдат ошейники и дало единственный приказ: вперёд. Проклятье...

Он прикрыл глаза, шумно выдохнул. Затем вновь глянул на меня, уже без оттенков боли во взгляде.

— Прости, Касс. Что-то нахлынуло. Ты ещё молод и не привык терять. Но в нашем деле это легко исправить. К сожалению.

— Я сам выбрал эту жизнь, — сказал я. — Меня никто не заставлял.

Что забавно, это действительно так. Даже поймавшие меня люди Вэлса не принуждали к сотрудничеству. Только намекнули, какая жизнь ждёт за пределами их резиденции, если откажусь. Разумеется, особого выхода у меня не было. Да и жажда мести тогда полыхала ярче, чем сейчас.

Я невольно призадумался: а хватит ли мне сил пронести пламя ненависти к клану Вэлс и лично Юро сквозь месяцы и годы? Путь с низов долгий, и маловероятно, что мне удастся вскарабкаться высоко. Преодолеть бы хоть одну ступень социальной лестницы. Получить в свои руки немного ресурсов и власти, чтобы подобраться поближе к палачу вражеского клана — и раздавить, превратить в кровавый фарш, разорвать на мелкие куски мяса...

Я моргнул — и тряхнул головой. Мысли будто чужие, не мои. Слишком уж много в них ненависти, чёрной, как сама ночь. Я не был таким раньше. Не хочу становиться и сейчас. Только есть ли у меня выбор? Не думаю. Лишь иллюзия, обманка. Пустота и чернота.

И сплошная дорога из трупов.

Вскоре улица привела нас в доки, где царил шум похлеще, чем в центре города. Свистел ветер, мерно бились волны о причал. Гигантские корабли качались на приколе, едва не стучаясь бортами друг о друга. Возле одного, слева, суетились рабочие с матросами, выгружая деревянные ящики. Сверху, у трапа, стоял коренастый мужчина в форме, хмуро взирая на работяг и изредка покрикивая, когда кто-то особо ретивый едва не ронял ящик в воду. Чуть поодаль, за кораблями, виднелись мелкие рыбацкие лодочки, отошедшие от берега. На них мелькали фигурки людей с тонкими прутиками-удочками. Работа кипела

вовсю.

— Каков план? — уточнил я у Гарма. Командир окинул порт задумчивым взглядом, пожевал губами.

— Идём вон к тому ангару, — решил, наконец, он и указал в сторону одного из крупных зданий правее от причалов. Туда как раз и возили грузы с кораблей на больших неповоротливых телегах, запряженных лошадьми. Бедные животные выглядели измотанными, с трудом передвигая ногами. Да и сами рабочие казались истощенными — худые, сутулые, с выпирающими костями.

— Не похоже, что их тут хорошо кормят, — пробормотал я. Гарм согласно кивнул.

— Значит, владелец порта экономит на оплате, — продолжил я мысль. — Что тут красть вообще?

— Есть одна вещица, — усмехнулся бригадир. — Смотри в оба. И слушай.

Я огляделся. Слева от нас как раз грохотала колёсами телега, увозившая очередную партию груза с корабля в один из ангаров. Правее виднелись группы рабочих, занимавшихся разными делами: кто-то потрошил рыбу, развешивал на натянутой меж жердей леске, другие чинили снасти, третьи выслушивали указания от пухлого низенького мужичка средних лет, с прилизанной чёлкой и в недешёвом костюме.

Мы остановились чуть в стороне, делая вид, что переговариваемся, а сами прислушались. Толстяк вовсю чехвостила работяг.

— Артик, безрукий ты выкидыш *тагга*! Сколько раз говорить — нехрен браться за работу, если не можешь сдать в срок! Заказчик требует сегодня же подать ему ящик красной рыбы. Вынь, сука, да положи! И где она?

Щуплый нескладный Артик — лысый мужик лет пятидесяти, — уткнулся взглядом в землю, виновато кивая.

— Где, я тебя спрашиваю? — повысил голос толстяк.

— Не клюёт, — со вздохом ответил Артик.

— Не клюёт, — передразнил прилизанный. — А ты что скажешь, Зен? Тоже не клюёт?

— Тоже, — пробубнил широкоплечий высокий парнишка лет пятнадцати. — Который день пытаемся, дан Кайсен. Вся рыба словно попряталась.

— Попряталась, говоришь... — зловеще прошипел толстяк. Глаза его яростно сверкнули. — Вы, олухи, забыли совсем, на кого работаете? Забыли, кому обязаны жизнью? У меня каждый день десяток таких, как вы, пороги оббивает! И получает кломсов хрен! А у вас есть шанс — стать кем-то, выбиться в люди. Но вы его успешно просираете!

— Виноваты, дан, — помертвевшими губами произнёс Артик. — Что угодно сделаем, не губите!

Толстяк причмокнул губами, скривился, сплюнул под ноги.

— Сроку вам — до вечера. Если не будет рыбы — пеняйте на себя. Глаз на жопу натяну.

Оба рабочих поспешно закивали, сорвались с места так, что только пятки сверкнули на солнце. Толстяк поглядел им вслед, тихонько фыркнул.

— Что-то мне подсказывает, не так велика проблема, как он им расписал, — сказал я. Гарм хмыкнул.

— Это же всего лишь мелкий управляющий. Вся его власть — работа с новыми оборванцами, которые приходят в порт, чтобы получить хоть какую-то должность. Ему дали это право свыше, а он раздул из него целое откровение, возомнил себя кем-то, способным решать. Только это ненадолго. Как я знаю, такие управляющие меняются каждые несколько

месяцев. Владелец порта — интересный человек. И вкусы у него... м-да.

— И где он заседает? — я с любопытством завертел головой. В ангары свозят грузы, и всякую мелочёвку, наверное, тоже туда. С другой стороны причалов — небольшие одноэтажные бараки, по сути, коробки без окон, с дверьми. Похоже, там живут работяги — из тех, кто не может позволить жильё в городе. А вот поодаль виднеется трехэтажное здание, как раз за крайним ангаром. И выглядит оно поприличнее всего остального порта.

— Правильно мыслишь, — похвалил Гарм. — Идём, посмотрим поближе. Только больно уж башкой не верти.

— Тебя тут не знают? — уточнил я на всякий случай. Рабочие поглядывали на нас без особого интереса, только парочка тех, что постарше, косилась с ленивым любопытством, но тоже отстранённо. Видимо, из-за тяжёлой работы интерес к новому у этих людей отсутствовал напрочь.

— Не должны, — пробормотал командир. — Я тут бывал-то всего пару раз. Не шумел, не буянил.

Последняя фраза прозвучала не слишком уверенно.

Ладно, поверю на слово.

По приближении к ангарам стало ещё шумнее, а суеты вокруг изрядно прибавилось. Рабочие кричали друг на друга, бригадиры кричали на рабочих и цапались между собой. Гул голосов, стук стали о сталь, топот ног, рабочий шум сливались в целый сонм звуков, оглушая и заставляя морщиться от почти физической боли. Слегка ошарашенный, я невольно повернул в сторону ангара, но Гарм подтолкнул меня левее, к зданию конторы.

Впрочем, мы не стали приблизиться к нему, прошлись неподалёку, встали в тени пустого судна у причала.

Вблизи здание выглядело вполне обыденным: три этажа, внизу, на первом, пара скучающих охранников. Их собратья, одетые в похожую тёмно-синюю форму, вышагивали неподалёку, кидая на работяг ленивые взгляды. Есть подозрение, что при малейшем беспорядке они вначале понаблюдадут, и только потом, как надоест — примутся раздавать тумаки. Не чета тем же носачам на городских улицах — они первым делом бьют, а только потом, скрутив, задают вопросы.

Помимо охраны в холле виднелась небольшая стойка, за которой сидела дородная женщина средних лет, чем-то напомнившая мне хозяйку «Печени скрула», только с обрюзгшим и вечно недовольным лицом человека, обиженного на весь мир. Не женщина, а бойцовый пёс, только и ждущий шанса вцепиться в глотку случайному прохожему.

— Надеюсь, мы не днём туда полезем, — пробормотал я. Гарм рассмеялся.

— Нет, конечно. Вечером, аккурат перед тем, как все разойдутся. В это время бдительность меньше: охрана готовится сдать смену, управляющий уходит, и остаётся только помощник со своими подручными.

— Понятно, — кивнул я. — А ночью тут жопа, поскольку бодрые охранники на любой шорох набросятся как псы на кость.

— Соображаешь, — одобрительно хмыкнул командир. — Дальше смотри. Видишь вон там, на втором этаже, по левую сторону, уступ небольшой? На него можно вскарабкаться, а оттуда — прямиком в окно. Насколько мне известно, кабинет хозяина всего этого великолепия — на третьем этаже, где-то посередине. Но там, в коридоре, наверняка будет кто-то торчать. Прокрасться мимо незаметно не получится, кому-то придётся отвлекать.

— Нужно будет как минимум три человека, — сказал я. Поймав заинтересованный

взгляд Гарма, продолжил:

— Один снизу, на стрёме. Другой наверху, отвлекает охранника, пока третий вскрывает замок и лезет в кабинет, за вещицей. Что нам, кстати, нужно украсть?

— Один камушек, — командир проводил задумчивым взглядом одинокого охранника, вышагивающего рядом с конторой. — Кое-что из контрабанды, предназначенное для клана Физз.

— Разве не они владеют этим портом? — я наморщил лоб, складывая услышанное воедино.

— Они, — улыбнулся Гарм. — Но камушек не для главы клана, для кого-то помельче, так что охраняется не слишком тщательно. Тем не менее, поручение важное. И награда в случае успеха будет щедрой.

— К тому же, нам простят обращение за помощью, — добавил я. Командир кивнул.

— Идём, пора обратно, — сказал он и зашагал в сторону выхода из порта.

Некоторое время я молчал. Только когда порт остался позади, и мы снова оказались на улице, задал вопрос:

— Зачем нужна была эта прогулка? У тебя ведь и так был готов план.

— Верно, — легко согласился бригадир. Насмешливо покосился на меня. — Но, как одному из участников вылазки, тебе было полезно поглядеть на все самому. Тем более, в нашем деле ты новичок. Остальным достаточно услышать детали плана, они привычны ко всякому. Тебе же надо учиться.

Я кивнул. Это правда. Но всё равно немного странно. Отчего столько внимания лично ко мне?

— Почему ты со мной так возишься, командир?

Он тихо фыркнул, отвернулся.

— Не обольщайся, Касс. Слушай и запоминай, запоминай и слушай. Такая твоя работа сейчас. И не лажай.

— Пока что я именно этим и занимаюсь, — проворчал я.

— И вот ещё что, — Гарм бросил на меня неожиданно серьёзный взгляд, — займись своей магией. Всё же ты не простой боец — тебе удалось пережить удар палача клана Вэлс.

— Хотел бы я узнать, как мне это удалось, — сказал я. Командир кивнул.

— Есть в тебе что-то странное, Кассиус. Например, я заметил, что все раны на тебе заживают за пару дней.

Я дотронулся до груди, где ещё несколько дней назад был уродливый шрам от удара Юро. Позже в то же место пришлись когти Ворона. И та, и другая рана уже затянулись, оставив совсем тонкие ниточки шрамов. Иногда грудь немного побаливала, но слабо, будто застарелая рана.

— Я всё же маг, — неуверенно сказал я. — Может, для них это нормально?

— Не для всех, — покачал головой Гарм. — На войне в наших рядах были маги. Боевые и лекари. Судя по твоему стилю боя, ты всё же относишься к первым. Среди них не было ни одного, кто мог выздороветь так же быстро, как ты. Вот и думай.

Оставшийся путь до убежища я молча размышлял над словами командира.

Значит, я и впрямь странный. Сперва тем, что должен был умереть там, на берегу пруда, лёжа в собственной крови из пробитой груди. С раздавленным сердцем. И сломанной шеей — я помню тот последний удар Вэлса, сотрясший голову. Помню хруст костей. Чёрного солнца в небо Юро...

Возможно, мои родители были одарёнными? Я ничего о них не знал, только в общих чертах — из рассказов дяди. Он старался не затрагивать эту тему, и со временем я с этим смирился. Теперь понимаю, что зря. Стоило выпытать из Бориса хотя бы немного полезной информации — пока он был жив. Может, сейчас я бы лучше понимал, что со мной.

Едва ступив за порог убежища я почувствовал изменения. И только спустя несколько шагов осознал: из гостиной доносились радостные голоса. Гарм свернул на кухню, так что я первым заглянул в зал.

На диване с видом победителя сидел Малёк — бледный, исхудавший, но довольный. Рядом, обнимая мальчишку за плечи, была Кларисса. По другую сторону устроился Пайк, спокойно прихлёбывая из кружки настой. Рамир расположился в кресле, и выглядел получше, чем вчера вечером. Несс опять куда-то запропастилась.

— Наш главный боец снова в строю? — прогремел сзади меня голос Гарма. Улыбаясь, командир подошёл и от души потрепал пацана по лохматой голове. — Отлично. Слушайте сюда!

Все замолчали, уставившись на здоровяка.

— Сегодня вечером нам предстоит важное дело. Мы слегка задолжали клану... — он невольно покосился на Малька. Тот смущённо потупил взгляд. — Но это неважно. Так или иначе, на сей раз облажаться нельзя. Нужно показать клану, что мы стоим своих денег! Вылазка будет опасной. Со мной пойдут Кларисса...

Черноволосая девчонка заметно приободрилась. Последние дни она отсиживалась в сторонке, пока другие действовали, и это явно ударило по её самолюбию. Теперь выпал шанс снова послужить клану. И она точно не упустит своё.

— ...Рамир...

Кудрявый боец удивлённо вскинулся. Похоже, не ожидал, что Гарм выберёт его в отряд. С момента моего вступления в бригаду, Рамир оказался не у дел, случайным образом пропустив все значимые события. Уверен, для него это тоже оказалось неприятным.

— ...и Кассиус.

Я спокойно кивнул. Встретившись взглядом с Пайком, получил молчаливое одобрение заместителя бригадира. Похоже, он вовсе не против, что Гарм взял меня, а не его. Что ж, он взрослый понятливый мужик — дуться точно не будет.

— Через полчаса всех жду в мастерской, обсудим план, — заявил командир.

Получив небольшой перерыв, я метнулся на кухню. Гарм обещал, что мы перекусим по дороге, но, похоже, излишне погрузился в обдумывание плана, и в итоге мы никуда не зашли. И теперь мой живот буквально раздирало от голода.

Я отыскал в шкафу кусок сушеной рыбы, прихватил остатки слегка чёрствого хлеба и сел за стол. Едва начал жевать, как в комнату заявила Несс. Усевшись напротив, девчонка бесцеремонно уставилась на меня.

Я старался игнорировать её взгляд, но в итоге едва не подавился, и не выдержал:

— Что?

— Есть разговор, — насмешливо сказала она. — О тебе и Клар.

Я невольно закатил глаза. И эта туда же.

— Мы вроде как всё с ней выяснили, — буркнул я.

— Не всё, — насмешка мигом исчезла с лица Несс. — Есть кое-что, что ты должен знать.

Она помолчала, наморщив лоб. Явно собирается с мыслями. Всё настолько серьёзно?
— Мне, может, отойти? — предложил я через минуту. Несс раздражённо нахмурилась.
— Сиди! Короче, у Клариссы есть некоторые проблемы с парнями.
— Не замечал, — удивлённо пробормотал я. Несс кивнула.
— То-то же. Она умело их скрывает, но всё же. Ей нелегко.
— И что за проблемы? — уточнил я, закинув в рот остатки еды.

Несс вздохнула.

— У неё не было отношений. Ни разу. Всё, что Клар делала раньше — это вела себя как мальчишка, до тех пор, пока у неё не выросло то, что нужно, в некоторых местах. Тогда всё изменилось, но не в ней. Сколько я с ней говорила — без толку. Лишь недавно она взялась за ум, увидела в себе женщину. А потом появился ты.

Я окинул Несс задумчивым взглядом. А ведь эта девчонка непроста. Я и раньше это замечал, но теперь убедился окончательно. И она явно выглядит моложе, чем есть на самом деле. Слишком уж умна.

— Пока что я не услышал ничего проблемного.

— В общем, Кларисса не понимает в отношениях, но ты ей нравишься. На мой взгляд, вам нужно сойтись. Ты умный, спокойный, сильный, а она излишне эмоциональная. Вы прекрасно друг друга уравновесите, — заявила Несс, сцепив пальцы в замок.

Я усмехнулся.

— Отказываюсь. Мне это не надо.

Я поднялся, собираясь уйти, но Несс схватила меня за руку.

— Да погоди ты! Если не хочешь быть с ней, хотя бы не отталкивай, ладно? Ей тоже одиноко. Не плюй ей в душу.

В глазах лохматой девчонки я прочитал гораздо больше, чем она высказала вслух. И кивнул.

— Хорошо. Но ничего обещать не стану.

— Этого мне достаточно, — улыбнулась Несс.

В мастерскую мы зашли вместе. Остальные, кроме Малька, уже собрались там, рядом с небольшим старым столом, чья поверхность явно использовалась для самых разных нужд — вся исцарапанная, изрезанная, местами подпаленная. Гарм молча кивнул, замер, собираясь с мыслями. Я поймал слегка встревоженный взгляд Клариссы, метнувшийся от меня к Несс и обратно. Поджав губы, девчонка отвернулась.

Ревнует. Похоже, все и впрямь запущенно. Я-то думал, надолго эта история с Клариссой не затянется, но теперь придётся как-то решать проблему. Увязать всё глубже в болоте отношений я не хочу, ведь рано или поздно жажда мести может спалить меня дотла — и тогда достанется тем, кто рядом. Но и портить дружбу тоже нет желания. Так что чувствую себя канатоходцем, повисшим на канате между двумя высоченными столбами. Тьфу.

— План такой, — заговорил, наконец, Гарм. Выудив из кармана небольшое гусиное перо с вырезанными на нём замысловатыми символами, он начал чертить линии прямо на столешнице. — Нам нужно выкрасть камушек из конторы начальника порта. Она находится вот здесь.

Он изобразил доки, пару кораблей, и небольшой квадрат, подписал его буквой «К».

— Ближе к закату работяги пойдут по домам, и охрана будет квеляя, в ожидании пересменки. На втором этаже, с восточной стороны здания, есть уступ. По нему Кларисса и Касс легко заберутся наверх. Мы с Рамиром будем внизу, на стреме.

Командир взглянул поочерёдно на нас с Клариссой.

— На вас вся ответственность. Касс — ты займёшься охранником на третьем. Возможно, их будет двое. Постарайся убрать быстро и без лишнего шума. Затем Кларисса проникает в кабинет начальника и ищет камень. Он должен выглядеть как бесцветный кусок стекла, белесый, как густой туман. Кассиус в это время ждёт в коридоре, следит за лестницей. Если вдруг кто-то пойдёт снизу — тебе их сдерживать. В самом крайнем случае мы с Рамиром пойдём через центральный вход, подождём сзади. Но сильно на это не надейтесь. Главное — найти камень и уйти до того, как поднимется буча.

— Какая буча? — не понял я. Гарм загадочно усмехнулся.

— Помнишь тех двоих рыбаков? Оказывается, проблема с клёвом длится уже вторую неделю. С рыбой какая-то хрень неладная. И рабочие недовольны, ведь, по сути, их вины нет, а начальство их гоняет в хвост и гриву. Ну я с вечера и подбил нескольких на забастовку. Заплатил немного одному, шепнул пару слов на ухо другому. К назначенному времени поднимется хай. И никто не поймёт, что мы там были. А когда обнаружат пропажу — будет поздно.

Бригадир замолчал, позволив всем изучить начерченный на столешнице план порта со стрелочками захода-отхода.

— Охрана снизу наверняка услышит шум, — задумиво пробормотал Рамир. Гарм кивнул.

— Скорее всего. Поэтому всё нужно сделать быстро. У Кассиуса есть магия, с её помощью он запросто разделается с охранниками.

Я невольно поморщился. Магия. Как-то не хотелось бы ею пользоваться в такой ситуации. В пылу боя не получится сдержать себя — и кто-нибудь точно умрёт. На мне и так уже много крови.

Неожиданно скрипнула дверь в мастерскую. Обернувшись, я увидел Малька. Пацан выглядел деловитым, шустро подбежал к Гарму, что-то зашептал на ухо. Лицо командира стремительно помрачнело. Кивнув мальчишке, он обвёл нас тяжёлым взглядом.

— Меня потребовал к себе управляющий клана. Буду, возможно, нескоро, так что придётся вам начать без меня.

Мы с Рамиром переглянулись. В глазах кудрявого бойца я углядел тревогу: идти на такое опасное задание без командира — не слишком надёжно. Мы ведь, в сущности, сами недалеко ушли от детей. У кого-то чуть больше опыта, у кого-то меньше — неважно. Ответственность высока.

— Кларисса — ты за командира, — обронил Гарм. — Действуйте по плану. Парни — во всём слушайте Клар. Не подведите.

Тяжёлым шагом он направился к двери. Я покосился на спокойного Пайка. Интересно, почему мы не можем взять его? Чем-то провинился?

— У меня своё задание, — пояснил лысый боец, заметив мой взгляд. — Рад бы помочь, но не могу. Возьмите Несс.

Кларисса скользнула по подруге внимательным взглядом.

— Я не слишком хороший боец, — слегка виновато улыбнулась та. — Без меня вы справитесь лучше.

— Тогда решено, — Клар хлопнула рукой по столу. — Собираемся!

Время только перевалило за полдень, но в подготовке, как известно, важна каждая минута. В неприметном закутке рядом с кухней обнаружилась дверца, ведущая в арсенал. Едва шагнув за порог, я невольно присвистнул: выбор тут был богаче, чем в памятной каморке в тюрьме.

Несколько дубинок, пара тесаков, обилие ножей разной величины, ящик взрывных сфер, штук пять пистолей и одно ружьё, на которое я поглядел с вожделением, но тотчас отринул мысль взять с собой — зачем? Оружие не для тесных комнат и портовых улочек. Только помешает.

Зато я прихватил охотничий нож — не такой солидный, как у командира, но тоже внушительный, — подвесил изнутри куртки вместо своего. Сунул за пояс пистоль.

Рамир взял несколько сфер, бережно сложил в кожаную поясную сумку, изнутри подбитую мехом. С такой защитой наполненные странной магией шары вряд ли случайно взорвутся от удара.

Кларисса подвесила на пояс металлический крюк на верёвке. На мой вопросительный взгляд пояснила, что может пригодиться, если вдруг будем убегать от погони. Из слов девчонки я понял — ей не впервой пользоваться этим инструментом, и успокоился.

Вооружившись, мы сели в гостиной и застыли задумчивыми истуканами: времени-то ещё было полно. Пара часов точно. Если Гарм не вернётся — нас волнение добьёт раньше, чем наступит пора выходить на дело. Рамир сидел бледный, с трясущимися пальцами. Кларисса выглядела взмокшей, недовольной, закусив губу, уставившись в одну точку. Я чувствовал себя немного получше, но тоже ощущал мандраж.

В таком состоянии нас и нашла Несс. Едва зайдя в зал, девчонка прыснула от смеха, а затем положила на столик несколько тёмных веточек — изогнутых, мрачных, похожих на корешки каких-нибудь трав.

— Что это? — спросила Кларисса, повертев одну в руках.

— Угощение, — усмехнулась Несс. — Да не кривитесь вы так, ничего смертельного или мозговыносящего. Прибавит сил и нервяк уберёт. Жуйте.

Я задумчиво положил веточку в рот, раскусил, принялся жевать. На вкус она оказалась горькой, но, стоило растереть меж зубами, как появился странный сладковатый привкус. Растёкся чуть ли не мёдом на языке, скользнул в горло. Проглотив угощение, я прислушался к себе. Поначалу ничего не менялось, а затем сознание вдруг стало кристально-чистым, мысли отлично складывались одна к другой, да и волнение как рукой сняло.

— Интересная штука, — тихо заметил я. Несс подмигнула.

— Из личных запасов.

— Отката потом не будет?

— Разве что голова немного поболит, но не смертельно, — отмахнулась девчонка.

Что ж, головная боль — не самая большая плата за спокойствие перед вылазкой. Наверное, даже в пещерах, когда с Вороном искали Гюрзу и мага, я не так волновался, как сейчас. Потому что тогда у меня была ответственность только перед приятелями, а теперь — и перед кланом тоже. Лажу нам не простят. Какой бы полезной в прошлом ни была наша бригада.

Неожиданно я осознал кое-какую истину: договор о принятии в клан, скреплённый кровью — не более, чем красивая пыль в глаза. Он внушает будущему члену бригады некую избранность, повышение статуса относительно простого работяги или уличного сорванца.

Вот только на самом деле отличий крайне мало.

Мы — воры и убийцы, которым за это платят. Те же бандиты, только с подобием законности.

И это лишь первый слой клановой лестницы. Что там, наверху, страшно даже представить. Если любой последующий шаг приходится на скользкую от крови ступень, то глава клана, должно быть, восседает на троне из костей и черепов...

Вышли незадолго до заката. Пайк к тому времени уже ушёл по своим делам, и на базе остались только Несс с Мальком. Мальчишка порывался пойти с нами, но хитрая Несс завлекла его какой-то забавной историей, и, пока пацан слушал, развесив уши, махнула нам вслед рукой.

Шагая по вечерней улице, я чувствовал странное умиротворение: люди, спешащие по домам с работы, казались мирными и добрыми, а солнечный свет, обагривший крыши домов, дарил тепло. Спокойствие порождало каскад необычных мыслей и чувств. Неужели в этом мире невозможно быть счастливым? Почему каждый долбаный день льётся кровь, кто-то умирает, а выжившие испытывают страдания, причём такие, что завидуют погибшим? Кто так решил? Кем установлен такой порядок?

Свернув за угол, я вдруг понял: коренья Несс всё-таки зацепили мозг. Не только прочистили от сомнений и тревог, но ещё и подарили взамен кучу лишних мыслей. Слишком глубоких. Слишком страшных.

Вовсе не то, что мне сейчас нужно.

— Вас тоже кроет? — тихо спросил Рамир. Я поймал взгляд товарища, и хмыкнул, увидев расширившиеся зрачки глаз.

— Есть немного, — согласился с ним. Кларисса молча кивнула.

— Ну, Несс, — буркнул кудрявый боец. — Сучка.

— Зато мы больше не ссымся перед вылазкой, — возразил я. — Лучше уж так, чем с дрожащей жопой.

Рамир неохотно кивнул.

В порту стало ещё шумнее, чем утром — прибыл новый корабль, и рабочие вовсю суетились, выгружая товары. Гнулись под тяжестью больших ящиков, стенали от боли и усталости, но продолжали тягать грузы к телеге, которая, едва не потрескивая от наполненности, возила к ангарам и обратно. Позади грузчиков мелькал давешний прилизанный толстяк, недовольным голосом отдавал приказы, не стесняясь отвечать и тумачить крепкой тростью с металлическим набалдашником. Работяги с ненавистью косились на начальника, но молчали. Главным образом ещё и потому, что за спиной оно стояли два двухметровых бугая с квадратными челюстями и взглядами типичных волкодавов. Такие сначала вобьют башку по плечи, а потом вежливо предупредят. Толстяк точно не дурак. Возможно, он и сумеет удержаться на посту. Особенно после нашего предприятия.

Я пошёл первым, скользнул мимо рыбацких столов и сушилок, покосился на столпотворение рабочих возле ангаров — работы там было едва ли не больше, чем на корабле, — и приблизился к зданию конторы. Охранников вокруг не видать, но тётка по-прежнему внизу, уткнулась в газету, изредка кривит одутловатое лицо.

Мы встали в сторонке, под деревцем, спрятались в подступившей вечерней тени.

— Готовы? — Кларисса обвела нас хмурым взглядом.

— Без спешки и суеты, — напомнил я. — Иначе налажаем. Рамир — если что увидишь, свисти. Так громко, как сможешь. Лады?

— Понял, — оскалился парень. — Вы там это... поосторожней.

Я кивнул, первым по широкой дуге перебрался на ту сторону портовой улочки, обогнул здание конторы. Остановившись у стены, задрал голову. Да, закуток тут удобный — сбоку и сзади густые кусты, в которых трудно что-то различить с улицы. Но вот на уступе мы будем как на ладони. Придётся поспешить. Хотя, конечно, с такой суетой вокруг вряд ли найдётся кто-то, желающий разглядывать окрестности.

По моему сигналу Кларисса тенью метнулась ко мне. Я упёрся спиной в стену, выставил левую ногу вперёд, сложил руки вместе. Девчонка наступила, оттолкнулась ногой, легко подпрыгнула, повисла на краю уступа. Раз — и, подтянувшись, она уже стоит наверху, у окна второго этажа.

— Давай руку! — Клар свесилась вниз. Я прыгнул, ухватился за ладонь, упёрся ногами в стену, поднапрягся. Толчок — и вот я тоже наверху, на карнизе. Кларисса первой пошла к окну, распластавшись по стене — уступ был узковат для двоих. Толкнув оконную раму, девчонка ловко пролезла внутрь. Чуть погодя высунулась, кивнула мне. Я забрался следом.

Коридор второго этажа был пуст. Отделка тут годилась даже для какого-нибудь особняка, не говоря уж о конторе начальника порта: обитые резными вставками стены, аккуратные новые двери, ровный паркет на полу, пара скамеек и большой пышный цветок в широченной кадке. Везде чистота и ухоженность.

— Нехило они тут устроились, — буркнула Кларисса.

— Зато рабочие голодают, — хмыкнул я. Девчонка поджала губы, в глазах заблестела злость. Будучи выходцами с городского дна, мы сочувствовали работягам. Они надрывались за копейки, пахали столько, что иному фермеру даже не снилось, а в результате — скотское отношение и презрительный плевок через губу. В то время как начальство шикует, устраивая для себя вот такое уютное гнездышко. Мрази.

Осторожно ступая, мы направились к лестнице в конце коридора. У перил я легонько задвинул Клар за спину, пошёл первым, пригнувшись.

У пролёта, слышав голоса, остановился. Прислушался к разговору.

— Кайсен сегодня совсем разошёлся, — со смешком сказал один. Голос у него был довольно молодой. Парнишка примерно нашего возраста.

— Так его начальник в жопу с самого утра клюнул, — спокойно отозвался второй, явно постарше — с прокуренным скрипучим голосом. — Дескать, заказчик ждёт, а рыбы нема. Убыток для порта, убыток лично для начальства. Он на эти деньги, небось, уже приготовился в тёплые края на отдых сплавать.

— А теперь — скрулий хрен, — хмыкнул Молодой. И, чуть понизив голос, заговорил:

— Слышал, пару дней назад одного из наших прирезали? В конце смены вечерней, аккурат за углом склада.

— Было дело, — в голос Старого прокралась усталость. — Сам не знаю, но парни бают, якобы слишком много он языком молотил, вот и домолотился.

— Так в порту ведь! — возмутился Молодой. — На глазах у всех, почитай. Беспредел!

— Он самый, — тихонько фыркнул Старый. — Только кому какое дело? Всем насрать. Пацан был молодой, сопливый совсем. Никого за ним не было. Как и за нами, впрочем. Так что больно-то языком не чеши где попало, Лаг. Все сплетни — только между нами. Усёк?

— Да, командир, — поспешно пробормотал Молодой. Раздались шаги, его голос стал немного удаляться. — Может, это... по пивку после смены?

— Можно, — довольно хохотнул Старый. — В жральне как раз молодуха одна

появилась. Сочная — ух! Во-о-от такое вымя! Я намедни как зашёл — так сходу утонул меж правой и левой...

Я сделал ещё пару шагов, выглянул из-за угла. Охранники шагали прямо по коридору в сторону окна, обсуждая достоинства служанки и громко гогоча. Спины открыты, оба бойца ничего не подозревают. Удобный момент.

Сердце забилось чаще, во рту резко пересохло. По виску скатилась капля пота. Сука! Если ударю вот так, подло, смогу ли простить себе? Правильно ли это?

— Чего застыл? — недовольно зашептала Кларисса. — Убей их уже!

— Они всего лишь охранники, — заметил я, обернувшись.

— Они — такое же мясо, как мы, — глаза девчонки яростно блеснули в полумраке. — Нас никто не пощадит. Бей! Нельзя медлить!

Я вновь глянул в коридор. Вздохнул. Яйца тагга, ненавижу выбирать!

Нить энергии струйкой потянулась из источника к ладони. Шевельнулись пальцы, сплетая простецкий узор, не требующий особых затрат. С каждым разом пользоваться магией становится всё легче. Будто бы дар развивается, растёт, вместе с источником. То, что несколько дней назад было для меня непреодолимой преградой — теперь решается усилием воли. И это пугает.

Я вцепился взглядом в спины охранников, ничего не подозревая продолжавших перемывать косточки фигуристой девке, мысленно попросил прощения — и сжал пальцы в кулак.

Нити вонзились с двух сторон, нанизывая тела будто металлический прут — мясо для шашлыка. Оба охранника не успели издать ни звука, как кулями рухнули на пол, заливая паркет кровью.

Тихо. Спокойно. Как и было задумано.

Я выпрямился, шагнул в коридор, чувствуя, как пустота внутри стала ещё больше. Жадно заворочалась, будто ненасытный зверь, повела носом. И затихла.

Из-за моей спины вышла Кларисса, поспешила к средней двери. Наклонилась, вытащила из волос небольшой прутик, принялась шерудить в замке.

Я приблизился к телам, остановился, глядя сверху вниз. На лице Молодого застыла боль, смешанная с недоверием — он словно до самого конца не мог осознать, что мёртв, когда мои нити пробили его. Старый, напротив, казался совершенно умиротворённым. Морщины в уголках глаз и губ разгладились, само лицо выглядело спокойным.

— Простите, — прошептал я.

— Хватит уже! — шёпотом прикрикнула Кларисса. — Иди сюда, помоги!

Я подошёл к девчонке. Она елозила отмычкой в замке и так, и эдак, но не могла вскрыть. Отпихнув её в сторону, я вытащил прутик, слегка загнул конец, вставил обратно в пазуху. Чуть подвинул вперёд, прислушался. Лёгкая вибрация каждый раз, как кончик отмычки задевает выступ внутри замка. Раз, два, три... стоп! Прутик замер, зацепившись за выступ. Я надавил и повернул. Раздался отчётливый щелчок. Выпрямившись, я бросил на Клариссу победный взгляд.

Девчонка раздражённо фыркнула, потянула за ручку, шагнула в кабинет, притворив дверь за собой. Я остался в коридоре, помня указания Гарма. Глядеть в оба. Слушать. Ждать.

В воздухе разливался острый запах крови. В помещении тепло — скоро трупы начнут вонять, и на эту вонь поднимутся снизу озадаченные охранники. Нужно поторопиться. К тому времени мы должны быть далеко отсюда.

В кабинете вдруг что-то громыхнуло, раздался крик, полный боли.

— Скрул! — я кинулся к двери, врезался в неё плечом, вломился в комнату. И замер на пороге.

Кларисса лежала на полу, зажимая окровавленное плечо. Напротив неё, довольно оскалившись, стоял худощавый парнишка с изуродованным шрамами лицом. На шее его виднелось знакомое ожерелье из костей.

Падальщик.

Услышав стук двери, он мигом сориентировался — и рванул к окну. Ловко выскочил сквозь распахнутые створки, сиганул вниз.

— Стой, сука! — крикнул я, бросившись следом. Но из тени за шкафом выступил ещё один. Блеснула сталь, и резкой болью взвыла моя ключица. Вскрикнув, я отшатнулся, держа внезапно противника в поле зрения, на рефлексах соткал защитное закливание, которое один раз уже спасло мне жизнь — в тюрьме, от выстрела из пистоля. Повторный удар Падальщика пришёлся по слою из чёрных теней. Лезвие бессильно звякнуло, отскочило, а из горла отморозка вырвался стон разочарования.

Я выхватил из чехла нож, шагнул вперёд, ударил наискось, без замаха. Падальщик неожиданно ловко отпрыгнул, со смехом резанул в ответ, целясь мне в грудь. Подшаг в сторону, и вражеское оружие, — какой-то странный багор на длинной рукояти, — прошло буквально рядом с кожей, легонько чиркнув по куртке. Плотная ткань не пропустила удар, только недовольно затрещала. Падальщик досадливо взвыл, но тотчас заткнулся, когда лезвие моего ножа впилося ему справа в шею. Захлёбываясь кровью, отморозок упал на пол, безуспешно зажимая рану. Резал я широко, и кровь выплескивалась щедрым потоком.

Я развернулся, бросился к Клариссе. Девчонка, пошатываясь, уже поднялась на ноги, кривясь от боли и зажимая плечо. Со стороны коридора слышался топот ног. А на улице воцарился гвалт. Что-то грохотало, кто-то орал от боли и злобы. Сквозь весь этот шум едва пробился пронзительный свист.

— Надо уходить! — крикнул я. Клар согласно кивнула. Я потащил её к окну, помог выбраться. Благо, снаружи карниз, на который девчонка встала, глянула вниз.

— Лови меня! — рывкнула она и прыгнула. Кто-то вскрикнул, раздался глухой удар. Я вылез следующим, резким импульсом направил энергию в ноги — и спрыгнул. Приземлился в кустах рядом с Клариссой и всю ругающимся Рамиром, перекатился, вскочил на ноги.

— Куда побежал Падальщик? — схватив товарища за локоть, прокричал я. Рамир ткнул в сторону прохода между конторой и каким-то старым заброшенным зданием. Я первым бросился туда, за мной, чуть погодя, побежали ребята.

— Что это было? — Рамир поравнялся со мной, тяжело дыша.

— Подстава, — бросил я. Глянул через плечо на Клариссу, но девчонка успокаивающе махнула рукой. Бежать может, значит, рана не такая серьёзная.

— Камень у тебя? — уточнил я. Она покачала головой.

— Нет. Я только подошла к столу, как на меня набросился один из этих, зацепил ножом. В другой руке у него что-то блестело. Сука! Нас опередили!

— Значит, не только клану Хейн было известно о камне. Скрул!

— Тот пацан был слишком уж шустрым, — виновато пояснил Рамир. — Я даже не просёк, а он уже рванул в переулочек. А потом сверху свалилась Клар.

Он невольно потёр локоть.

— Разберёмся, — отрезал я. — Далек он не ушёл.

Узкий проулок вывел нас к рабочей улице, а оттуда, петляя между домами, в сторону трущоб. На земле виднелись плотные, чёткие следы, и я мигом почувял неладное. Нас явно заманивают. Но разве есть выход, кроме как бежать за ублюдком? Нам нужен этот камушек! Мы за него уже кровь пролили.

Завернув за угол, после которого начинался «предбанник» трущоб, я затормозил. Развернулся к Клариссе.

— Займись рукой, — приказал ей. Девчонка удивлённо вскинула брови в ответ на мой тон, но подчинилась, полезла в карман куртки за тряпкой-бинтом. — Догонишь нас, как обработаешь рану. Рамир, вперёд!

Кудрявый боец понятиливо кивнул, первым бросился дальше по улице. Я поймал задумчивый взгляд Клариссы, махнул рукой и побежал следом за Рамиром.

Следы попетляли ещё немного и скрылись за углом, в узком дворике, образованном тремя крупными бараками. Забежав туда, мы оба застыли.

Во дворике, ехидно скалясь, полукругом стояло человек пять Падальщиков, демонстративно поигрывая оружием: дубинами, ножами, розочками. У одного был даже топор — старый, заржавевший, но от этого не менее смертоносный.

— Добро пожаловать, гости дорогие, — расплылся в довольной ухмылке ушлёпок, за которым мы следовали всё это время. Подался нам навстречу, от центра отряда.

Чувство опасности глухо заворчало. Я обернулся, увидел как сзади встали ещё трое отморозков, закрывая проход. Отрезали отступление. Классическая ловушка. Молодец, Касс. Привёл, сука, отряд на верную гибель.

Камушек ему, клмс дери, нужен!

Самое смешное — страха я не чувствовал. Только предвкушение боя. Пальцы крепче сжали рукоять ножа. Я встретился взглядом с Рамиром. Тот тоже не выглядел испуганным. Корешки Несс всё ещё действуют, слава этой богине! Иначе сейчас мы бы оба дрожали от перспектив.

— По моей команде, — шепнул я. — Берёшь тех, что сзади. Я займусь этими.

— Потянешь? — засомневался Рамир.

— Узнаем, — мои губы против воли растянулись в усмешке. Похожая гримаса тотчас застыла на лице товарища. Мы оба хотели драться.

Я повернулся к Падальщику. Тот уже не выглядел таким уж уверенным, в глазах его блеснуло сомнение.

— Отдай камень, — потребовал я. Отморозок покачал головой, поднял вверх руку с зажатой драгоценностью.

— Отбери сам. Если сможешь.

— Не сомневайся, — тихо рассмеялся я. Облизнул пересохшие губы. Сердце билось ровно, магия стучала в висках, а тело было полно сил. Отступить некуда, придётся пустить в ход весь арсенал. Главное, чтобы на шум не сбежались друзья этих ушлёпков. Впрочем, сейчас это всё неважно.

Только одно имеет значение...

— Бей!!!

Рамир первым сорвался с места, побежал на перекрывших отступление отморозков, что-то крича во всё горло. Я отметил это лишь краем сознания — сам уставился на противников впереди. Падальщик-приманка отступил, позволив четверым приятелям броситься на меня.

Многовато.

Я перехватил нож обратным хватом, чуть расставил ноги, немного расслабив мышцы — так легче будет уклоняться и отпрыгивать с линии удара. Первый отморозок напал безо всяких изысков — бешено вопя и разрезая воздух розочкой, — осколком старой бутылки из мутного стекла. В глазах Падальщика не было видно ни капли осознанности, только чёткое желание убить.

Раз так — можно не сдерживаться.

Я отшатнулся, пропустив острый край розочки перед собой, резанул снизу вверх, по предплечью, ближе к запястью. Брызнула кровь, Падальщик взвыл от боли, выронил оружие, резво отступил, глядя на меня испуганно, словно нашкодивший мальчишка. Я шагнул навстречу, чтобы добить, но слева атаковал второй — с дубиной. Это было не привычное оружие носачей, а что-то более убойное: размерами раза в два побольше, с металлическим концом, широким и массивным. Отморозок, державший дубину одной рукой, тоже выглядел под стать: метра два ростом, в плечах косая сажень, коротко стриженная квадратная голова с лицом полнейшего дебила. Гыкнув, детина замахнулся — слишком широко, но один такой удар наверняка раздробит кость на десяток осколков.

Я уклонился, и дубина шумно ударила по земле, взметнув в воздух комья грязи и пыль. Падальщик разочарованно прогудел, злобно оскалился, ударил снова — по широкой дуге. Пригнувшись, я пропустил дубину над собой, едва не задев затылком, подался вперёд, резанул ножом по ногам. Задел бёдра, притом хорошо — кровь потекла с готовностью, мигом пропитала штаны. Бугай заворчал, но не отступил, замахнулся ещё раз. Дубина взмыла ввысь, с неотвратимостью возмездия понеслась на меня.

Перекатившись по земле, и почуяв, как сзади засвистел воздух от удара, я оказался сбоку от детины, и, привстав, вонзил нож в спину слева, напрямик в почку, затем, выдрав, ещё раз — чуть повыше, потянул рукоять на себя, взрезая плоть.

Падальщик заорал не своим голосом, отшатнулся, выронил смертоносное оружие из пальцев, споткнулся, упал на землю, развернулся ко мне, глядя округлившимися от страха глазами.

И снова мне не дали добить подранка — чувство тревоги взвыло позади, заставив отпрыгнуть. Вовремя — в землю врезался топор. Им орудовал высокий сухопарый Падальщик, обнажённый по пояс. Внешне он казался старше остальных, и даже во взгляде виднелось нечто осознанное. Не кретин, далеко нет. Но шадить его я не собирался.

Топор закрутился, завихрил воздух по дуге, нацелившись располовинить моё туловище. Я рискнул — повинуюсь моей воле, нити сплели вокруг тела защитный каркас, принявший удар. Затупленное лезвие топора отскочило, будто встретившись с камнем или металлической глыбой. Падальщик досадливо цокнул. Я шагнул ему навстречу, поднырнул под новый удар, занесённый над головой, и вонзил лезвие ножа в подбородок. Захлебнувшись кровью, отморозок выронил оружие и рухнул на землю.

Напротив меня остался только тот, что с ножом, да обладатель розочки, зализав раны,

злобно скалился по левую руку. Позади слышался лязг, шум и глухие удары, изредка прорывался смех Рамира. Этот не пропадёт.

Держа врагов в поле зрения, я наклонился, поднял с земли топор, сделал шаг в сторону и, почти без замаха, ударил раненого бугая в грудь. Он как-то тихо всхлипнул, обмяк, уставившись на торчащую из тела рукоять. Этот готов.

— Грязно дерёшься, — прошипел Падальщик с ножом. В ответ я лишь усмехнулся. Отморозок сплюнул под ноги, заорал, бросился на меня. В отличие от своих друзей, он бил не беспорядочно, а с удивительной точностью — целился в места, откуда легче всего потечёт кровь. Я уклонялся, потихоньку отступая по кругу и стараясь краем глаза следить ещё и за подранком с розочкой. Тот пока наблюдал, выжидая момент.

Мой противник сделал подшаг, неожиданно пригнулся, ловко чиркнул лезвием по моему предплечью. Пальцы ослабли, нож выпал из руки. В глазах Падальщика застыло торжество. Ещё удар — оружие нацелилось мне в горло...

Я шагнул чуть в сторону, перехватывая руку отморозка, надавил, заставив выронить нож. Продолжая движение, вывернул конечность, нажал. Раздался громкий хруст, Падальщик заорал от боли. Выхватив у него из-за пояса ещё один нож, поменьше, я провёл лезвием по открытому горлу врага и отшвырнул труп.

И сразу отшатнулся, едва не получив тесаком от любителя розочки. Откуда он вытащил новое оружие — загадка, но махал остервенело, целиком наплевав на защиту. Опасный противник, непредсказуемый. Но опасность, главным образом, для него самого.

Тесак мчался наискось, по дуге, с высокой скоростью, — вот-вот вспорет мне грудь, обнажит рёбра и бьющееся сердце. Я сделал шаг навстречу, оказавшись почти вплотную к противнику. И ударил в гортань. Падальщик задохнулся, выронил клинок, отступил, глядя на меня выпученными глазами и тщетно пытаясь вдохнуть. Я подобрал с земли тесак, вонзил в живот врага, потянул, вспарывая и выпуская внутренности. И направился дальше, напрямиком к приманке.

Тот смотрел на меня изумлённо, в глазах застыл почти животный страх.

— Т-ты... т-ты к-кто так-кой? — прохрипел он, попятившись.

— Инструмент клана Хейн, — с тихим смешком сказал я. Его лицо исказила злоба, рука, спрятанная за спиной, взлетела вверх.

— Сдохни, мразь!

Выстрел из пистоля устремился напрямиком мне в лоб. Я не поставил защиту, не отпрыгнул и не пригнулся. Слишком быстро, не успею. Выстрел настигнет раньше. Но кое-что всё же могу.

Я шагнул вперёд. Пространство исказилось, завихрилось спиралью, прогнулось, подчиняясь моей воле. Энергия хлынула вовне, напитывая заклинание — а это именно оно, плетения не могут воздействовать на окружение с такой силой. Один лишь маленький шаг — и я напротив врага. Сзади раздался удар, чей-то громкий крик. Снаряд нашёл цель.

— Сука! — выругался Падальщик. Снова нажал на спусковой крючок — но поздно. Я взмахнул тесаком, и отрубленная кисть отморозка покатила по земле вместе с пистолем. Падальщик завизжал, схватился за обрубок руки, впери в меня взгляд полный ненависти.

Я протянул руку.

— Камень.

— На! Подавись, скрул! — крикнул он и швырнул украденное на землю. Я наклонился, поднял камушек. Повертел в пальцах.

Крупный, больше половины ладони. Весь полупрозрачный, странной формы, похожий на ромб. Стенки на вид плотные, будто изо льда, за ними клубится серый непроглядный туман. Как живой. Странная штука.

Я сжал камень в руке, потянулся к карману...

Чувство тревоги взвыло сверху, заставило рывком податься назад. С крыши барака спрыгнула закутанная в балахон фигура, приземлилась рядом с Падальщиком. Человек был очень худощав, одежда висела на нём буквально мешком. Лица не было видно под глубоким капюшоном.

При виде незнакомца отморозок задрожал, как осенний лист на ветру.

— Нет! — вырвался из его рта истеричный крик. — Не троньте! Я всё сделал как надо!

— Ты облажался, — хриплым голосом заявил человек в балахоне. Смазанное движение — и голова Падальщика скатилась с плеч, шмякнулась о землю, заливая кровью. Выпученные глаза застыли, с ненавистью смотря на мир.

Я подобрался. У незнакомца не было видно оружия, но за мгновение до удара я почувствовал всплеск магии. Лёгкий, незначительный, но этого хватило, чтобы понять — драка будет тяжёлой. Враг не слабее меня.

Человек в балахоне поднял голову и взглянул на меня. В темноте капюшона блеснули тёмно-серым туманом глаза.

— Вот и встретились снова, — прохрипел он с едва заметной насмешкой.

— Ты бы снял капюшон, — предложил я. — Или такой урод, что стрёмно людям показаться?

От него пахло искренней ненавистью. Чувство опасности ударило по мозгам, едва не оглушив. Я отпрыгнул в сторону, и вовремя — противник преодолел расстояние в пару метров за одно мгновение, едва не врезавшись в меня. Шустрый, зараза!

И снова — опасность. Я взмахнул тесаком навстречу балахонщику — но тот как-то странно извернулся, пропуская лезвие сбоку. Клинок взрезал край одежды, даже не зацепив тело. При этом я непростительно открылся. Враг ловко скользнул вдоль моей руки. Тесак устремился обратно, но медленно, слишком медленно...

Удар ладонью в грудь снёс меня на десяток шагов и с размаху вклепил в стену барака. Железо заскрежетало, застонало от удара. Боль пронзила спину, выбила из лёгких весь воздух. Рухнув на землю, я тотчас перекатился вбок, едва не угодив под пиннок. Вскочил на ноги, хватая ртом воздух. И получил мощный удар в челюсть, снова отбросивший меня назад. Упав на спину, перекатом ушёл влево, схватившись за стену барака, поднялся. И тотчас отшатнулся с линии атаки — кулак противника пробил железо как бумагу, проделав в стене внушительную дыру. Странно, что моё тело ещё держится после двух таких попаданий.

Но ненадолго — я чувствовал, как потихоньку подступал откат. Нельзя затягивать бой. Свалюсь тут полумёртвой тушей — ребятам не поздоровится.

Я потянул из источника остатки энергии, направил по каналам. Скорость восприятия мгновенно возросла — и я отчётливо увидел несущийся ко мне кулак врага.

Отклонился влево, перехватил руку за предплечье, дёрнул, выламывая из сустава. Балахонщик заорал дурным голосом, отшатнулся. Но я не желал упускать превосходство — шагнул следом, ударил тесаком, который каким-то чудом всё ещё держал в руке. Лезвие скользнуло в сторону — в последний миг противник сумел отклониться, — и чиркнуло по плечу. При этом край клинка задел капюшон. И он слетел, обнажая голову.

На меня с ненавистью глядела рыба морда Слоба.

— Ого, — удивился я, но отстранённо — горячка боя всё ещё не отпускала, давила на сознание. И появление бывшего сокамерника лишь слегка выбило из колеи.

— Ублюдок! — прошипел Слоб. — Мразь!

— Я тоже рад тебя видеть, — хмыкнул я. — Поговорим? Или хочешь драться дальше?

Он до крови закусил губу, сплюнул на подставленную ладонь. Зашевелил кривыми уродливыми пальцами с поломанными ногтями.

Воздух загустел, резко наполнился волшбой. На меня дохнуло силой, от которой зашевелились волосы на затылке. И я очень ясно понял одно: если это заклинание сорвётся с рук Слоба — мне конец. Такую мощь я не смогу принять на защиту. Да и саму защиту сейчас сплести не в состоянии. Придётся поступить по-другому.

Нить слетела с моих пальцев и вонзилась в кисть противника, дробя кости. Слоб заорал от боли, отшатнулся, но я, не медля, ударил кулаком по зубам. Балахонщик рухнул на землю. Я от души добавил ему ногой в висок и с удовлетворением заметил, что хиляк, наконец, отрубился.

Ноги задрожали от накатившей слабости. В голове слегка зашумело. Сплюнув вязкую слюну, я огляделся. Рамир стоял, привалившись к крайнему бараку и слизывал кровь с разбитых костяшек пальцев. Три его противника валялись на земле, у одного была сломана шея, а ещё один мог похвастаться разорванным плечом — похоже, туда угодил выстрел Падальщика.

— Шустрый, выкидыш тагга, — ухмыльнувшись, друг кивнул на бессознательного Слоба. — Откуда он взялся?

— Сидел на крыше, — мрачно ответил я, склонившись над парнишкой. Он явственно изменился: стал ещё худее, а лицо раздулось, пошло какими-то совсем уж буграми. Глаза навывкате и припухлые губёшки добавляли Слобу ещё больше уродства. Меня аж передёрнуло от отвращения и жалости.

Со стороны улицы послышался топот ног, заставив меня обернуться — в переулок забежала Кларисса с забинтованным плечом. При виде запыхавшейся девчонки Рамир громко заржал.

— Вовремя ты, командирша!

Черноволосая зыркнула на него исподлобья.

— Заткнись! Грёбаные носачи появились из ниоткуда. И вообще, вы, я смотрю, и сами справились.

— Было непросто, — Рамир стёр со лба кровавую полосу. — Ловкие, суки. И правда ничего не боятся.

— Отморозки, — кивнул я.

Чувство опасности вдруг взревело дурным голосом, но слишком поздно — пальцы Слоба сомкнулись на моей руке, в которой я всё ещё сжимал камень. Как он очнулся так быстро?

Я дёрнулся, но хватка у хиляка оказалась невероятно крепкой — мои кости затрещали, а в следующий миг с пронзительной болью пальцы вывернулись в стороны. Камень упал на землю. Слоб ловко подхватил его и, засмеявшись, саданул ладонью мне в плечо. Хруст, треск разрываемой плоти — и я опять лечу к бараку. На сей раз к крайнему, в сторону Рамира. От удара о стену в голове загудело, перед глазами поплыли цветные круги. Зрение никак не могло сосредоточиться на окружении — мир двоился, дробился на мелкие искажённые осколки...

— Видящие передают привет, — хриплым голосом прокаркал Слоб. И, внове засмеявшись, одним прыжком запрыгнул на барак. Его громкий топот по крышам домов вскоре затих вдали.

Остались только мы, маленький дворик, и трупы Падальщиков.

— Скрула мне в печень, — изумлённо пробормотал Рамир. — Что он за тварь? Живучий, как таракан!

— Потом! — рывкнула Кларисса, сунувшись ко мне и помогая подняться. — Уходим! Здесь скоро будет людно.

Опираясь на товарищey я засеменял вдаль по улице, через грязные узкие проулки, к выходу из трущоб. Сознание постоянно проваливалось в небытие, но голоса Клар и Рамира пробивались сквозь толщу пустоты, заставляли держаться на плаву. Боль и слабость сплелись в удивительный ковёр, заполнивший всё моё существо.

Я чувствовал себя песчинкой на теле гигантского зверя, который знает обо мне, но по какой-то причине не обращает внимания. Зверю плевать: есть я или нет. Он мыслит на ином уровне. А я всего лишь человек. Слабый, ничтожный...

В один момент я всё-таки отключился. Пришёл в себя много позже, от ощущения впившейся в тело иглы. С некоторых пор это чувство заставляло меня вздрагивать и кривиться. Но сейчас оно принесло с собой облегчение. И новую порцию боли, накатившей морским приливом. Сильно горело плечо, краткими импульсами пробирая до печёнок. Ныли переломанные пальцы, ощущались несколькими раскалёнными прутами, вонзёнными в руку. От накатившей боли, похожей на мелкого злобного зверя, я вновь потерял сознание...

Подо мной был диван. Старый добрый диван в гостиной убежища. Сознание возвращалось толчками, и вскоре я даже смог открыть глаза. Голова всё ещё кружилась, но мысли кое-как ворочались, из чего я сделал вывод: жить буду. Просто потратил много сил, и тело не смогло залечить повреждения. Позже придётся снова тянуть энергию извне, — пока что источник глухо молчит, а у меня не хватит концентрации, чтобы запустить процесс.

Громкие голоса вонзились в мозг не хуже той самой иглы:

— ... Задери вас всех тагг! — бушевал Гарм. — Ничего нельзя доверить! Какого хрена, Кларисса?

— Нас опередили, — возразила девчонка. — Падальщики прознали о камне. Мы бросились в погоню, но там оказалась ловушка.

— Ещё бы, — фыркнул командир.

Я видел его краем глаза, Гарм стоял рядом со столиком, сложив руки на груди. Лицо бригадира выражало крайнюю степень ярости — тонкая нить губ, плотно сдвинутые брови и полыхающее в глазах гневное пламя. Кларисса была напротив него, усталая, вымученная, без сил и желания пререкаться.

— Ты что скажешь? — Гарм переключил внимание на Рамира, сидевшего в кресле. Кудрявый боец выглядел бледным, но явно получше меня. Голова его была перевязана.

— Падальщики зажали в тупике, — пояснил он. — Мы с Кассом разобрались с ними без особых проблем. А потом сверху спрыгнул какой-то пацан в балахоне. Маг. Кассиус навалил ему, пусть и с трудом, но через пару минут пацан очнулся, сломал ему руку, забрал камень и сбежал, напоследок упомянув Видящих.

Гарм с шумом выдохнул.

— Видящие... сука. Эти-то куда лезут? Сначала Падальщики, теперь они. Наш клан больше ни во что не ставят?

— Видящий был с ними заодно, — хрипло сказал я, пошевелившись. Тело подчинялось с большим трудом. Саднило плечо, болела левая рука — пальцы были туго перетянуты бинтами. Надеюсь, лекарство подействует и переломы срастутся быстрее, чем у обычного человека.

Я медленно сел, откинулся на спинку дивана.

Гарм смерил меня задумчивым взглядом. Ярость командира чуть поутихла, взамен пробудился интерес.

— Заодно, говоришь?

— Перед тем, как пацан убил Падальщика, тот пытался доказать ему, что выполнил всё, что обещал, — пояснил я. — Похоже, они изначально работали вместе. Падальщики стащили наш камень, привели в ловушку. Думали избавиться от нас, спихнуть кражу на клан Хейн. Но не рассчитали силёнок. Как и Видящий. Он понял, что не сможет сейчас убить нас, поэтому забрал камень и убежал.

— Дерьмо, — выругался Гарм. Тяжело вздохнув, он сел рядом, покосился на меня с сочувствием. — Сильный был маг?

— Пободрее того мальчишки в пещерах, — поморщившись, признал я. — Но важно не это. Пацан — мой бывший сокамерник. И неделю назад он не был магом.

Командир замер, переваривая информацию. Застыли и Кларисса с Рамиром, удивлённо вытаращившись на меня.

— Хочешь сказать, что он тоже сбежал из тюрьмы и подался к Видящим? — тихо уточнил Гарм.

Я пожал плечами.

— А как иначе он тут оказался?

— А что, если... — задумчиво пробормотала Кларисса, — ...если тот мальчишка, что убил рыжую и Ворона, подобрал его, когда убежал? И привёл к Видящим.

— Пацан, похоже, тоже тебя невлюбил, — заметил Рамир. Мазнул по мне чуть насмешливым взглядом. — Ты там был знаменитостью, я гляжу.

— Просто один раз раскрыл слабаку глаза, — проворчал я. — Кто ж знал, что у него обнаружится магический дар?

— Дело — дрянь, — заключил Гарм, поднимаясь. — Клан будет недоволен. Ладно, отправлю весточку, глядишь, удастся вымолить прощение. Вы пока отдыхайте. Скоро нам будет не до сна.

Тяжёлым шагом он направился в коридор. Вскоре шаги командира затихли где-то на кухне.

Кларисса подошла, села рядом, дотронулась кончиками пальцев до моей перебинтованной руки.

— Больно?

— Не особо, — отмахнулся я. — Что дальше будет? Падальщики всегда так делали? Или только с недавних пор?

— Раньше они покусывали нашу бригаду, но сильно не наглели, — сказал Рамир. — Наверное, союз с Видящими вскружил их вожаку голову.

Я переглянулся с Клариссой.

— Теперь ясно, почему Гриф был таким смелым, — кивнула девчонка. — Он уже тогда заключил сделку с главарём Видящих.

— Этого мало, — покачал я головой. — Отморозки и фанатики — всего лишь две

банды, притом из соседнего района. Пожелай клан Хейн — с помощью подкрепления мы вырежем обе на корню хоть завтра. Нет, они бы не стали так борзеть, даже в союзе друг с другом. Есть кто-то ещё.

Ребята задумались.

— Ты прав, — нехотя проронил Рамир. — Кто-то взял под крыло эти банды. Либо клан, либо цех. Дерьмо...

— Посмотрим, что скажут свыше, — закончила рассуждения Кларисса. — Мы тут ничего не решаем. Хватит на этом.

Кивнув, Рамир поднялся, поплёлся к выходу из зала, сославшись на голод. Я есть не хотел — тело ныло, мышцы гудели от напряжения, будто потревоженный улей. Поспать бы, но лекарство уже подействовало, и теперь до самой ночи я не сомкну глаз. Придётся терпеть и дать телу самому излечить раны.

— Прости, — сказала вдруг Кларисса. Я удивлённо глянул на неё.

На лице девчонки застыло выражение стыда, смешанное со злостью.

— Не понял, за что, — честно признался я.

— Если бы были втроём, тот мальчишка не сумел бы сломать тебе руку и украсть камень.

Я рассмеялся.

— Тогда нас *уже* было трое, — напомнил ей. — Просто Слоб слишком шустрый. Мы бы не смогли его догнать. Откуда только в нём столько силы взялось? Неужели у Видящих есть хороший наставник?

Кларисса неожиданно всхлипнула.

— Ты чего? — я пальцем приподнял её подбородок, заглянул в полные слёз глаза. — Из-за руки? Ерунда, на мне всё быстро заживает!

Она покачала головой, вытерла слёзы рукавом, шмыгнула носом.

— Я думала, что сильная, но облажалась дважды за вылазку. Сначала там, в порту, а потом — когда опоздала на разборку. И Гарм ещё поставил меня командиром! Скрул!

— Ошибки случаются у всех, — мягко сказал я. — Сегодня не наш день. Да и кто бы знал, что эти мрази сговорились?

— Ты прав, — громко вздохнула девчонка. На меня дохнуло её благодарностью. Кларисса ткнула лбом мне в плечо, прижалась крепче. И заговорила почти шёпотом:

— Я родилась в отвратной дыре, в самой заднице трущоб. Мама умерла при родах, а отец был редкостной тварью — продал меня за копейки одному старому ублюдку. Тот, правда, растил меня несколько лет, кормил и одевал — пусть и в жалкие обноски. А затем, когда мне исполнилось шесть, попытался воспользоваться своим «господским» правом. Мне повезло. Нож попался под руку — и я убила его, зарезала старого ушлёпка. И сбежала. Скрывалась в канавах, жила с нищими. До тех пор, пока не встретила одну женщину. В молодости она была известной убийцей, едва ли не воительницей. И взялась обучать меня. Правда, через полгода она умерла, но к тому времени мне уже исполнилось десять, и я смогла о себе позаботиться. Перебивалась то тут, то там, пока не попала в бригаду клана Хейн.

— Тебя привёл Гарм? — тихо уточнил я.

— Нет, — она качнула головой. — Один из светлых данов — лидеров клана. Я пыталась его обокрасть на рынке, и мне почти удалось.

Кларисса едва слышно рассмеялась.

— Что дан из семьи Хейн забыл на рынке один? — удивился я.

— Он был не один, — хмыкнула девчонка. — Но тогда я ничего не понимала. Мне хотелось есть. Он удивился моим навыкам и предложил послужить на благо клана. Посулил деньги. И еду. Много еды.

Только теперь я понял, что значил тот её взгляд в день, когда мы впервые встретились. Кларисса жалела не меня. Она глядела в своё отражение во мне — голодного сорванца с улицы, — и вспоминала застарелую боль.

Я приобнял её за плечи.

— Теперь ты в семье. У тебя есть мы. Ты сильная, и станешь ещё сильнее, я уверен. Не вини себя за неудачу. Просто запомни ошибки. И не повторяй их снова.

Кларисса тихонько кивнула.

— А ещё я не умею вести себя с парнями, — добавила она. Я засмеялся.

— Знаю. Несс мне рассказала.

— Вот сучка! — возмутилась Клар, попытавшись выпрямиться, но я держал крепко, и она быстро затихла. — Доверяй после этого подруге...

— Она любит тебя, — заметил я. — Очень. И беспокоится.

— Ещё бы, — со вздохом сказала девчонка. — Несс мне как старшая сестра. Она старше нас с тобой и Рамира. Выглядит молодо. Иногда мне кажется, что она вообще не стареет. А ещё у неё есть...

Громко хлопнула входная дверь. Раздались уверенные шаги, и через десяток секунд на пороге гостиной возникло двое мужчин — оба в похожих одеждах. Плотные тёмно-синие штаны, такие же куртки, под которыми виднелись жилеты и рубахи. Под куртками явственно топорщилось оружие. Даже на лицах застыли схожие выражения: обманчивое спокойствие вкупе с цепкими взглядами. Уверен, оба мужика при необходимости мгновенно нашинкуют нас с Клар на мелкие кусочки, и глазом не моргнут.

— Где бригадир? — спросил один.

— Здесь я, — раздался позади них голос Гарма. Мужики обернулись. Тот, что спрашивал, едва заметно кивнул.

— С вами желает побеседовать дан Неймар.

Командир помрачнел. Скользнул по нам взглядом, остановился на мне.

— Касс, иди сможешь?

— Без проблем, — я осторожно поднялся, привыкая к ощущению боли. Побрёл к Гарму.

— Тогда ты со мной. Кларисса — дождись Пайка. Никуда не высывайтесь, пока мы не вернёмся.

— Слушаюсь, — откликнулась девчонка. Проводила нас встревоженным взглядом.

Посланники первыми вышли из убежища, направились к выходу из проулка. На улице стояла, дожидаясь, простенькая на первый взгляд карета, но взгляд сам цеплялся за утолщённые стенки и чуть более плотный и массивный обод колеса. Кучер не обратил на нас никакого внимания. Один из провожатых открыл дверь, кивком указал внутрь.

Гарм забрался первым, я сел рядом с ним, а оба посланника устроились напротив. Карета быстро тронулась с места, направилась вниз по улице.

Я украдкой оглядел людей клана. Лица и впрямь бесстрастные, будто неживые. Но от обоих мужчин буквально веет скрытой силой. И почему-то я уверен, что они не маги, но многим из одарённых способны дать леща.

Настоящие бойцы Хейн. Следующая ступень клановой лестницы после бригадира.

Впрочем, конкретно эти двое могут быть и рангом повыше. Вопрос только: зачем? Просто передать приглашение от дана мог бы и обычный посланник.

Непонятно.

— Дан сильно зол? — нарушил тишину Гарм. Тот, что слева, скользнул по здоровяку спокойным взглядом.

— Дан всего лишь желает услышать подробности из первых уст.

Гарм нахмурился, кивнул своим мыслям. А мне стало понятно, зачем он взял именно меня.

Чтобы в роли эдакого щита я прикрыл командирскую задницу рассказом о том, как мы трое смачно обгадились при попытке украсть имущество клана Физз. Благо, особых следов, вроде как, не оставили. Теперь кражу спишут на Падальщиков, когда обнаружат их трупы, но наверняка зададутся резонным вопросом: а кто расправился с воришками? Кто умыкнул камушек? Начнутся поиски, расспросы, и кто-нибудь наверняка припомнит троих ребят из бригады клана Хейн, один из которых отирался в порту ещё днём...

Скрул...

Если светлый дан решит казнить меня прямо во время беседы — он будет в полном праве. С другой стороны, мы, вроде как, виноваты лишь отчасти: никто не знал о связи Падальщиков и Видящих. Можно было бы, конечно, списать действия Слоба на жажду мести, но фраза, брошенная им в конце, расставила всё по местам. Пацан был на эмоциях, и сказал это без умысла. Но, тем самым, дал нам наводку. Указал ниточку к виновнику.

Я поймал задумчивый взгляд Гарма.

— Справимся, командир, — шепнул ему. Здоровяк едва заметно улыбнулся, кивнул. Но от него так и веяло тревогой. Хрен я его успокоил. Он ведь бригадир, несёт за нас ответственность перед кланом. Пусть план был хорош, без откровенно слабых мест, но это поражение — его личное. Нелегко ему...

Карета долго петляла по улицам: миновала деловой район, рынок, и, по широкой чистой дороге въехала в район для богачей. У самых его границ даже виднелись патрули из стражников, хмуро взирающих на окрестности. Вот, что значит защита кошельков. Для них, наверное, и комендантский час не считается.

За вторым перекрёстком карета свернула налево, направилась к возвышавшемуся за забором особняку. Вокруг тянулись деревца и кустарники, зелёные, аккуратно стриженные. Эдакий личный парк для жителей поместья и ближайших районов. Правда, тянулся он недолго — около двухсот шагов.

Нас заметили издалека, заранее открыли ворота. Карета въехала во двор, сделала круг около высокого резного фонтана и замерла.

Выбравшись наружу, я невольно присвистнул: резиденция клана Хейн внушала даже больше, чем особняк Вэлсов. Величественное здание в четыре этажа казалось почти громадиной — тянулось слева направо эдакой вычурной гусеницей. И всё вокруг слишком уж аккуратное, чистое, повсюду куча охраны и слуг. Последние суетились в саду неподалёку, занимаясь цветами и дорожками. Даже на расстоянии они выглядели довольными собой и своим местом в мире.

Резиденция клана остро напомнила городок внутри большого города. И здесь явно действуют свои неписанные правила.

— Идём, — Гарм подтолкнул меня в спину.

Я послушно зашагал ко входу, затылком чувствуя взгляды провожатых. Остаётся

надеяться, что нас привезли не на убой...

Настало время взглянуть на святыню клана поближе.

Холл здания был огромен. Потолок уходил ввысь на пару десятков локтей, под ним виднелась большая вычурная люстра, дающая очень много света. За окном уже стемнело, похолодало, но тут было тепло и уютно. Только немного тревожно. Беспокойство грызло изнутри, царапалось в череп мелкими острыми коготками неведомого зверя. Понятно, что убивать нас не станут, был бы такой приказ — нам бы вышибли мозги ещё дома. Но какие будут последствия разговора с неизвестным мне даном — предсказать сложно. Человек его уровня вряд ли всерьёз интересуется вознёй мелких тараканов вроде нас и уличных банд, но вот ошибка... ошибка цепляет. Заставляет скрипеть от злости зубами, а пальцы сами тянутся к оружию — наказать нашкодивших бригадных. Так что без вороха новых проблем мы не уйдём. Вопрос лишь в их количестве.

По правую руку от входа вёл широкий коридор, украшенный на входе изящной аркой, с двумя небольшими узорами по краям. Что-то в них казалось знакомым, но на первый взгляд трудно было определить. Похожий коридор уходил и влево. Наверняка на первом этаже много разных помещений — и для слуг, и для господ. Пожалуй, я бы не захотел жить в таком доме. Слишком много места и слишком легко спрятать что-то важное...

Вдоль стены, в нескольких шагах от арки правого коридора, наверх вела лестница. К ней и направился Гарм. Командир явно бывал тут прежде, хоть по его виду можно сказать, что он этим ни капельки не гордится. На лбу залегли складки, губы плотно сжаты. И бьющая по эмоциональному восприятию тревога.

— Кто такой этот дан Неймар? — тихонько спросил я. Гарм недовольно покосился.

— Наследник. Тот, кто однажды займёт место дана Анселя, если у того не родится сын.

Ого. Выходит, меня принял в клан сам глава? Лестно, только вот неясно, за что такая честь. Он ведь и впрямь мог бы отказаться тогда и убить меня. Сомневаюсь, что обо мне знали в клане. Никто бы не осудил светлого дана за такой поступок. И всё же он выбрал честь.

Достойно уважения.

— Какой он?

— Суровый, — поморщился Гарм. — Дан Ансель — его старший брат, он занимается делами клана, планирует всё на несколько шагов вперёд. Дан Неймар следит за порядком на территории клана, по сути, все бригады семьи Хейн подчиняются ему. Не гляди на возраст, он юн, но силён. Достойный наследник.

Я кивнул, принимая к сведению. Значит, мы идём на встречу с человеком, который определит нашу дальнейшую судьбу. Звучит не очень обнадеживающе, но, если наследник воспитан с теми же принципами, что и его брат — думаю, он поймёт. И наказание будет не фатальным.

Шагая по ровным ступеням, я украдкой осмотрелся. Гладкие, идеально отполированные и покрашенные лаком перила из тёмного дерева. Оно было приятным на ощупь. Стены выкрашены в светлые тона, что отлично смотрелось на фоне тёмной лестницы. Отделка очень богатая, но, при этом, со вкусом. Ничего лишнего, никаких глупых украшений, только приятные глазу цвета. Сразу видно, что хозяева особняка не пытаются выставить напоказ своё богатство, а лишь подчёркивают его.

Мы поднялись на второй этаж, затем на третий, и уже на четвёртом свернули налево, к

массивной двери из чёрного дерева. Рядом с ней стоял молодой парень, с виду очень похожий на наших провожатых — такой же наряд, такое же спокойное лицо. Может, их в одном цеху делали? Или в клановые бойцы отбирают по одинаковым признакам? К примеру, только черноволосых и темноглазых?

Один из провожатых вышел вперёд, постучал в дверь. Дождавшись ответа, открыл, пропустил нас.

Гарм первым переступил через порог, я зашёл следом. Кабинет показался мне очень простым: никаких лишних деталей, только стол, кресло, пара шкафов, забитых книгами и бумагами, и два стула напротив. Но, при этом, вся мебель на вид дорогая, в помещении чисто, сухо и тепло. За кабинетом присматривали.

За столом сидел статный широкоплечий парень лет двадцати, светловолосый, голубоглазый, с волевым и спокойным лицом. Во всей его фигуре прослеживалась какая-то безмятежность, будто бы он медитировал, но это ощущение портил взгляд — внимательный, цепкий. Как у хищника в засаде. Оглядев нас без тени эмоций, он кивком указал на стулья.

Стоило нам устроиться, парень заговорил:

— Сегодня твоя бригада очень меня разочаровала, Гарм.

Командир вздрогнул, мрачно кивнул, признавая за ним такое право. Дан сцепил пальцы в замок, неотрывно глядя на Гарма.

— Задание было простым. По крайней мере, так я думал. Прежде вы не раз доказывали свою состоятельность, и я счёл вас достаточно умелым отрядом, чтобы выполнить это поручение. Что в итоге? Трое раненых, убитые отморозки — и клан Хейн остался с носом. Из-за кого? Из-за жалких Видящих? В чём дело, Гарм? Ты потерял хватку?

— Нет, дан, — глухо ответил бригадир. — Я прошу прощения.

Парень тихо фыркнул.

— Прощения? Лучше бы ты занялся бойцами. Они неспособны справиться с одним Видящим! Что уж говорить о контроле над улицами?

— Конечно, дан Неймар.

Наследник клана окинул бригадира задумчивым взглядом. Затем мазнул по мне чуть более заинтересованно, особое внимание уделил моему избитому и опухшему лицу.

— Ты, кажется, Кассиус?

— Верно, дан.

— Расскажи мне подробнее обо всём, что случилось. Я хочу знать все детали, а не краткую суть, изложенную в письме, — он ожёг Гарма насмешливым и, вместе с тем, раздражённым взглядом. Бригадир ссутулился, стал казаться меньше.

Я начал рассказ, спокойно, без эмоций, описывая, как мы вышли из убежища и направились к порту. Вспомнил о прибывшем корабле и оживлении среди рабочих, затем перешёл к проникновению в контору, убийству охранников и стычке с Падальщиками. Не забыл упомянуть и шум снаружи.

— В порту случилась самая крупная забастовка рабочих за последние годы, — усмехнулся дан. — Клану Физз придётся попотеть, устраняя беспорядки. За это — хвалю. Слышишь, Гарм?

— Слышу, дан, — отозвался бригадир.

Неймар кивком разрешил мне продолжать. На моменте с появлением Слоба он нахмурился, а описание нашей драки и мои краткие выводы после неё ничуть не добавили парню радости.

— Получается, ещё неделю назад тот мальчишка был забитым слабаком? — уточнил он, когда я закончил.

— Да. В тюрьме его унижали другие заключённые, издевались, спихивали на него свою работу. Он был посмешищем. И попытался воспользоваться моей репутацией, чтобы от него отстали. Я преподавал ему урок.

— И теперь он ненавидит тебя, — хмыкнул дан. — Почему сразу не убил его?

— Он был всего лишь пацаном. Слабым и невинным. А я — не убийца.

— Ну-ну, — в глазах Неймара заплясали весёлые огоньки. — Трупы Падалыщиков с тобой не согласятся. Впрочем, ладно. Интересное дело. Любители свежего мяса, значит, нашли себе друзей в лице спятивших фанатиков? А малыш Гриф, наконец, посмел твякнуть в сторону семьи Хейн?

— Осмелюсь предположить, светлый дан, что за двумя этими бандами есть ещё кто-то, — сказал я. — Сами по себе они не рискнули бы идти против клана. Если только...

— Если только за ними не стоит другой клан, — на губах дана заиграла улыбка. — Молодец, соображаешь. Гарм.

Бригадир взглянул в лицо наследнику. От здоровяка больше не веяло тревогой, он казался совершенно спокойным. Смирился с неизбежностью наказания?

— Да, *ма дан*?

— Это последний раз, когда я прощаю твоей бригаде все прегрешения. Ещё один провал — и вы будете наказаны. Запомнил?

— Запомнил, дан.

— Славно. Можешь идти. А ты, Кассиус, останься.

Бригадир удивлённо замер, покосился на меня. В его глазах я прочитал немой вопрос и пожал плечами. Не знаю, что от меня нужно наследнику, но это явно не просьба, а приказ. Странно только, что командира он настойчиво выпроводил.

Гарм поднялся, поклонился Неймару и вышел из кабинета, прикрыв дверь.

Парень едва заметно усмехнулся.

— Старая гвардия потихоньку сдаёт, а?

— Не понимаю, о чём вы, дан.

Он рассмеялся.

— Не прикидывайся. Ты гораздо умнее, чем хочешь казаться. Мой брат собирался тебя убить, но вместо этого зачем-то принял в клан. Тогда я был с этим не согласен. Теперь я вижу, что зря. Из тебя выйдет толк.

Он открыл ящик стола, вытащил широкую тёмную сигару, сунул меж зубов. Щёлкнул пальцами, поднёс заплывавший на подушечках пальцев огонёк к кончику сигары. Затянулся.

— Вижу, тебе понравилось убивать.

Я невольно вздрогнул. Удивлённо глянул на наследника. На его лице застыл искренний интерес. Будто он рассматривал насекомое, которое забралось на стол и сидит, шевеля усиками. И нужно решить — прихлопнуть, или аккуратно выбросить в окно.

— Можешь не отнекиваться, я чувствую это в тебе. Стержень, дух, яйца — называй, как хочешь. Многим их не достаёт, и они боятся лишней раз взяться за нож или дубину, чтобы защитить свою жизнь или воздать по заслугам обидчику. Ты же, как мне известно, и как я понял из нашей беседы — сначала действуешь, и только потом задаёшься вопросами. Я прав?

Сердце забилось чаще, спина покрылась испариной. Странное ощущение. Будто я лежу

на столе, прикованный цепями, а Неймар стоит рядом, поигрывая тесаком. Лениво так, небрежно. Но одно неверное слово — и вскроет мне брюхо.

Проклятье, этот человек безумно опасен. И невероятно умён. Я не могу этого объяснить даже себе, но есть чувство, что он читает меня, как раскрытую книгу.

Таков наследник клана Хейн.

— Отчасти, дан. Во время драки я действительно сначала бью, и только потом спрашиваю. Но мне не нравится насилие. Это вынужденная мера.

Неймар неожиданно громко засмеялся, выпустив в потолок облачко дыма. Положив сигару на край резной пепельницы, он чуть подался вперёд, понизил голос:

— Ты сколько угодно можешь обманывать себя, Кассиус. Но я вижу твою суть. Ты — убийца. Такова твоя природа. Пока что ты боишься принять эту истину, но рано или поздно осознаешь. Только такие люди могут подняться по ступеням общества. Если не сдохнут раньше.

Я нехотя кивнул. Он прав, кругом прав, задери меня кломс! Без крови не стать кем-то. Тропинка в небо выстлана мясной дорожкой из убитых, растоптанных или сломанных. Тех, чьи жизни возвысившийся превратил в крошечный ад. Уверен, у самого Неймара за душой тоже немало смертей. Если верить тому, что рассказывал Вэлс, семья Хейн построена на крови и костях. Ансель буквально продирался к своему месту и титулу аристократа. А его младший брат наверняка во всём поддерживал главу будущего клана.

Вокруг одни убийцы...

— У меня есть одна просьба, — неожиданно сказал дан, мягко улыбнувшись. Давление разом ослабло, и я ощутил настоящее облегчение. Сумел вздохнуть свободнее.

Светлые глаза наследника сверкнули обещанием новых неприятностей.

— Мне не нравится союз Падальщиков и Видящих. Они находятся на территории нашего клана, и их усиление нам невыгодно. Раньше Гриф был верен клану Хейн, пусть и не состоял в нём, но, когда сколотил собственную банду, слишком уж осмелел. Напомни ему, кто здесь хозяин.

— Хотите, чтобы я убил его, дан? — мигом понял я. Не зря же он начал с разговоров об убийцах.

Неймар кивнул.

— Да. Вот, — он положил на стол небольшую монету, матово-чёрную, с необычным узором: трезубец, с тремя одинаковыми остриями и расколотой пополам рукоятью. — Отдай Грифу эту метку и вызови его на поединок.

— А если он откажется и натравит на меня своих отморожков? — уточнил я, взяв монету и сунув в карман.

— Он не посмеет. Эта монета — знак того, что вожак Падальщиков потерял доверие клана. Метка смерти. По всем неписанным законам улиц он обязан принять вызов. Дальше дело за тобой.

— Вы так уверены, что я не проиграю?

Он тихо рассмеялся.

— Гриф — хороший боец. Но в прошлом. Я знаю, что он давно не брал в руки оружие. За него всю работу выполняют его крысы. Для тебя такой противник ничуть не опаснее того же Видящего. Справишься. Только сделай всё красиво — размажь Грифа, переломай ему руки и ноги, отрежь голову и назначь нового вожака банды от лица клана Хейн. Взамен ты получишь мою благодарность.

Я облизнул пересохшие губы. Благодарность наследника клана — весомая награда. В будущем её можно будет обменять на что-то полезное. Например, на услугу. И даже если она мне не понадобится, в любом случае, такое предложение — шанс. Отказаться нельзя, вон как замер в ожидании ответа дан Неймар. Пальцы легонько постукивают по столешнице, выбивая ритм. Он зажжёт сигару с помощью магии, плюс одним лишь голосом заставил меня задрожать. Здесь нет никакого обмана или фокусов. Этот человек очень силён. И может завязать меня морским узлом, даже не поморщившись.

Выбора нет.

— Я выполню вашу просьбу, дан Неймар.

— Славно, — он широко улыбнулся, расслабленно откинулся в кресле. — Разумеется, сегодня ты не в состоянии. А вот завтра...

Он вытащил из ящика маленькую склянку с тёмно-синими пилюлями, высыпал несколько на ладонь, протянул одну мне.

— Что это? — я опасливо принял пилюлю. Внутри плотных стенок, похожих на сухой, чуть шершавый лёд, перекатывалось что-то синее, с шевелящимися отростками. Будто туман, или слизь.

— Лекарство. Выпей перед сном, и наутро будешь совершенно здоров. Только не показывай никому из бригады, им не нужно об этом знать.

— Хорошо, — я убрал пилюлю в карман.

— Завтра, Кассиус, — напомнил дан. — Время ты можешь выбрать сам, но в течение дня, до заката, Гриф должен умереть.

— Непременно, *ма дан*, — тихо отозвался я. — Я могу идти?

— Иди, — он махнул рукой и вернулся к разложенным на столе бумагам.

Уже у самой двери меня настиг его голос:

— Можешь взять себе в помощь кого-нибудь из бригады, на случай, если ситуация выйдет из-под контроля.

С лёгким кивком я вышел за дверь.

Гарм ждал в коридоре чуть поодаль, хмуро уставившись на картину, висящую на стене. Парнишка-охранник даже не глянул на меня, и, что занятно, в эмоциональном плане он никак не ощущался. Совсем. Словно пустое место.

Услышав звук двери, командир обернулся, на лице его появилась улыбка.

— А где эти? — спросил я, приблизившись.

— Уши, — хмыкнул он. — Делать им нечего, как за нами следить. К тому же, дан простил грешную бригаду, и палачи уже не нужны. Живём.

— Живём, — согласился я. — Теперь домой?

— Поехали, — Гарм первым направился к лестнице. Некоторое время шёл молча, затем не выдержал:

— Что сказал дан Неймар?

— Попросил подчистить следы, — пальцы сами нащупали в кармане метку. — Избавиться от Грифа.

— Интересно, — протянул Гарм, скользнув по мне задумчивым взглядом. — Именно попросил? Не приказал?

— Думаю, здесь нет особой разницы.

— Ошибаешься, — возразил он. — Просьба наследника влечёт за собой награду, поскольку необязательна, а вот приказ — это работа.

— То есть, я мог отказаться, и мне бы ничего не было? — я даже остановился, осознав эту мысль. Гарм наморщил лоб.

— Не знаю, не знаю... Порой отказ — всего лишь отказ, а иногда лучше не прибегать к нему, если не хочешь остаться выброшенным на берег без перспектив. Ладно... Ты уверен, что справишься с Грифом?

— Нет. Но я постараюсь, — указательный палец скользнул к пилюле. На мгновение показалось, будто кожу стрельнуло холодом. Но это ощущение сразу же исчезло. Странная всё же штука. Непонятная. Надеюсь, после неё я не превращусь в какую-нибудь лохматую тварь на четырёх ногах. Было бы неприятно.

Мы спустились в холл, вышли из особняка мимо охраны. Всё та же карета стояла на прежнем месте, а кучер курил, прислонившись к дверце. Увидев нас, он усмехнулся, неспешно выпустил дым, затушил окурок о ладонь и забрался на козлы. Усаживаясь на сиденье, я мельком подумал, что он явно непрост — слишком уверенно себя ведёт. Похоже, в клане этот человек стоит рангом повыше, чем мы.

Внутри глухо заворчал раздражение. Сегодняшний день показал, как низко ценится бригада в клане Хейн. Дан был готов даже распустить нас, заменить другими людьми, но не поступил так лишь по причине былых заслуг. Нам банально повезло.

Но везение не может длиться вечно.

— Мы — низшее звено, да? — прошептал я.

Командир тихонько вздохнул.

— Верно. Бойцы в бригадах часто меняются, кто-то уходит наверх, становится успешнее, а кто-то наоборот — катится на дно. Занимает нишу слуг клана. Мы едва избежали такой участи.

— Дай угадаю: не оправдавшие доверия в бригаде снова туда вернуться не смогут?

Он мрачно кивнул.

— Никогда. Формально они всё ещё члены клана, поэтому работёнка найдётся. В забегаловке, в цеху или на складе торговой компании. Но второго шанса стать оружием клана тебе не дадут.

— Сурово.

— Справедливо, — пожал он плечами. — Знаешь, там, на войне, у нас не было даже такого шанса. Меня призвали пятнадцатилетним сопляком, который привык хулиганить на улицах, помогать родителям и изредка работать грузчиком на складе. В армии из меня быстро выбили всю дурь, вколотив взамен устав и цель — защитить Империю. А потом тренировки, опять тренировки, марш-броски, после которых ты можешь только выплевывать лёгкие и молить о пощаде... Всё это длилось недолго, буквально пару месяцев. И после, нас, едва обученное мясо, швырнули в первый бой. Это был тот ещё ад, скажу я тебе.

Он замолчал, пожевал губами, задумчиво уставившись перед собой. В глазах командира снова застыла глухая тоска, смешанная с острой болью. Издав тихий вздох, он продолжил:

— Снаряды взрывались совсем рядом, и каждый такой взрыв превращал одного из моих товарищей в кровавое месиво. В сплошной фарш! А я бежал, что есть сил, не оглядываясь назад, слыша удары, взрывы и молясь всем богам, чтобы добраться до вражеской линии, откуда на нас уже бежали солдаты противника. Стычка была страшная. Какая там уличная драка? В том месиве не разобрать — кто есть кто. Ты можешь только бить, бить и бить, глядя как враг падает с разрубленной глоткой, как плещет кровь, как все вокруг кричат, теряют руки, ноги, а некоторые — и разум...

Гарм моргнул, криво усмехнулся.

— Война — это редкостное дерьмо, Касс. Она сломала меня. Я побывал в нескольких кампаниях, научился убивать, затвердел сердцем, но отдал бы всё это в обмен на мирную жизнь. В жопу тагга эту войну. Там мы могли только мечтать о справедливости. Так что условия клана — это ещё хорошо. Тебе дают шанс, а уж просрёшь ты его или нет — зависит от тебя.

Он замолчал, погрузившись в свой собственный мир, пропахший дерьмом и кровью. Я сам уже почти слышал крики раненых и умирающих, взрывы магических снарядов и видел рыхлую землю, скользкую от крови павших...

— Я просто не хотел становиться убийцей, — прошептал я. Гарм медленно кивнул.

— Знаю. Никто из нас не хотел. Но этот сраный мир устроен так, что нельзя получить что-либо, не замаравшись. Хоть ты, сука, тресни. Дан Неймар выделил тебя, *попросил* помочь. Не пролюби этот шанс, Касс. Во благо бригады. И ради себя.

Я отвернулся к окну, обдумывая слова командира. Он был прав. Логично, что от таких предложений нельзя отказываться, что они делаются лишь раз. Но червячок сомнений упорно кусал мои внутренности, шептал, что я мразь, лишившаяся человечности. Тот, кто ставит выгоду выше чести.

С другой стороны, что такое честь? Не убивать слабых? Не бить в спину? Я таким не занимаюсь. Но мне поручили убить отнюдь не жалобную овцу, а матёрого волка. Врага. Душегуба. Конченного отморозка, чья банда уже не первый раз встаёт на нашем пути.

Так стоит ли страдать из-за этого угрызениями совести?

Нет.

Вдох, выдох.

Я почувствовал, как стало легче. Завтра Гриф получит по заслугам. И Падальщики перестанут быть угрозой.

Завтра...

Карета остановилась возле нашего проулка. Как только мы выбрались наружу, кучер дёрнул поводья, и лошади сорвались с места.

— Отчаянный парень, — пробормотал Гарм им вслед. Затем глянул на меня, на мою забинтованную руку. И вдруг предложил:

— Может, выпьем?

Я глянул на тёмное ночное небо, прислушался к пустоте внутри себя. Её следовало бы чем-нибудь заполнить. Это был долгий день...

«Печень скрула» оказалась полна народу. Несмотря на поздний час, в зале трактира было светло, тепло и шумно: весёлые работяги обсуждали последние новости, пересказывали сплетни, перемывали косточки общим знакомым. Дородная Цура стояла за прилавком, зорко следя за порядком, а меж столов шустро сновала Ания.

Стоило нам шагнуть за порог, как на краткий миг все голоса стихли — на лицах работяг появилось затравленное выражение, но пару секунд спустя кто-то громко крикнул:

— За клан Хейн!

Разом послышались здравицы, лстивые тосты, полетела пивная пена. Мы уселись за дальний столик, в самом углу. Не прошло и минуты, как рядом возникла Ания, мило улыбаясь и не сводя с меня внимательных глаз.

— Что угодно господам?

— Пива, — с усмешкой ответил Гарм, бросив на меня хитрый взгляд. — Побольше. И на

закусь чего-нибудь солёного. Жуть как хочется солёного.

Девчонка понятно кивнула, убежала на кухню. И уже через пару минут я сделал первый глоток пенистого напитка.

— Хорошо! — довольно выдохнул командир. — Пожалуй, лучший конец этого сраного дня, а, Касс?

В этом я не мог с ним не согласиться.

Мы пили, обсуждали местные банды, затем снова перешли на войну — Гарм принялся травить байки. К нашему столику подсели особо смелые и любопытные завсегдатаи, с которыми командир был знаком. Пива становилось больше, рассказов тоже, а вот моё сознание постепенно угасало. Сказалась усталость прошедшего дня, к тому же разболелась рука, следом заныло плечо. Кривясь от боли, я украдкой сунул в рот пилюлю и проглотил. И мир окончательно обернулся смазанным неразборчивым пятном...

Проснулся я рывком, резко открыв глаза и чувствуя, как тело переполняет энергия. Голова не болела, рука и плечо — тоже. И вообще...

Я сел, задумчиво принялся разматывать бинты. Пошевелил пальцами. За ночь кости срослись, и рука снова чувствовалась цельной. Потрясающе! Где бы раздобыть побольше таких синих пилюль? И из чего они вообще сделаны? Ни одно лекарство не способно дать такой эффект. Это же, скрула мне в печень, чудо!

Или магия.

Разом успокоившись, я только сейчас обратил внимание, что комната вокруг — не моя. И одежды на мне нет. И рядом кто-то тихонько посапывает. Одного взгляда хватило, чтобы узнать Анию.

Сдавленно застонав, я слез на пол, принялся собирать одежду по частям. Вещи были разбросаны как попало. Натянув трусы и штаны, я почувствовал себя гораздо лучше. И, надевая рубашку, снова посмотрел на служанку.

Красивая. Фигурка стройная, сочная в нужных местах, изгибы плавные, да ещё вкупе с бархатной кожей...

Наверное, я не буду жалеть о проведённой ночи. Жаль только, что ни хрена не помню. Море пива вместе с пилюлей Неймара вышибли из мозгов все воспоминания. Это я затащил девчонку в постель, или она меня? И насколько разозлится Цура, когда узнает?

Тряхнув головой, я тихонько рассмеялся. Да какая разница? Я столько раз побывал на грани смерти за последние дни, что уже плевать, кто что подумает. Пора перестать беспокоиться о пустяках.

Ведь сегодня я должен исполнить просьбу наследника семьи Хейн.

Убить скрулье дерьмо.

Убить Грифа.

Я очень удивился, когда, спустившись вниз по старой скрипучей лестнице, оказался в общем зале забегаловки уважаемой Цуры. Не ожидал, что тут есть второй этаж с жилыми комнатами. Как-то не обращал внимания, переступая через порог. Выходит, именно тут Ания и её тётушка живут и работают, не отходя, так сказать, от прилавка.

Упомянутая хозяйка заведения стояла за стойкой, спокойно натирая посуду. Услышав шаги, бросила на меня взгляд, в глубине которого явственно виднелась насмешка.

— Что, уже сбегашь?

— Дела, — развёл я руками. Женщина тихонько фыркнула.

— Ну да. Сначала затащил девчонку в постель, а теперь — ноги в руки и бегом подалее. Мальчишка!

Я невольно улыбнулся, чем вызвал у неё раздражение, скопившееся в морщинах на лице и складках на лбу.

— Во-первых, я не помню, кто из нас кого затащил, но в мои планы точно не входила ночь с вашей племянницей. А во-вторых... вас это действительно так волнует?

— Она мне как дочь, — буркнула Цура. — Обидишь её — я тебе яйца отрежу и повешу над входом!

— Справедливо, — согласился я. — В таком случае — обещаю больше не лезть. Увидимся.

Махнув хмурой женщине рукой, я вышел на улицу. Яркий солнечный свет резанул по глазам, но я лишь усмехнулся ему в ответ. В голове — лёгкость, тело тоже готово бегать, прыгать, бить вражеские лица. Только прямо сейчас в логово Падальщиков я не пойду. Сначала наведаюсь в убежище.

Шагая по улице, я вглядывался в лица прохожих, пытаюсь нащупать их эмоции. Получалось через раз. Вон тот низенький лысоватый мужичок выглядит отрешённым, на лице его застыла печаль. И в эмоциональном плане он излучает искреннюю скорбь. Наверное, похоронил кого-то из близких, или совсем недавно пережил сильную потерю. А вот женщину средних лет, идущую ему навстречу, я прочитать не могу. Но по ухмылке, спрятанной в уголках губ, и по взгляду, брошенному на грустного мужичка, можно предположить — женщина его презирает. Она явно из тех, кто не привык грустить и показывать сочувствие к себе — разве что тёмными ночами, укрывшись с головой, всплакнуть в подушку и посетовать на сучку-жизнь...

Интересно, как вообще работает это клонсово восприятие эмоций? Только с сильными чувствами, или с теми людьми, которые находятся рядом? Кто бы сказал. Но, исходя из прошлого опыта, можно понять: направленные на меня эмоции я считываю быстро и без усилий. И это действительно полезно. Ещё бы мне немного знаний.

Вот выполню просьбу Неймара, и попрошу взамен хотя бы один урок с клановым магом! Мне бы просто разъяснили основы — я не дурак, пойму. Дальше смогу действовать сам, наощупь. Как и прежде.

Через десяток шагов я недовольно выдохнул и мысленно посмеялся над собой. Ну да, так мне и расскажут всё нужное. Будь я хотя бы ценным ресурсом клана... Впрочем, со временем ситуация может выправиться. По крайней мере, кое-какой задел на будущее есть.

Не всё так плохо.

А вообще, дан Неймар — молодец. Очень ловко сделал из меня наёмного убийцу — через просьбу, умалив благодарностью и пообещав, что будет легко. Конечно. Так я ему и поверил.

Если бы Гриф был только умным — хрен бы он столько времени просидел в главарях Падальщиков, да и не стал бы его никто слушать. Обязательно появился бы какой-нибудь ушлёпок посильнее, свернул бы жожаку шею, и дело с концом. Нет, Гриф точно силён, да и Гарм говорил о том же. Ну а то, что за него всю грязь убирают подручные — это нормально. Не пристало главарю разгребать мелкий мусор под ногами. Но вот если в сети попалась рыба покрупнее...

Он не устоит. По всем правилам будет вынужден принять бой. И у меня есть одно заметное преимущество — магия. В общем-то, никто из тех, с кем я дрался прежде, не выжил, поэтому Падальщики вряд ли в курсе моих талантов. Если только Слоб не решит поделиться с союзниками информацией, в чём я сильно сомневаюсь. Видящие вряд ли заинтересованы в долгосрочной дружбе. Падальщики для них — всего лишь мясо, тупое и сильное, которое можно швырнуть в лицо врагу. Так что у меня есть все шансы одолеть Грифа.

Иначе бы я не взялся исполнить эту просьбу.

В дверях убежища я столкнулся с куда-то спешившей Клариссой. Увидев меня, девчонка нахмурилась.

— Ты где был?

— Пил с командиром, — пожал я плечами.

— Ага. Только вот он вернулся ещё ночью, — она сощурилась, изучая моё лицо. — И куда исчезли все твои синяки?

— Магия, — хмыкнул я. — Пройти-то дашь?

Кларисса отступила в сторону, позволив мне шагнуть через порог. Бросила в спину:

— Я вернусь после полудня. И ты обязательно мне расскажешь, что было на встрече.

Я не ответил, и девчонка, фыркнув, захлопнула дверь. Шагая по коридору, я впервые ощутил раздражение, направленное на Клариссу. Чего она такая любопытная? Хочет знать всё обо всех? Не выйдет. На стрелку с Грифом я её точно не возьму. А в плане отношений... я больше не могу воспринимать её иначе, как боевую подругу. Или сестру. Вчера мы сражались вместе, потом они с Рамиром тащили меня домой, и пролитая кровь скрепила боевое товарищество. Так что пусть прекращает эти ужимки и пляски вокруг да около. Но если не возьму её...

Тогда кого?

На кухне было пусто, а в гостиной сидела только Несс, лениво листая книжку.

— Где все? — полюбопытствовал я, усаживаясь на диван.

— Командир дрыхнет наверху, Пайк с Рамиром патрулируют, а Малёк где-то лазит по поручению Клариссы, — отозвалась девчонка. Оторвавшись от книги, она смерила меня чуть насмешливым взглядом. — Сам-то где был?

— Налаживал связи, — отмахнулся я. — Слушай, просвети-ка меня по одному вопросу.

— Задавай, — милостиво разрешила Несс.

— Почему клан не выделит в бригаду больше людей? Нас ведь физически не хватает для полноценной защиты района. Случись заварушка где-нибудь в одном месте — ладно, справимся. Но если сразу в нескольких...

— В таких случаях нам помогают носачи, — хмыкнула она. — Ну и ещё есть резерв,

который большую часть времени патрулирует улицы, наблюдает, и если вдруг что — спешит сюда. Только вот там не бойцы, простые ребята. Разведчики, которых как бы и можно брать на вылазку, но они с большей вероятностью полягут.

— Понял, — кивнул я. — Ты сама, кстати, как дерёшься?

— Проломить пару черепов смогу, — довольно оскалилась Несс. — Но на большее можно не рассчитывать. Я не люблю драки, предпочитаю смотреть со стороны. Но без дела тоже не сижу, всё оружие в арсенале висит на мне — чистка, проверка, учёт.

Я невольно проникся к ней уважением. Следить за оружием — то ещё удовольствие. Теперь понятно, чего она постоянно пропадает в мастерской. Наверняка ещё и чинить приходится, если что-то выйдет из строя.

В коридоре раздались громкие шаги, и в зал, позёвывая, зашёл Гарм. Командир выглядел слегка помятым, но довольным жизнью и собой: в глазах ни следа вчерашней тоски, только яркий задор.

Увидев меня, он удивлённо кашлянул.

— Ты уже здесь? Я думал, раньше полудня не встанешь. Хорошо тебя сморило, мы только во вкус вошли, как ты чуть мордой столешницу не пробил.

— Не помню такого, — отозвался я. — Но пробуждение было... приятным.

— Понимаю, — хмыкнул Гарм. С хеканьем упав рядом со мной, глянул с примесью любопытства:

— Готов?

— Хоть сейчас. Но дан разрешил взять с собой ещё кого-нибудь. Пойдёшь, командир?

На его лице отразились крайне смешанные чувства: от удивления до предвкушения. Губы растянулись в довольной усмешке, а пальцы с хрустом сжались в кулак.

— Буду рад глянуть на лицо Грифа, когда ты превратишь его в ползающего червя!

— Вы это о чём? — недоумённо пробормотала Несс. Я покосился на командира, поймал разрешающий кивок.

— Наследник семьи Хейн вчера попросил меня разобраться с вожаком Падальщиков. Пойти к ним в логово и передать Грифу вот эту вещь, — я показал чёрную метку. — А потом изуродовать ублюдка так, чтобы даже отморозков проняло.

От Несс пахло сомнением, в глазах мелькнуло беспокойство.

— А справишься?

— Это же Касс! — ответил вместо меня командир, хлопнув по плечу. — Он вчера мага чуть на тот свет не спровадил, с Грифом подавно разберётся.

— Ну, ну, — не особо поверила Несс.

Я промолчал, чуть поджав губы. Вера Гарма в мои силы, конечно, польстила, но слишком уж он обрадовался. Как бы не доставил проблем во время драки.

Впрочем, слово уже сказано, обратно не воротишь. Надо собираться. Путь неблизкий, да и солнце уже высоко. Гриф наверняка проснулся, поел и уместил свой зад на помоечном троне.

Настало время выковырять его оттуда.

Трущобы неуловимо изменились. Вокруг по-прежнему было много оборванцев, вззирающих на мир тусклыми и безжизненными глазами, сновали шустрые и безбашенные детишки, поглядывая на нас с любопытством — как бы чего умыкнуть. Хватило один раз положить руку на рукоять пистоля за поясом, чтобы голодранцев и след простыл. Тут всё как

раньше.

Сами изменения выглядели по-другому.

На улицах появились патрули. Не из носачей, а из тех, кто заправлял близлежащими районами: отмороzkов, банды бывших ветеранов и группировки одного любителя собирать шлюх под своим крылом. Эти три банды делили трущобы между собой, но раньше, ещё проживая здесь, я ни разу не видел, чтобы они так открыто защищали территорию. Теперь по улицам расхаживали отряды из пяти-семи человек, вооружённые дубинами, тесаками и злыми взглядами. По нам зыркнули настороженно, но пристать не рискнули — командир отряда что-то бросил через плечо и повёл своих дальше. Наверняка Гарма тут знают, и не стали связываться с бригадниками клана.

— Не нравится мне это, — пробормотал я.

— Ублюдки объединяются, — кивнул Гарм. — Скрула мне в печень! Что-то грядёт...

— Не будем загадывать, — я украдкой дотронулся до чёрной метки в кармане. — Посмотрим, как они поведут себя после смерти Грифа. Ветераны и хозяин квартала красных фонарей вряд ли рискнут высунуться за пределы трущоб. Они, вроде как, не дураки и прекрасно понимают, что быстро потеряют всё, столкнувшись с кланами.

— Если только у них тоже нет крыши, как у Видящих и Падальщиков, — хмуро добавил командир.

— Выяснить бы ещё, действительно ли им прикрывают зад, или отмороzки совсем спятили.

Гарм не ответил, но по мрачному сопению я понял: командир думает о том же.

Чем ближе было к пустырю и логову Грифа, тем больше Падальщиков попадалось навстречу. Отмороzки охраняли подступы, вооружённые до зубов чем угодно, что может колоть, рвать и резать. На нас скалились, но не трогали. Только один — щуплый пацан лет двенадцати, — рванул с места и побежал через проулок. Докладывать.

Выйдя к пустырю, я невольно удивился количеству отмороzков: их действительно стало больше. Уже не десяток, число Падальщиков на порядок выше. словно за прошедшие дни Гриф насобирал целую армию поехавших ублюдков. Откуда только взялись?

Сам вожак восседал на троне, ехидно скалясь. Рядом с ним всё так же жарил мясо на костре мелкий щуплый отмороzок, словно бы и не обращая внимания на происходящее вокруг.

— Вас явно стало меньше, — насмешливо заметил Гриф. — Что на этот раз, доблестные воины клана Хейн?

Вместо ответа я шагнул вперёд, краем глаза заметив, как сдвинулись с места несколько Падальщиков, отрезая нам путь к отступлению, а ещё парочка встала так, чтобы я не смог добраться до главаря. Недурно. Им явно вдолбили в головы немного мозгов. Похоже, погибшие от наших рук отмороzки послужили топливом для развития оставшихся.

Остановившись в паре шагов от перекрывших путь охранников, я вытащил из кармана чёрную монету. Поднял высоко, так чтобы видно было всем.

Лицо Грифа стремительно побледнело. В глазах поселился искренний страх, а от всей фигуры вожака пахло слабостью и тревогой. Похоже, не ожидал матёрый волк, что клан приговорит его к показательной смерти. Вон, как затряслись губы и задрожали пальцы рук — Грифу пришлось вцепиться в подлокотники своего трона, чтобы унять дрожь.

Но самое интересное было не это. Взгляд щуплого отмороzка, жарившего мясо, на миг скользнул по мне, и снова вернулся к созерцанию подрумянившихся мясных кусков. Только

вот я успел уловить мимолётную тень эмоций коротышки.

Забавно...

— Гриф! — громко сказал я, и вожак Падальщиков вздрогнул. — Ты не оправдал доверия улиц. Посчитал себя выше законов. Счёл достаточно смелым, чтобы встать вровень с кланами, хотя на деле ты всего лишь червяк! Клан Хейн выносит тебе смертный приговор. Иди сюда и сразись со мной.

Падальщики принялись переглядываться, раздался неуверенный гомон. Отморозки, собравшиеся неподалёку от Грифа и выглядевшие поразумнее остальных, бросали на вожака взгляды, в которых беспокойство смешалось с предвкушением. Так-так. Похоже, многим подручным лидер банды уже поперёк горла. Это хорошо.

Гриф неожиданно громко рассмеялся.

— С тобой? Пацан! Ты кем себя возомнил? Кто дал тебе право вызывать меня?

— Дан Неймар, — спокойно ответил я, даже не повысив голос. Но он услышал, вздрогнул ещё сильнее, а в глазах появилось затравленное выражение. У ближников вожака на лицах застыла опаска. Похоже, наследника клана тут знали. И боялись.

— Сразись с ним, Гриф, — тихо сказал коротышка, без всякой спешки перевернув прут с мясом. — Ты не можешь отказаться. У него чёрная метка. Таков закон.

— Таков закон! — подхватил кто-то. Клич помчался по рядам Падальщиков, словно буря, и вскоре уже все вокруг глядели на вожака, скандируя слова.

Гриф стиснул зубы, вперив в меня яростный взгляд. Затем резко поднялся.

— Хорошо. Будь по-вашему!

Он направился вниз, легко ступая по неровному мусору, образовавшему кучу-холм. Причём шагал он ловко, как заправский боец — ни одного лишнего движения. И уже по этим самым шагам я понял — просто не будет.

От всей фигуры Грифа буквально дышало злостью.

Спустившись вниз, он замер, глядя на меня. Падальщики обступили нас со всех сторон, образуя круг. Эдакую арену для показательной казни. Сумеет Гриф отстоять свою жизнь и убить меня — Гарм уйдёт ни с чем, а клан Хейн оставит Падальщиков в покое. Проиграет — и банде придётся сменить вожака. Это понимал каждый из сгрудившихся вокруг отморозков. И они ждали кровавого зрелища.

Я не оборачивался, но спиной чувствовал ободряющий взгляд Гарма. Командир рядом. Это окончательно меня успокоило.

— Зря ты взялся за работу палача, — тихо сказал Гриф. Чувство опасности врезало по затылку обухом топора, заставило отшатнуться. Фигура вожака смазалась, через краткое мгновение он оказался рядом, ударил боковым правой, целясь в висок. Я чуть пригнулся, пропуская кулак, вмазал Грифу под дых. Отморозок скривился, но не согнулся, выблевывая завтрак и хватая ртом воздух — а остался стоять, ехидно скалясь.

Бац! — и удар ногой смёл меня в сторону, протащил по земле. Я врезался затылком в чьё-то тело, перекатился, едва не угодив под стопу Грифа, вскочил на ноги. Сплюнул с губ кровь.

Весёлая, сука, жизнь! Вчера чуть не подох в драке с Видящим, сегодня дерусь с вожаком Падальщиков. Ещё неделю назад я и не думал, что когда-нибудь вообще буду махать с лидером одной из банд.

Смешно, чтоб меня тагг задрал.

Гриф двигался слишком уж стремительно для своих лет. Чего уж там, даже я не мог

развить такую же скорость, не прибегая к магии. А её я решил сохранить напоследок.

Приходилось изворачиваться, уклоняться, до рези в глазах вглядываться в движения соперника, чтобы не поймать хлёткий удар. И всё равно пару раз вожак Падальщиков ухитрился зацепить меня в челюсть. Та быстро перестала двигаться, ноющая боль ввинчивалась в мозг, вызывала глухую злость.

Рывок — я принял удар на предплечье, чуть отклонил руку, вмазал левой рукой в грудь Грифа. Его откинуло на пару шагов, но вместо гримасы боли на лице вожака появилась самодовольная ухмылка.

— Ты неплох, — признал он. — Но недостаточно хорош для палача. Может, хватит игрушек?

Он распахнул полы куртки, взялся за рукоять длинного ножа с узким лезвием. Габаритами он был как половина меча, но без защиты у рукояти, да и лезвие на вид не самого лучшего качества. И всё же — опасное оружие. Таким можно удерживать противника на расстоянии. Судя по глазам Грифа — орудовать им он умеет хорошо.

Зараза.

Я вытащил из-за пазухи привычный охотничий нож с широким лезвием, которое было вдвое короче клинка Грифа. Придётся оставаться на близкой дистанции, не позволяя отморозку навязывать свой бой.

Я облизнул пересохшие губы — и едва успел отшатнуться, когда лезвие ножа пробило воздух в паре пальцев от моей шеи. Крутанувшись на пятке, я резанул снизу вверх, угодив по предплечью противника. Гриф зашипел, разорвал дистанцию, глянул исподлобья, тихонько смеясь.

— Ты не выдюжишь этот бой, пацан, — предупредил он.

— Посмотрим, — прошептал я. И бросился на него. Следил не за телом, за глазами. Вот взгляд упёрся мне в грудь, показательно открытую. Губы врага тронула улыбка. Клинок устремился ко мне, но в последний момент взгляд Грифа скользнул левее. И я чуть отклонился в сторону. Меч чиркнул по плечу, едва задев. Боль резанула по нервам, но это всё же была царапина, не рана.

— Забавно, — прохрипел Гриф. Из его глаз медленно утекало выражение торжества, сменяясь настороженностью. Вожак Падальщиков прекратил видеть во мне слабого мальчишку. Начал относиться к бою серьёзно.

И я тотчас об этом пожалел.

Он развил слишком уж высокую скорость — только что стоял в нескольких шагах, и вот уже почти вплотную ко мне. Клинок сверкнул на солнце, взрезал воздух — и вонзился мне в бок, под рёбра. Я подался назад, и лезвие с мерзким чавканьем покинуло моё тело. Кровь с готовностью потекла из раны, забирая с собой силы. Скрул!

— Обожаю этот момент, — засмеялся Гриф. — Когда боец, мнящий себя волком, превращается в овцу. Когда начнёшь молить о пощаде? Обычно достаточно срезать пару миллиметров кожи, и вот уже гордый воин готов на что угодно, лишь бы выжить. Даже соснуть мой огромный...

Договорить он не успел. Чёрный щуп из тумана вонзился Грифу в плечо, швырнул на землю. Второй вцепился в грудь... и бессильно обмяк. Как и в тот раз, когда я сражался с Вороном.

На лице вожака застыло изумление.

— Сука! Да ты маг! — прохрипел он, коснувшись плеча и глянув на кровь. И

засмеялся. — Интересно. Покажи ещё!

Раз — и Гриф снова слишком близко. Два — нити оплели меня, как раз перед тем, как нож-меч вгрызся в грудь. Но клинок не остановился, он лишь слегка замедлился, а затем погрузился в моё тело, ломая защиту.

Я закашлялся кровью, уставившись на торчащую из груди рукоять меча. Гриф громко захохотал.

— И это всё? Палач клана Хейн — слабый пацан? Хреновый из тебя противник, малец. Сдохни уже.

Он рывком выдернул оружие и, бросив на меня равнодушный взгляд, пнул в живот. Я рухнул на землю, тщетно пытаюсь вдохнуть, но захлёбывался кровью. Дышать не получалось, я чувствовал, как кровь толчками выплескивается из ран. Потянулся к источнику, но пальцы бессильно скользнули по тонкой нити энергии.

Сука... Не хочу умирать!

Мысль не успела оформиться до конца, как сознание вышибло из тела. Я рухнул в липкие щупальца чёрного тумана, погрузился, будто в мягкий стог сена. Боль пульсировала в мозгу, я чувствовал себя в двух местах сразу — подышающим лёжа на земле, и здесь, висящим в пустоте и черноте.

Как же так, клонса мне за душу! Неужели это всё? Я умер, так и не успев отомстить Вэлсу? Так и не найдя убийцу дяди? Вот так быстро? Ни за что?

Не хочу!

Я затрепыхался, ухватился пальцами за клочья тумана, потянул, но в кулаке остались лишь рваные облака. Туман не собирался давать мне шанс. Стиснув зубы, я удвоил усилия. Вцепился в щупальца, дёрнул. Что-то громко зашипело, и мою голову прожгло насквозь внезапным видением...

Мальчик тренировался в саду. Легко ступая по зелёной траве, он наклонялся, пригибаясь к земле, затем резко вскакивал, перекатывался, бил воздух деревянным мечом, снова падал, отжимался, отпрыгивал. При всём этом его дыхание оставалось почти ровным, а взгляд выражал решимость. От всей фигуры веяло скрытой силой. Наконец, выпустив из пальцев меч, мальчик довольно улыбнулся и сел под деревом. Некоторое время он молча глядел на поверхность пруда неподалёку, а затем вытянул перед собой руку.

Из-под кожи потихоньку начали просачиваться крохотные змейки из чёрного тумана, обволакивая кисть, затем предплечье, а после и локоть. Вокруг руки мальчика сформировалась туманная перчатка, от которой буквально веяло опасностью. Мальчик тихонько хмыкнул и, чуть нахмурившись, заставил туман на кончиках пальцев стать длиннее, образовав изогнутое лезвие. Взмахнув им, и послушав, как загудел воздух, мальчик рассмеялся.

Касание Мглы, — вдруг вспомнил я, стоя неподалёку. И тотчас спохватился: откуда мне известно это название? Я никогда раньше его не слышал и точно не знал.

Знал, — шепнул разум. Это не твоя память, но память тех, кто был до тебя.

Ты пробудил кровь. И зачерпнул частицу наследства.

Теперь иди, и сражайся.

Картина залитой солнцем лесной поляны сменилась стремительным полётом через бездну...

Я рывком вернулся в тело, судорожно вдохнул, открыл глаза. Вокруг шумели, галдели Падальщики, и что-то громко говорил Гриф. Голос вожака лучился насмешкой и

самодовольством.

Я прислушался к себе. Тело больше не болело. Я чувствовал, как затянулись раны, а энергии в каналах ощутимо прибавилось. Какого скрула? Откуда? Как?

Проклятье! Не время думать.

— Гарм, Гарм, дурак ты эдакий, — насмешливо говорил Гриф, расхаживая в десятке шагов от меня. Я не видел его и не шевелился, прикидываясь мёртвым, но чувствовал движения врага. А также нескольких отморозков, что удерживали рвущегося Гарма. Командир явно жаждал вмазать вожаку Падальщиков, но его скрутили раньше.

— Сука! — выдохнул бригадир.

Гриф рассмеялся.

— Идиот! Всё было по закону. Я вышел, сразился, победил. Мальчишка знал, на что шёл. А вот ты хотел нарушить правила. И для таких у нас только одно решение...

Время застыло вязким болотом, обратившись цепью разорванных мгновений. Я рывком выпрямился, направился к замершему напротив Гарма вожаку отморозков, пробивая телом почти твёрдый воздух. На лице Грифа виднелась самодовольная ухмылка, он уже приставил к горлу моего командира свой длинный нож. Чуть надавить — и брызнет кровь, а здоровяк рухнет на землю мёртвой тушей.

Я на ходу потянул из источника ещё немного энергии, направил в руку. Змейки из тумана выползли из кожи, опутали предплечье и пальцы, чуть растянулись на конце, образуя хищное чёрное лезвие.

Контроль этого плетения потребовал от меня лёгкое усилие, будто я почесался, а не создал магический клинок. Странно. Волнительно. Приятно.

Пробудил кровь, значит...

Я остановился рядом с Грифом, поглядел, чуть склонив голову набок. А затем схватил за плечо, заставив выронить меч, и рывком развернул к себе.

Время понеслось вскачь. Гриф уставился на меня, и торжество на его лице мигом сменилось изумлением.

— Как ты выжил? — прохрипел вожак. Открыл рот, чтобы спросить ещё что-то, но созданный мной клинок вонзился ему в живот. Я потянул выше, разрубая кости и испарывая туловище Грифа почти до самой плетки. Брызнула кровь, вывалились из раны внутренности. Отморозок захрипел, глаза его закатились и сам он обмяк. Упал бы, если б я не держал его. Выдернув лезвие, я крепче вцепился пальцами в плечо, потащил труп к середине площадки, провожаемый ошарашенными взглядами Падальщиков. Из-под рубахи Грифа выскочил потрёпанный медный кругляш с расчерченными символами. Вот, значит, почему я не смог победить его обычными плетениями. Сраный амулет.

Остановившись, швырнул мертвеца на землю, сверху бросил чёрную метку.

— Казнь состоялась, — тихо сказал я. И поднял взгляд на спокойно жующего мясо коротышку. — Теперь ты — новый вожак этой банды.

— Фарзен? — изумлённо выдохнул один из ближников Грифа. — С чего вдруг? Он же слабак!

Я с усмешкой глянул на говорившего.

— Подбери кишки, — посоветовал ему.

Падальщик недоумённо покосился на меня, но тотчас охнул, захрипел, схватился за широкую рваную рану, из которой норовили выскользнуть внутренности.

Коротышка резким движением вернул в ножны кривой тесак, посмотрел на меня с

уважением.

— Помни милосердие клана Хейн, — сказал я ему. — И забудь о Видящих.

Новый лидер банды понятиливо кивнул, неспешно подошёл к трону, забрался на него. Обвёл банду взглядом хозяина.

Я повернулся к отморозкам, до сих пор державшим Гарма.

— Отпустите его.

Они вздрогнули, ослабили хватку. Командир вырвался, от души вмазал крайнему, аж до хруста в челюсти. Сплюнул под ноги.

Я направился к выходу с площадки, и ряды Падальщиков расступились. Гарм поспешил за мной, а позади уже зародились первые шепотки, грозящие перерасти в громкое обсуждение. Первый шок схлынул, и Падальщики начали понимать, что произошло. Их лидер умер, и теперь ими правит коротышка, над которым они наверняка смеялись, считая никчёмным. Но я помню тот взгляд, когда вытащил из кармана метку. Гриф испугался.

А коротышка замер в предвкушении. Он долго ждал, сидя в тени, прислуживая вожаку. И дождался своего часа.

— Больше Падальщики нас не побеспокоят, — уверенно сказал я, когда переулочек остался позади и мы вышли на улицу.

— Думаешь, тому уродцу хватит сил их сдержать? — засомневался Гарм.

— Более чем. Он — не Гриф. И лично прирежет любого, кто вякнет что-то против. Нет, с Падальщиками покончено.

— Вот и славно, — командир утёр со лба пот. Окинул меня странным взглядом. — Как ты выжил? Он едва тебе кишки не выпустил! Я думал — всё.

— Я тоже, — признался я. — Но, как видишь, ещё нет. Придётся тебе и дальше меня терпеть, командир.

Он рассмеялся. Хлопнул меня по плечу.

— Хрень сморозил, пацан! Таких живучих гадин, как ты, я в жизни не встречал. Но я рад, что в моей бригаде есть такой боец. Иначе нам всем пришёл бы полный тагг.

Я улыбнулся, но улыбка тотчас исчезла с моего лица, когда от стены дома отделилась фигура в балахоне. Пальцы сами потянулись к ножу, Гарм тоже схватился было за оружие, но человек успокаивающе поднял руки.

— Я здесь не для того, чтобы драться.

Судя по голосу, это не Слоб. Кто-то другой. Хорошо, ведь бывшего сокамерника я бы обязательно попытался прикончить.

— Тогда зачем? — спросил Гарм. Видящий глянул в мою сторону, в тени капюшона блеснули серым глаза.

— У меня предложение для Кассиуса Рида. Присоединяйся к нам. Ты силён, но недостаточно опытен. Видящие могут дать тебе знания.

— Дай угадаю: взамен вы попросите принести вам голову наследника клана Хейн? — насмешливо осведомился я. — Или даже больше — самого дана Анселя?

— Наследника будет достаточно, — спокойно отозвался балахонник. Судя по настороженности, засевшей внутри меня, этот человек — тоже маг. Логично, ведь обычного бойца они не рискнули бы отправить. Не после того, как мне почти удалось прикончить Слоба.

— Свали, — приказал я.

— Такой шанс даётся лишь раз, — предупредил Видящий.

— Тогда засунь его себе в жопу, — хмыкнул я. — Пошёл вон. Пока я тебя не убил.

С тихим вздохом он вновь скрылся в тенях.

— Придурки, — выдохнул Гарм, убрав руку с ножа. — Но хреновый это знак, помани моё слово. Надо бы доложить дану.

— Я расскажу, — успокоил я командира. — Он всё равно задолжал мне благодарность. Наверняка пошлёт людей, через них и передам.

— Славно, — кивнул Гарм. — Идём уже домой. Хватит на сегодня крови. Да и тебе надо бы отдохнуть.

Шагая по улице к выходу из трущоб, я пытался понять, каким будет следующий шаг Видящих. Союзника в лице Падальщиков они потеряли, ведь под управлением коротышки отморозки больше не станут лизать жопу кучке фанатиков с горсткой магов во главе. Плюс новый вожак теперь может сослаться на клан Хейн, поскольку я, будучи представителем клана, сам возвёл его на мусорный престол. Так что Видящие остались одни.

Если только не считать незримого покровителя, что сплёл свою нить, заставив фанатиков связаться с Падальщиками, и выступить против нашей семьи. Какова его цель?

Догадаться нетрудно — ослабить клан Хейн. И это явно кто-то влиятельный: либо Физз и Вэлс, либо один из богатых цехов. Только у них хватит смелости схлестнуться с семьёй Хейн. Только у них достаточно ресурсов и власти, чтобы сохранять инкогнито до последнего.

Это плохо.

Подобные стычки кланов наверняка не редкость, но раньше я жил в стороне от этого и не был на острие событий. В самом буквальном смысле. Любые телодвижения банд — теперь прямая угроза мне и нашей бригаде. Нам первым встречать следующий удар Видящих.

Остаётся лишь надеяться, что удастся его принять. И никто не погибнет.

Вокруг действительно проливается слишком много крови.

Весь обратный путь до убежища я обдумывал драку с Грифом. И постепенно осознал одну неприятную, но нужную вещь: я снова умер. Проиграл, не сумел своими силами справиться с бывшим вожаком Падальщиков. И скончался, лёжа там, на площадке для поединка, просто-напросто истёк кровью из пробитой груди.

А потом воскрес. Только на сей раз смерть зацепила нечто сокровенное, припрятанное глубоко внутри меня. Как там шептало подсознание? Я зачерпнул частицу наследства?

Похоже на то.

И тогда следом возникает резонный, но, зараза, такой мерзкий вопрос: кто я? Обычные люди, мало того, что крайне редко пробуждают в себе магический дар, так ещё и не поднимаются выше простейших фокусов навроде поджигания веток в костре, дуновения ветра и прочих штучек, которыми забавно развлекать ребятню, но на деле они бесполезны. К тому же, наследством могут обладать разве что рода — из тех, у кого за спиной выстроилась вереница благородных предков, свершивших при жизни кучу полезных деяний и стяжавших славу. У меня таких не было. Вроде бы.

Кем были мои родители?

Вот уж вопрос, так вопрос...

Гарм поначалу рассуждал вслух на тему того, как изменятся трущобы со смертью Грифа, но после замолчал, видимо, тоже принявшись обдумывать ситуацию.

А возле дома нас уже ждали.

Знакомые бесстрастные бойцы отошли от кареты, преградили путь.

— Кассиус Рид, к вам есть разговор, — сказал один. Второй бросил на Гарма многозначительный взгляд. Командир что-то проворчал, направился дальше, за угол, к убежищу. А я нырнул в карету.

Окна были зашгорены, и в полумраке я с трудом разглядел худощавое равнодушное лицо франтика лет тридцати-сорока. Он был одет в добротный костюм, при виде меня усмехнулся — я весь был покрыт кровью, да ещё и в изодранной одежде. Чучело, а не оружие клана Хейн. Тем не менее, в бледно-зелёных глазах незнакомца я разглядел оттенки уважения. Слабые, но уже что-то. По крайней мере, отличается от привычного равнодушия всех вышестоящих.

— Я — Рульц, помощник дана Неймара, — представился франт, пригладив усы, похоже, по ввевшейся в подкорку привычке. — Вижу, работа сделана. И сделана отлично.

— Рад стараться, — спокойно отозвался я.

Рульц улыбнулся одними глазами, протянул мне плотно завёрнутый в бумагу сверток. Я принял, нащупал нечто твёрдое, слегка прохладное под слоем бумаги.

— Это благодарность наследника. Он просил передать, что, вероятно, в будущем не преминет снова воспользоваться вашими услугами.

— Сочту за честь, — кивнул я. Помощник Неймара чуть прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Выбравшись наружу, я покосился на стоявших по бокам от кареты бойцов и направился в переулок, сжимая в руке подарок.

Интересно, ради него стоило умирать?

Возможно, нет, но вот ради перспективы в дальнейшем снова поработать с даном —

определённо. Это пока ещё не шаг вперёд, но уже полшага. Главное теперь не потеряться из виду, иначе Неймар позабудет о таком полезном человеке, как Кассиус Рид. Мало ли подобных мне слуг клана? Каждый второй с радостью надорвёт задницу ради помощи наследнику семьи Хейн. Я на такие подвиги не готов, но теперь уже не боюсь испачкать руки. Что-то глубоко во мне, раньше отвечавшее за человеколюбие, вдруг отпало. Умерло, задохнулось в муках, напоследок издав мерзкую вонь.

Тьфу. Похоже, последствия очередной смерти дают о себе знать — в голову лезет всякая чушь. Надо отвлечься.

Присев на крыльце, я огляделся. Убедившись, что вокруг никого, разорвал бумагу. Под ней оказалась шкатулка — небольшая, продолговатая, с резной крышкой из чёрного дерева, на котором были выбиты странные, совершенно незнакомые мне руны. Или просто каракули.

Проведя по ним пальцем, я ощутил лёгкую искру, прострелившую от ногтя вверх по руке. Нет, не просто каракули. Какая-то защита. Становится интереснее.

Поддев крышку ногтем, я открыл шкатулку — и замер. На небольшом ложе из чёрного бархата лежала круглая, будто стеклянный шарик, штука, бледно-зелёного цвета. Под внешней оболочкой перекатывались, клубились виточки густого тумана, похожего оттенком на свежую весеннюю траву. Любопытно. И что это такое? Неужто очередная пилюля?

Сбоку от шарика лежал сложенный в несколько раз листок бумаги. Записка. Развернув её, я вчитался в аккуратные строки, написанные ровным почерком наследника, тихонько хмыкнул.

Неймар писал, что доволен проделанной работой и в знак благодарности дарует мне одно из закрытых лекарств клана Хейн, что поможет мне, как адепту магических искусств, достичь новых высот.

Занятно. Не думал, что дан расщедрится на такой подарок. Или же для внутреннего круга семьи подобные пилюли стоят сущие копейки? В это легко поверить, ведь иначе вряд ли меня бы одарили такой ценностью, даже с учётом исполненной просьбы. Не так уж я важен для клана, да и разборки мелких банд не слишком влияют на будущее семьи Хейн.

Коснувшись пальцем круглой пилюли, я мгновенно почувствовал биение магии. Глухое, едва слышное, будто крошечное сердце, спрятанное где-то в отдалении. Но оно было здесь, в шкатулке. Странное чувство. Притягательное.

Моргнув, я закрыл крышку, ощутив, как вспыхнули на секунду руны, защищая дар Неймара. Осмелюсь предположить, что никто кроме меня и посланника дана не способен открыть эту шкатулку.

И это хорошо, потому что прямо сейчас я не стану поглощать пилюлю. Пережив очередное воскрешение, я полон сил и энергии, и мне надо заново узнать свой предел. А уже потом, когда опять упрусь в потолок, наступит время сожрать зелёный шарик.

В конце концов, слабенького мага вроде меня он и впрямь должен вывести на новый уровень.

Поднявшись, я направился к двери. Взнявшись за ручку, задумался. Гарм прав, теперь улицы должны измениться. Падальщики официально встали под руку клана Хейн, и с новым жёстким лидером они не станут прогибаться под фанатиков-Видящих. А те получили от меня посыл отвалить далеко и надолго, и, если я хоть немного понимаю их намерения — обидятся и ударят. В ближайшее время. Поэтому нам и впрямь нужно быть настороже.

Но не сегодня.

Вздохнув, я открыл дверь и шагнул за порог.

Следующие пару дней, как я и предсказывал, прошли относительно спокойно. Ребята оправлялись от ран, я помогал командиру с патрулированием окрестностей, вечерами обсуждая с Несс, Клариссой и Рамиром свежие новости. Трущобы и ближайшие к ним районы буквально гудели от волнения. Убийство Грифа и личность нового вожака банды потрясла всех.

И на волне такого внимания коротышка Фарзен продавил на встрече с лидерами других трущобных группировок решение о необходимости закрыть трущобы от влияния извне, положившись только на связи с кланом Хейн. Что забавно — к нему прислушались. Не иначе потому, что новый лидер сходу прирезал нескольких верных сторонников Грифа, которые начали слишком громко вкаты по поводу его главенства. Их выпотрошенные тела подвесили у входа на мусорную площадку. Больше желающих спорить не нашлось.

Так что теперь трущобы окончательно обратились в замкнутый мир, живущий по своим обособленным правилам, и единственная ниточка, ведущая извне — шла к клану Хейн.

Услышав об этом, я даже невольно возгордился. Мои действия и интуитивный выбор возымели хорошие последствия для семьи. Это ли не повод радоваться? Пожалуй.

Если бы только не нарастающее в подкорке чувство тревоги. Оно давило на мозги, зудело в голове, не давая спать по ночам. При всём этом, разгуливая по улицам и выполняя поручения бригадира, я не ощущал злых намерений, направленных конкретно на меня. Пришлось списать нервозность на усталость, либо же на чересчур возросшую чувствительность. Если чешется в подкорке, а опасности не видать — это либо паранойя, либо какая-то новая хрень, с которой ещё предстоит разбираться.

Наутро третьего дня я неожиданно для себя оказался в убежище совершенно один. Гарм с Пайком утопали по своим делам, девчонки отправились к проверенному аптекарю за лекарствами — наши запасы такими темпами уверенно близились к концу, Малёк убежал на рынок за продуктами, а Рамир шастал где-то по округе.

Размявшись, я направился по коридору к выходу, обдумывая маршрут. Вчера, ближе к вечеру, соглядатаи видели неизвестных, которые разгуливали по деловому району. И, раз уж этот район входит в нашу зону ответственности, неплохо бы погулять там, послушать, посмотреть. Если это Видящие, возможно, удастся нащупать след. Вроде как, Гарму известно, где сидит из вожак, но, во-первых, соваться в логово врага без подготовки — бред собачий, а во-вторых, весомых доказательств у нас нет. Остаётся ждать, пока фанатики сами сделают ход — чтобы поймать ушлёпков за руку.

Едва я приблизился к двери, как та с готовностью распахнулась. На пороге застыл Рамир. Окинув меня взглядом, светловолосый усмехнулся.

— Герой бездельничает?

— Герой идёт в патруль, — лениво огрызнулся я. — Сам-то чего вернулся?

— Так за тобой, — развёл он руками. — Гарм передал, чтоб теперь все ходили по двое, а то не ровен час нападут Видящие. Вдвоём больше шансов отбиться.

— Тут ты прав, — кивнул я. Проверив ножны под курткой, поправил пистоль за поясом и вышел из дома. — Пойдём. Проверим вчерашние слухи?

— Думаю, стоит посмотреть, — согласился кудрявый боец. В последнее время он как-то на удивление покладист. Относится ко мне с неподдельным уважением и больше не пытается принижать. Да я и сам изменил своё отношение к Рамиру. Всё же он из тех людей,

кому можно доверить спину, не боясь, что туда кто-то вонзит свой нож.

Шагая по улице, я невольно сощурился — солнце сегодня светило на удивление ярко. Да и в целом день, похоже, будет тёплым. В такую погоду хочется беззаботно валяться где-нибудь в тени, попивая холодное пиво, а вместо этого приходится мерить шагами улицу за улицей, наострив уши и глядя по сторонам злобным зубастым волком.

— Ты на удивление быстро освоился, — заметил вдруг Рамир, когда мы свернули с родной улицы на соседнюю. Людей здесь было немного, а те, что имелись — явно обычные работяги. Слабые и неопасные. Но даже за ними я наблюдал с лёгким прищуром. Поймав такой взгляд, мужики отчего-то вжимали головы в плечи и ускоряли шаг, стремясь побыстрее скрыться с глаз.

— Жизнь такая, — хмыкнул я. — Сам посчитай, сколько раз за последние дни нас пытались убить. Тут либо зубами цепляться и рвать всех подряд, либо поддаться — и сдохнуть. Третьего не дано.

— Романтика, скажи? — фыркнул друг. Затем посерьёзnel. — Слушай, что у вас с Клар?

— Да ничего такого, — пожал я плечами. — Дружба.

— Заливаешь, — по взгляду, брошенному на меня, я понял — он не поверил. — Она ж на тебя смотрит как Несс на жареную рыбу. С вожделием. Каждое слово ловит. А ты...

— А мне не до того, — я добавил в голос немного стали. Рамир слегка вздрогнул, удивлённо, даже несколько обиженно, моргнул. — Прости. Кларисса хорошая девчонка, но я не могу сейчас тратить на это время. Пока кое-кто дышит, мне не будет покоя.

— Вэлс, — понимающе вздохнул он. — Хреновая это идея, Касс. Ты, конечно, крут для новичка, но там, наверху, они все обезумевшие. У них столько силы и власти, что они уже не знают, как с этим быть. Для Юро ты всего лишь букашка, ползающая под ногами. Забавная, но не более.

Я промолчал, прекрасно осознавая правоту Рамира. Да, я сумел исполнить поручение дана Неймара, но это лишь дало мне шанс на будущее. А огонёк мести с каждым днём тускнел всё больше и больше. Сколько пройдёт времени, прежде чем я заслужу искреннее уважение верхушки клана? Год? Пять лет? Десять? К тому моменту я перегорю, и позабуду о том, кто обрёк меня на смерть. И никогда не узнаю личность человека, убившего дядю.

Скверно это всё...

Мы завернули за угол, сунулись в проулок. И буквально через пару шагов услышали тихий плач. Рамир первым увидел мальчонку, забившегося между двумя зданиями. Весь в ободранных лохмотьях, чумазый и тщедушный, он выглядел не старше семи-восьми лет.

— Ну и чего плачем? — хмыкнул кудрявый боец, присев рядом. Мальчишка затих, испуганно зыркнул на Рамира, утёр кулаком слёзы.

— Мамку мою... убили! — жалобным, но вместе с тем решительным тоном заявил он. Рамир бросил на меня хмурый понимающий взгляд.

— Кто?

— Какие-то дяденьки в плащах, — хрипловатым голосом пояснил мальчишка. — Один из них был похож на пучеглазую рыбу! Они затащили маму в тёмный угол, начали раздевать. Смеялись...

— А ты что? — уточнил я, приблизившись. Похожий на рыбу — определёнno Слоб. Значит, Видящие и впрямь сунулись в наш район. За такое им мало не покажется. Осталось только узнать — где эти твари.

Мальчик глянул на меня исподлобья.

— Ударил одного! Как будто кулаком в стену. Рука теперь болит, — он показал распухшую кисть. — Он посмеялся, отпихнул меня, а другой посоветовал бежать, иначе они маму прирежут сразу!

— Откуда тогда ты знаешь, что её убили, раз убежал? — хмыкнул я. Мальчик замер. Взгляд его — немигающий, цепкий, упёрся в меня кончиком меча. На меня дохнуло резким чувством опасности, и я невольно отшатнулся, разорвав дистанцию.

А Рамир не успел.

Рука, отрубленная по локоть, отлетела в сторону, шмякнулась на землю с мерзким шлепком. В воздух щедро брызнула кровь, и кудрявый боец заорал от боли, упал на колени, зажимая обрубок. А мальчишка выпрямился, лицо его при этом неувлимо исказилось, больше не выглядя детским. Теперь он казался скорее уродливым.

— Чё ж ты умный-то такой? — хриплым мужским голосом уточнил мальчик. В его глазах плескалась отчётливая ненависть, направленная точно на меня. Уродливая худощавая фигура, теперь явственно видневшаяся сквозь лохмотья, точно принадлежала не ребёнку, а взрослому. Только ненормальному взрослому.

Изогнутая спина с выпирающими позвонками, каждый из которых смотрелся острым, будто маленький ножик, чересчур длинные руки, крепящиеся к костлявым плечам, больше похожие на палки с мелкими корявыми пальцами. Ноги — худенькие, с клочками мышц, и апофеозом — по-детски гладкое личико с остро выпирающими скулами. Но это не ребёнок. Какой-то горбун из цирка уродов, при этом безоружный. Только вот руку Рамиру он отрубил за считанные мгновения. Значит — маг.

Видящий.

Уродец пошевелил пальцами, и, повинувшись наитию, я отскочил влево, едва не угодив под нечто серое, скомканное из воздуха. Воздушное лезвие?

— Сука! — выругался маг. — Слышь! Пошли со мной, мне тебя живьём притащить велено.

— Разбежался, — бросил я, чуть пригнувшись к земле. Потянулся к шарiku источника, взял оттуда чуток энергии. Вывел вдоль предплечья, образовав эдакий комок из нитей — и швырнул в сторону противника.

Тот как раз намеревался изобразить очередное плетение, и мой трюк застал его врасплох. Издав громкий писк, уродец отшатнулся, ударился плечом о кирпичный угол задняя, раздорав кожу до крови. Моё плетение зацепило его лишь краем, превратив левую руку в комок кровоточащей плоти.

— Ах ты ж скрул! — завопил маг. — Да в жопу тага тебя!

Стеная от боли, он развернулся и неожиданно резво бросился наутёк. Я глянул ему вслед, затем подбежал к Рамиру.

Друг выглядел бледным, но успел вытащить из кармана пару бинтов и перетянуть руку, остановив кровотечение. Я проверил повязку, затянул потуже, и, глянув Рамиру в глаза, произнёс, чеканя слова:

— Сейчас дуешь обратно домой, находишь Гарма и рассказываешь, что случилось. Видящие напали! Так и скажи.

— А ты? — прохрипел он, закусив губу от боли.

— А я — за тем уродом, — сказал я, выпрямившись. В глазах товарища разглядел стыд и сожаление, за то, что оставил меня наедине с врагом. — Быстрей давай! Если сдохнешь тут,

я тебя с того света достану, засранец!

Рамир криво усмехнулся, поднялся, держась за стену, побрёл в обратную сторону. Убедившись, что друг не рухнет без сил через пару шагов, я повернулся и рванул вслед за магом. Того уже не было видно — скрылся между домов, но ненормально развитая чуйка выручила и здесь — я буквально ощущал некий след, тянувшийся за Видящим. И он вёл меня в старую часть делового района, которая соседствовала с окраиной трущоб.

Раньше, лет эдак десять назад, в этом месте орудовала банда Егерей — выходцев из предместий, что объявили себя борцами за чистоту, едва явились в наш город. Заправлял у них всем отставной военный и дюже сильный мужик, с железной волей и звенящими от напряжения яйцами. В считанные дни он сколотил большую банду, и принялись они пропалывать город от разномастных головорезов, воров и насильников. Казалось бы, начинание благородное, только вот бандиты почему-то не оценили. Понаблюдали несколько дней за творившимся беспределом, задумчиво похмыкали и, посоветовавшись, объединились. Да и вырезали всех Егерей подчистую. За одну единственную ночь. Поговаривали, будто бы кровищи пролилось столько, что земля долгое время потом стояла влажная, а луна окрасилась в алый. Ну и на месте гибели Егерей с тех пор никто не селился. Словно бы район стал проклятым. Остались там несколько бывших складов, пара улиц с одноэтажными покосившимися домами и брошенное здание столярного цеха. Богатство почившей группировки.

Именно к этому самому цеху и вёл меня след сбежавшего мага.

Разумеется, в истории про Егерей многое преувеличено, раздуто народной молвой, но если и есть неприметное и неочевидное место, где может быть убежище фанатиков — то это оно. Брошенный район. Конечно, официальное логово Видящих в другом месте, но кто сказал, что оно должно быть единственным?

Выбежав из-за здания на заброшенную улицу, я остановился перевести дыхание. Успел только заметить, как уродец юркнул в проём разбитого давным-давно окна. Без единого шороха.

И тотчас повисла гнетущая тишина.

Здание цеха молча взирало на мир провалами окон и скрипящими на одной петле воротами. Когда-то тут оживлённо работали простые мужики, заколачивая скромные деньги для своих семей. Потом производство закрыли, вроде как, управляющий цехом был пойман на воровстве и бежал прочь из Империи. Рабочие ушли на другие предприятия, предварительно разграбив цех. Здание умерло. И после никто не захотел возродить былую славу этого места.

Я буквально кожей ощущал исходящую от него опасность. В здании определённо ловушка. Но мне придётся в неё шагнуть, чтобы схватить уродца и допросить. И, если кроме него там засели ещё Видящие — прикончить лишних свидетелей. Кажется, ничего невыполнимого, но чуйка зудела в подкорке ещё сильнее прежнего. Хорошим это всё не кончится, как пить дать. Только если вернусь с пустыми руками — Гарм меня освежает на глазах у остальных, да ещё и поплюёт на труп. Человек, искалечивший Рамира, должен быть наказан. Бригада взимает плату за кровь только кровью.

Именно поэтому, тихонько вздохнув, я зашагал к воротам.

Нырнув в широкий проём и едва не задев плечом створку ворот, я замер за порогом. Прислушался.

Тишина. Вокруг сплошная темень, воняет пылью, дерьмом и сыростью. Обычные запахи заброшенного дома, в котором явно кто-то живёт. Ну или приходит нагадить.

Сразу за воротами был небольшой предбанник — коридор, ведущий налево и направо. Судя по указателю по правую руку — в той стороне раньше были подсобные помещения. Наверняка в них хранили инструменты, вещи, ресурсы для работы и прочую мелочёвку. Но уродец запрыгнул в окно с левой стороны. Поэтому я направился туда.

Каждый шаг эхом отталкивался от пола и стен, создавая ощущение прогулки по дну колодца. Словно бы я оказался в месте, где нет времени и живых существ. Только сырость, вонь, и эхо.

И трупы грызунов.

Парочку я заметил в углу, ближе к дверям, ведущим в соседние помещения. Растерзанные тушки животных, изуродованные так, будто их разорвало изнутри. Либо кто-то из местных жителей любит полакомиться крысятиной, либо просто наглухо больной — так издеваться над зверьём. Мерзко.

Коридор был мало того что тёмный, так ещё и завален разным мусором. С каждым следующим шагом вонища становилась сильнее, и на краткий миг я ощутил, как взбунтовался живот. С трудом подавив желание высвободить завтрак, я сглотнул вязкую слюну и утёр со лба пот. Не так пугает враг, как невидимая опасность. Легко встретить удар лицом к лицу, но вот ожидать нападения в любой момент — тяжело. И ведь чуйка, зараза эдакая, глухо ворчит, без какой-то яркой окраски. Что это означает, догадаться легко — враг неподалёку, но бдит, не собирается атаковать прямо сейчас.

Под ногами хрустели костлявые трупы крыс, осколки стекла, пару раз что-то противно чавкнуло. Я даже не стал вглядываться, прекрасно понимая, что ничего хорошего в этом месте быть не может.

Вскоре коридор закончился широкими дверьми, что вывели меня в большой зал. Потолки в пять человеческих ростов, проёмы некогда больших окон, забранных решётками — чтобы случайные хулиганы или грабители не могли ночью пробраться в цех и стащить что-нибудь ценное. Пол раньше был залит сплошной смесью, и наверняка прихвачен сверху магией пламени, для надёжности. Но со временем в покрытии появились трещины, выбоины и сколы. Станки, на которых когда-то строгаили, шлифовали, вырезали древесину стояли бесхозными, проржавевшими грудями металла. Странно, что их никто не растащил и не сдал сборщикам за неплохие деньги. Возможно, сказалось проклятие этого места. Никто не хотел связываться с цехом покойных Егерей. Кроме отбитых фанатиков.

Я сделал несколько шагов, замер, прислушиваясь. Тихо. Только где-то вдалеке, в одном из углов, скребётся мелкий грызун. Наверное, единственное живое существо, встреченное мной здесь. Беги, крыс, пока и тебя не схарчили любители свежатинки.

Уроды.

Шагая вдоль ровных рядов со станками, я невольно ощутил некую грусть. Столько сил и времени утекло в никуда. Каждый станок наверняка собирался не один день. Сначала корпус и внутренние детали, затем вырезание рун, чтобы можно было напитать устройство

магической энергией-топливом. И после, самое сложное, скрестить всё это воедино, образуя удивительную вещь. И таких вещей тут пылилось несколько десятков!

Давненько, когда мне было лет десять, дядя рассказывал об устройстве магических станков. Как они работают, как создаются и зачем нужны. Под это дело Империя выделяла целые отрасли и сборочные цеха — чтобы рабочие могли пользоваться передовыми устройствами. Маги-механики, вложившие сердце и мастерство в создание этих станков, наверняка послали бы Чёрного Солнца в небо тех, кто оставил это предприятие в столь жалком состоянии.

Заприметив справа дверцу, я пошёл к ней. По-прежнему скрипел под ногами мусор, в разбитые окна сквозь старые решётки задували порывы ветра, стараясь облизнуть затылок, шепнуть что-то в ухо.

Потянув за ручку, я открыл дверь. И шагнул за порог.

Там оказалось небольшое помещение, некогда явно использовавшееся под мастерскую. Шкафы, верстаки, большой длинный стол с металлическим листом поверх — вот и вся мебель. Окон в комнате не было. Но зато имелась одинокая свеча, стоявшая аккурат посреди стола.

Я сделал ещё один шаг.

Чувство опасности взвыло дурным голосом, на миг ударило изнутри по стенкам черепа. Я зашипел от боли, пошатнулся, бросил взгляд на пол — и громко выругался. Под моими ногами, на удивительно чистом для этого места пятачке пола, была расчерчена странная формация. Неровные круги расходились от центра эдакой спиралью, и между кольцами виднелись уродливые закорючки-символы, сиявшие тёмно-багровым. Сами линии медленно набухали серым, и от них веяло просто запредельной жутью.

Я задрожал. Страх, навалившийся тяжёлым мешком на плечи, был точно не мой, наведённый. Но от этого становилось ещё хуже. Отвык я уже бояться, после стольких схваток и двух смертей. Неприятное, надо сказать, ощущение.

Сбоку, из-за шкафа, тихонько посмеиваясь, вышла фигура в балахоне. Смерив меня полыхающим серым туманом взглядом, скинула капюшон. Я увидел уже знакомые и, вместе с тем, ненавистные рыбы глаза и пухлую уродливую морду.

Слоб.

Рванувшись вперёд, я снова выругался — тело не двигалось. Отказывалось повиноваться моей воле. Потянувшись к магии, я испугался по-настоящему: источник глухо молчал. Я больше не мог сплетать заклинания.

И это было самым отвратительным.

— Не получается? — участливо поинтересовался Слоб, чуть склонив голову набок. На губах бывшего сокамерника заиграла мерзкая ухмылочка. — Скрула тебе в зад, а не магию!

Я вновь бросил взгляд на линии формации. Они полыхали всё ярче, и, вместе с тем, из моего источника утекал запас энергии. Причём очень уж быстро утекал. Скверно. Такими темпами я лишусь возможности залечивать раны и ускорять сознание. Но и выбраться из этой ловушки своими силами не смогу.

Кломс дери этих Видящих!

Я дёрнулся ещё раз — и снова безрезультатно. Слоб хихикнул.

— Трепыхайся, скули, зови на помощь. Давай же!

— Не дождёшься, — хмыкнул я. — Ну, поймал ты меня. Дальше-то что?

Сзади раздалися шаги. Обернувшись, я увидел пару фанатиков в балахонах, вставших в

дверном проёме. Лиц не было видно, но внутренним чутьём я определил в них обычных людей. Ни следа магии. Это хорошо.

— Дальше с тобой будут говорить другие, — фыркнул Слоб. Вытянув руку, он напрягся, от всей фигуры дохнуло волшбой. Контуры формации засияли ярче, от серых линий отделились длинные хлёткие жгуты, обхватили меня за ноги. Я рванулся, но куда там — заклятье держало надёжно. И ведь это всё точно чертил и напивывал силой не рыбомордый — он здорово набрался дармовой мощи с момента нашего расставания в тюрьме, но недостаточно для заклинания такого уровня.

Тут поработал кто-то другой. Более умелый. И, похоже, с ним мне предстоит встретиться.

Ещё один жгут выстрелил прямым ко мне в лицо, ударил меж бровей. Я пошатнулся и ощутил, как сознание распадается под действием чужой магии. Удар сердца, ещё один — и перед глазами всё поплыло, а расчерченный формацией пол устремился навстречу...

Кап-кап-кап. Назойливый звук падающих капель ворвался в уши рёвом барабанов. Голова раскалывалась, источник ощущался пустым рваным мешком, а всё тело казалось сплошным лопнувшим нарывом.

А ещё — я был прикован за руки и висел, едва касаясь ступнями пола. С трудом разлепив глаза, запрокинул голову и увидел цепи, крепившиеся к потолку при помощи массивного штыря. Да уж, такой без магии выдрать не получится. А физически на подобный подвиг способен разве что Гарм, да и то — сильно в этом сомневаюсь.

Опустив голову, я огляделся. Вокруг была небольшая комнатка без мебели, если не считать единственного колченого табурета в стороне от дощатой двери, на вид крайне старой и битой жизнью. Сквозь небольшое оконце слева под потолком падал свет, но слишком мало, чтобы разогнать мрак помещения. Сам потолок выглядел старым, покореженным и грозящим вот-вот обвалиться — сбоку в нём виднелась щель, из которой и капало на пол, в уже натёкшую лужицу.

Это точно не заброшенный цех, даже там здание было в куда лучшем виде. Но сомневаюсь, что фанатики потащили бы меня на другой конец города. Скорее всего, перенесли в один из покинутых домов неподалёку. И на сей раз формации под ногами нет.

Осознание этого слегка взбодрило. Правда, наличие обручей-кандалов на запястьях разом перечёркивало все мысли о побеге — в нынешнем состоянии мне такие оковы не сломать. Можно было бы попытаться расшатать штырь в потолке, но тогда есть опасение, что сверху меня придавит обломками. Вариант ненадёжный и только на самый крайний случай.

Что там говорил Слоб? Со мной хотят пообщаться? Ладно, подождём, когда объявятся хозяева этого жуткого места.

На удивление, долго ждать не пришлось. Только-только я начал скучать, как снаружи раздались гулкие шаги, щёлкнул замок и дверь открылась с протяжным скрипом, ударившим по моей больной голове не хуже вражеской дубинки. На пороге возник Слоб, всё в том же балахоне, но уже без капюшона, довольно ухмыляющийся. Шагнув в комнату, хляк пропустил широкоплечего мужчину в добротном костюме. Внешне незнакомец разительно отличался от встреченных мной прежде фанатиков: одежда, аккуратно уложенные волосы, спокойствие пополам с уверенностью. Он явно знал себе цену. И был хорошим магом — на краткий миг на меня дохнуло силой, превосходящей как Слоба, так и мою собственную.

Мужчина приблизился ко мне, остановился в паре шагов, окинул лицо внимательным

взглядом.

— Неплохой улов, — тихо заметил он. Слоб подобрался, отвесил поклон.

— Благодарю, мастер.

Явно радуется возможности выслужиться, падаль. Если в тюрьме я ещё хоть как-то ему сочувствовал, то теперь на душе было лишь желание свернуть поганцу шею, чтобы больше никогда не попадался навстречу. Таких гадов лучше давить сразу, жаль, что я раньше этого не понял.

Серые, словно весенний подтаявший снег, глаза мужчины встретились с моими.

— Ты устроил мне много проблем, Кассиус. Но я не в обиде. Ссориться с кланом Хейн мы пока не в силах. Но, как и всякая группа, стремимся к наращиванию мощи, и такие талантливые юноши нам нужны. Не желаешь присоединиться к касте Видящих?

Надо же — каста. Как высокопарно и глупо. Что угодно, лишь бы не смотреть правде в лицо и не называться ушлёпками? Ещё небось мнят себя вершителями справедливости и последним оплотом магии на улицах прогнившего города.

Идиоты.

— Я уже сказал твоему посланнику — пошёл в жопу, — криво усмехнувшись, ответил я. Губы мужчины тронула лёгкая улыбка.

— Иного я не ожидал. Ты сильный парень и неплохой маг. Для самоучки, конечно же. Но я изучаю ремесло заклинателя не один десяток лет. И готов показать тебе кое-какие приёмы.

Между его пальцев скользнула одинокая искра. Маг взмахнул рукой — и дотронулся ладонью до моей щеки. Голову прострелило болью — разряд по цепочке прошёлся от затылка до ног, заставив меня всего выгнуться дугой. Кандалы до крови врезались в запястья, а мышцы выкрутило судорогой. Боль оказалась сильна, но я лишь хрипел и рычал, не выпуская рвущийся наружу крик.

Мужчина вдруг убрал ладонь, и я затих, обмякнув на цепях, тяжело дыша. Волосы слиплись от пробившего меня пота, сердце заходило как бешеное.

— Это лишь слабенькая демонстрация, — заверил меня Видящий. В его тихом вкрадчивом голосе прорезались нотки удовольствия. И я понял, что этот человек — садист. Ему нравится пытать, он всей душой любит это дело. А я лишился энергии и сил, чтобы выдерживать пытки. Но сдаваться не стану. Сцепить зубы, рассмеяться ублюдку в лицо — и терпеть.

Он понял всё по моему взгляду. Вздохнул с сожалением, пошевелил пальцами. В воздухе над ладонью медленно завихрилось плетение, похожее на разноцветную спираль: из синих, зелёных и красных нитей. Красиво. И смертельно.

Я задницей почувствовал исходящую от заклинания угрозу. Причём даже не физическую. Плетение точно ударит по мозгам — это я понимал своим обострившимся чутьём.

Хреново, скрул меня задери. Мне мой разум ещё нужен.

— Я знаю, что ты не расскажешь мне о планах своей бригады и клана Хейн, — спокойно заметил маг. — Да и вряд ли тебе известно многое, ты лишь пешка, рядовой боец. Но, к счастью, у меня есть одно замечательное плетение. Оно создаст паразита, что захватит твой разум и позволит мне управлять тобой. По моему слову ты пойдёшь и убьёшь наследника Хейн, а затем прикончишь себя на глазах у разъярённых защитников. Красиво, не так ли?

— Уверен, что силёнок хватит? — хмыкнул я. — Убийство дана Неймара поставит крест на банде Видящих. На вас откроют охоту. Дурацкий конец.

— Нас прикроют, — рассмеялся он. — Есть кое-кто, способный защитить наши задницы от гнева клана Хейн. И никто из моих людей не пострадает, только ты. Но тебя не жалко, ты ведь инструмент. Пешка.

Он сжал плетение в кулаке и без замаха ударил меня в висок. На мгновение мне показалось, будто в голову ввинчивается раскалённый прут, пронзая насквозь мысли, память и всё моё естество. Перед глазами пронеслись образы, видения, воспоминания, часть из которых я даже не знал. Или забыл. Пытаясь ухватить стремительный поток, я мысленно ринулся вслед за ним, но не успел — цепанул только хвост.

И перед моим внутренним взором развернулся большой колючий шар из разноцветных полос. Стоило лишь протянуть руку, как от него выстрелил короткий шип, пробив ладонь насквозь. Зашипев от боли, я пошёл вокруг странного явления.

Судя по внешнему виду — это заклинание Видящего. И оно почему-то не сработало на мне, но при этом осталось в моей голове. Если ничего не сделать, будет нехорошо — я уже чувствовал, как медленно останавливается сердце. Пытаясь схватить череду видений, я что-то сломал, и запер себя наедине с этим плетением.

Молодец, Касс. Просто, тагг тебе в душу, молодец.

Остановившись напротив шара, я присмотрелся. Внутри, по ту сторону синих, зелёных и красных полос, явственно виднелись маленькие оранжевые точки. Едва заметные, они были разбросаны как попало, но каждая из них подпитывала плетение, будто самостоятельный источник энергии. Они мерно светились, потом гасли, затем снова загорались, чуть ярче. И так по кругу.

Надо достать до одной из этих точек. Магии во мне не осталось, но ведь вокруг — моё сознание, так? Значит, я могу делать здесь всё, что угодно. Само пространство подчиняется моей воле.

Мысленно я соткал из окружающего пространства тонкий хлыст. Получилось!

Я крутанул оружие в руке, привыкая к весу и движениям, а затем резко выбросил вперёд. Пробившись сквозь разноцветные кольца, конец хлыста коснулся одного из источников.

Шар дрогнул. Один за другим оранжевые точки набухали и лопались, а полосы изо всех сил пытались сдерживать оставшуюся после взрывов мощь, не давая вырваться наружу. Но такой защиты явно не хватало. Синие линии сломались первыми, вслед за ними не выдержали зелёные. Красные дрожали, будто лёд под проливным дождём, но каким-то образом сохраняли структуру плетения.

А затем взорвалась последняя точка.

С громким треском шар лопнул, и вся мощь заклинания вырвалась на свободу. Широкой волной ринулась занимать окружающее пространство. И на её пути оказался я.

Вытянув руку, я позволил энергии впитываться в ладонь, скользить вверх по предплечью, а оттуда правее, к источнику. Рванный мешок ловко зарастил свою рану, обрёл плотность и упругость, вновь начал наполняться. Причём с бешеной скоростью.

Ну, пора бы заняться обидчиками.

Открыв глаза, я встретился взглядом с магом. На его лице застыло изумление. И страх.

— Как? — прохрипел Видящий. — Как ты...

Я дёрнулся, и цепи разлетелись звеньями по всей комнате. Скорость восприятия вновь

оказалась привычной для меня и превосходящей вымотавшегося мужчину. Удар — и мага отбросило к двери, в полёте он разломал спиной хлипкие доски и вывалился в коридор, рухнул на грязный, заваленный мусором пол.

Слоб уставился на меня круглыми от удивления глазами, пошевелился было, намереваясь дать отпор...

— Ты достал, — честно сказал я ему. Напитав правую руку энергией, легонько скользнул в сторону бывшего сокамерника.

И ударил.

Моя ладонь вонзилась в грудь хилого мага с лёгкостью ножа, входящего в масло, пробила рёбра и маленькое слабое сердце. Слоб что-то булькнул, уставился на меня испуганным и, вместе с тем, грустным взглядом. Из рта Видящего вырвался сгусток крови, забрызгал подбородок. Белки глаз налились красным. Выражение лица сменилось с потерянного на злобное, пышущее ненавистью.

— Су...ка, — выдохнул Слоб, прежде чем окончательно обмякнуть. Я выдернул ладонь, отпихнул мёртвое тело и шагнул в коридор.

Маг уже был на ногах, лихорадочно шевелил пальцами и беззвучно шлёпал губами, явно перебирая доступный ему арсенал. Слева, от лестницы, уже бежали рядовые фанатики, вооружённые тесаками и дубинами.

Вокруг фигуры Видящего замерцало тусклое свечение, прерывисто, будто ему не хватало энергии. Похоже, слишком много он потратил на плетение-паразита, выложился почти без остатка, понадеявшись на успех. И прогадал.

Не дожидаясь, пока маг колданёт что-нибудь неприятное — запас плетений у него точно побольше моего, — я выстрелил парочкой туманных щупов. Один впился в грудь, другой, для надёжности, в шею. Маг захрипел, закашлялся кровью и рухнул на колени, отдавая мне всю оставшуюся энергию и буквально на глазах превращаясь в иссушённый труп.

Я перешагнул через тело, быстро огляделся. Впереди — лестница, с почти добравшимися до меня фанатиками. Лица искажены яростью и жаждой мести. Слева — несколько дверных проёмов, явно ведущих в похожие помещения-каморки. Справа — окно с покосившейся рамой, старое и выдавшее лучшие времена.

Драться с Видящими я не хотел, только не на их территории, поэтому, напитав конечности заемной энергией, прыгнул наружу через окно, окончательно добив раму.

Падать было невысоко — всего лишь второй этаж. Приземлившись на кучу каких-то деревянных обломков, я скатился по ней вниз, обдирая штаны, и обернулся. Фанатики что-то кричали, высунувшись из окна, затем один скрылся в здании. Раздался его громкий голос, на первом этаже явственно засуетились, послышался топот ног.

Похоже, мне удалось разворошить осиное гнездо. Тем лучше.

Рванув с места, я припустил вниз по улице. Район и правда был всё тем же, только убежище Видящих находилось чуть западнее, вверх по улице от старого цеха. Уродец неспроста заманивал меня именно туда — и до укрытия недалеко, и ловушку организовать удобно. Только не учли они, что я тот ещё живчик, и добровольно себя в жертву не отдам.

Хотя, на самом деле, мне крупно повезло. Заклинание-паразит должно было подчинить меня воле мага, но столкнулось с чем-то другим — и оказалось заперто в моём сознании. Странно. Любопытно. Ведёт к цепочке неприятных умозаключений.

Но сейчас не время для догадок. Я полон дармовой силы, она аж хлещет из каналов

через край. А за спиной уже слышен хрип и крики преследователей. Район тут безлюдный, так что есть возможность поиграть в салочки.

Я невольно усмехнулся возникшей в голове идее.

Чур, я вожу.

Глава 18

Бежать было легко, мышцы пружинили на каждом шаге, дыхание спокойное, равномерное, энергия послушным зверём билась в каналах. Я чувствовал себя обновлённым, поглотив взрыв плетения. Способным на всё, что угодно.

Неспроста.

В жизни за всё приходится платить, и наверняка после меня скрутит откат. Но это будет нескоро. Пока же — можно нестись вниз по улице, то ныряя в проулки, то выбегая обратно на дорогу. В какой-то момент я понял, что преследующие меня фанатики начали отставать — слишком уж быстро я бежал. Непорядок.

Скользнув в переулок, я добрался до угла и, завернув, остановился.

Здесь обнаружился тупик.

А вот это в мои планы не входило. Впрочем, ладно, чем быстрее удастся избавиться от Видящих, тем лучше.

Преследователи залетели за угол через минуту, и натолкнулись на мою усмешку. Всего трое фанатиков, не маги, обычные бойцы — один с дубиной, второй с тесаком, а третий поигрывает чем-то похожим на метательный топорик.

Мужик с тесаком сориентировался первым, что-то закричав, бросился на меня. Лезвие просвистело в воздухе, устремившись к моей груди — и бессильно взрезало пустое пространство. Я шагнул чуть левее, перехватил руку фанатика, сдавил, ломая кисть. Противник захлебнулся криком, в глазах возник ужас. Я ударил ребром ладони в горло, ломая гортань. И, на всякий случай, добавил кулаком в висок, отправляя Видящего в вечный отруб. Мужик кулем повалился на землю, а мне навстречу, перешагнув через товарища, вышел боец с топориком. Подбросил оружие, ловко поймал за короткую рукоять, хмыкнул. Подкинул снова, то ли красуясь, то ли надеясь, что я отвлекусь. Только вот сам совершил глупую ошибку — на краткий миг поднял взгляд, оценивая расстояние и угол, чтобы схватить собственное оружие.

Зря.

Мне хватило времени шагнуть и врезать ладонью в грудь, приложив совсем немного энергии. Рёбра фанатика жалобно хрустнули, он захрипел, хватая ртом воздух, и проворонил момент, когда топорик упал вниз, прямиком в мою руку.

Вжик — лезвие чиркнуло по горлу противника, добравшись почти до позвонков и едва не отрубив голову, толчок — и пока ещё живое, но стремительно теряющее жизненную силу тело сползло по стене дома, заливая всё вокруг кровью.

Остался последний.

Видящий с дубиной нервно облизнул губы, не сводя с меня испуганного взгляда. Я мельком отметил, как трясутся его пальцы, и как в воздухе запахло дерьмом. Похоже, молодой парнишка не выдержал давления. Его проблемы.

Короткий щуп вонзился в череп с левой стороны, пробил насквозь, вышел справа — и исчез, растворившись с окружающим миром. Парнишка замертво упал в грязь, а я с лёгким вздохом вытер лицо от капель крови. Похоже, всё. Теперь можно валить отсюда подальше, пока не набежало подкрепление. Драться со всей бандой Видящих я не собирался.

Тревога вдруг перезвоном колокольцев зазвучала в голове. Крутанувшись на месте, я опутал себя слоём нитей. Плетение получилось на выдохе, почти без раздумий, только на

инстинктах, и внутренне я этому порадовался.

А затем увидел входящего в тупик человека.

На нём были плотные штаны из грубой ткани, сверху жилет и рубашка. Лицо простое, суровое, на вид мужику можно было дать и сорок лет, и пятьдесят. Кустистые брови сдвинулись, стоило ему увидеть тела фанатиков. С губ сорвался вздох сожаления и исчез в чёрной с проседью бороде. Взгляд вцепился в меня с неотвратимостью гончей, что настигла бегущую дичь.

— Нехорошо, — тихо заметил Видящий. Он не сделал, казалось, ни единого движения, но я порывисто отшатнулся. Земля передо мной пошла трещинами, стены домов слегка дрогнули под ударом воздушной волны.

Опять маг. Похоже, банда фанатиков спустила на меня всех собак, в надежде добраться до клана Хейн. Наверняка хотят подлизаться к неизвестному мне покровителю, преподнеся голову Неймара, как личный трофей. Думаю, дану будет интересно об этом узнать. Но потом.

Сейчас — снова драться.

Игла из чёрного тумана направила магю прямо в лоб, но он играючи отмахнулся, и моё плетение развеялось. Неужто поглотил энергию? Занятно.

Этот бородач кажется намного сильнее и опытнее тех Видящих, с которыми я дрался прежде. Впрочем, предыдущий тоже был куда более умелым магом, чем я, но сам загнал себя в тупик. Отчего-то внутри поселилась уверенность, что с этим подобный трюк не сработает. Остаётся надеяться, что избытка энергии и парочки плетений, которым я научился за последнее время, хватит для победы.

Обидно было бы обгадиться почти уйдя отсюда с триумфом.

Между пальцев мага завихрились потоки воздуха, вокруг всей фигуры возникло бледновато-серое свечение. Странно, раньше я такого не наблюдал. Явно ничего хорошего это мне не сулит.

Миг — и вихри сорвались с ладоней Видящего, рванули ко мне с бешеной скоростью. Первые два я пропустил над собой, припав к земле, но следующая партия устремилась напрямик на меня. Перекатившись влево, я почувствовал лёгкий взрыв сзади, когда вихри врезались в стену дома, вскочил на ноги, ударил в ответ щупом из теней. Маг рассмеялся, когда моё плетение лишь оцарапало его предплечье.

Я досадливо скрипнул зубами. Силён, скрул! Он явно как-то укрепил своё тело, раз моя магия на него не действует. Наверняка можно снять эту защиту, но бить в лоб — бесполезно. Так я лишь впустую потрачу энергию и выдохнусь. Только вот и на расстоянии с ним драться не выходит — арсенал Видящего побогаче моего.

Скверно!

Бородач вдруг исчез из поля зрения, смазанным силуэтом растворившись в тенях. Я подался было назад, но поздно — спустя удар сердца маг оказался вплотную ко мне, на его губах заиграла презрительная ухмылка.

Раз — слитным движением он выхватил из-за пояса кривой длинный нож, два — лезвие неожиданно легко вошло в мою плоть, запросто пробив защиту из нитей, будто её и не было. Я только успел выставить руки перед собой, защищая горло и лицо — и нож пришёлся по левой кисти. Только не остановился, уперевшись в кость, а продолжил двигаться дальше.

Отрезанная рука с мерзким звуком упала на землю. А через мгновение меня настигла боль. Ударила по мозгам, острой иглой вонзилась в затылок, прошла по позвоночнику.

Кровь плескала из обрубка, заливая всё вокруг, сознание полыхало огнём, а сердце заходило в бешеном стуке. Ноги подкосились, и я упал, с трудом сдерживая крик. Сука, как же больно! Словно плеснули жидким огнём, и он теперь медленно расходится от обрубка вверх, мешая думать и действовать.

— Ничего особенного, — хмыкнул маг, склонившись надо мной. — И как это ты справился с Оршем?

Мразь!

Почти теряя сознание от боли, я потянулся к источнику, попытался зачерпнуть энергию, но та не давалась под контроль, всё время ускользала, утекала меж пальцев. Очередной приступ боли — перед глазами всё поплыло, и меня буквально вышибло из собственного тела...

Снова, как и после атаки Вэлса, я качался на невидимых волнах пустоты. Вокруг царил прохлада, боль стихла, а мерный стук сердца служил потрясающей музыкой, успокаивая разум. Хотелось лежать так вечно, не двигаясь, слушая биение и не думая.

И впрямь, к чему бежать? Зачем драться? Какой смысл, если всё равно найдётся враг, который сильнее и быстрее меня? Для чего всё это?

Чтобы отомстить, — шепнул внутренний голос.

Я мысленно рассмеялся ему в лицо. Месть? Ну да! Как будто мне хватит силёнок бросить вызов тому, кто однажды убил меня. Да и какой там Вэлс — я даже одного из Видящих прикончить не смог! И это обладая большим запасом энергии. Что там дальше — трудно даже представить. Я ведь только на дне магического искусства. В схватке с серьёзным магом не продержался бы и пары секунд.

Позорище, клонса мне за душу!

Так может, пора уже стать серьёзнее? — не унимался голос. И я замер. Напряг мозги. Начал думать.

О чём ты?

Пойми, кто ты есть. И зачем был рождён. Тогда любой враг падёт.

Если бы я знал. У мальчишки из трущоб не может быть дара, который позволяет с лёгкостью накапливать столько энергии будучи всё ещё за первой завесой. Хотя, если вспомнить Слоба... Но он лишь исключение из правил. Как и я. Его наверняка надрессировали, будто псину, вколотив новые умения и отправив на улицы города. Только вот в итоге он оказался крайне посредственным магом. А я всё ещё продолжаю расти. Значит, надо искать, рыться в прошлом. Кто-то из моей семьи точно владел способностями. Нужно узнать, кто это был, и что он умел.

А для этого я должен жить!

Желание сформировалось в волю, что стальной нитью вонзилась в слабость и спокойствие, разметав их в клочья. Пустота исчезла, обернулась реальным миром. Боль снова раскалённой волной прошлась по телу, смывая усталость и намерение остаться по ту сторону границы между мирами. Пальцы левой руки с силой сжались в кулак, а ещё больше укрепившийся источник пустил волну энергии по каналам в бесконечный оборот. И теперь я знал, что этот поток никогда не прервётся. Только с моей смертью.

— Какого...? — опешил бородач, отступив на шаг. На лице его застыло удивление. — Амулет?

— Лучше, — усмехнулся я, одним движением выпрямляясь и вспарывая ему глотку клинком, выросшим из предплечья. Защита мага разлетелась вдребезги — можно сказать, на

этот раз я вовсе её не заметил. Труп рухнул на землю, содрогаясь и расплескивая кровь. Я взглянул на окровавленную ладонь, задумчиво хмыкнул. Плетение, которому я обучился совсем недавно, теперь далось слишком легко. Естественно.

Мысли текли иначе, и всё, что происходило внутри моего тела, теперь тоже ощущалось по-другому.

Я шумно выдохнул. Вторая завеса позади. Больше я не слабый маг-самоучка. Я шагнул на новую ступень и чувствовал, как моё тело меняется с каждым мгновением. Но порадоваться можно и потом. Сейчас надо уходить.

Направив в ноги короткий импульс, я запрыгнул на крышу одноэтажного здания и побежал на север, перепрыгивая с крыши на крышу. Позади, со стороны улицы, слышались крики и топот ног — Видящие отправили подкрепление. Поздно, ребята, некому там уже помогать.

Выбравшись за пределы заброшенного района, я спрыгнул на землю и, окинув себя взглядом, поспешил укрыться в тени. К человеку в изодранной одежде обязательно возникнут вопросы. А мне бы хотелось поскорее добраться до убежища и рассказать командиру о случившемся.

Шагая близ домов и стараясь не глядеть на людей вокруг, но чувствуя на себе чужие взгляды, я размышлял.

Кое-какие догадки брезжили в голове и раньше, но теперь, после схватки с бородачом, я окончательно убедился в одной вещи.

Я вообще неправильный маг.

Всё моё скачкообразное развитие — не чудо, и не дар извне. Всё дело в чёткой зависимости. Чем больше боли — тем сильнее становлюсь я. Вот почему Юро Вэлс не смог меня убить — сильнейший приступ боли, сопровождавший смерть, послужил тычком к восстановлению — и я переродился. И потом, всякий раз, оказываясь на грани жизни и смерти, я снова и снова проходил через эти врата, постоянно возвращаясь обновлённым, другим. И это привело меня сюда, к второй завесе, за которой, как я догадывался, смогу создавать более сложные и мощные плетения. Поэтому изменился мой источник — даже сейчас я ощущал, как магия гуляла по каналам, укрепляя тело, даруя не только внутренний, но и внешний слой защиты. Тот Видящий тоже был крепок, но он явно не достиг второй ступени, скорее всего пользовался каким-нибудь защитным амулетом, только и всего.

Все эти мысли, связанные с изменениями, привели меня к простому и, вместе с тем, невероятно сложному вопросу: мои родители тоже были одарёнными? Неужели они также владели подобными способностями?

Вряд ли. Иначе они не умерли бы от болезни, как утверждал дядя Борис. Сильнейшая боль послужила бы толчком для перерождения, и они воскресли бы, как феникс из пепла. Получается, я единственный в своём роде?

Жутко было это осознавать. Однако внутри поселилась уверенность. Теперь я точно знаю, что меня так просто не убить. Не смог Вэлс — не сможет никто в этом городе. Значит, я могу не бояться получать раны — они всё равно заживут на следующий день. Боль вызовет взрывной прилив мощи в источнике, а тот, в свою очередь, запустит волну энергии по телу, восстанавливая его.

Один вопрос: откуда берётся этот взрыв? Что его порождает?

Я невольно рассмеялся. Как бы знать. Нет, мне точно нужен наставник. Я ни скрула не смыслю в том, как устроена магия, и хорошо бы это узнать. А после, набравшись опыта,

вызвать Юро на дуэль.

Теперь у меня точно есть шанс.

Шагнув за порог убежища, я услышал голоса из гостиной. Там явно о чём-то ожесточённо спорили. Громче всех прорывался голос Гарма:

— Мы не будем прочёсывать весь город, наш район тогда останется без присмотра! Кто знает, вдруг в этом и есть их клятый план?

— Но ведь Кассиус пропал! — возмущалась Кларисса. — Он один из нас! Ты хочешь бросить его?

— Кассиус, возможно, уже мёртв! — рявкнул командир. — Думаешь, они оставят его в живых после всего случившегося?

Я встал на пороге гостиной, скрестив руки на груди. Окинул спокойным взглядом бригаду. Здесь собрались все, даже вечно пропадающий на улицах Малёк. Несс, нахмурившись, чистила ногти ножом. Рамир, бледный, но вполне здоровый, сидел в кресле, его забинтованная рука выглядела неплохо — явно постарался целитель, приспособив отрубленную конечность на место. Пайк задумчиво поигрывал шилом, подбрасывая и ловя кончиком пальца. Малёк прижался к Несс, напряжённо зыря то на Клариссу, то на Гарма, стоявших возле столика, едва не стучаясь лбами.

— Мы же бригада, — напомнила Клар, вперив в командира злобный взгляд. — Уверена, ради тебя он бы перерыл весь этот сраный город!

— Возможно, — не стал отрицать я. Они замерли, все, как один, изумлённо глянули в мою сторону. — С другой стороны, Гарм прав — к чему тратить время, выискивая иголку в стог сена?

— Касс! — воскликнула черноволосая девчонка, рванула навстречу, врезалась в меня, прижалась всем телом, заливая слезами мою изодранную рубаху. — Живой!

— Меня не убить, — усмехнулся я. Встретился взглядом с командиром. Гарм смущённо хмыкнул.

— Прости, парень. Что там произошло? Мы искали тебя в заброшенном цеху и рядом с ним, но не нашли. Где ты был?

Я легонько отстранил Клариссу, подошёл к дивану, сел, вытянув ноги. Оглядел собравшихся и начал рассказ...

Когда я закончил, Гарм не выдержал первым — выругался. Громко, смачно, с чувством. Затем покачал головой.

— Смелые, суки. Но план был хорош, этого не отнять. Если б волшебство сработало, ты бы сейчас оказался паразитом, посланным убить наследника клана.

— А откуда нам знать, что заклинание не вышло? — усмехнулся Рамир. Я встретился с ним взглядом, подмигнул.

— Ты прав. Но тут вам остаётся только поверить мне на слово. Впрочем, пожелай я вас прикончить — потратил бы на это от силы пару минут. С применением магии вы мне не соперники.

— Круто берёшь, — присвистнул командир. — Не брешь?

— Кое-что случилось, — сказал я, сжав пальцы в кулак, мигом окутавшийся язычками чёрного тумана. — Я прошёл вторую завесу.

— Ого, — вырвалось у Несс. Девчонка подалась вперёд, внимательно вгляделась в моё лицо. — И впрямь. Это... необычно.

— Надо что-то делать с Видящими, — напомнила Кларисса. — Может, пора уже их раздавить?

— Верно, — Гарм шумно выдохнул, на мгновение прикрыл глаза. Затем сдвинул брови, обвёл всех решительным взглядом. — Собирайтесь. Все, кроме Малька и Несс, идут со мной. Касс — ты как, в норме?

— Более чем, — кивнул я.

— Отлично. Покажешь дорогу к их логову.

Собирались недолго. Пока ребята вооружались, я сменил вещи, после чего, выбравшись на улицу, поймал брошенный Пайком нож, сунул в ножны на куртке.

— Выглядишь бодро, — хмыкнул лысый боец. — Когда Рамир приполз весь в крови и с обрубком вместо руки, мы уж думали, тебя вовсе покروшили на кусочки. После, не найдя следов, все в этом только убедились. Кроме Клариссы.

Его внимательный взгляд прошёлся по моему лицу. И не нашёл никаких эмоций.

— Девочка страдала, — заметил Пайк. — Ты бы учёл это, ладно? Она беспокоится о тебе, такое нечасто встретишь на улицах.

— Ей лучше постоять в сторонке, — ровным голосом ответил я. — Путь, который я себе наметил, лежит в один конец.

— Похоже, для себя ты уже всё решил, — произнёс он, глянув на затянувшееся тучами небо. — Хорошо. Когда есть цель — это замечательно. Но в погоне за мстостью не затопчи ненароком тех, кто всеми силами пытается тебе помочь. Иначе потом вовек не отмоешься от крови и чувства вины.

В его голосе послышались отголоски сожаления. Будто был в прошлом Пайка случай, когда ему пришлось поступить вопреки своим словам.

— Приходилось бывать в такой ситуации?

Он нехотя кивнул.

— Было время. По молодости никто не задумывается о последствиях, как же — весь мир вертится вокруг тебя и твоих желаний. Но стоит лишь ненароком задеть чью-то жизнь, и позже это аукнется. Бывает, что и через десяток лет. Так что не отворачивайся от Клар, и от других тоже. Мы тебе не враги.

— Знаю, — прошептал я. — Просто не хочу, чтобы вы пострадали.

Пайк мягко улыбнулся.

— Вместе у нас больше шансов выжить, уж поверь.

Стукнула дверь, с крыльца сбежала Кларисса, приблизилась ко мне. Глянула снизу вверх, слегка с опаской. Не увидев возражений, схватила меня за рукав, привстала, чмокнула в губы.

Сзади послышались голоса других, и Кларисса отстранилась, залившись румянцем. А я невольно сравнил её с той черноволосой язвой, которую встретил в первый день в бригаде. И поразился разнице. Девчонка изменилась. Стала мягче, чуть женственнее, рассудительнее. Теперь я редко слышал от неё язвительные замечания, всё чаще Кларисса старалась помогать другим бойцам.

Неужели это я на неё так повлиял? Хотя нет, не совсем правильно приписывать себе эту заслугу — скорее, симпатия ко мне побудила девчонку измениться. И, пожалуй, это даже хорошо.

Значит, я умею не только убивать и разрушать.

Разумеется, логово было пустым. Пока Пайк, Кларисса и Рамир шерстили первый этаж мы с Гармом поднялись наверх по скрипучим, норовящим вот-вот развалиться ступеням.

Всюду разруха и грязь, в том месте, где я прикончил мага — пятна крови. Каморка, в которой держали меня — пустая, с разорванными кандалами на полу и натёкшей в углу лужицей.

И ни души.

Я подошёл к разбитому окну, выглянул наружу.

— Отсюда я сбежал, — пояснил командиру, задумчиво глядевшему по сторонам. — Похоже, у Видящих ещё остались неглупые люди во главе. Прошёл час, а они уже смотались. Шустро.

— Тупик, — недовольно скривился Гарм. — Кломса им в сраку! Придётся сообщить дану Неймару о случившемся, а там уже всё будет зависеть от него.

— Наследник точно даст добро — велит раздавить фанатиков к скрульей матери, — сказал я, ощущая, как порывы ветра из окна прохладой ласкают лицо.

— Откуда такая уверенность?

— Семье невыгодно развитие Видящих, а их союз с одним из цехов или кланов — опасен. Наверняка ведь маг фанатиков не сам догадался использовать плетение-паразита.

— Его надоумили сверху, — кивнул Гарм. — Вот же... мерзость. Бери ребят, возвращайтесь домой. Я отправлюсь своим ходом в поместье Хейн. Постарайтесь никуда не влезть по дороге.

— Обещать не стану, — хмыкнул я.

Здоровяк спустился по лестнице, что-то бормоча себе под нос, а я постоял ещё немного, впитывая запах плесени, сырости, крови и дерьма. Запах детства. Вот бы забыть его навсегда...

По пути в убежище Пайк свернул к деловому району, прихватив с собой Рамира. Сказал, что надо бы последить за окрестностями. Вряд ли фанатики будут сегодня ещё буяннить, но кто их, ушибленных, поймёт?

Мы с Клариссой остались наедине, если не считать спешащих с работы по домам усталых мужиков, измученных женщин с детьми и нищих у обочины, вполголоса вымаливающих милостыню.

— Ты отдалился, — заметила вдруг девчонка. Я мазнул по ней взглядом, зацепился за плескавшуюся в глубине серых озёр печаль.

— Прости, — только и смог сказать. Да, в последнее время я действительно старался меньше бывать с ней рядом, надеясь, что так её интерес угаснет, и потом, когда я уйду дальше, наверх, чтобы убить Вэлса — девчонка не будет страдать.

Оказалось — я тупой выкидыш тагга. Эмоции воспринимаю на раз-два, ага. А мозгов не хватило, чтобы понять — Клариссе вообще всё равно, что я делаю и как. Главное, чтобы был рядом. И это, скрул, совсем выбивало из равновесия. Никогда прежде никто не проявлял по отношению ко мне такой яркой и чистой симпатии. Ни мои друзья детства, многие из которых исчезали через месяц-два после знакомства, ни люди, с которыми приходилось сталкиваться, работая то тут, то там, чтобы прокормить себя и дядю.

Только Клар.

И я невольно проникся к ней уважением. Я не любил её — тут уж ничего не поделаешь, — но испытывал симпатию как к человеку, за её преданность и теплоту.

Такое затаптывать нельзя, прав был Пайк. Тут я бессилён. Остаётся лишь принять её

чувства, надеясь, что от меня будет исходить хоть какая-то польза в ответ.

— Я была назойливой, да? — пробормотала Кларисса, отведя взгляд. — Извини. Я уже говорила, для меня подобное впервые, и я плохо умею общаться с парнями.

— Зато у тебя хорошо получается ругаться с Рамиром, — фыркнул я.

Кларисса поджала губы.

— Он сам виноват! Лезет со своими советами куда не просят, вот я и... И вообще! Не увиливай! Я тут пытаюсь понять.

— Нечего понимать, — улыбнулся я. Взяв её за руку, притянул к себе, впился поцелуем в губы. Кларисса упёрлась было руками мне в грудь, но быстро обмякла, поддавалась чувствам.

Оторвавшись, я поймал её грозный взгляд.

— Тут же люди! — возмутилась девчонка.

— Плевать, — пожал я плечами. — Идём.

— Куда? — воскликнула она, когда я потянул её за собой, свернув с привычной улицы на соседнюю.

— Увидишь, — загадочно ответил я. — Есть одно замечательное местечко, о котором знают немногие. Хочу тебе показать.

Кларисса покраснела, замолчала. Я чувствовал, что она многое хотела бы сказать, спросить, разузнать, но не решилась. Наверняка сейчас она пребывала в недоумении — слишком разительной оказалась перемена, слишком резко я вновь заинтересовался ею. Но её эмоциональное тепло действовало лучше, чем обогреватель зимой — у меня на душе вмиг посветлело. Даже все события последних дней перестали казаться такими уж дерьмовыми. Подумаешь — фанатики. Не так давно я избавил город от Грифа, пусть немного, но изменив трущобы. Теперь там не так уж плохо.

Да и вообще, мы — бригада. Семья. И каждый из нас — далеко не последний боец. Конечно, по меркам улиц. С бандой фанатиков точно справимся. К тому же, сегодня можно расслабиться, отдохнуть и набраться сил.

А завтра, я более чем уверен, мы отправимся к вожаку Видящих — и вручим ему чёрную метку.

Потому что дерьмо, посмеившее глянуть в сторону клана Хейн, должно быть наказано.

— Дан Неймар в ярости, — сказал Гарм, едва переступив порог гостиной. Только-только занимался рассвет, мы с Клариссой вернулись совсем недавно, а остальные к тому времени уже спали.

Командир выглядел неважно: бледный, взмокший, но с знакомой решительностью во взгляде. Он явно готов был убивать.

— И почему же он не послал нам в помощь отряд головорезов клана? — уточнил я, усмехнувшись. — Хотя бы из низшего звена.

Гарм посмотрел на меня с недовольством.

— Это последняя проверка. Видящие крутились в нашем районе, поблизости, значит, нам и разбираться. Справимся — получим награду. Нет — придут люди наследника, но нас тогда отправят в самую задницу клана, как не оправдавших доверие.

— В общем, как всегда, — заключил я, со вздохом отставил кружку с отваром, покосился на хмурую Клариссу. Хорошее настроение мигом слетело с девчонки, едва явился командир. Потому что Гарм принёс с собой предчувствие беды. Оно пока ещё скреблось в подкорке, тихонько, как мелкая мышь, но назойливо, с каждым ударом сердца становясь всё более раздражающим.

Сегодня кто-то пострадает.

Я прекрасно понимал ход мыслей Неймара. Мы — бригада, низшая каста клановой лестницы, и отчасти на нас лежит ответственность за ситуацию с Видящими. Мы могли бы разобраться с ними раньше, если б знали, насколько всё серьёзно. Но для наследника семьи Хейн это всё ещё возня букашек в навозной куче, поэтому — ковыряйтесь, ребяташки, сами. Сделаете — честь и хвала, нет — ну, никто и не ждал от вас многого...

— Каков план? — спросила черноволосая. Командир поджал губы, прошёл к креслу, сел, знаком потребовал у меня кружку с отваром. Сделав глоток, довольно выдохнул и посмотрел на пляшущее на кончике свечи пламя. За окном постепенно все обращалось в светло-серый, город пробуждался ото сна. А мы даже не ложились. Тяжела жизнь букашек.

— Честно? Не знаю. Дан сказал — вырезать всех ублюдков под корень, можно взять свободных бойцов, что шатаются по улицам. Я встретил одного по пути, послал собрать ребят, чтобы потихоньку стягивались к одному пабу. Как мне известно, именно там заседает главарь Видящих.

— Предлагаешь с ним поговорить? Что-то мне подсказывает, слова тут уже не помогут, — покачал я головой.

— Ты прав, — легко согласился Гарм. — Но мы хотя бы выясним у него, кто стоит за всем этим дерьмом. А потом схватим клонсова выкидыша — и отдадим дану. Он будет рад лично поболтать с отбросом.

— Кто пойдёт? — сощурившись, поинтересовался я. Командир отставил кружку, задумчиво погладил рукоять ножа, торчавшего в столешнице.

— Ты и я. Остальные будут ждать сигнала снаружи. Разговор может затянуться, да вероятно и не будет никакой беседы. Как повезёт. В любом случае, мы будем не одни, но оба — на острие. Поэтому, если откажешься, я пойму.

— Когда это я убежал от драки? — хмыкнул я. Командир криво усмехнулся.

— Верно. Тогда — будите остальных. Выходим через полчаса.

Поднимаясь, я встретился взглядом с Клариссой. В глубине серых глаз плескалась тревога.

Кажется, я не один чувствовал грядущую беду.

Район был неприятный. По соседству с трущобами, недалеко от ремесленных цехов и улиц, наполненный отбросами, шлюхами и головорезами — практически полная копия места, в котором я вырос. С той лишь разницей, что в трущобах теперь гораздо безопаснее, а здесь по-прежнему действовала разбитная вольница — носачи почти не совалились в эту часть города. Видящие были неприятной костью в горле защитников порядка. Думаю, пожелай городские власти — и банду давно бы стёрли в пыль, но, похоже, кому-то из кланов она пришлась по душе, отсюда незримое покровительство и затянувшееся существование фанатиков.

Сегодня мы положим этому конец.

Гарм покосился на мрачно шагающих рядом Рамира и Пайка, переглянулся со мной. Я держал за руку Клариссу, которую легонько потряхивало от страха и предвкушения. Похожее настроение окутало всю бригаду. Мы с нетерпением ждали развязки всей этой истории, и, впервые на моей памяти, на улицы вышел весь отряд — даже Несс. В убежище остался только Малёк, его брат поостереглись — слишком уж мал. По пути к задрипанному старому пабу на задворках района бригада незаметно увеличилась почти до двух десятков человек — они стягивались к нам из теней, от углов зданий, сжимая в руках дубины, тесаки, ножи и кастеты. Всё, что помогает убивать.

— Ждите снаружи, — напомнил Гарм вполголоса. — Сигнал — выстрел. Услышите его — значит, у нас с Кассом возникли проблемы. Тогда можно убивать всех и вся. Но до тех пор ведите себя смирно. Быть может, получится убедить лидера Видящих сдать добровольно.

— Он откажется, — уверенно сказал Пайк. — Они столько всего поставили на союз с Падальщиками и неизвестным нам кланом, что отступить сейчас не смогут. Мосты сожжены. Будут рвать зубами уже только за возможность сбежать.

— Согласен, — кивнул я. — Пусть Падальщики были для них лишь мясом на убой, их договор был выгоден фанатикам. А теперь они одни, думаю, даже незримый покровитель оставил ублюдков на произвол судьбы. Им придётся драться.

— Пусть так, — вздохнул Гарм. Остановившись напротив входа в паб, командир обвёл всех тяжёлым взглядом. — Ждите.

Развернувшись, он первым направился к двери. Возле неё крутился широкоплечий вышибала, что попытался заслонить дорогу, но командир лишь легонько задел его рукой — и крепкого парнишку буквально впечатало в стену.

В нижнем зале царил тусклый свет, клубы вонючего масляного дыма висели в воздухе, запах гари, пота и дешёвого пойла ввинчивался в ноздри, побуждая желание сплюнуть. Гарм подошёл к стойке, поманил пальцем худощавого парнишку в фартуке.

— Чё надо? — оскалился тот. — Вы кто такие?

— Слуги клана Хейн, — спокойно представился командир. Его голос, казалось, полностью утонул в окружающем гомоне, но, стоило фразе повиснуть в воздухе, как воцарилась звенящая тишина. В глазах парнишки появился страх.

Загромыхали стулья — по углам вскочили крепкие бойцы, угрюмо направившись в нашу сторону. Гарм мимолётно зыркнул — и движение прекратилось. Я невольно поразился умению командира поставить себя в, казалось бы, тяжёлой ситуации.

— Я хочу поговорить с вашим вожаком. Можете позвать его сюда, или же я войду к нему сам, но уже по трупам. Выбор за вами. Даю вам две минуты, — он нацепил на лицо показательно-скушающее выражение.

Парнишка в фартуке судорожно сглотнул и рванул с места на полной скорости, скрывшись на лестнице, ведущей наверх.

Прошло не больше пары минут, как послышались шаги, и в зал спустился невысокий коренастый мужчина средних лет, с аккуратной бородкой и тяжестью во взгляде. От всей его фигуры веяло властностью и магией. Причём, я мог с уверенностью сказать, что этот маг почти подобрался ко второй завесе. Серьёзный противник.

Увидев нас, бородач сверкнул глазами, натянуто улыбнулся и направился в нашу сторону.

— Признаться, удивлён, — сказал он вместо приветствия. — Думал, ты будешь тянуть до последнего, Гарм.

— В этом нет смысла, Зеф, — спокойно ответил командир. — Обсудим, как исчезнет банда Видящих?

Зеф тихонько рассмеялся и указал рукой в сторону столика, расположенного ближе к центру зала. Мы расселись на виду у всех — и головорезов, и посетителей. Изучая лицо вожака фанатиков, я невольно ощутил себя торговцем, явившимся на переговоры. Только вот договариваться я не собирался.

Гарм вытащил из кармана чёрный кругляш, положил на стол, подвинул в сторону Зефа. Бородач задумчиво хмыкнул, взял метку, повертел меж пальцев.

— Значит, дан Неймар отдал приказ. Что ж, к этому всё и шло. Знаешь, Гарм, а веде там, на войне, я хотел быть героем. Мечтал о том, как буду защищать Империю и людей, которые живут здесь. Смешно, сука...

— Ты вырезал свой отряд, — процедил Гарм, и в его голосе послышалась искренняя ненависть. Я понял, что эти двое были знакомы там, на войне. И знакомство это играло явно не в пользу вожака Видящих.

— Они не разделяли мою идею, — развёл руками Зеф. — Думали, я спятил. А потом офицеры отдали приказ устранить меня. Что было делать?

— Сдаться правосудию, — прошипел командир. Вожак фанатиков рассмеялся.

— Правосудию? А оно есть? Очнись, Гарм, всем вокруг на всех глубоко насрать! Меня хотели убрать, потому что я говорил правдивые вещи. Таких никто не любит. Такие мешают строить политику. Позже я осознал, что кое в чём все же ошибался. И начал выращивать идеального мага-убийцу, который мог бы изменить этот мир к лучшему.

— И как? Удалось? — хмыкнул я. Зеф недовольно покосился на меня.

— Нет. Но это пока. Моё дело не остановить. Ни клан Хейн, ни кто-либо ещё не сможет уничтожить Видящих. Нас легион!

— Может, хватит уже этих напыщенных речей? — поморщился я. — Давай к сути, мужик. Кто надоумил тебя вступить в союз с Падальщиками? Кто вбил в твою больную голову идею пойти против клана Хейн? Чья лапа сомкнулась на твоей шее?

— Не так быстро, мальчик, — хохотнул он. Помолчал, собираясь с мыслями. Затем вновь заговорил:

— Нам нужна была территория. Одного района мало, да и какой это район? Жопа мира, помойка, сравнимая с трущобами. Здесь слишком мало ресурсов и возможностей. Поэтому я намеревался оттяпать часть от вашей территории, воспользовавшись союзом с

Падальщиками. Жаль, что Гриф оказался слабым. Впрочем, даже когда с живодёрами не срослось, всё равно оставалась надежда, ведь покровитель нас не бросил. Дал второй шанс!

— Как вы вообще его нашли? — уточнил я, заметив, что Гарм не собирается задавать вопросы. Он сидел, поджав губы и мрачно глядел на Зефа. Я кожей ощущал ярость командира.

Вожак Видящих широко ухмыльнулся.

— О, это хороший вопрос! Мы рыскали по вашему району, по ночам, скрываясь в тених, подслушивая и вынюхивая. Искали лазейку к клану Хейн. Надеялись узнать хоть что-то, что сможет дать нам преимущество в борьбе. И случайно нашли кое-что на клан Вэлс.

Я облизнул пересохшие губы. Опять Вэлс...

— Разумеется, нас сразу поставили на место, но чуть позже ко мне пришёл один из их клана. Да не абы кто, а сам Юро Вэлс! Знаменитый палач! И предложил сделку.

— Выходит, всё это время вы ходили под кланом Вэлс, — хмыкнул я. — Юро хотел убрать наследника семьи Хейн твоими руками?

— Таков был план, — довольно кивнул Зеф. Взгляд бородача азартно заблестел. — Слушайте, зачем вам эти Хейн? Давайте объединимся! Вместе мы сможем убрать верхушку клана и преподнести его территории Юро, а взамен получим щедрую награду. Выберемся из этого дерьма. Вы ведь тоже не шикуете! Я знаю, как обращаются с бригадными в клане. Вы ничуть не лучше нас.

Я переглянулся с Гармом и покачал головой.

— Юро Вэлс не держит своё слово. Однажды я уже вёл с ним дела, и он отправил меня на тот свет.

Зеф удивлённо моргнул, а затем громко расхохотался.

— На тот свет? Парень, ты точно не похож на мертвеца!

— Тем не менее, Вэлсу верить нельзя. Он обманет тебя и раздавит всю твою банду. Вырежет всех до единого. А тебя подвесит за яйца над воротами своего поместья. Хотя нет, это можем сделать и мы.

Вожак Видящих досадливо цокнул языком.

— Значит, отказываетесь. Что ж...

Он до хруста сжал чёрную метку. Кругляш разлетелся мелкими осколками, но те не рухнули на пол — зависли в воздухе, закрутились маленьким смертоносным вихрем.

Подавшись назад, я дёрнул стол от себя, опрокидывая набок, пнул для ускорения ногой. Зефа снесло, придавило к полу столешницей. Но вихрь уже сорвался с ладони мага, устремился в нашу сторону. Я толкнул Гарма за мгновение до того, как вражеское плетение разбилось о защиту — нити сами выступили на поверхности кожи тонким плотным слоем, понадобилась только мимолётная мысль.

Зеф рывком отбросил стол, вскочил на ноги — разъярённый, полыхающий магией. Я буквально видел окутавшее фигуру бородача мгристо-серое свечение. Оскалившись, маг пошевелил пальцами, формируя новое плетение.

Чувство тревоги набатом ударило по мозгам — обернувшись, я заметил бросившихся к нам бойцов банды.

— Я возьму их на себя, — прогремел Гарм, хватаясь за пистоль и тесак. — Займись магом!

— Само собой, — усмехнулся я.

С пальцев Зефа одновременно с выстрелом из пистоля слетело плетение, похожее на

грязно-серую кляксу, размазалось в воздухе, растянулось на весь зал, окутав стены, окна и двери плотным маревом. Со стороны улицы кто-то из наших бился в дверь — видно было, как трещит по швам дерево, но не слышно ни звука.

Маг поставил завесу. Оградил нижний зал паба от внешнего мира. Неплохо.

Я моргнул — и Зеф тотчас исчез из поля зрения. Очередной ловкач, чтоб их. Только вот на сей раз я быстрее и сильнее. Дважды на один крючок не попадусь.

Отступив в сторону, я резко развернулся налево и выхватил из воздуха хрипящего Видящего. Маг выглядел изумлённым — наверное, впервые на его памяти этот трюк не сработал.

— Терпеть не могу Видящих, — честно сказал я ему. Ударил под дых, выбив дыхание и раздробив пару нижних рёбер. Тычком отправил Зефа в дальний угол зала. Маг с размаху ударился головой о стену и затих, потеряв сознание.

Я обернулся к командиру.

Тот хрипел под натиском толпы. Штаны на бедре разорваны, кровь стекала на пол. Левая рука повисла плетью, в правой крепко зажат окровавленный тесак. Один глаз заплыл, но второй буквально полыхал яростью. Гарм готов был биться до самого конца.

Шагнув вперёд, я присел, ударил ладонью по полу. Здание дрогнуло, пол вздыбился, пошёл буграми, и через десяток шагов из-под половиц вырвались чёрные щупальца нитей, нанизывая головорезов Зефа.

Гарм взревел, ударил тесаком по дуге, почти разрубив насевшихврагов. Брызнула кровь, полетели ошмётки плоти, в воздухе повисли крики раненых и предсмертные хрипы тех, кому уже не помочь.

Я шагнул ещё раз, преодолев расстояние между нами, тычком переломил хребет особо настойчивого бандюгана, пытавшегося ткнуть ножом в печень Гарма. Другому досталось хуже — его снесло к стойке и буквально размазало о неё. Отделившаяся от тела голова поехала по скользкой от крови поверхности навстречу испуганно глазевшему из укрытия слуге.

Коснувшись плеча командира, я послал ему немного энергии. Крякнув, Гарм шумно выдохнул, глянул на меня.

— Что с Зефом?

— Отдыхает. Устал немного, — я кивнул назад.

— Ублюдок колданул мерзкую хрень, даже меня пробрало, — поёжился командир. — Снять сможешь?

— Попробую, — сказал я, приглядевшись к мареву, окутавшему зал наподобие мутного пузыря. С виду ненадёжный, он на поверку оказался крепче любого материала — направленные на защитный слой щупальца не смогли его пробить. По идее, будь это обычным плетением, оно должно было ослабеть после того, как маг рухнул без чувств. Но заклинание продолжало получать подпитку извне.

Значит, во всём виноват артефакт.

Подойдя к Зефу по телам Видящих, не обращая внимания на испуганные взгляды посетителей, забившихся по углам, я наклонился, хлестнул мага по щекам. Никакой реакции. Странно, не так уж сильно я его толкнул, он вообще не должен был отрубиться так легко и надолго. Слишком крепок для такого.

Подозрительно.

Пальцы общупали карманы вожака банды, и в нагрудном, напротив сердца, я обнаружил

искомое — ромбовидный медальон на серебряной цепочке. Поверхность серебряного же украшения была испещрена различными символами, а тёмно-багровая кайма на рёбрах артефакта будто бы тускло светилась. Нехорошая штука. Мрачная. И уж точно дорого стоит. Такое не по карману этому бородачу, а значит — подарок Юро.

Я с ненавистью сжал украшение в пальцах, но амулет даже не дрогнул. Сдавил посильнее — в ушах раздался отвратительный скрежет, треск, чей-то долгий протяжный крик — и серебряная побрякушка смялась в отвратительный ком. Пузырь, затянувший зал паба, тихо лопнул, а я уставился на ошеломлённо заморгавшего Зефа.

— Какого тагга? — прохрипел бородач. Охнув, он схватился за голову, поморщился, и, отвернувшись в сторону, исторгнул содержимое желудка. Дождавшись, пока Зеф утрётся, я схватил его за ворот, приблизил своё лицо к его лицу.

— Что вы нарыли на клан Вэлс? Отвечай — быстро и по существу! Скажешь правду — проживёшь ещё немного, и, быть может, тебе удастся заслужить прощение дана Неймара.

Глаза мага торопливо забегали. Позади меня с шумом распахнулась дверь, послышался зычный голос Гарма, отдававшего распоряжения. Бригадные быстро заполняли помещение, добывая уцелевших фанатиков и пинками выпроваживая простых посетителей — я чувствовал всё и всех вокруг, не сводя при этом глаз с бородача.

— Мы узнали небольшой секрет наследника клана Вэлс, — облизнув губы, наконец, тихо забормотал Зеф. — За такую информацию можно хлопотать пулю в лоб, а то и вовсе...

— Говори, — потребовал я. Оглядевшись и убедившись, что все слишком заняты, чтобы подслушивать и подсматривать, бывший вожак Видящих сбивчиво и поспешно начал рассказывать...

Глава 20 + Интерлюдия 1

Резиденция клана Хейн выглядела мрачной и угрюмой в подступавших сумерках. Небеса заволокло серыми непроглядными тучами, похожими на грязные мокрые кляксы, повисшие на небосклоне. Накрапывал мелкий противный дождик, а редкие порывы ветра, залетавшие в окно кареты, заставляли вздрагивать от холода. Усталость понемногу подъедала разум изнутри, пусть тело по-прежнему было полно энергии. Надо бы поспать. Слишком много дерьма вылилось на наши головы в последние дни, причём безостановочно.

Конца и края этому дерьмовому морю не видать.

— Тага мне в дышло, — в очередной раз пробормотал Гарм, поглядывая в окно. Чем ближе становилось главное здание клана, тем больше нервничал командир. То, что мы узнали от Зефа, было крайне важно. За такую информацию любой мало-мальски осведомлённый человек на улицах с радостью нас прирезал бы, а то и отдал руку, чтобы заполучить эти сведения.

Сам вожак Видящих лежал связанный на сиденье напротив, с кляпом во рту, зыря на нас грустными и потерявшими всякую надежду глазами.

— Тебя вряд ли убьют, — обнадёжил я его. — По крайней мере, не сразу.

Зеф испуганно замычал, но одного тычка хватило, чтобы бородач заткнулся и перестал трепыхаться.

— Не сразу, — согласился Гарм. Вперив в бывшего жоака банды насмешливый взгляд, командир тихонько хмыкнул. — Сначала с ним вдоволь побеседуют. А потом он исчезнет. Насовсем. С концами.

Зеф шумно задышал, состроил умоляющую гримасу, но Гарм покачал головой. Карета сделала круг по двору и остановилась напротив крыльца. Выбравшись наружу, я увидел направившихся в нашу сторону бойцов. Заглянув внутрь, они выволокли Зефа, потащили налево, к невысокому строению, похожему на хлев или амбар. Но отчего-то я был уверен, что там внутри бородачу точно не понравится.

Один из бойцов, уже знакомый по прошлому визиту, подошёл к нам, глянул на меня, на Гарма, и сказал:

— Дан Неймар ожидает вас.

Снова лестница, подъём на четвёртый этаж — и дверь из чёрного дерева, с двумя охранниками по бокам.

Гарм постучал, услышав голос наследника, надавил на ручку — и первым вошёл в кабинет.

Неймар сидел за столом, уткнувшись в бумаги. На лбу залегли морщины, под глазами тени, да и весь вид донельзя усталый. Похоже, дан безвылазно сидел в этой комнате, занимаясь делами клана.

Так и зачахнуть можно.

Впрочем, на нас он взглянул молодым волком — цепко, с интересом и долей насмешки. Кивком указал на стулья напротив. С явным облегчением отложив в сторону лист и писчее пиро, Неймар сцепил пальцы в замок.

— Итак, — с намёком заговорил он. — Похоже, с Видящими покончено?

— Верно, ма дан, — кивнул Гарм. — Мы накрыли их логово вместе с вожакком. Кассиус расправился с Зефом. Ублюдка забрали ваши бойцы.

— С ним я ещё потолкую, — усмехнулся наследник. — Но вы и сами наверняка что-то выяснили?

— Выяснили, дан, — вклинился я в разговор. Гарм метнул в меня раздражённый взгляд, но смолчал. По слегка приподнявшимся уголкам губ Неймара я понял, что наследник это заметил.

— Видящие хотели заграбастать себе побольше территорий, в идеале планировали расширить влияние до трёх районов города. Начали с того, которым занимается наша бригада, рыскали там по ночам, вынюхивали. И случайно выяснили одну любопытную деталь про наследника семьи Вэлс.

— Интересно, — подобрался Неймар. — Продолжай.

— У Мартеза Вэлса, несмотря на юный возраст, есть одно предприятие — мебельная фабрика. Находится она в пригороде, место безлюдное, живут там только рабочие, всё чинно, не придраться. Но, как узнали наши друзья-Видящие, здесь, в городе, в одном из районов клана Хейн, у Мартеза имеется склад. Туда он перевозит ресурсы и материалы с фабрики. И там не только мебель.

— Что же возит мальчишка Мартез? — хмыкнул наследник.

— Замечательный порошок, из которого на фабрике готовят забористую штуку похлеще опиума. Наверное, вы уже слышали про «Мрачный свет»? Или, если кратко, «Мрак».

Дан едва слышно скрежетнул зубами и кивнул.

— Разумеется, официально никто ничего не знает. Среди хранителей порядка всё схвачено, кто надо подкуплен, документы в наличии. Видящих Вэлсы купили, пообещав им один район, после того, как фанатики устранят вас и дадут Вэлсам шанс подобраться к дану Анселю. Увы, как мы знаем, ребята провалились, и поэтому Юро послал Зефа к клонсовой матери. Такая вот история.

Неймар задумчиво вздохнул, поднялся, подошёл к окну. Глянул на стекающие по стеклу дождевые капли.

— Это серьёзная информация, — тихо сказал он. — Если дела действительно обстоят именно так — надвигается война. Семья Вэлс не успокоится на этом. Значит, нам понадобятся сильные воины.

Он обернулся, нашёл меня взглядом.

— С этого момента, ты, Кассиус Рид, становишься полноправным бойцом клана Хейн.

Со стороны Гарма дохнуло изумлением, смешанным с острой завистью. Я молча поднялся, поклонился дану Неймару.

— Ты возьмёшь на себя бригаду Гарма и с её помощью начнёшь прощупывать ближайший район клана Вэлс. Я дам тебе нескольких бойцов в подмогу.

— Понял, дан, сделаю.

— Гарм, — сказал Неймар, и ветеран восторженно вскрикнул. — Ты всё сделал хорошо. С этого момента все твои бойцы будут получать двойное жалование, а ты сам также становишься бойцом клана.

Эмоциональный спектр здоровяка буквально взорвался радостью. Вскочив на ноги, Гарм поклонился наследнику.

— Я не подведу, ма дан!

— Знаю, — улыбнулся Неймар. — А теперь ступай, с завтрашнего дня у тебя много работы.

Гарм развернулся и без всяких возражений покинул кабинет, напоследок бросив на

меня торжествующий взгляд. Похоже, мой бывший командир до последнего опасался, что его заслуги оставят без должной награды. Что ж, я рад за него. Он действительно заслужил повышение. Только вот не уверен, что ему понравится перспектива подчиняться мне — недавнему сопляку и новичку в клане. Впрочем, это дела будущего.

Наследник вернулся к столу, сел, с наслаждением откинулся на спинку кресла. Посмотрел на меня уже без былой серьёзности, с толикой усталости.

— Ты быстро растёшь, Кассиус. Только недавно ты начал пользоваться магией, а теперь достиг второй завесы. Это хороший результат. Я хочу, чтобы с завтрашнего дня ты занимался с наставником.

— Как скажете, дан.

Он со вздохом перебрал бумаги.

— А теперь иди, отдохни немного. Нам предстоит много работы.

Я собрался было встать, но тут в голове промелькнуло кое-что из недавнего прошлого. Слова, мысли и чувства, но не мои — другого человека.

— Простите, ма дан, могу я попросить вас кое о чём?

— Разумеется, — кивнул Неймар. — Что тебя беспокоит?

— Помните тех ребят, с которыми я сбежал из тюрьмы клана? — спросил я. Дождавшись кивка, продолжил:

— У девчонки, Гюрзы, осталась сестра. Я не знаю, где она и что с ней, но, если не затруднит — не могли бы вы ей помочь? Я готов отдать своё жалование.

— Любопытно, — протянул наследник, окинув меня оценивающим взглядом. — С чего такое благородство? Та девочка была тебе дорога?

— Да. Она собиралась помочь сестре, но не успела. Я хочу исполнить её желание.

Дан понимающе улыбнулся.

— Хорошо, я выполню твою просьбу, Кассиус. Что-то ещё?

— Нет, ма дан... — я прервался на последнем слове, ощутив нечто странное. Мелко дрогнули пальцы рук, меня всего прошиб пот, а в висках громко застучала кровь. В горле разом пересохло, энергия в каналах взбурлила, словно море в шторм, а следом в голове раздался голос.

«Это оказалось проще, чем я думал», — с тихим смешком произнёс Юро Вэлс. — «Выходит, способ всё же работает».

Какого скрула? Откуда ты взялся в моей голове, ублюдок?

Юро рассмеялся.

«Ты ведь знаешь ответ на этот вопрос, Кассиус. Частичка меня всегда была с тобой, с момента нашей первой встречи».

Глядя на застывшего в кресле напротив Неймара, в чьих глазах плескалось недоумение, я повернул голову налево. Капли дождя замерли на стекле, а за окном, вдалеке, длинным росчерком виднелась вспышка молнии.

Время прекратило свой бег.

И я понял.

Моё умение хорошо драться, быстрая реакция и выносливость — всё это результат гипноза, в который меня погрузил Юро, подготавливая к заданию с Ариной. Это не моя сила, не мои навыки. Это всё чужое.

И даже глубоко в моём разуме всё это время был чужак.

Проклятье...

Юро снова засмеялся.

«Молодец! Ты и впрямь умён для своих лет, Кассиус Рид. Мне это нравится. Я не зря сделал на тебя ставку — и ты не подвёл».

Какая, тагг тебя дери, ставка? О чём ты, мразь?

«Неужели ты думал, что я действительно настолько бесчестный ублюдок, разорвавший договор? Нет, мальчик. Наша сделка всё ещё действует, и всё это — часть плана. Или ты думал, я не знаю о твоей удивительной способности раз за разом выбираться обратно с той стороны? Весь твой род славился тем же. За это их и вырезали под самый корень».

Я лихорадочно размышлял, разбирая слова Вэлса по мельчайшим частям и осмысливая. Значит, всё, что я делал последнее время — было выгодно палачу Юро? Тагга мне в зад! Ублюдок!

«Спокойно, парень», — вкрадчивым голосом произнёс Вэлс. — «Я ведь сейчас владелец твоего тела, могу сделать с ним всё, что угодно».

Я почувствовал, как рука метнулась к канцелярскому ножу, лежавшему на столе. Миг — и лезвие приставлено к моей собственной глотке.

Осторожно сглотнув, я постарался дышать глубже и спокойнее. Неверное движение или слово — и меня убьют. Не уверен, что смогу выжить с перерезанной глоткой. А проверять не хочется. Поэтому можно пока поговорить.

Что тебе нужно, Юро?

«Секунду, сейчас ты всё узнаешь», — пообещал Вэлс.

Мир вокруг померк, сменился полётом через бездну. Я с размаху рухнул на залитую лунным светом поляну, перекатился набок, с трудом поднялся. И увидел напротив ехидно ухмыляющегося Юро.

— Так разговаривать гораздо удобнее, — пояснил он, усаживаясь в возникшее из воздуха кресло. — Итак, помнишь, что тебе рассказывал тот маг из Видящих, державший тебя в плену?

— Он говорил про некое плетение-паразита, способное завладеть моим разумом и передать тело под его контроль, — сказал я, усилием воли наколдовав такое же кресло и устроившись в нём. Юро довольно кивнул.

— Верно. Как думаешь, почему заклинание не сработало?

Я скрипнул зубами, когда догадка яркой вспышкой появилась в голове.

— Потому что ты уже применил его на мне, в нашу первую встречу.

— Именно. Я знал, что ты не поверишь моим словам и оправданиям, поэтому решил проверить такую вот схему. Сложно, но эффективно.

— Зачем?

— Чтобы показать тебе истинного убийцу твоего дяди, конечно же, — хмыкнул Вэлс. — Да, да, я знаю, что на нём была эмблема моего клана, но ты не подумал, что это слишком уж тупо — так подставляться? Пожелай мы убить Бориса — исполнитель был бы куда незаметнее. Да и ты бы не смог его разглядеть, поскольку был бы мёртв.

— Хочешь сказать, это не почерк клана Вэлс? — буркнул я, начиная понимать.

— Разумеется, нет. Но я знаю, кто любит проворачивать такие делишки. Знаю, кто убил твоего дядю.

— Назови имя, — потребовал я. Юро тихонько фыркнул.

— Имя? Нет, парень, пусть оно останется загадкой. Пока что. Тебе достаточно будет знать, что убийца — один из клана Хейн.

Я вздрогнул, бросил на Вэлса яростный взгляд.

— Ты лжёшь! Клан Хейн вытащил меня из дерьма, дал шанс начать всё заново! Дан Ансель лично пообещал, что когда-нибудь я смогу отомстить. Тебе, скрул!

Юро не выдержал, запрокинул голову и расхохотался. Затем, утирая слёзы, посмотрел на меня, как на идиота.

— Кассиус, ты меня расстраиваешь. Неужели ты поверил во всю эту чушь? Ансель сам отдал приказ устранить твоего дядю. Зачем — не скажу, узнаешь потом. Откуда мне это известно? Убийца сам рассказал. С недавних пор он работает на меня. Пойми, Анселю выгодно иметь под боком злобного щенка, точащего зуб на мою семью. Поэтому мне пришлось обезопасить себя, пусть и своеобразным способом.

— И что теперь? — уточнил я, чувствуя, как нарастает внутри злость и ненависть. Я злился на всех и вся: на Юро, с его схемами и хитростями, на Анселя, который обманул меня — я ведь чувствовал, что Вэлс не солгал. С некоторых пор я умел распознавать явную ложь. И откровения Юро мне сильно не понравились.

Но больше всего я злился на себя. За то, что был таким наивным дураком, плясавшим под дудку и тех, и других кукловодов. Они сделали меня марионеткой в своей игре.

За это я ненавижу их всех.

— А теперь, дорогой мой Кассиус, война, — с улыбкой заключил Вэлс. — Сейчас ты съешь ту замечательную пилюлю, которую тебе так щедро подарил Неймар. А затем мы убьём его.

— Охрана не выпустит меня отсюда, — тихо сказал я. — Хочешь сделать меня смертником?

— Ну, во-первых, убить тебя — затея сложная, особенно сейчас, после второй завесы. А во-вторых, кто сказал, что отсюда нельзя сбежать другим путём?

Юро поднялся и хлопнул в ладоши. Звук удара раскатистым громом прокатился по поляне, и в следующий миг я рухнул вниз, в собственное тело. Только вот снова оказался безучастным наблюдателем. Смотрел, как пальцы нащупали шкатулку, вытащили на свет, извлекли пилюлю. Чуть помедлив, я сунул её в рот. На вкус она оказалась приятной: чуть прохладной, сладковатой, с мятным привкусом. Покатав пилюлю на языке, я проглотил её.

И тотчас ощутил взрывной прилив энергии. Каналы буквально распирало от мощи, и, стоит чуть помедлить — они лопнут, разорвутся изнутри. Тут нужен другой уровень контроля. У меня его не было, но зато он имелся у Вэлса.

Я моргнул — и время вернуло привычный ритм.

— Всё в порядке, Кассиус? — спросил дан Неймар.

— Более чем, — ответил Юро моими устами. Поднявшись, он наставил на Неймара указательный палец. — Передавай привет своей мамаше.

В глазах наследника возникло понимание, он дёрнулся, порываясь вскочить и уклониться от удара — но не успел. Я даже не понял, что именно сделал Юро — но голова Неймара отделилась от тела и рухнула на стол, заливая кровью бумаги. Мои пальцы, сжимавшие канцелярский нож, разжались, выпуская окровавленное орудие.

В тот же миг раздался заунывный вой, здание содрогнулось, а снаружи кто-то начал ломиться в дверь.

«Жизнь мальчишки Неймара была связана с этим поместьем. Я поставил на комнату защиту, её они вскрыют нескоро», — хмыкнул Вэлс. — «Если только...»

— ЮРО! — прогремел чей-то голос, от которого у меня зазвенело в голове, а стёкла в

окнах осыпались мелкими осколками.

«Скрул!», — выругался Вэлс. — «Валим отсюда! Ансель от тебя мокрого места не оставит, а ты мне ещё нужен!»

Удар сердца, ещё один — и стена напротив пошла трещинами, после чего брызнула осколками. В образовавшийся проём шагнул Ансель — взбешённый, с полыхающей тёмно-багровым пламенем фигурой.

— Отдай мне мальчишку, Юро! — пророкотал глава клана Хейн, остановившись в десятке шагов.

— Я рассказал ему правду, — насмешливо ответил Вэлс. — Мальчик больше не принадлежит тебе.

Ансель поймал мой взгляд.

— Кассиус, неужели ты веришь этому ублюдку? Он вертит тобой! Или ты забыл, как Юро хотел избавиться от тебя?

— Он всё помнит, — кивнул палач клана Вэлс. — Но собственная смерть для него не так важна, как убийство дяди. А ведь именно ты отдал приказ, Ансель. И сам водил мальчишку за нос. Так кто из нас ублюдок?

Лицо дана исказилось гримасой ярости.

— Выкормыш тагга! Ты посмел убить моего брата руками этого мальчишки! За это я вырежу весь твой клан!

— Попробуй, вдруг получится, — хмыкнул Юро. — До встречи, Ансель!

Пол под ногами дрогнул и обернулся иссиня-чёрной жижей, поглотившей меня с головой. Последним, что я успел заметить, было красное от злости лицо Анселя, бросившегося ко мне. Правая рука дана была окутана багровым пламенем, и предчувствие подсказало — один такой удар способен разнести меня в клочья.

С тихим бульком я вошёл в тёмную жижу, окутавшую со всех сторон, будто болото. Ледяная, почти липкая, она дарила спокойствие и надежду, притупляя мысли и чувства.

Но этого было мало. Вся моя жизнь в очередной раз полетела скрулу под зад. И, похоже, теперь мне не удастся выбраться из задницы так легко. Заигравшиеся ублюдки передвигали меня, словно фигуру на шахматной доске, совсем забыв, что я тоже человек. Дайте только выбраться отсюда — вырежу всех!

Чёрного солнца в небо этих кланов!

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net